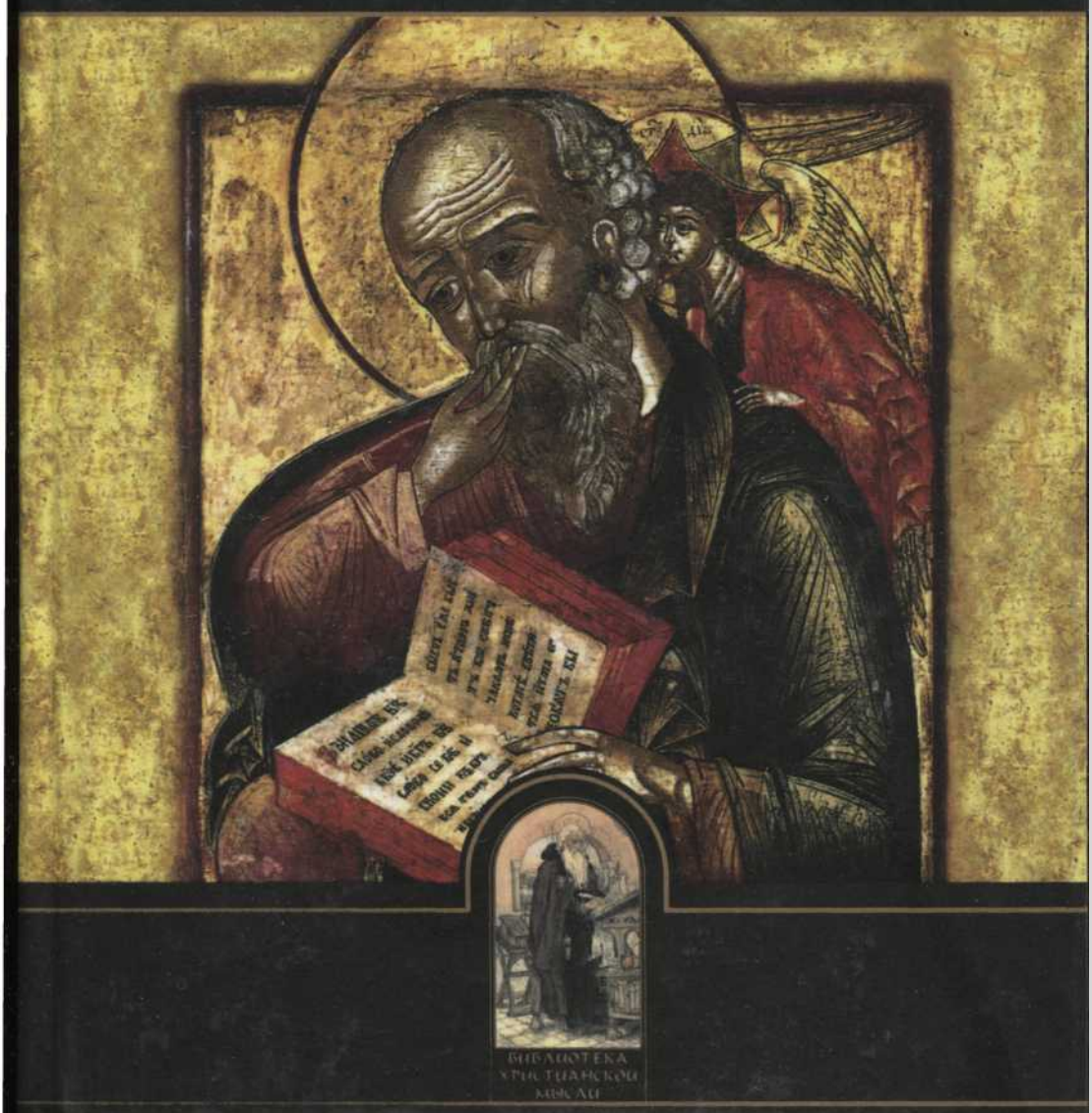
КЛИМЕНТ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ

УВЕЩЕВАНИЕ К ЯЗЫЧНИКАМ

КТО ИЗ БОГАТЫХ СПАСЕТСЯ



БИБЛИОТЕКА
ХРИСТИАНСКОЙ
МИСЛИ

Тит Флавий Климент, христианский писатель конца II — начала III в., до обращения в христианство долго искал истину в греческой философии. Он был посвящен в языческие мистерии, знание которых пригодилось ему позднее, когда, уже приняв христианство и став главой катехетического училища в Александрии, он занялся разоблачением языческих культов. В основу сочинений, образующих своеобразную трилогию («Увещевание к язычникам», «Педагог», «Строматы»), легли, вероятно, его лекции в училище. Вниманию читателей предлагается первое из названных произведений, в котором христианский автор раскрывает суть языческих мистерий, доказывает лживость идолопоклонства, призывая в качестве свидетелей языческих философов и поэтов, и приглашает своих слушателей стать участниками подлинных мистерий — принять Христа. Климент не боится говорить и о самом темном, непристойном, что есть в язычестве, — о некоторых обрядах и о мифах, лежащих в их основе, и о самом светлом — прозрениях языческих мудрецов, в частности, Платона, которого Климент берет себе в помощники в поисках Бога.
В качестве приложения помещен перевод «Кто из богатых спасется».

источники

Πίστει νοοῦμεν...
Верою разумеваем...

Евр. 11,3

Серия основана в 2002 г.

КЛИМЕНТ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ

УВЕЩЕВАНИЕ К ЯЗЫЧНИКАМ

КТО ИЗ БОГАТЫХ СПАСЕТСЯ

Перевод с древнегреческого,
вступительная статья,
комментарии и указатель
А. Ю. Братухина

издательство
олеся ышко

Санкт-Петербург
2006

УДК 27-9«01 /02»
ББК 86.2(0)3
К49

Климент Александрийский

К49 **Увещевание к язычникам. Кто из богатых спасется / Пер. с древнегреч., вступ. ст., коммент. и указатель А. Ю. Братухина. — СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2006. — 288 с. — (Серия «Библиотека христианской мысли. Источники»),**

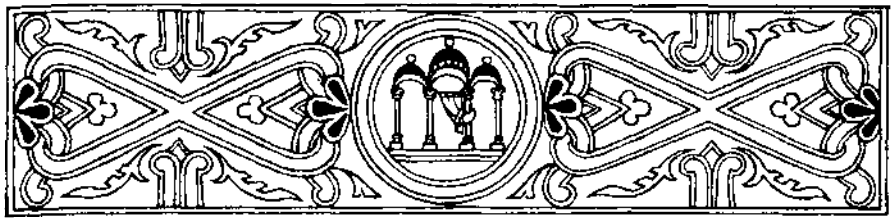
ISBN 5-89740-147-0

Тит Флавий Климент, христианский писатель конца II — начала III в., до обращения в христианство долго искал истину в греческой философии. Он был посвящен в языческие мистерии, знание которых пригодилось ему позднее, когда, уже приняв христианство и став главой катехетического училища в Александрии, он занялся разоблачением языческих культов. В основу сочинений, образующих своеобразную трилогию («Увещевание к язычникам», «Педагог», «Строматы»), легли, вероятно, его лекции в училище. Вниманию читателей предлагается первое из названных произведений, в котором христианский автор раскрывает суть языческих мистерий, доказывает лживость идолопоклонства, призывая в качестве свидетелей языческих философов и поэтов, и приглашает своих слушателей стать участниками подлинных мистерий — принять Христа. Климент не боится говорить и о самом темном, непристойном, что есть в язычестве, — о некоторых обрядах и о мифах, лежащих в их основе, и о самом светлом — прозрениях языческих мудрецов, в частности, Платона, которого Климент берет себе в помощники в поисках Бога.

Перевод «Увещевания» снабжен обширной вступительной статьей, примечаниями, указателем имен и библиографией. В качестве приложения помещен перевод «Кто из богатых спасется», выполненный Н. Н. Корсунским.

ISBN 5-89740-147-0

© «Издательство Олега Абышко» (СПб.), 2006
© А. Ю. Братухин, перевод на русский язык, вступительная статья, комментарии, указатель, 2006



Тит Флавий Климент — примиритель противоположностей

Светлой памяти моего учителя профессора Александра Иосифовича Зайцева

Биография. Биографические сведения о Клименте Александрийском, которые мы находим у Евсевия, Иеронима, Епифания, Кирилла Александрийского и Фотия, весьма скудны и в большинстве случаев недостоверны. Поэтому будет полезно «расспрашивать **про** Климента лишь у его же книг», как сказал бы Редьярд Киплинг.

Известно, что Тит Флавий Климент,[1] подобно Иустину и Татиану, до обращения в христианство долго искал истину в греческой философии, которую основательно изучил. В этом можно убедиться, читая его сочинения, где он не только знакомит читателей с основными постулатами различных философских школ, но и заимствует при создании своего учения, как истинный сын своего века — века господства эклектизма — отдельные положения у языческих

---

[1] **Согласно А. Амману, Климент получил латинское имя от своего хозяина, отпустившего его на волю. См.:** *Амман А.* **Путь Отцов. Краткое введение в патристику/Пер. с фр. М., 1994. С. 69. Согласно В. В. Бычкову, Климент родился в аристократической семье в Афинах** *(Бычков В. В.* **Aesthetica patrum. Эстетика Отцов Церкви. I. Апологеты. Блаженный Августин. М., 1995. С. 56).**

мудрецов. Будучи от природы любознательным, он много путешествует и принимает посвящения в языческие таинства, знание которых пригодится ему позднее, когда, отвращая идолопоклонников от заблуждения, он будет разоблачать эллинские мистерии, говоря об их безнравственности и жестокости, приводя нелепые формулы, которые произносят посвящаемые, и перечисляя тайные символы, используемые в обрядах. Наряду с другими культами, пришедшими в Римскую империю с Востока, Климент знакомится с христианством и оказывается полностью покоренным открывшейся ему истиной. Однако и после обращения он не перестает вести жизнь странника, которым владеет одна страсть — глубже узнать новое учение. Позже он заявит, что если бы мудрецу пришлось выбирать между познанием Бога и вечным спасением (если бы они были различны), то мудрец предпочел бы первое *(Clem.* Strom., IV, [22] 136, 5). В этом вопросе Климент разительно отличается от Тертуллиана, полагавшего, что между Афинами (т. е. философским знанием) и Иерусалимом (т. е. верой) нет ничего общего.[2] Горя желанием услышать лучших христианских проповедников, Тит Флавий переезжает из города в городдо тех пор, пока не встречается в Александрии с бывшим стоиком Пантеном, возглавлявшим с 179 г. катехетическое (огласительное) училище. Ученость этого человека произвела неизгладимое впечатление на Климента, ставшего его помощником. Вспоминаются следующие его слова из «Увещевания к язычникам» *(Clem.* Protr., 112,1): «Мне кажется, что [...] не должно

[2] **Философ Лев Шестов, выстраивая ряд мыслителей, поклонившихся неизбежности (dv&yKr|), и ряд мыслителей, бросивших ей вызов, в первом помещает среди прочих и Климента Александрийского, ссылаясь на его высказывание из IV книги «Стромат»** *(Clem.* **Strom., IV, [22] 136, 5), в то время как второй у него возглавляет Тертуллиан. Таким образом, учение Климента, по мысли Шестова, укладывается в русло европейской рационалистической философии, в то время как Тертуллиан, предпочитавший Иерусалим Афинам, выступает как наследник Авраамовой веры. См.:** *Шестов Л. И.* **Афины и Иерусалим. СПб., 2001. С. 257, 274.**

более ходить на обучение к людям, стремясь в Афины и в остальную Элладу, а также в Ионию», ведь есть Александрия! В 190 г. Пантен, отправившийся, по преданию, проповедовать Христово учение в Индию, оставил своим преемником Климента, получившего к этому времени сан пресвитера. Во время гонения Септимия Севера в 202-203 гг. Титу Флавию пришлось покинуть Александрию и отправиться к своему бывшему ученику Александру, ставшему епископом Кесарии Каппадокийской. Климент, в отличие от Тертуллиана, написавшего даже трактат «О бегстве во время гонений», не считал, что бегство недостойно христианина (ср.: *Мф.* 10,23). Руководство катехетическим училищем взял на себя Ориген,[3] которому тогда было восемнадцать лет *(Eus.* Н. Е., VI3,3)[4]. В начале 210-х гг. Климент находится в Иерусалиме, о чем свидетельствует письмо Иерусалимского епископа Александра *(Eus.* Н. Е., VI11, 6). Довелось ли ему возвратиться в Александрию — неизвестно. Умер он около 215 г.

Творчество. Климент был блестящим полемистом и апологетом. А. Амман характеризует его следующими словами: «По натуре энтузиаст, поэт и мистик, убедительный, красноречивый, проявляющий в некоторых случаях недюжинную интуицию, Климент пленяет своей свежестью, непосредственностью и чуткостью, своим неизменно живым воображением».[5] Его стиль нетороплив и спокоен. Придя к познанию истины христианского учения после продолжительных поисков, он с отеческим сочувствием относится к язычникам, которым хочет дать счастье подлинного богопознания. В сочинениях, образующих своеобразную трилогию, — «Увещева-

[3] **Именно Климент Александрийский и Ориген, по словам В. В. Бычкова, придали христианству рационалистическую ориентацию. См.:** *Бычков В. В.* **Указ. соч. С. 56.**

[4] **По мнению Е. В. Афонасина, «сообщение Евсевия (Н. Е., VI, 3, 3) о том, что Ориген возглавил школу в 202 г., [...] является ошибкой»** *(Афон.а.син Е. В.* **Античный гностицизм. Фрагменты и свидетельства. СПб., 2002. С. 140, прим. 2). Свое мнение автор не обосновывает.**

[5] *Амман А.* **Указ. соч. С. 70.**

нии к язычникам», «Педагоге» и «Строматах» — Климент рассматривает язычество («Увещевание»), христианство («Педагог») и христианство в его отношении к язычеству («Строматы»), Основой для этих сочинений послужили, вероятно, лекции, читавшиеся им в своем училище.

«Увещевательное слово к эллинам» (т. е. к язычникам) Климента (Протргтткоc; <Хóуо<;> Тфòq "ЕАХг|vaq) появилось около 192 г.: в «Строматах», которые, вероятно, были написаны позднее «Протрептика», Климент говорит о смерти императора Коммода (192 г.) как о недавнем событии *{Clem.* Strom., I [21] 144, 1-145, 5). В «Увещевании» Климент раскрывает перед своими читателями суть языческих мистерий, доказывает суетность идолопоклонства, призывая в качестве свидетелей языческих философов и поэтов, и приглашает читателей стать участниками подлинных таинств — принять Христа. По форме и содержанию «Увещевание» существенно отличается от ранних христианских апологий.[6] В нем не названы адресаты, почти ничего не говорится о гонениях на христиан. Единственным указанием на такие гонения являются слова: «несчастные, жалкие люди полагают, что Бог вещает посредством ворона и галки, а не через человека, и почтили ворона как вестника Божьего, человека же Божьего, который не каркает, не кудахчет, а говорит членораздельно, преследуют. Горе тем, которые не ожидают милости с неба и не уклоняются от наказания, пытаются бесчеловечно убить учащего их разумно и человеколюбиво и призывающего к справедливости» *{Clem.* Protr., 104, 2). Намеки на угрозу истине и ее защит-

[6] **Впрочем, цели Климента и цели апологетов были сходными: «цели написания "апологий" [...] сводились к обличению многобожия и проповеди единого Господа, но никак не к примирению язычников с существованием христианства»** *(Большаков А. П.* **Раннехристианские апологии: происхождение и содержание//Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории Древнего мира Исторического факультета МГУ. Вып. 5. М., 2002. С. 164). Если так, то «Увещевание» может быть рассматриваемо в качестве апологии.**

никам содержатся в Protr., 71, 3 и 74, 2. О ненависти к благу и запрещении его говорится в Protr., 89, 3. Не упоминает Тит Флавий и возводимые на христиан обвинения. Он не защищается и не обвиняет. Ему более по душе роль учителя.

В эпоху становления христианства было необходимо не только победить язычников в философских спорах и доказать истинность церковного учения, но, что не менее важно, убедить самих христиан отказаться от языческих обычаев. Именно этому посвящены три книги «Педагога», представляющего собой первый христианский «Домострой». В нем Климент весьма подробно описывает мебель, пищу, одежду, утварь, украшения, одобряя одни вещи и осуждая другие, учит тому, как вести себя за столом, в бане, чем развлекаться, какая должна быть прическа у женщин и какая борода у мужчин и многому другому. В литературном отношении «Педагог» слабее «Увещевания». Впрочем, то, что теперь кажется нам скучным перечислением правил поведения, было весьма популярным в античности. Иначе Цицерон не написал бы свой трактат «Об обязанностях».

«Строматы» («Ковры», «Узорчатые ткани») состоят из восьми книг. Климент сравнивает этот свой труд с садом, где разные цветы и деревья растут в беспорядке *(Clem.* Strom., VI [1] 2, 1). «Строматы» рассчитаны на «совершенного» христианина, в них читателям открывается скрытое от толпы знание о Божественном.

В сочинении «Какой богач спасется» Климент, верный своему принципу избегать крайностей, пытается развить социальное учение Церкви, говоря о том, что не богатство мешает человеку войти в Царствие Небесное, а пристрастие к богатству.

До нас дошли отрывки из «Гипотипоз», которые, по словам Фотия, нашедшего в них много «богохульных и баснословных» мнений, представляли собой краткие объяснения тех или иных изречений. По всей видимости, это сочинение попало в руки патриарха в варианте, переработанном крайними оригенистами, которые проповедовали вечность материи и переселение душ. Указанные сочинения — отнюдь не все, что написал Климент; многие его труды, к сожалению, не сохранились.

Аллегорический метод и Ветхий Завет. Особенностью всех произведений Климента является характерный для Александрийской школы аллегоризм при интерпретации Библии.[7] Христиане, по теории Тита Флавия, делятся на простых и совершенных. Буквальный смысл Писания удовлетворяет лишь первых. Совершенные же христиане благодаря аллегорическому толкованию библейских текстов получают скрытое от других знание. Аллегорический метод, популярный в то время и у языческих философов, искавших у Гомера подтверждение своим мнениям, и у иудейских (достаточно вспомнить Филона Александрийского), был с легкостью заимствован ранними христианскими авторами. Даже Тертуллиан, ранний латинский христианский писатель, который «не слишком увлекался аллегорическим толкованием библейских текстов»,[8] пользовался порою этим методом.[9] Среди многих причин такой готовности христиан следовать по стопам представителей чуждых религий следует назвать возможность для них доказывать древность христианской истины со ссылкой на Ветхий Завет.

[7] См.: *Бычков В. В.* Указ. соч. С. 241-243.

[8] Там же. С. 244.

[9] *Столяров А. А.* Тертуллиан. Эпоха. Жизнь. Учение//Тертуллиан. Избранные сочинения/Пер. с лат. Общ. ред. и сост. А. А. Столярова. М., 1994. С. 24. Об использовании Тертуллианом аллегорического метода при интерпретации библейских текстов см.: *Morgan J.* The importance of Tertullian in the development of Christian dogma. London, 1928. P. 117-118. О стихе *Ис.* 1,18 Тертуллиан пишет: «Багряным [букв.: розовым] цветом [Исайя] обозначает кровь пророков, красным (как более славную) — кровь Господа» *(Tert.* Adv. Marc., IV, 10, 2). Вот еще один любопытной образчик истолкования Тертуллианом Ветхого Завета: «Смотри, не осуществилось ли то, что следует далее: *Ибо отнимет Господь Саваоф от Иуды и от Иерусалима* среди прочего *и пророка, и мудрого зодчего* (ср.: *Ис.* 3, 1-3), т. е. Святого Духа, Который воздвигает Церковь, т. е. храм, дом и град Божий: ибо впоследствии у них иссякла Божья благодать. *И было заповедано облакам не проливать дождя на виноградник Сорехский* (ср.: *Ис.* 5,6), т. е. было запрещено небесным дарам нисходить на дом Израилев. Ибо он сделал терновый венец, которым увенчал Господа; и не справедливость сотворил, но крик (ср.: *Мф.* 27, 23), которым добился Его распятия. И поскольку таким образом были отняты росы божественной благодати, закон и пророки действовали лищь до Иоанна» *(Tert.* Adv. Marc., Ill, 23, 1-3).

Дело в том, что новое в античности очень часто рассматривалось как дурное. Всё древнее, напротив, вызывало уважение. Латинское словосочетание *res novae* (букв, «новые вещи») означало «государственный переворот» *(Sail.* Cat., 39, 6). Придя к власти, Цезарь, по словам Светония *(Suet.* Iul., 42, 3), распустил все коллегии, кроме учрежденных в старину. Фукидид, говоря о современной ему войне, замечает, что люди более склонны удивляться войнам прошлого *(Thuc.* I, 21, 2). Тот или иной народ считался достойным внимания, если он мог доказать свою древность. Поэтому Иосиф Флавий пишет «Иудейские древности» и «О древности еврейского народа». Таков был менталитет древних: «В архаическом и средневековом обществе наибольшее удовлетворение доставляло, по-видимому, не получение оригинальной информации, или не только ее, но и узнавание ранее известного, новое подтверждение старых и потому особенно ценимых истин».[10] Даже в греческом литературном языке эллинистической эпохи существовала архаизирующая тенденция, побуждавшая писателей ориентироваться на образцы классической аттической нормы V-IV вв. до Р. Х. То же самое отношение к древности мы встречаем в искусстве. Платон в «Государстве» *(Plat.* Resp., IV, 424 be) советовал стражам более всего остерегаться вводить новый стиль исполнения музыкальных произведений, ибо за переменами в музыке следуют изменения важнейших государственных установлений. Гораций жаловался в своем послании *(Ног.* Epist., II, 1, 21-78) на то, что старинные поэты ценятся больше современных

[10] *Гуревич А. Я.* Средневековый героический эпос германских народов// Библиотека всемирной литературы. Серия 1-я. Т. 9. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М„ 1975. С. 7.

(ср.: *Mart.* Epigr., VIII, 69, 1-2). Климент Александрийский признает, что «есть почему-то обыкновение относиться с пренебрежением к настоящему, прошедшее же, отделенное от сиюминутных упреков покровом времени, чтить благодаря вымыслам; настоящему не верят, минувшему дивятся» *{Clem.* Protr., 55, 2)." Именно поэтому он предостерегает читателя: «Не считай спасительную песню (т. е. Христа), о которой я говорю, новой в том же смысле, что утварь или жилище: ведь она была прежде утренней звезды» *(Clem.* Protr., 6, 3). Современник Климента, ранний латинский христианский писатель, карфагенянин Тертуллиан утверждает в своем «Апологетике»: «Величайшая древность придает высший авторитет этим документам (т. е. Библии); также и у вас (т. е. язычников) священны притязания на истинность, если они подкреплены ссылкой на старину» *(Tert.* Apol., 19, 1). Критерием древности Тертуллиан считает возможным пользоваться и в других своих сочинениях. Так, в «Прескрипции против еретиков» он утверждает: «Самой последовательностью доказывается, что лишь то [...] истинно, что передано изначально; а то, что привнесено позже, то чуждо и ложно»[12] *(Tert.* De praescr., 31). Поэтому лучшим способом для христианских апологетов доказать истинность новой религии было продемонстрировать ее древность, сославшись на старинный источник. В качестве же последнего у христианства появилось «необходимое прошлое»[13] — ветхозаветная традиция. Ведь «единственным смягчающим обстоятельством для их (т. е. иудеев) религии была ее древность. У христиан не было и этого».[14]

[11] **Все это вызывает раздражение Климента и побуждает его вновь и вновь критиковать укоренившиеся в народе вздорные обычаи, стяжавшие себе славу своей древностью:** *Clem.* **Protr., 46, 1; 62, 4; 72, 3; 75, 4; 89, 1-3: 90, 2-3; 96, 2; 99, 1 и 3: 101, 1 и 3; 103, 2; 109, 3; 118, 1.**

[12] **Пер. А. А. Столярова.**

[13] **Ср.:** *Светлов Р. В.* **Античный неоплатонизм и александрийская экзегетика. СПб., 1996. С. 198.**

[14] *Вдовиченко А. В.* **Дискурс-текст-слово. Статьи по истории, библеистике, лингвистике, философии языка. М., 2002. С. 59.**

«Как и иудеи, они <христиане> казались "безбожными" людьми, которые не оказывают должного почтения изображениям богов и храмам. Но тогда как иудеи были древним народом, и это давало им законное право следовать в религиозных делах обычаям предков, христиане, как только что появившаяся секта со смешанным национальным составом, не могли претендовать на подобную привилегию».[15]

Христианство, возникшее в Палестине среди галилеян, было по своей сути эллинистическим, а не ветхозаветным. В. В. Бычков называет его «естественным продуктом эллинистической культуры». По словам ученого, «это тот новый в греко-римском мире феномен, который возник на основе главных тенденций эллинизма к космополитизму, монотеизму, новой морали, наконец, к новому иррационализму».[16] Библейские цитаты, рассыпанные по всему тексту Нового Завета, доказывают лишь то, что важность ссылки на авторитетную старину чувствовали уже апостолы. Из этого факта вовсе не следует вывод, что новозаветное христианство «полностью пропитано влиянием Ветхого Завета, которое имело определяющее значение при выработке новозаветных категорий и концепций».[17] Заметим, что и Платон неоднократно цитировал Гомера, хотя и предлагал изгнать его из Государства как бесчестящего богов. Кстати, практически все библейские цитаты в новозаветном корпусе в той или иной степени изменены, ибо «в глазах христиан Ветхий Завет обладал авторитетом не сам по себе, а в силу интерпретации».[18] Палестинский колорит, придающий неповторимое своеобразие

[15] *Доддс Э. Р.* **Язычник и христианин в смутное время: Некоторые аспекты религиозных практик в период от Марка Аврелия до Константина/ Пер. с англ. СПб., 2003. С. 180.**

[16] *Бычков В. В.* **Указ. соч. С. 21.**

[17] *Данн Дж. Д.* **Единство и многообразие в Новом Завете. Исследование природы первоначального христианства/Пер. с англ. М., 1997. С. 120.**

[18] **Там же. С. 133.**

Евангелиям, не должен закрывать от нас того факта, что идеи, содержащиеся в них и из них же вытекающие, имеют к религии Моисея не большее отношение, чем к философским (стоической, платонической и др.) школам и религиозно-мистическим культам Средиземноморья первого века после Р. Х. Созданное Александром Македонским «единое информационное пространство» от Египта до Индии, сохранившееся после распада его Империи, позволило людям различных культур приобщаться к духовным и материальным ценностям друг друга. Любопытным подтверждением проникновения греческих образов и представлений в негреческую среду является, например, тот факт, что переводчики Библии, знаменитые «70 толковников», перевели имя третьей дочери Иова Керенгаппух (букв.: «рог сурьмы») (*Иов* 42, 14) как «Амалфеев рог»: Амалфея — коза, вскормившая Зевса, рог которой стал рогом изобилия, а эгида (букв, «козья шкура») пошла на Зевсов щит. Впрочем, и сам Ветхий Завет, создававшийся на протяжении многих веков, вбирал в себя мифы и поверья соседних племен. По словам Р. Грейвса и Р. Патая, «книга Бытия гораздо теснее связана с греческой, финикийской, хеттской, угаритской, шумерской и прочими мифологиями, чем большинство правоверных иудеев и христиан желает признать...».[19] Некоторые примеры такой связи и такого влияния можно найти у Д. Д. Фрэзера.[20]

Иногда говорят о «синтезе эллинистических и иудейских литературных форм и христианского содержания» в новозаветных Евангелиях и Посланиях.[21] Следует, однако, заметить, что трудно постулировать существование собственно «иудейских литературных форм» в первом веке после Р. Х., поскольку уже «Вторая книга Маккавеев (И или I в. до Р. Х.) представляет собой пример иудейского исторического сочинения, эллинистического по форме, но иудейского по содержанию».[22] В самом деле, «после более чем трехсотлетнего периода влияния греческой культуры, палестинский иудаизм может быть охарактеризован и как "эллинистический иудаизм"».[23] «При всей враждебности к окружающему язычеству, при всей исключительности монотеизма, не допускавшего рядом с Ягве никаких других богов, иудейская религиозная мысль подверглась сильнейшему воздействию, во-первых, эллинизма и, во-вторых, ирано-индийской культуры. Воздействие эллинизма сказывается в распространении стоицизма и платонизма. Даже в самом Иерусалиме существовали в это время греческие школы, упоминание о которых сохранилось в Талмуде, но особенно значительно эллинизм распространился среди иудеев диаспоры».[24]

По мнению М. И. Рижского, «две основополагающие идеи унаследовало раннее христианство от иудаизма в его фарисейской интерпретации — идею о предопределении и связанную с ней идею об избранничестве».[25] В доказательство этого мнения ученый ссылается на слова апостола Павла (*Рим.* 9, 10-18; 8, 30, 33). Следует, однако, отметить, что наряду с подобными мыслями, которыми апостол, ученик Гамалиила (*Деян.* 22, 3),[26] был обязан иудейской традиции, в Новом Завете можно найти и иные. В частности, перед вознесением Господь говорит Своим ученикам: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (*Мк.* 16, 16). Ни о каком предопределении здесь речи

[19] *Грейве Р., Патай Р.* **Иудейские мифы. Книга Бытия/Пер. с англ. М„ 2002. С. 14.**

[20] *Фрэзер Д. Д.* **Фольклор в Ветхом Завете/Пер. с англ. М., 1989.**

[21] *Ауни Д.* **Новый Завет и его литературное окружение/Пер. с англ. СПб., 2000. С. 19.**

[22] **Там же. С. 19.**

[23] *Вдовиченко А. В.* **Указ. соч. С. 10.**

[24] *Виппер Р. Ю.* **Очерки по истории Римской империи (окончание). Рим и раннее христианство. Избр. соч. в 2-х тт. Т. II. Ростов-на-Дону, 1995. С. 314.**

[25] *Рижский М. И.* **Книга Иова: Из истории библейского текста. Новосибирск, 1991. С. 231.**

[26] **См. об этом:** *Глубокдвский Н. Н.* **Благовестив св. Апостола Павла и иудейско-раввинское богословие. СПб., 1998.**

нет, как нет о нем речи и в словах, сказанных Петру: «И дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено и на небесах» *(Мф.* 16, 19). С другой стороны, следует иметь в виду, что идея о предопределении не является характерной только для иудаизма: тут можно вспомнить и о Мойрах, и об Ананке, и о стоическом amor fati. Что же касается идеи избранничества, то здесь опять нужно сослаться на слова Р. Грейвса и Р. Патая: «Лишь герой или его потомки могли рассчитывать на приятное времяпрепровождение после смерти на Счастливых Островах или Елисейских полях. Души рабов и чужестранцев, какими бы праведниками они ни были, были осуждены на пребывание в Тартаре, где они летали, как слепые летучие мыши. Иудеи же, напротив, верили, что все, следующие Моисееву Закону, вне зависимости от происхождения и положения, попадут в Небесное Царство, которое восстанет из пепла современного мира».[27] Отсюда следует, что своеобразное «избранничество» — происхождение от того или иного бога, дающее надежду на загробное блаженство — было характерно для Греции гораздо в большей степени, чем для Израиля.

Об открытости христианства миру и отсутствии в нем этнических и религиозных предрассудков говорит отношение Христа к эллинам («язычникам») (*Мк. 7,* 24-30; *Ин.* 12, 20-24) и самарянам (Л/с. 10, 30-37; 17, 11-19; *Ин.* 4, 4-40). Влияние на составителя Евангелия от Иоанна эллинистической философской мысли подтверждает, например, использование им термина *Х6уос,(Ин.* 1,1).[28]

[27] *Грейвс Р., Патай Р.* **Указ. соч. С. 18.**

[28] **Учение о Логосе было разработано Филоном Александрийским, этим «наиболее ярким выразителем иудейского эллинизма». «Филон, представитель иудейского гносиса, идеалистической религиозно-философской школы, развивавшей идеи Платона, нашел продолжателей сначала в лице христианских гностиков первой половины II в., а затем в лице принятого в канон Нового Завета евангелиста, писавшего под именем апостола Иоанна. Понятие о Логосе, Мировом Разуме, посреднике между Богом и людьми,**

Идея троичности Божества (Мф. 28, 19), кощунственная для иудаизма, была вполне приемлема для людей, воспитанных на греческой философии. Питие крови (или вина, «плода виноградного», символизирующего кровь, ср.: *Мк.* 14, 23-24), недопустимое для приверженца закона Моисея, не могло смутить язычников: по свидетельству Тертуллиана, в его время «посвященная Беллоне кровь, собранная на ладонь из разрезанного бедра и предназначенная для потребления, является знаком посвящения» *(Tert.* Apol., 9, 10). Известный филолог-классик Ф. Ф. Зелинский, не намереваясь «умалить творческого почина» Христа, среди нескольких «зародышей христианства в религии эллинизма» называет следующие: 1) в религии таинств ставится вопрос о *спасении* человеческой души; условием спасения становится некий сакраментальный акт, которым может быть священная трапеза; 2) объектом поклонения посвящаемых становится образ *богини-матери*; 3) на первое место выдвигается образ *бога-сына* (Аполлона), понимаемого как посредник между богом-отцом (Зевсом) и людьми; 4) появляется представление, что «божество может, не утрачивая полноты своего потустороннего естества, *воплотиться в человеческом образе* и жить земной жизнью вместе с другими людьми, с тем, чтобы лишь по смерти воссоединиться со своим потусторонним естеством: так Зевс-Победоносец был на земле Селевком, царем сирийским».[29] По словам Р. Ю. Виппера, «представление о божественном спасителе было присуще не только иудеям диаспоры, но и представителям греко-римской культуры I в. [...] Идея спасителя была идеей, которую порождали религиозные искания эпохи Империи».[30] Итак, на хрис-

носителе творческого начала в мире, есть, несомненно, отклонение от староизраильского сурового монотеизма, от почитания единого и единственного Ягве, это — реформаторская идея, новаторство» *(Виппер Р. Ю.* **Указ. соч. С. 314-315).**

[29] *Зелинский Ф.Ф.* **Религия эллинизма. Томск, 1996. С. 149-151. Ср.:** *Виппер Р. Ю.* **Указ. соч. С. ,319-321.**

[30] *Виппер Р. Ю.* **Указ. соч. С. 315.**

2 Зак. 3479

тианство в момент его возникновения оказывала огромное влияние эллинистическая культура. Если палестинские реалии были фоном, на котором разворачивались действия, описанные в Евангелиях, то субстратом христианства оказалась именно она.[31] Ее воздействие могло быть прямым и опосредованным. Примером последнего может служить влияние на христианство ессеев, в свою очередь многое почерпнувших у греков: с одной стороны, «ессейское учение, как оно отражено в рукописях, открытых в районе Мертвого моря, оказало большое влияние на формирование раннего христианства».[32] С другой стороны, «влияние греческой мысли на ессеев значительно. Один из псалмов ессеев идентифицирует Давида и Орфея не без явного намека на пифагорейство. Таким образом предвосхищается уподобление Христа Орфею, как мы видим в живописи римских катакомб».[33]

Тертуллиан пытался доказать, что именно Ветхий Завет придает древность новой религии (которую он называет «сектой»): «Но так как мы объявили, что эта секта, которую большинство считает при нашем согласии достаточно молодой, поскольку ее возникновение относится ко времени Тиберия, опирается на древнейшие иудейские документы, то из-за этого может возникнуть сомнение относительно ее действительного положения, словно бы она под сенью замечательнейшей религии, разумеется, разрешенной законом, скрывает некие собственные суеверия. Сомнение может возникнуть и из-за того, что у нас, кроме возраста, нет ничего общего с иудеями ни в пищевых ограничениях, ни в праздниках, ни в самом телесном знаке обрезания, ни в названии» *(Tert.* Apol., 21,

[31] **«Если христианство как организованная секта сложилось в иудейском мире, в Палестине или в диаспоре [...], то по существу оно явилось порождением социально-экономического и культурного развития Римской империи»** *(Виппер Р. Ю.* **Указ. соч. С. 316).**

[32] *Свенцицкая И. С.* **Раннее христианство: страницы истории. М., 1987. С. 54.**

[33] *Левек П.* **Эллинистический мир/Пер. с франц. М., 1989. С. 43.**

1-2). Несмотря на свое достаточно вольное обращение с библейскими текстами, Тертуллиан бросился на их защиту, когда гностик Маркион, увидевший принципиальную, как ему показалось, разницу между содержанием Ветхого и Нового Заветов, разработал учение о суровом Боге первого и добром Боге второго. Состоящий из пяти книг трактат Тертуллиана «Против Маркиона» — самое большое по объему из дошедшего до нас 31-го его сочинения. Очевидно, карфагенский автор посчитал угрозу, исходящую от этого еретика, самой опасной: она лишала христианство его «корней». Маркионов Христос, по словам Тертуллиана, не имеет права судить людей, ведь Его пришествие не было предсказано, Его никто не ждал *(Tert.* Adv. Marc., IV, 23, 2). Тертуллиан (как и большинство его современников) не мог допустить существование «новой» истины; истина, по его словам, древнее всего *(Tert.* Apol., 47, 1).

Среди христианских общин в первые века христианства выделялись так называемые гностики, многие из которых относились достаточно критически к Ветхому Завету. В поисках другого авторитетного источника они обращались к Гомеру. Христианский автор Ипполит (170-236 гг.) рассказывает о том, что гностики-наассены усмотрели в словах «Одиссеи» «Эрмий тем временем, бог киллениийский, мужей умерщвленных/Души из трупов бесчувственных вызвал; имея в руке свой/Жезл золотой (по желанью его наводящий на бодрых/Сон, отверзающий сном затворенные очи у сонных),/Им он махнул, и, столпясь, полетели за Эрмием тени <...>» *(Od.*, XXIV, 1-5, пер. В. А. Жуковского) намек на христианское слово, золотым жезлом которого является железный жезл из псалма *(Пс.* 2, 9). По мнению наассенов, оно, пробуждая уснувшие души, действует в соответствии с ролью, принадлежащей Христу *(Еф.* 5, 14) *(Hipp.* Ref., V, 7, 29-33).[34]

[34] *Pépin J.* **Christianisme et mythologie. Jugements Chrétiens sur les analogies du paganisme et du christianisme//Pépin J. De la philosophie ancienne à la théologie patristique. Variorum reprints. London, 1986. VIII. P. 40.**

Отметим, что и Климент неоднократно пытается аллегорически истолковать гомеровские образы. В «Увещевании», например, он сопоставляет мачту, к которой был привязан Одиссей, чтобы не погибнуть при звуках песни сирен (Od., XII, 178-179), с древом креста Господня {*Clem.* Protr., 118, 4). Однако широко использовать языческий эпос как «древний источник», подтверждающий истинность новой веры, не решался даже Климент. На это существует много причин. Как говорилось выше, уже Платон критически относился к Гомеру. О том, что классическая античность в поздние времена оказалась скомпрометированной множеством непристойных мифов, пишет Г. К. Честертон.[35] Кроме того, как известно, «никакой пророк не принимается в своем отечестве» *(Лк.* 4, 24): жителям Римской империи, ищущим Бога, нужна была таинственность, неизвестность и загадочность. Это чувствовал опытный проповедник Климент: «Не становитесь ли вы бесчувственными, как Ниоба, или, скорее, скажу вам нечто более таинственное, как еврейская женщина (древние называли ее женой Лота)? Эта женщина окаменела из-за привязанности к жителям Содома, которые были безбожниками, впавшими в нечестие, жестокосердными и глупыми» *(Clem.* Protr., 103, 4). Привычные сравнения не заставляли чаще биться сердца современников Тита Флавия, увлекавшихся пришедшими с Востока культами Кибелы, Исиды и Осириса. Используя древние библейские образы, Климент обеспечивал внимание изуверившихся в родных богах интеллектуалов к новой религии.

[35] **«Тысячи древних были и мудры, и добродетельны, и доблестны, но груз народных сказок, носивших название религии, прибивал их к земле. [...] им действительно нужны были новое небо и новая земля, потому что они опоганили свое небо и свою землю. Как могли они поднять глаза к небу, когда непристойные легенды смотрели на них со звезд? Что могла им дать любовь к цветам и птицам после тех историй, что про них рассказывали?» См.:** *Честертон Г. К.* **Вечный человек/Пер. с англ. М., 1991. С. 24.**

Итак, лишь ссылка на древний источник могла в ту эпоху придать авторитет новому учению, которое в силу людской косности иначе не было бы воспринято. В том случае, однако, если идеи новой боговдохновенной религии достаточно сильно отличались от идей «первоисточника», адептам этой религии приходилось, «домостроительства ради», обращаться к аллегорическому методу, который позволял находить в любом древнем тексте исполнившиеся предсказания или элементы «тайного учения». Насколько удобна была аллегория при истолковании какого-либо образа в нужном направлении, можно судить из следующего примера. Климент Александрийский пишет: «Кара ждет и самого князя зла. Угрожает ему пророк Захария: *Да осудит тебя Тот, Кто избавил Иерусалим. Разве это — не головня, вытащенная из огня?* Неужели в людях заложено стремление к добровольной смерти? Зачем они прибегли к этой смертоносной головне, вместе с которой и сгорят, когда можно хорошо прожить в согласии не с обычаем, а с волей Бога?» *(Clem.* Protr., 90, 1-2). Под «головней» пророк подразумевает Иерусалим; Климент же считает, что Захария так назвал Сатану. Амвросий Медиоланский (ок. 340-397 гг.) это же место толкует совершенно по-другому:«[...] устами Исаии было открыто, что все люди подлежат очищению Христовым страданием. Он выжег наши грехи, словно уголь — плоть, как сказано у Захарии: *не головня ли Он, исторгнутая из огня? Иисус же одет был в запятнанные одежды» (Зах.* 3, 2-3) (*Ambr.* De Spiritu Sancto, I, 10, 113).

Языческие мистерии в интерпретации Климента. «Увещевание к язычникам» — небольшое, по сравнению с необъятными «Строматами», сочинение, дает нам тем не менее весьма полное представление о творчестве Климента. Здесь можно найти и аллегорические толкования, и бытовые зарисовки, и этимологические изыскания, и цитаты из комедиографов, трагиков, мифологов, историков, логографов, из оракулов Сивиллы и орфических гимнов, из Библии и Гомера; здесь можно найти множество мифов, узнать тех или иных локальных культах, о скульпторах и их творениях,

о храмах и прорицалищах. Климент не боится говорить и о самом темном, непристойном, что есть в язычестве — о некоторых обрядах и о мифах, лежащих в их основе, и о самом светлом — прозрениях языческих мудрецов, в частности — Платона, которого Климент берет себе в помощники в поисках Бога {*Clem.* Protr., 68, 1). Автор «Увещевания» постоянно помнит о том, что пишет для образованных язычников.[36] Свою книгу он начинает сравнением легендарных греческих певцов, таких как Амфион, Арион, Евном, Орфей с другим Певцом, с пришедшим в мир Логосом, поющим Новую Песнь, и заканчивает сравнением христианских таинств с вакхическими оргиями. Вообще, Климент не отказывает себе в удовольствии познакомить нас с разными мистериями. Если Иустин, Феофил Антиохийский и Татиан нападали на греческую мифологию как на наиболее слабое место своих противников, язычников, для того чтобы обличить всю их культуру, то Климент Александрийский, не ограничиваясь кратким пересказом мифов, демонстрирующих суетность и порочность языческого мира в целом, стремился прежде всего разоблачить популярные в его время мистерии. Из предшествовавших ему апологетов так подробно об этом не писал, пожалуй, никто. Татиан, например, об Элевсинских мистериях сообщает лишь, что они свидетельствуют о совокуплении Зевса с дочерью и ее родах, что похищение Персефоны Плутоном

[36] **О том, что Климент писал для образованных язычников, свидетельствуют обильные цитаты из античных философов и поэтов, в том числе, малоизвестных. Благодаря его сочинениям до нас дошли многочисленные фрагменты из произведений языческих авторов. Согласно В. Краузе, в сочинениях Климента содержится 966 цитат из греческой литературы (у следующего за ним по количеству таких цитат Лактанция их только 134). Среди греческих христианских авторов у него одного имеется цитата из римской литературы. Из Ветхого Завета, Нового Завета и из произведений христианских писателей у него встречаются соответственно 1002, 1608 и 152 цитаты (*Бычков В. В.* Указ. соч. С. 65). Их обилием он также превосходит всех ранних церковных авторов.**

становится **мистериями,** в которых Деметра оплакивает дочь (*Tat.* **Orat.,** 8). Климент же, чтобы никто не подумал, что он что-нибудь упустил по незнанию {*Clem.* Protr., 47, 7), иногда говорит о вещах, которые не служат его непосредственной цели. Он любит демонстрировать свою осведомленность во всем, что касается язычества. Рассказывая о блуждании Деметры и о ее скорби, он заменяет Ямбу, рассмешившую богиню непристойными шутками, Баубо, которая, когда печальная Деметра отказалась выпить кикеон, задрала подол и показала богине срам. «Деметра же радуется зрелищу и пригубляет напиток, насладившись увиденным. Это и есть мистерии афинян» (Ibid., 20, 3). Таким образом, Климент **для** того, чтобы скомпрометировать прославленные элевсинские таинства, вводит в них принадлежащую орфическим мистериям[37] Баубо. Приписывая одним таинствам черты других, автор концентрирует в них непристойное.

По мнению М. П. Нильссона, подвергавшего сомнению то, что Климент был в числе посвященных, церковные авторы не стремились к точности описаний обрядов и не проверяли, к каким именно мистериям эти обряды относятся. Целью христианских писателей было показать предосудительность мистерий. Читатели практически ничего не знали об этом предмете и не могли проверить сообщаемую информацию.[38] Трудно, однако, отнести сказанное к отличавшемуся своей дотошностью Клименту, который едва ли мог позволить себе игнорировать мнение людей, способных его разоблачить. Это означало бы, что посвященных в Элевсинские мистерии было очень мало (что не является правдой) и что апологет сознательно отказывался от возможности обратить их: кто же привлечет к себе людей очевидной ложью? Вряд ли являются сознательным блефом его слова «если вы по-

[37] *Nilsson M. P.* **Geschichte der griechischen Religion. 2. AuO. Munchen, 1967. Bd. 1.S. 657-658. Anm. 2.**

[38] *Нильссон М. П.* **Греческая народная религия/Г1ер. с англ. СПб., 1998. С. 60.**

священы, то будете смеяться более других над этими чтимыми у вас мифами» {*Clem.* Protr., 14, 1).

Если же Климент не опасался быть уличенным во лжи, то это могло означать, что он говорит о малоизвестных разновидностях мистерий или, находя в известных низменные аспекты, пытаясь скомпрометировать высшую, развитую форму обращением к низшей, так интерпретирует их, что все они предстают перед нами в совершенно непристойном виде. Подобным образом поступали воинствующие атеисты позднейших времен, высмеивая Библию. Наконец, он мог, заявив о сходстве мистерий между собой,[39] позволить себе искусственно создать «на бумаге» некие эклектичные таинства, в которых знающие люди могли бы находить знакомые черты известных им обрядов. В таком случае мы должны говорить не о злом умысле и искажении фактов, а о литературном приеме автора. Эта эклектика не должна была отпугивать знатоков: Э. Хэтч упоминает «роспись в нехристианских катакомбах в Риме, в которой элементы греческих мистерий Деметры смешиваются с элементами мистерий Сабазия и Митры таким образом, который предполагает, что и культы их также были смешаны».[40]

В начале своего «Увещевания» (13, 1-2) Климент производит слово «мистерии» и от слова циоод («позор»), и от имени Миунта из Аттики, погибшего на охоте, и от слов «охотничьи басни (т. е. мифы)». При этом он словно бы забывает о том, что слово «мисте-

[39] **В «Увещевании» Климент сравнивает разные мистерии, имеющие, как ему представляется, одинаковое содержание, уподобляя таинства, посвященные Зевсу и Деметре, таинствам в честь Аттиса, Кибелы и корибантов (15, 1). Ниже (17, 1) он, подобно лукиановскому схолиасту, сопоставляет Тесмофории, Скирофории и Арретофории (ср.:** *Deubner L.* **Attische Feste. 2 Aufl. Berlin. 1956. S. 40 ff.; cf.:** *Robert C.* **Athena Sciras unci die Scirophorien/Hermes. 1885. № 20. S. 367 ff.).**

[40] *Hatch E.* **The influence of Greek Ideas on Christianity. New York, 1957. P. 290.**

рии» употребляется уже в Новом Завете.[41] Однако в конце «Увещевания» он, говоря о христианских таинствах, восклицает: «О поистине святые мистерии!» (*Clem.* Protr., 120, I).[42] В «Строматах» Климент ссылается на мистерии, чаще справлявшиеся ночью, для доказательства тезиса о полезности ночного времени для размышления (*Clem.* Strom., IV [22] 140, 2), и пишет о том, что Спаситель посвящает христиан в таинства в соответствии со словами Еврипида[43] о недопустимости для непосвященных знать их (Ibid., IV [25] 162,3-4). Различное восприятие таинств характерно не только для Климента из Александрии и, например, карфагенянина Тертуллиана, но и для Востока и Запада в целом. По словам Э. Хэтча, «христианские общины, которые были наиболее близки по форме и по духу к греческой культуре» (речь идет о гностиках), стали первыми, в которых проявились элементы, идентичные тем, что существовали в языческих таинствах.[44] Первоначальная простота и открытость культа постепенно заменялись пышностью и таинственностью, характерными для языческих обрядов. Так, например, благодаря гностикам, по мнению Э. Хэтча, удлинился период подготовки к крещению.[45] Неслучайно богослужениям Восточной

[41] *Мф.* **13, 11;** *Мк.* **4, 11;** *Лк.* **8, 10;** *Рим.* **11, 25; 16, 25;** *1 Кор.* **2, 7; 4, 1; 13,2; 14,2;** \Ъ,Ъ*Еф.* **1, 9; 3, 3-4 и 9; 5,32; 6,19;** *Кол.* **1,26-27; 2, 2; 4, 3;** / *Тим.* **3, 9 и 16;** *Откр.* **1, 20; 10, 7.**

[42] **Жан Пепен, говоря о риторическом использовании языка мистерий христианскими авторами, ссылается прежде всего на «Увещевание» Климента Александрийского (120,1-2)** (*Pépin J.* **Christianisme et mythologie. Jugements Chrétiens sur les analogies du paganisme et du christianisme//** *Pepin J.* **De la philosophie ancienne à la théologie patristique. Variorum reprints. London, 1986. VIII. P. 20).**

[43] *Ср.: Eur.* **Bacch., 470 сл.**

[44] *Hatch E.* **Op. cit. P. 305-306. Впрочем, уже Иустин Мученик использует для крещения термин «просвещение» (1 Апология, 61), ср.:** *Hatch E.* **Op. cit. P. 295.**

[45] **Ibid. P. 307.** *

(Православной) Церкви свойственно большее великолепие, доставшееся ей в наследство от античных мистерий, чем для Западной. Именно на Западе протестантами, стремившимися вернуться к незатейливости иудео-христианского культа, был сделан решительный шаг к упрощению обрядности.

Итак, «Элевсинские мистерии» Климента, наделенные чертами орфических и, возможно, александрийских,[46] суть плоды его творчества. Языческие мифы стали для него бесценным материалом, сокровищницей, из которой он выносил «новое и старое» (ср.: *Мф.* 13, 52). Если Иустин видел в них лишь плагиат демонов, то Клименту они помогали говорить на языке, понятном для его читателей. Показав в начале «Увещевания» низость языческих мистерий, он в конце его подвел читателя к мысли, что христианские таинства, будучи неизмеримо выше языческих, должны заменить их в жизни людей.

В отличие от Татиана и некоторых других христианских апологетов, считавших все, что связано с язычеством, делом рук диавола, Климент с большим уважением относился к эллинской мудрости, считая, что философы среди греков играли роль еврейских пророков.[47] Многое они, по его мнению, заимствовали из Священного Писания, однако некоторые из них получали откровение непосредственно от Божественного Слова: Клименту оказалась близкой идея Иустина о дохристианском действии Логоса. Так, похвалив Платона («Прекрасно, о Платон, ты при-

[46] **Мистический культ Деметры и Коры существовал и в Александрии, где был даже пригород, именовавшийся «Элевсин». Античный толкователь Каллимахова гимна в честь Деметры приписывает Птолемею Филадельфу введение обряда шествия с кошницей «в подражание Афинам». Ф. Ф. Зелинский полагает, что перенесение всего элевсинского культа в Александрию могло состояться еще при Птолемее I Сотере (*Зелинский Ф. Ф.* Религия эллинизма. С. 27-28).**

[47] **В «Строматах» Климент пишет даже, что Бог даровал философию эллинам через низших ангелов {*Clem.* Strom., VII [2] 6, 4).**

касаешься к истине!»), автор «Увещевания» обращается к нему: «Начнем поиски Благого вместе, ибо во всех вообще людей, особенно же в тех, которые проводят много времени в занятиях наукой, вливается по каплям некий божественный поток (тὴц ἀγαὴρρὸш GeïTcτj)» *(Clem.* Protr., 68, 2). Ниже он говорит, что не только Платон, но и многие другие провозглашали Богом лишь одного единственного Бога по Его наитию (кат' ἐninvoiav aὐtoῖ), когда им случалось ухватиться за истину (Ibid., 71, 1). Климент признает, что философы писали порой «по вдохновению Божьему (ἐrcmvoią 0гоО)» (Ibid., 72, 5), а об эллинах утверждает, что если они, «приняв в себя некие искры божественного Слова (тὰцćЛюга ἐvaὐoraхá nva toῦ Ἀóyou tоо (Мои), мало сказали об истине, то они свидетельствуют этим, что сила ее не сокрыта» (Ibid., 74, 7). Говоря о врожденной вере (ѕpcpuxoq nťaxic;) как о надежном свидетеле (Ibid., 95, 3),[48] он не отказывает язычникам в некоем познании Бога вне Библии (ср.: *Рим.* 1, 19-21).

Боги и бесы у Климента. У раннехристианских авторов существовали две точки зрения на демонов. Согласно одной из них, наименее популярной, между душой человека и демоном (или ангелом) нет принципиального различия, души и демоны суть разные модусы одной и той же субстанции. На этой точке зрения стоял младший современник Климента Ориген. В своем трактате «О началах» он писал о духовных существах, обладавших вначале равным достоинством, — об ангелах, получающих эту «должность по заслуге», о подчиненных им творениях, в образе людей искупающих свое падение, о демонах, которые могут в продолжение веков после суровых испытаний совершить восхождение к небу *(Orig.* De princ., I, 6, 2-3 и 8, 4). Подобные утверждения, неприемлемые для большинства христианских авторов,[49] были отнюдь не новы. Так учил Филон Александрийский, утверждавший,

[48] Ср.: *Tert.* **Apol.,** 17.6.

[49] **Татиан, например, в «Речи против эллинов» (16, 1) заявляет, что Демоны, повелевающие людьми, не есть души людей.**

что души, демоны и ангелы — это разные имена, но у них одна и та же основа, йяоке^цвуоу {*Phil.* De gig., 16). Одни души спустились к телам, другими, не пожелавшими прилепиться к земному, как слугами пользуется демиург для наблюдения за смертными (Ibid., 12). Порочные ангелы (или души), не познавшие добродетель, возжелали людских дочерей, т. е. наслаждения (Ibid., 17). Демонология Филона в данном произведении сводится в конечном счете к учению о человеческих душах. О наказании демонов, воплощающихся в различных образах смертных созданий прежде, чем вознестись до божественных почестей, говорил еще Эмпедокл в «Очищениях» (Fr. 115, 146), а Сократ (*Plat.* Crat., 397d-398c et *Plat.* Resp., V, 468e-469b), ссылаясь на Гесиода, учит, что достойные люди после смерти становятся демонами.[50] Согласно Диогену Лаэртскому (*Diog.* Vitae philos., VIII), Пифагор учил, что душами, называемыми демонами и героями, полон воздух (32). В пифагорейских «Золотых стихах» (70 и сл.) сказано: «Если же, оставив тело, ты придешь в свободный эфир, будешь бессмертным богом, вечным, более не смертным». В схолиях к 1140 ст. «Алкестиды» Еврипида читаем: «Говорят ведь, что мертвые — это демоны». Халкидий критикует в своих комментариях к «Тимею» (135) тех, кто полагает, что демоны — это души, лишенные бремени тел.[51]

Согласно другой точке зрения, демоны — это души исполинов, т. е. детей падших ангелов от смертных женщин (*Ath.* Leg., 24, 3; 25, I),[52] или же сами эти исполины (*lust.* Apol., II, 5, 3). Здесь мы

[50] **Учение Платона о демонах, конечно, сложнее, чем можно заключить на основании этих двух мест; см., например,** *Plat.* **Resp., X, 617e, 620 de; Phaed., 107d; Symp., 202e; Tim., 89e-90a; Leg., 717a-b.**

[51] **См. также:** *los.* **Bell. Jud., 7, 6, 3;** *lust.* **Apol., I, 17 — о душах умерших, вселяющихся в живущих.**

[52] **«<...> <ангелы> злоупотребили и своим естеством, и предоставленной им властью. Таковы князь вещества и видов его и другие из тех, которые были около него, как главного, помощниками <...>, — последние возымели**

встречаемся с буквальным пониманием 2-го стиха из 6-й главы книги Бытия: «Тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал».[53] Согласно Иустину (*lust.* Apol., I, 5, 2; II, 5, 5-6), ангелы сами берут себе и своим детям, демонам, имена, а преступления богов, описанные поэтами, суть дела этих нечистых духов.[54] Он пишет: «Еще в древности злые демоны, открыто являясь, <...> показывали людям поразительные ужасы» (*lust.* Apol., I, 5, 2). «Евгемерист» же Афинагор считал, что демоны лишь узурпируют имена умерших людей, совершивших то, о чем говорится в мифах (*Ath.* Leg., 26, 1), и используют обманчивые движения человеческой души (Ibid., 27). Он обвинял в создании образов, заимствованных из вещества, не самих бесов, а эти неразумные душевные движения.[55]

вожделение к девам и были побеждены плотью; а тот сделался небрежен и лукав в управлении ему вверенном. От совокупления с девами родились так называемые исполины <...>. Сии-то ангелы, ниспадшие с неба и обитающие в воздухе и на земле и уже не могущие взойти на небо, равно и души исполинов, которые суть собственно демоны, блуждающие вокруг мира, производят действия, одни, именно демоны, — соответственно природе, какую они получили, а другие, именно ангелы, — тем вожделениям, которые они возымели» (Пер. П. Преображенского).

[53] **Буквально понимал слова** *Быт.* **6, 2 Иосиф Флавий** (*los.* **Antiquit., 1, 3, 1); он, правда, как и «Псевдоклиментины» (Homil., 8, 13. 15), говорит о рождении от ангелов не демонов, а людей, отличающихся надменностью. «Псевдоклиментины» отмечают их дикие нравы и рост, превышающий рост остальных людей. Подобная интерпретация данного места Библии многим обязана книге Еноха (6-7).**

[54] **В другом месте он говорит, что некоторые мифы созданы демонами при посредничестве поэтов для дискредитации христианства** (*lust.* **Apol., I 23), а также для обмана и для развращения людей (Ibid., 54).**

[55] **Афинагор не вполне последователен в данном вопросе; так, в 25-й гл. «Прошения» (2) он пишего происходящих от противного духа движениях, возмущающих людей.**

Люди сами ответственны за свои выдумки: Афинагор, упоминая мифотворцев Орфея, Гомера и Гесиода, не дает им бесов в качестве вдохновителей (Ibid., 18, 26).

Таким образом, кроме диавола, пренебрегшего своими обязанностями (Ibid., 24, 3), «падшего падением великим из-за того, что обольстил Еву» *(lust.* Dial., 124, 3), имеются еще демоны и падшие ангелы.

Тертуллиан, усвоивший деление сил зла на диавола, ангелов и демонов, учил, что «ангелы отпали от Бога и неба из-за вожделения к женщинам (ob concupiscentiam feminarum)» *(Tert.* De virg., 7,2). Демонов он называет «потомством дурных ангелов (malorum angelorum proles)» *(Tert.* Ad nat., II, 13, 19). В другом месте он пишет: «<...> каким образом от неких ангелов, по своей воле ставших порочными, произошло еще более порочное племя демонов, осужденное Богом вместе с родоначальниками племени и с князем, о котором мы сказали, можно узнать из Священного Писания» *(Tert.* Apol., 22, 3). Мы видим, что относительно происхождения демонов Тертуллиан стоит на позиции тех, кто понимает *Быт.* 6, 2 в свете слов об ангелах из книги Еноха.[56]

На Западе этот апокриф теряет свой авторитет только к концу III в. Если Киприан (f 258 г.) говорил еще об ангелах-отступниках как о низвергшихся к общению с земным (ad terrena contagia devoluti) (Cypr. De habit., 14), а Лактанций (f после 317 г.) утверждал, что общением с женщинами ангелов осквернил (muli-

[56] **Любопытно свидетельство о Тертуллиане Блаженного Августина** *(Aug.* **De haer., 86), согласно которому Тертуллиан учил о превращении самых дурных людских душ после смерти в демонов (dicit sane etiam animas hominum pessimas post mortem in daemones verti). «Ангелологическая эротика» 7-й главы сочинения «О девичьих покрывалах» побудила П. Ф. Преображенского говорить о тертуллиановском предчувствии «второго грехопадения ангелов», возможности которого Тертуллиан «как бы опасается»** *(Преображенский П. Ф.* **В мире античных идей и образов. М., 1965. С. 329).**

erum congressibus inquinavit) диавол *(Lact.* Div. inst., 2, 15),[57] то Августин (t 430 г.), вслед за Амвросием (f 397 г.) *(Ambr.* De Noe, 4, 8-9), стал решительно выступать против предположения о возможности падения ангелов из-за женщин. Само Писание, по его словам, свидетельствует, что речь в *Быт.* 6:2 идет не о настоящих ангелах, а о людях, бывших по благодати ангелами и сынами Божиими, но уклонившихся к низшему. Августин устраняет фантастический элемент в библейском стихе о грехе «сынов Божиих» с дочерями человеческими не обращением данного стиха Библии в аллегорию и отнесением падения к высшим сферам, а рационалистической интерпретацией сынов Божиих как сынов Сифа по плоти *(Aug.* De civ. Dei, 15, 23, 3-4; ср.: *Suidas.* s. v. Micuyapíai), т. е. лишением данного места какой-либо таинственности.

На Востоке с буквальным пониманием *Быт.* 6, 2 не был согласен, как можно легко догадаться, Ориген, который следующим образом говорит о появлении злых демонов: «Мы же считаем, что <существуют> некие демоны, дурные и, так сказать, подобные гигантам или титанам (xixavncoi ṙi yiyávxioi), ставшие нечестивыми по отношению к истинному Божеству и ангелам небесным и павшие с неба и пребывающие в более плотных телах и нечистотах на земле»[58] *(Orig.* Contra Cels., IV, 92, 1).

Климент Александрийский высказывается о причинах падения ангелов со свойственной ему осторожностью, называя их «оставившими Божию красоту из-за красоты тленной (8ш̀ кс́ЛА-од papaivópsvov) и упавшими с небес на землю» *(Clem.* Paed., Ill, 2, 14, 2). В «Строматах» и он пишет о падении ангелов из-за вожделения (ёягВирі́ц) *(Clem.* Strom., Ill [7], 59, 2) и из-за нерадивости (m̀rò ṗąBuplou;) (Ibid., VII [7], 46, 6), а также о том, что получившие

[57] **Сульпиций Север (ок. 400 г. после Р. Х.) в своей «Хронике» (1,2, 7—8) говорит об ангелах, плененных женской красотой, вступивших в браки со смертными и породивший гигантов.**

[58] **Ср.:** *Orig.* **Comm. in loan., VI, 42, 217.**

высокий удел ангелы склонились к наслаждениям (siq x]8ovác) и открыли женщинам тайное, в то время как другие ангелы скрывали, вернее, берегли <его> до пришествия Господа (Ibid., V [1], 10, 2). Подобно Афинагору, Климент обвиняет в мифотворчестве и изобретении мистерий не демонов, а людей, подобных Орфею, Амфиону и Ариону *(Clem.* Protr., 3, 1). Он негодует на «отцов нечестивых мифов и гибельного суеверия — зачинщиков зла, посеявших в нашей жизни мистерии — семена порока и смерти» (Ibid., 13, 3-5). Перечисляя причины распространения заблуждений, он не называет бесовское внушение: «Ведь одни люди, те, что впадают в заблуждение от одного вида неба и взирают на движение светил, доверившись лишь своему зрению, восхитились и обожествили их, назвав светила богами от глагола "бегать", и стали поклоняться солнцу, как индусы, луне, как фригийцы. Другие же — те, что собирают плоды культурных растений, назвали хлеб Деметрой, как афиняне, и виноград Дионисом, как фиванцы. Иные, зная о неотвратимости воздаяния за зло, обожествляют возмездия и несчастья, оказывая им почести. Поэтому поэты театральных подмостков и выдумали Эриний и Евменид, Карателей, Мстителей и Аласторов. Не отстают от поэтов и некоторые из философов, обоготворяя виды ваших страстей — Страх, Любовь, Радость, Надежду, как, например, древний Эпименид, воздвигший в Афинах алтари Дерзости и Бесстыдства. Обожествляется и то, что прежде, пока оно не обросло выдуманной плотью, было лишь абстрактными понятиями: некая справедливость — Дика, Клото, Лахесис и Атропос, Судьба, афинянки Приумножение и Цветение. Имеется шестой путь, которым распространяется заблуждение и увеличивается число богов; в соответствии с ним насчитывают двенадцать богов. Сюда относится и теогония, которую слагает Гесиод, и все, о чем богословствует Гомер. Остается последний (всего этих путей семь), имеющий своим началом сваливающиеся на людей божественные благодеяния. Не имея понятия о Боге, ниспославшем их, выдумали каких-то спасителей — Диоскуров, отвращающего беды

Геракла и врача Асклепия» (Ibid., 26,1-7). «...Мне остается лишь удивляться, — пишет Климент, — увлеченные какими фантазиями[59] первые заблудшие, будь то Фороней, Мероп или кто-нибудь другой, что возвели капища и алтари, и, как говорят, первыми принесли жертвы, стали проповедовать суеверие людям, предписывая чтить нечестивых демонов. Ведь только по прошествии некоторого времени люди стали выдумывать богов и поклоняться им. Разумеется, никто не чтил того Эрота, которого называют одним из древнейших богов, прежде чем Харм овладел неким отроком и, удовлетворив свою страсть, воздвиг в Академии благодарственный алтарь. И стали называть недуг распутства Эротом, обожествляя разнузданную похоть. Афиняне же не знали, кто такой Пан, пока Филиппид не поведал им об этом. Неудивительно, что суеверие, взяв откуда-то начало, оказалось источником неслыханного зла; затем, не будучи пресеченным, но преуспев и сильно разлившись, стало создателем многих демонов, совершая гекатомбы, устраивая празднества, воздвигая статуи и строя храмы» (Ibid., 44, 1-3).

Однако, языческие боги в «Увещевании» — отнюдь не эпикурейские небожители, не вмешивающиеся в жизнь людей. Климент называет их «прожорливыми и порочными демонами» *(Clem.* Protr., 40,1), «стражами, имеющими в виду погибель людей, вторгающимися в человеческую жизнь наподобие льстецов, и прельщающими бесплотными призраками» (Ibid., 41, 3), «жуткими и бесчеловечными демонами, не только радующимися людскому безумию, но и наслаждающимися человекоубийством» (Ibid., 42, 1). Не дремлет и сам диавол: «Еще и теперь злой пресмыкающийся зверь, обольщая, порабощает и притесняет людей, карая их, как мне кажется, по-варварски: варвары, говорят, привязывают плен-

[59] Ср.: «Ошибочные, уклонившиеся от правильного пути людские представления, будучи поистине пагубными, отвратили небесную отрасль, человека, от небесного жилища и повалили на землю, убедив держаться земных тварей» *(Clem.* Protr., 25, 4).

никое к мертвым телам, пока они не сгниют вместе с ними. Итак, злобный сей тиран и змей тех, которыми смог овладеть с самого рождения, привязал к камням и бревнам — к статуям и кумирам — злосчастными узами суеверия и, так сказать, вынеся живыми, похоронил вместе с идолами, пока те и другие не истлеют» (Ibid., 7, 4-5).

Однако Климент не отказывается и от евгемеровского взгляда на богов-демонов: «Бóльшая часть того, что рассказывается о ваших богах, — миф и вымысел. А то, что считается случившимся в действительности, написано о людях гадких и живших бесстыдно» *{Clem.* Protr., 27, 4); «те, кому вы поклоняетесь, были некогда людьми, а затем умерли. Миф же и время стяжали им славу и почет» (Ibid., 55, 2). Демоны в его описании напоминают блуждающие души покойников: «<...> каким образом призраки и демоны могут <...> быть богами, будучи воистину мерзкими и нечестивыми духами, всеми признанными как низменные и нечистые, тяготеющие к земле, "скитающиеся возле могил и надгробий", около которых и являются расплывчато и неясно "подобными теням привидениями"?» (Ibid., 55, 5). Подобно душам усопших, демоны используются магами.[60] Климент говорит: «Маги хвалятся, что демоны являются помощниками их нечестия; они зачисляют их себе в слуги, сделав их при помощи заклинаний подневольными рабами» (Ibid., 58,3).[61] Синтез демонологии и евгемеризма делает «Увещевание» любопытным свидетельством того, как ранние Отцы Церкви использовали языческое наследие для разоблачения языческих мифов, обрядов и обычаев.

[60] А. **Д. Нок пишет о том, что, когда начала развиваться синкретическая магия, колдуны стали рассматривать души младенцев, юных неженатых взрослых, гладиаторов, казненных преступников и других жертв насильственной смерти как подневольных своих помощников. См.:** *Nock A. D.* **Essays on Religion and the Ancient World. Cambridge, Massachusetts, 1972. Vol. 2. P. 714.**

[61] **Ср.:** *Clem.* **Strom., VI [3], 31, 5.**

В заключение отметим, что Климент достаточно корректен при разоблачении богов: он не желает уподобляться профанирующему мистерии Алкивиаду *(Clem.* Protr., 12, 1) и негодует на царя, совершившего кощунство ради корысти (Ibid., 52, 6). Подобные заявления, очевидно, призваны были завоевать читательское доверие.

Климент о богатстве и спасении. По словам И. С. Свенцицкой: «Выпады против богатства пронизывают самые ранние произведения христиан».[62] Социальная программа «Учения двенадцати апостолов» (Дидахе) и «Пастыря» Гермы «носит ярко выраженный демократический характер, особенно если сравнить их с памятниками христианской литературы II в. н. э., вошедшими в канон Нового Завета. Дидахе осуждает богачей, судей, несправедливых по отношению к бедным, тех, кто не работает на пользу "обремененных трудом". Еще более ярко выражена эта мысль в "Пастыре" Гермы. Автор этого произведения по происхождению — египетский раб, впоследствии вольноотпущенник. В заповедях "Пастыря" четко выражено осуждение богачей и богатства».[63] Однако Климент Александрийский в небольшом (42 главы) сочинении «Кто из богатых спасется» предпринимает своеобразную попытку «произвести ревизию» учения Христа о богатстве и бедности. Причиной написания этого труда явилось, очевидно, стремление Климента удержать в Церкви богатых людей из новообращенных. Надо сказать, что желание каким-то образом «откорректировать» новозаветные тексты было характерно и для других раннехристианских авторов. Так, Тертуллиан в трактате «О крещении» пишет о том, что, хотя крестить могут все, миряне должны быть скромными и не присваивать обязанности епископа, ибо «стремление к епископству есть мать расколов (episcopatus aemulatio scismatum mater est)» *(Tert.* De bapt., 17, 2). Эти слова не согласуются с утверждением из *1 Тим.* 3, 1: «Верно слово: если кто епископства желает, доброго дела

[62] *Свенцицкая И. С.* **Указ. соч. С. 68.**

[63] *Виппер Р. Ю.* **Указ. соч. С. 307.**

желает». В трактате «О поощрении целомудрия» Тертуллиан комментирует высказывание апостола Павла из *1 Кор.* 7, 9: «<...> если <безбрачные и вдовы> не могут воздерживаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться», говоря, что снисходительность апостола происходит не от Святого Духа, но — от человеческого разума; кроме того, вещь, признающаяся благом только в сравнении со злом, не есть благо: ведь нельзя сказать «хорошо быть кривым», а только «лучше быть кривым, чем слепым» {*Tert.* De ex., 3). Ниже Тертуллиан, осуждая христиан, отвергающих воздержание, пишет: «Для нас будут примером и некоторые языческие женщины, стяжавшие славу благодаря стойкости в единомужии: некая Дидона, которая, будучи изгнанницей в чужой земле, где должна была даже желать брака с царем, предпочла, напротив, сгореть, чем выйти замуж (maluit e contrario uri quam nubere)» *(Tert.* De ex., 13). Здесь он вновь возвращается к словам Павла из *1 Кор.* 7, 9, которые он переиначивает: e contrario («напротив») может относиться не только к предшествующим словам из 13-й главы, но и к словам апостола.

Климент, в отличие от ригориста Тертуллиана, пытается не усугубить, а смягчить новозаветные предписания. В самом деле, в Евангелии богатство и богатые осуждаются значительно чаще, чем прелюбодеи и прочие грешники- Вероятно, лишь лицемеры и фарисеи вызывали большее раздражение Господа. Любопытна Его притча о богаче и Лазаре *(Лк.* 16, 19-31). Первый попал в ад только потому, что был богат; о других его грехах Евангелие не сообщает. Бедняк же попал на лоно Авраамово только благодаря своей бедности. Согласно словам Христа, «удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие» *(Мф.* 19, 24). Речь здесь, вероятнее всего, идет не об очень низких воротах в Иерусалиме (о них не говорится ни в одном современном комментарии к данному месту), а о вещах очень малых (что меньше игольного ушка?) и очень больших (в Палестине верблюд был самым крупным животным). Таким образом,

эта притча вообще закрывает вход в Царствие Небесное для богачей. См. также: «не собирайте себе сокровищ на земле»; «не можете служить Богу и маммоне»; «не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться»; «не заботьтесь о завтрашнем дне» *(Мф.* 6, 19, 24-25, 34); ср.: *Лк.* 12, 15-31; 21, 1-4 и т. д. Отметим, что достаточно критично к богатству относился и столь почитаемый Климентом Платон. В частности, его Сократ для контраста со своим идеальным государством дает описание отрицательных типов государств: тимократии, олигархии, демократии и тирании *(Plat.* Resp., VIII, 545c-569c). Их общей чертой и основным стимулом для граждан являются материальные заботы. При всех названных устройствах существует конфликт между богатыми и бедными, торжествует алчность, погоня за деньгами, стяжательство. По мнению Сократа, то, чего стражи никоим образом не должны допускать в государство, это — богатство и бедность (Ibid., IV, 422a); он утверждает, что наилучший государственный строй, — это когда большинство говорит об одном и том же: «Это — мое!» или «Это — не мое!» (Ibid., V, 462c).

Тем не менее Тит Флавий, не любивший буквального понимания священных текстов, по своему обыкновению решается истолковать их в нужном для себя направлении. И нужно отдать должное его остроумию в тех случаях, когда он с достоинством выходит из затруднительных положений, в которые его ставит Евангелие. Так, например, в 11-й главе он утверждает, что слова Христа «продай имение твое» подразумевают лишь то, что юноше, спросившему Его о достижении вечной жизни *(Мф.* 19, 16-30; *Мк.* 10, 17-31; *Лк.* 18, 18-30), следовало отринуть не само богатство, а ложные представления о богатстве. Далее Климент указывает, что при буквальном понимании ответа Христа нужно было бы считать за наследников вечной жизни всех нищих. Писатель при этом как бы забывает на время о дальнейших словах Спасителя: «Приходи и следуй за Мною». Именно исполнением этой второй части совета Христа богатому юноше апосто-

лы отличаются от называемых Климентом «нищих» язычников Анаксагора, Демокрита и Кратеса. Вопрос, который остается после прочтения трактата Климента: «Может ли человек, равнодушный к богатству, если не преумножить, то хотя бы сохранить его?»

Прекрасное и уродливое глазами Климента. Огромное значение в эстетике Климента имеет музыка. «Увещевание» начинается с рассказа о певце Евноме, заменившем порванную струну песней цикады. Ниже Климент перечисляет лады: Терпандров, Капионов, фригийский, лидийский, дорийский *{Clem.* Protr., 2, 4), а Христа называет Певцом (Ibid., 3, 2), музыкальным инструментом, пангармонием (Ibid., 5, 4 и 6, 1-2), Новой Песней (Ibid., 6, 5). Обращаясь к язычникам, которых он сравнивает со змеями, Тит Флавий говорит: «Пусть дикость ваша будет зачарована небесным пением» (Ibid., 106, 1). Своя песня есть и у греха: «Смазливая потаскушка, наслаждение, поет [...], прельщает вульгарной музыкой», «проплыви мимо пения — оно вызывает смерть» (Ibid., 118, 2 и 4).

Музыкальная гармония — любимый образ Климента: Новая Песня — «все остальное она устроила слаженно и разногласие элементов привела к гармонии, чтобы вся вселенная стала у нее созвучием. Дала свободу морю, однако воспрепятствовала ему покрыть землю; землю же, прежде подвижную, сделала твердой и установила ее границей для моря; натиск огня ослабила воздухом, как бы смешав дорийский лад с лидийским, а суровый холод воздуха укротила примесью огня, слаженно сочетав столь разные голоса. В самом деле, чистая песня, опора всего и гармония всего, распространившись от центра до краев и от краев до центра, все это настроила не согласно фракийскому ладу, подобному Иувалову, а согласно отеческой воле Бога, к которой возревновал Давид» *(Clem.* Protr., 5, 1-2). «Единство же, состоящее из многих составных частей, взяв от многозвучия и разноголосицы божественную гармонию, становится стройным звучанием, следуя за одним хоревтом и учителем — Словом» (Ibid., 88, 3).

Музыкальные образы[64] сопровождают читателя на протяжении всего текста «Увещевания»: «Слово же Божие, от Давида пришедшее, но прежде Давида бывшее, презрев бездушные инструменты, лиру и кифару, и настроив сообразно со Святым Духом это мироздание и малую вселенную — человека, его душу и тело, играет Богу на многоголосом инструменте и обращается к этому инструменту, человеку, говоря: "Ты — кифара, свирель и храм Мой". Кифарой человек называется из-за гармонии, свирелью из-за дыхания, храмом из-за слова, чтобы одна наигрывала, другая звучала, а храм вмещал в себе Господа. Действительно, Давид, царь и кифарист, которого мы упомянули немного выше, побуждал к истине и отвращал от идолов, совершенно не желая воспевать демонов, которых он преследовал истинной музыкой. Играя и напевая, Давид исцелял мучимого ими Саула. Господь изготовил прекрасный живой музыкальный инструмент, человека, по Своему подобию» *(Clem.* **Protr.,** 5, 3-4). «Песня является гимном Царю вселенной. Девушки перебирают струны, ангелы славословят, пророки вещают; разносится музыкальное эхо» (Ibid., **119,** 2).

Климент видит в музыке, вообще говоря — в прекрасном, отражение Бога в мире; уродливое же для него — атрибут зла. Он пишет: «Вот ваши боги: призраки, тени, а также эти хромые и сморщенные, косящие глазами Молитвы, дочери скорее Терсита, чем Зевса» *(Clem.* **Protr.,** 56, **1).** Титу Флавию, высмеивающему обожествление Филиппа, сына Аминты, у которого была сломана ключица, изувечено бедро и выбит глаз (Ibid., 54, 5), претит любое уродство, увечье,[65] любая неестественность. В искусстве ему непонятны символизм и аллегоризм: он порицает Александра Маке-

---

[64] **О музыке у Климента Александрийского см.:** *Бычков В. В.* **Указ. соч. С. 181-183.**

[65] **Ср.: «Разве ты не помнишь, что имел в виду верховный жрец истины Моисей, когда заповедал тому, у кого раздавлены ятра или отрезан Детородный член, а также родившемуся от блудницы не входить в общество Господне?»** *(Clem.* **Protr., 25, 1).**

донского, который, желая казаться сыном Аммона, велел скульпторам вылепить себя рогоносным, «хлопоча о том, чтобы обезобразить прекрасное лицо человека рогом» (Ibid., 54, 2). В этой связи интересно следующее его замечание: «Если кто-нибудь, ходя вокруг, будет разглядывать картины и статуи, сразу узнает ваших богов по их постыдной, не подобающей богам наружности: Диониса — по одеянию, Гефеста — по знакам его ремесла, Деметру — по страдальческому облику, по головной повязке — Ино, по трезубцу — Посейдона, по лебедю — Зевса. На Геракла указывает костер. А если кто увидит женщину, изображенную обнаженной, узнает в ней златую Афродиту» (Ibid., 57, 2).

Как музыка для Климента может быть вульгарной, опасной, греховной, так и скульптура: «В Риме в старину ксоаном Ареса было копье [...], так как ремесленники еще не упражнялись в искусстве изготавливать красивое на вид зло» {*Clem.* Protr., 46, 4). Именно искусству Климент вменяет в вину обожествление образов богов: «Вас искусство обмануло, [...] склонив если не к страсти, то к почитанию статуй и картин» (Ibid., 57, 5); «ваятели бесчестят немую землю, изменяя подлинную ее природу, побуждая других при помощи своего искусства поклоняться ей» (Ibid., 51,6); «прилагается искусство, материя облекается в форму, и [...] вещество [...] становится благодаря одной лишь форме почитаемым» (Ibid., 56, 5).

Для певца гармонии Климента не каХóд («красивый») представляется ἀуа0о<; («добрым»), а ἀуабоς; — каХóд. Для него важно соответствие внешней красоты внутренней чистоте. О любимце императора Адриана красавце Антиное он пишет: «Зачем же ты причисляешь к богам того, кто удостоился почестей за блуд? Зачем приказал оплакивать его как сына? Зачем рассказываешь о его красоте? Позорна красота, загубленная надругательством. Не тиранствуй, о человек, над красотой, не глумись над цветущим юношей; сохрани красоту чистой, чтоб была подлинной; будь царем над ней, а не тираном! Пусть она пребудет свободной! Тогда я признаю твою красоту, ибо ты сохранил чистым образ; тогда поклонюсь красоте, когда она — истинный прообраз прекрасного»

{*Clem.* Protr., 49, 2). Наставленного в справедливости человека, в сердце которого начертаны речения истины, Климент называет «прекрасным гимном Богу» (Ibid., 107, I).[66]

В «Увещевании» практически не говорится о Христовых страданиях. Исключениями являются фразы, подобные следующим: «Господь пожелал вновь освободить его от оков и, облекшись плотью [...], победил змея и поработил тирана — смерть и, что самое удивительное, человека того, соблазненного удовольствием, связанного тлением, *Своими распростертыми на кресте руками* явил миру освобожденным. О таинственное чудо! Господь упал, а человек восстал» {*Clem.* Protr., I11, 2-3), «Он набрал при помощи собственной крови и слова не обагренное кровью войско и вручил солдатам Царство Небесное» (Ibid., 116,2). В этом Климент сильно расходится со своим современником Тертуллианом, делавшим акцент именно на страстях Господа.[67] Эти две тенденции изображать Христа получат дальнейшее развитие в восточной и западной иконографии. Эстетика страсти была совершенно чужда спокойному духу Тита Флавия. Наиболее показательными в этом отношении представляются такие его слова: «Посмотрите на идолослужителей с грязными волосами, в оскорбительно испачканной и порванной одежде, не ведающих, что значит мыться, длиной ногтей уподобившихся зверям, многих же — лишенных половых органов и показывающих на деле, что храмы идолов суть некие могилы или темницы. Мне кажется, что эти люди оплакивают богов, а не поклоняются им, испытывая по отношению к ним нечто подобное скорее жалости, чем почитанию» (Ibid., 91, 1). В другом месте он с похвалой отзывается об одном греческом муд-

[66] **О «прекрасном» у Климента см.:** *Бычков В. В.* **Указ. соч. С. 207-210.**

[67] **Заметим, что именно Тертуллиан, доказывая ложность языческих богов, подчеркивал прежде всего не факт их смерти, а их первоначальное человеческое состояние: он, в отличие от греческих защитников христианства, видел опасность для христианской проповеди распятого Христа в акцентировании внимания на том, что боги умерли.**

реце, убеждавшем египтян: «Если вы считаете кого-нибудь богами, не оплакивайте их и не бейте себя в грудь. Если же оплакиваете, то не считайте их богами» (Ibid., 24,3). Как было сказано выше, физическое уродство, увечье как таковое было противно Клименту.[68] Распятым у него оказывается не Христос, а смерть: «Он сделал из заката восход и распял смерть в жизнь» (Ibid., 114, 4). Страсть и страдание не гармоничны и не могли быть воспеты Титом Флавием. Он с осуждением говорит об обожествлении язычниками скорби (Ibid., 3, 1) и страстей (Ibid., 26, 4).

Главной прелестью греческой религии, по словам Ф. Ф. Зелинского, был культ видимой красоты.[69] Именно поэтому Климент много места в своем сочинении уделяет скульпторам и их творениям. Вероятно, он чаще всех остальных ранних христианских авторов обращается к теме воплощения богов в статуях. Он называет имена тринадцати скульпторов (Apr, Бриаксид, Дипен, Калос, Лисипп, Поликлет, Пракситель, Сикон, Скиллид, Скопас, Смилид, Телесий, Фидий).[70] Самого Бога он называет Создателем одушевленной статуи — человека {*Clem.* Protr., 98, 3), а своих читателей — *богоподобными изваяниями Слова (Clem.* Protr., 121, 1).

[68] **В этой связи интересны наблюдения В. В. Бычкова: «Мысль о простом, даже "невзрачном" (ебте^) внешнем виде Христа ляжет впоследствии в основу аскетической практики монахов, найдет отражение в системах художественных образов средневекового искусства |...]. С неумолимой последовательностью, доходящей иногда до натуралистического уродства, она будет реализована в западном средневековом искусстве и станет там главным критерием изображения человеческого тела вообще. Иная картина наблюдается в византийской и древнерусской живописи. Здесь никогда не забывали другую мысль Климента — о том, что внутреннее благородство и душевная красота человека [...] находят отражение и в его внешнем виде, прежде всего в лице»** *(Бычков В. В.* **Указ. соч. С. 212).**

[69] *Зелинский Ф. Ф.* **Древнегреческая религия. Киев, 1993. С. 117.**

[70] **Для сравнения: в «Увещевании» упомянут всего тридцать один философ.**

Климент и Египет. Поскольку Климент жил и писал в Египте,[71] большое место в его сочинениях уделено египетской мифологии, истории и культуре. Он замечает: «<...> египтяне, о которых я упомянул, разделились по своим культам: жители Сиины поклоняются лещу, населяющие Элефантину — меоте (это другая рыба), оксиринхиты рыбе, давшей название их краю, — осетру; кроме того, гераклеополиты — ихневмону, жители Саиса и Фив — барану, ликополиты — волку, кинополиты — собаке, <священному быку> Апису — жители Мемфиса, мендесцы — козлу» *(Clem.* Protr., 39, 5). Ниже читаем: «Сами демоны признают свое чревоугодие, говоря: «Жертвенный чад, возлиянья — нам дар сей достался на долю». Что иное изрекли бы египетские боги, такие как коты или ласки, обладай они способностью говорить, чем этот гомеровский стих, в котором содержится признание в любви к дыму от сжигаемых приношений и к поваренному искусству?!» (Ibid., 41, 3-4). Климент использует популярную, очевидно, в Египте поговорку о тмуитском козле (Ibid., 32, 4), излагает несколько версий появления в Египте статуи бога Сараписа (Ibid., 48, 1-6), говорит о введении в Египте императором Адрианом культа Антиноя (Ibid., 49, 1-3), приводит пророчество Сивиллы о храме Исиды и Сараписа (Ibid., 50.3), упоминает об убийстве Камбисом священного быка Аписа (Ibid., 52, 6).

Примечательно, что, подразделяя язычников на эллинов, египтян и философов (первые обожествили дерево и камни, вторые — ибисов и ихневмонов, третьи — огонь и воду *(Clem.* Protr., 65, 2)), он пишет со снисхождением именно о верованиях своих земляков:

[71] **Сам титул 7гр8о(3urris, которым его награждает епископ Иерусалима Александр, «отражает типично египетскую традицию, согласно которой "старец" не обязательно означает преклонный возраст, но служит указанием на особое уважение, славу "первого среди равных", заслуженную знанием и праведной жизнью»** *(Афонасин Е. В.* **«Строматы» Климента Александрийского / /** *Климент Александрийский.* **Строматы/Подготовка текста к изданию, перевод с древнегреческого, предисловие и комментарии Е. В. Афонасина. СПб., 2003. Т. 1. С. 10).**

«И насколько лучше египтяне, которые по деревням и городам воздали божественные почести бессловесным животным, чем эллины, поклоняющиеся таким вот богам?! Боги египтян пусть звери, но не развратны, не похотливы. Ни один из них не стремится к наслаждениям, противным природе. О том, каковы боги эллинов, зачем еще говорить, когда уже сказано достаточно? <...> Вы же, во всех отношениях лучшие (боюсь сказать, худшие), чем египтяне,[72] вы, не перестающие изо дня в день высмеивать египтян, каковы вы в отношении обожествления бессловесных тварей?» (Ibid., 39, 4 и 6). Очевидно, Климент здесь следует за апостолом Павлом, который для иудеев был как иудей, чтобы приобрести иудеев, для чуждых закона — как чуждый закона, чтобы приобрести чуждых закона, а для немощных как немощный, чтобы приобрести немощных (/ *Кор.* 9:20-22). Вспомним слова апостола, одобрительно отзывающегося о жертвеннике «неведомому богу»:[73] «Афиняне! По всему вижу я, что вы как бы особенно набожны; ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано "неведомому богу". Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам» *(Деян.* 17, 22-23). Любопытна позиция Тертуллиана, который, сказав, что Варрон разделил римских богов на известных, неизвестных и выбранных, удивляется, зачем им понадобились неизвестные, если есть известные. «Может быть, — с сарказмом предполагает апологет, — они пожелали воспользоваться аттической глупостью, ведь у афинян есть жертвенник "неведомым богам"» *(Tert.* Ad nat., II, 9,3-4). Мы видим, что и в этом вопросе Климент принципиально расходится со своим карфагенским современником.

[72] **Похвалу египетской мудрости можно обнаружить, например, в сопоставлении мудрейших из египетских жрецов и евреев** *{Clem.* **Strom., V [5], 28,6) и в указании на то, что заимствованное Платоном учение Пифагора о бессмертии души последний взял у египтян (Ibid., VI [2], 27, 2).**

[73] **Павсаний** *(Paus.* **1, 4) пишет, что у афинян есть гавань в Фалере, при которой, кроме святилища Деметры, храмов Афины и Зевса, имеются жертвенники богам и героям, называемым «неведомыми».**

В «Строматах» Климент достаточно подробно говорит о трех типах египетских знаков, что заставляет предположить, что он имел достаточно полное представление о египетской письменности *(Clem.* Strom., V [4], 20-21).[74] В другой книге он со знанием дела описывает египетское ритуальное шествие *(Clem.* Strom., VI [4], 35-37).

Поселившись в Александрии уже в зрелом возрасте, Климент сросся с египетской землей, обрел здесь вторую Родину, обращая свои сочинения прежде всего к египетской аудитории. Его отношение к верованиям, которые он считал ошибочными, несет на себе отпечаток характерной для Восточной Церкви относительной терпимости к «заблуждающимся»: на Востоке не было инквизиции, варфоломеевской ночи, истребления индейцев и «Индекса запрещенных книг». Возможно, причиной этому был «свободолюбивый дух эллина»,[75] частично унаследованный Восточной Церковью.

Климент в своем творчестве стремился объединить Библию и философию, побудить посвященных в языческие мистерии к принятию Христовых таинств, примирить богатых и бедных, античное и христианское представления о прекрасном. Иногда ему это удавалось, иногда — нет. Но в результате его работы были заложены основы того христианства, которое известно теперь как Православие, присоединившее к открытым Христом истинам все достижения древней мысли, вобравшее в себя все лучшее, что было создано творческим гением эллинов.

Перевод «Увещевания к язычникам» выполнен по изданию: *Clemens Alexandrinus.* Protrepticus und Paedagogus/Ed. Ot. Stählin. Leipzig, 1905. Научный редактор перевода — Александр Ио-

[74] **Э. А. У. Бадж, один из классиков английской египтологии, отмечает, что Климент Александрийский правильно определяет три вида египетского письма (***Бадж Э. А. У.* **Мумия. Материалы археологических исследований египетских гроВниц/Пер. с англ. М., 2001. С. 106).**

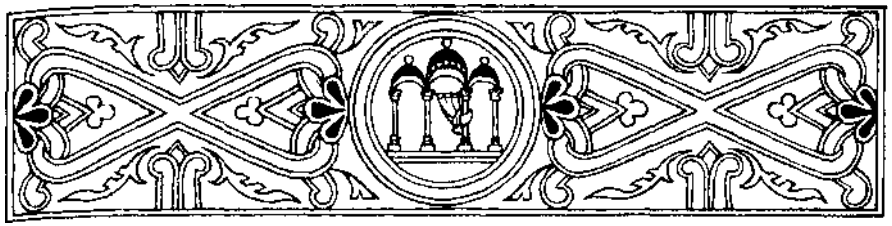
[75] *Зелинский Ф. Ф.* **Древнегреческая религия. С. 8.**

сифович Зайцев. При литературной обработке перевода 7-12 глав мне помогала Д. Л. Аристова. Библейские цитаты в отдельных случаях даются не в соответствии с Синодальным переводом, чтобы не изменять мысль Климента.[76] Чтобы дать читателям более полное представление о творчестве Климента Александрийского, мы в качестве Приложения поместили его сочинение «Кто из богатых спасется». Несмотря на отдельные недостатки, перевод Н. Н. Корсунского, выполненный в 1888 г.,[77] представляется достаточно добротным и заслуживает быть переизданным.

А. Ю. Братухин

[76] **«Климент часто цитирует по памяти. Прежде всего, это относится к выдержкам из Священного Писания и Гомера. Очень часто эти тексты и стихотворные строки являются близким к тексту пересказом» (***Афонасин Е. В.* **Указ. соч. С. 31)**

[77] *Климент Александрийский.* **Кто из богатых спасется; Увещевание к эллинам/Пер. Н. Н. Корсунского. Ярославль, 1888.**



Увещевание к язычникам

Глава первая

Христос — это Новая Песня, Слово Истины

I

Евном и цикада

Фиванец Амфион[1] и Арион[2] из Метимны — оба были сведущими в музыкальном искусстве (оба, впрочем, принадлежат мифу, и песня о них доныне поется в хороводах язычников); Арион, приманивший музыкой рыбу, Амфион, окруживший Фивы стенами. Другой же художник,[3] фракиец (это уже из иного мифа), приручал зверей одной лишь песней и даже деревья — дубы — пересаживал музыкой. (2) Я, пожалуй, расскажу тебе еще один миф о певце, похожем на этих, — о локрийце Евноме и о дельфийской цикаде. В Дельфах устраивалось празднество греков в память о мертвом змее, надгробное слово которому пел Евном. Не могу сказать, гимном или плачем о змее была эта песня. Проводилось состязание, и Евном играл на кифаре в час зноя, когда цикады пели под листьями, согретые на горах солнцем.[4] Пели же они не мертвому пифийскому змею, но премудрому Богу песнь свободную от правил, лучше мелодий Евнома. Рвется струна у локрийца, слетает цикада на наколь-ню и начинает петь на инструменте, как на ветви. И певец, настроившись, заменил недостающую струну песней цикады. (3) Так вот, не

песней Евнома вызывается цикада, как того хочет миф, воздвигший в Дельфах медную статую Евнома вместе с его лирой и помощницей. Она слетела и пела сама по себе, язычникам же кажется, что она подражала музыке.

II
Древние мифы и новая песня

Как же вы поверили пустым мифам, полагая, что живые существа зачаровываются музыкой? Ясный лик истины, отданный во власть неверия, по-видимому, единственное, что вам кажется поддельным. Киферон[5] же с Геликоном,[6] горы одрисов и фракийцев — места лживых посвящений — благодаря мистериям обоготворены и воспеты. (2) Я не могу вынести столько несчастий, представленных в трагедиях, хотя это и миф; у вас же и описания несчастий стали сценическими произведениями, а исполнители их — приятным зрелищем. Но и драмы, и одержимых Ленеем[7] поэтов, что вместе с самими сатирами, исступленными процессиями и с остальным роем демонов буйствуют в опьянении и безумствуют в вакхическом посвящении, запрем, увенчав плющом,[8] на обветшалом Геликоне и Киферонe. Сведем сверху, с небес, истину, ясный ум и святой пророческий сонм на святую гору Божию.[9] (3) А истина, как далеко сияющий свет, пусть озарит всех кружащихся во мраке и избавит людей от блуждания, протянув им для спасения высочайшую десницу — знание. Пусть они, подняв голову и устремив взор ввысь, оставят Геликон и Киферон, пусть живут на Сионе: *ведь из Сиона придет закон, и слово Господа — из Иерусалима*[10] — небесный Логос, законный участник соревнования, увенчанный в театре всей вселенной. (4) Ведь мой Евном поет не на Терпандров" лад, не на Капионов[12] и не на фригийский, лидийский или дорийский, но на вечный лад новых созвучий, соименный Богу; поет песнь новую,[13] левитскую, *ту, что уносит печаль и дает и покой, и забвенье,*[14] сладкое и истинное лекарство от скорби, смешанное с песней.

III
Обман Орфея

Мне кажется, что тот фракиец, Орфей, и фиванец, и метимнец, мужи некие, были вовсе не мужами, а обманщиками. Губя жизнь доверчивых под прикрытием музыки, в искусном шарлатанстве неистовствуя на их погибель, справляя бесчинства, обожествляя скорбь, они первыми привели людей к идолам. На камнях и досках, т. е. на статуях и изображениях, они воздвигли цитадель грубого суеверия и воистину прекрасную свободу поднебесных граждан[15] напевами и заклинаниями впрягли в крайнее рабство. (2) Но не таков мой Певец, Который пришел, чтобы разом сокрушить тягостное рабство тиранически властвующих демонов. Он опять призвал в небо нас, брошенных на землю, направляя под мягкое и человеколюбивое ярмо[16] благочестия.

IV
Спасительная сила новой песни

Единственный из когда-либо существовавших, Он приручил самых трудных для дрессировки животных — людей: легкомысленных как птиц, лживых как пресмыкающихся, гневливых как львов, падких до наслаждения как свиней, грабителей как волков. Камни и дерево не имеют чувств, но человек, погруженный в незнание, бесчувственнее камней. (2) Пусть будут нам свидетелями созвучные с истиной слова пророка, полные сострадания к изнуренным неведением и безрассудством людям: *ведь из камней сих воздвигнуть детей Аврааму может Бог,*[17] Который, сжалившись над великим невежеством и жестокосердием окаменевших для понимания истины, воздвиг из этих камней — язычников, веровавших в камни, — восприимчивое к добродетели семя благочестия. (3) С другой стороны, источающих яд и ложь лицемеров, что строят козни справедливости, Он назвал как-то *змеиным отродьем.*[18] Но если кто из этих змей добровольно раскается, последовав за Его словом,

8 Зак. 3479

то станет *человеком Божиим*.[19] Иных же Он аллегорически называет волками в овечьей шкуре, намекая на хищников в людском обличье. И всех этих весьма диких животных, и эти камни сия небесная песня преобразовала в послушных ей людей. (4) *Были ведь, были и мы некогда неразумными, непокорными, заблудшими, служащими разнообразным удовольствиям и желаниям, живя во зле и зависти, ненавидимые, ненавидящие друг друга,* — как говорит апостольское писание, — *когда же были явлены доброта и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас не благодаря совершённым нами справедливым делам, но по Своему милосердию,*[21] Смотри, какую силу имеет новая песня! Она сотворила людей из камней и зверей. Мертвые, непричастные подлинной жизни, ожили, услышав ее.

V
Логос и гармония мира

И все остальное она устроила слаженно и разногласие элементов привела к гармонии, чтобы вся вселенная стала у нее созвучием. Дала свободу морю, однако воспрепятствовала ему покрыть землю; землю же, прежде подвижную, сделала твердой и установила ее границей для моря,[22] натиск огня ослабила воздухом, как бы смешав дорийский лад[23] с лидийским,[24] а суровый холод воздуха укротила примесью огня, слаженно сочетав столь разные голоса. (2) В самом деле, чистая песня, опора всего и гармония всего, распространившись от центра до краев и от краев до центра, все это настроила не согласно фракийскому ладу, подобному Иувалову,[25] а согласно отеческой воле Бога, к которой возревновал Давид. (3) Слово же Божие, от Давида пришедшее, но прежде Давида бывшее, презрев бездушные инструменты, лиру и кифару, и настроив сообразно со Святым Духом это мироздание и малую вселенную — человека, его душу и тело, играет Богу на многоголосом инструменте и обращается к этому инструменту, человеку, говоря: «Ты — кифара, свирель и храм Мой». Кифарой человек называется из-за гармонии,

свирелью — из-за дыхания, храмом — из-за слова, чтобы одна наигрывала, другая звучала, а храм вмещал в себе Господа. (4) Действительно, Давид, царь и кифарист, которого мы упомянули немного выше, побуждал к истине и отвращал от идолов, совершенно не желая воспевать демонов, которых он преследовал истинной музыкой. Играя и напевая, Давид исцелял мучимого ими Саула.[26] Господь изготовил прекрасный живой музыкальный инструмент, человека, по Своему подобию.[27] Конечно же, и Сам Он является инструментом Божиим, пангармонием,[28] хорошо настроенным, святым: Мудрость бесконечная, небесный Логос.

VI
Кажущаяся новизна истины

Чего же хочет сей инструмент, Слово Божие, Господь, Песнь новая? Открыть глаза слепым и отворить уши глухим, направить к справедливости хромых[29] или заблудших, показать Бога безумным людям, положить конец погибели, победить смерть и примирить с Отцом непослушных сыновей. (2) Человеколюбив музыкальный инструмент Бога: Господь жалеет, воспитывает, увещевает, наставляет, спасает, охраняет и в качестве платы за учение обещает нам от избытка Царство Небесное, одно лишь получая от нас — наше спасение. Порок питается гибелью людей, истина же, словно пчела, ничего существующего не портя своим прикосновением, радуется только спасению людей. (3) Итак, ты имеешь обетование, знаешь о человеколюбии Божием, причастись благодати! Не считай спасительную песню, о которой я говорю, новой в том же смысле, что утварь или жилище: ведь она была *прежде утренней звезды,*[30] и *в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.*[31] Однако заблуждение является древним, а истина кажется новой. (4) Пусть на фригийцев как на древнейших людей[32] указывают вещие козы,[33] пусть на аркадцев — поэты, описывающие их как предлунных,[34] пусть на египтян — увидевшие во сне, что их земля первой породила богов и людей, однако никто из них не существовал

раньше этой вселенной. До сотворения же космоса были мы,[35] прежде рожденные в Самом Боге по причине того, что нам предстояло возникнуть. Мы — разумное творение Бога-Слова, благодаря Которому являемся древними, ибо *в начале было Слово.* (5) Но из-за того что Слово было издавна, Оно было и остается божественным началом всего. Из-за того же что Оно теперь приняло имя, освященное в древности, и достойное могущества —Христос, Оно названо мною Новой Песней.

VII
Предвечный Логос — Мастер, Учитель и Защитник

Слово, Христос, — причина и того, что мы были исстари (Оно ведь было в Боге), и того, что благополучно существуем.[36] Ныне же явился людям Сам этот Логос, одновременно Бог и Человек, причина всех наших благ, обучаемые Которым доброй жизни, мы направляемся к вечной. (2) Ведь по слову божественного апостола, *спасительная благодать Бога явилась всем людям, воспитывая нас, чтобы, отказавшись от нечестия и мирских желаний, благоразумно, справедливо и благочестиво они жили в этом веке, ожидая блаженной надежды и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа.*[31] (3) Это — песнь новая, ныне воссиявшее среди нас явление Слова, бывшего в начале и сущего прежде начала. Явился недавно предсущий Спаситель, явился Сущий в Сущем, ибо *Слово было у Бога,* Учитель; явилось Слово, Которым все создано. И давший жизнь в начале, при творении, как Мастер, научил жить праведно, придя как Учитель, чтобы позднее даровать вечную жизнь как Бог. (4) Он не впервые сейчас проявил к нам жалость за наши заблуждения, но жалел от начала. Ныне же, явившись, спас уже погибших. Еще и теперь злой пресмыкающийся зверь, обольщая, порабощает и притесняет людей, карая их, как мне кажется, по-варварски: варвары, говорят, привязывают пленников к мертвым телам, пока они не сгниют вместе с ними. (5) Итак, злобный сей тиран и змей тех, которыми смог овладеть с самого

рождения, привязал к камням и бревнам — к статуям и кумирам — злосчастными узами суеверия и, так сказать, вынеся живыми, похоронил вместе с идолами, пока те и другие не истлеют. (6) По этой же причине (ибо один лжец в древности соблазнил Еву[38] и теперь ведет к смерти остальных людей) один помощник и защитник нам — Господь, вещавший издревле через пророков, ныне же явно призывающий к спасению.

VIII
Различные пути спасительного врачевания

Убежим, повинуясь апостольским наставлениям, от *князя, властвующего над воздухом, над духом, действующим ныне в сынах неповиновения,*[39] прибегнем к Господу — Спасителю, Который и теперь и всегда побуждает к спасению: чудесами и знамениями в Египте,[40] в пустыне же — через терновый куст" и через облако,[42] сопровождающее евреев по благодати человеколюбия наподобие служанки. (2) Жестокосердных из этого народа Он принуждал страхом, имеющих же уши обращал к Слову через велемудрого Моисея, правдолюбивого Исайю и через весь пророческий сонм, взывая более к разуму. Бывает, что бранит, бывает, что угрожает; плачет над одними, поет же другим, — как хороший врач[43] больных тел, врачует одни — мазями, другие — слабительными средствами, третьи же припарками, иные же рассекает железом, другие прижигает, иногда и отпиливает конечности, если каким-нибудь образом возможно исцелить человека, пусть даже исключением части тела.[44] (3) Спаситель пользуется разными интонациями и разными способами для избавления человека. Угрожая, наставляет; браня, исправляет; оплакивая, жалеет; играя на струнах, призывает. Говорит через терновый куст (те люди нуждались в знамениях и чудесах) и устрашает их огненным столпом[45] — знаком одновременно благодати и страха: если подчинишься — свет, если нет — огонь. Поскольку плоть более ценна, чем столп или терновый куст, впоследствии стали говорить пророки. Сам Господь говорит устами Исаии,

Илии и других пророков. (4) Однако, если ты не веришь пророкам, >1
считаешь мифом и мужей, и огонь, тебе скажет Сам Господь, Который, *будучи в образе Божием, не посчитал хищением быть равным Богу: уничижил Сам Себя*[46] сострадательный Бог, стремящийся спасти человека. И само Слово уже явно говорит тебе, стыдя твое неверие. Слово Божие, говорю я, стало Человеком, чтобы и ты научился от Человека, как человеку стать богом.

IX
Иоанн Предтеча и плодоносная пустыня

Не странно ли, друзья, что Бог всегда направляет нас к добродетели, мы же уклоняемся от помощи и откладываем спасение? Разве Иоанн не призывает к спасению и не является ли он сам лишь увещевающим словом? Спросим его самого: *Кто ты? Откуда?*[41] Скажет, что не Илия, будет отрицать, что Христос, признает, что он глас вопиющего в пустыне.[48] Кем все же является Иоанн? Говоря кратко, увещевающим голосом Слова, вопиющим в пустыне. К чему призываешь, о голос? *Скажи и нам.*[ю] *— Делайте прямыми пути Господа!*[50] (2) Как Иоанн — предтеча, так и голос — предвестник Слова; голос призывающий, заблаговременно приготовляющий к спасению, голос, приглашающий к небесному наследию. Благодаря этому голосу бесплодная женщина и пустыня более не бесплодны. Это плодоношение предсказал голос ангела; предвещающим Господа был и он, благовествующий бесплодной женщине,[5'] как Иоанн — пустыне. (3) Благодаря этому Слову бесплодная счастлива в детях, а' пустыня плодоносит. Оба голоса — ангела и Иоанна — предвещающие Господа, намекают, по-моему, на потаенное спасение, так как после явления Слова мы получили плод родительского счастья — вечную жизнь. (4) Сведя оба голоса в один, Писание все разъясняет: *Пусть услышит нерожавшая, пусть возвысит голос не мучившаяся родами, ибо у оставленной больше детей, чем у имеющей мужа,*[52] Нам благовествовал ангел, нас увещевал Иоанн постигнуть земледельца и найти мужа. (5) Ибо оба они — в одном

лице: муж бесплодной и возделыватель пустыни, наполнивший божественной силой и бесплодную, и пустыню. Ведь многих детей имела еврейская жена, когда была благородна, однако, многодетная прежде, она стала бездетной от неверия. Бесплодная обретает мужа, а пустыня — земледельца. Затем одна становится матерью верующих, другая — матерью плодов, обе — благодаря Слову. Для неверующих же неплодная остается до сих пор неплодной, а пустыня — пустыней.

X
Христос и врата в небеса

Так глашатай Слова Иоанн призывал быть готовыми к пришествию Бога, Христа, а молчание Захарии,[53] продолжавшееся до рождения предвещающего Христа ребенка, явилось знаком того, что Свет истины, Логос, став Благой Вестью, положил конец мистическому молчанию пророческих иносказаний. (2) Ты же, если желаешь в действительности увидеть Бога, стань участником богоугодных очищений: без листьев лавра[54] и без украшенных шерстью и пурпуром лент,[55] облачившись в справедливость и увенчав себя воздержанием, ревностно следуй Христу. Ибо Он говорит в одном месте: *Я — дверь.*[56] Желающим познать Бога надо найти ее, чтобы для нас распахнулись вселенские врата в небеса. (3) Ибо врата Слова, открываемые ключом веры, одарены разумом. *Бога никто не познал, кроме Сына и того, кому Сын откроет.*[57] Я хорошо знаю, что открывающий двери, до сих пор запертые, позже откроет внутреннее и покажет то, что не могло быть прежде познанным кем-либо, кроме вошедших с помощью Христа, Который единственный дает возможность узреть Бога.

Глава вторая

Языческие мистерии гнусны, а боги позорны

XI
О языческих оракулах

Так вот, не заботьтесь о нечестивых святилищах и полных обмана разверстых пастях бездны,[1] будь это теспротийский котел, киррский треножник[2] или медный додонский сосуд.[3] Оставьте обветшалым мифам старый дубовый ствол, почитавшийся некогда в песках пустыни, и находящееся тут же прорицалище,[4] захиревшее вместе с самим дубом. Умолк Кастальский источник,[5] умолк и Колофонский,[6] точно так же исчезли и остальные вещие ключи. Хотя и поздно утратившие свою суетную славу, они, однако, были полностью посрамлены, иссякнув вместе с собственными мифами[7]. (2) Расскажи нам и о других бесполезных прорицалищах, где безумия больше, чем пророческого дара[8]: об Аполлоне — Кларосском,[9] Пифийском и Дидимском,[10] о прорицалище Амфиарая[11] и об Амфилохе;[12] если хочешь, прибавь к ним истолкователей знамений, птицегадателей и толкователей снов.[13] Поставь рядом с Пифийцем толпу гадающих на пшеничной и ячменной муке и все еще чтимых многими чревовещателей. Да исчезнут во мраке святилища египтян и некромантия этрусков. (3) Поистине безумны ухищрения недобросовестных людей — откровенный обман игорных домов. Спутники сего надувательства — козы, выдрессированные для прорицания, и вороны, наученные людьми давать оракулы.

XII
Связь мистерий со змеем и грехопадением

Что, если я расскажу о мистериях по порядку? Не буду раскрывать их в пляске, как, говорят, поступал Алкивиад,[14] но полностью разоблачу словом истины скрытое в них шарлатанство и самих так

называемых богов ваших, которым принадлежат тайные посвящения, выкачу на сцену жизни к зрителям истины. (2) Вакханты чтят оргиями исступленного Диониса, пожирая в священном безумстве сырое мясо,[15] и освящают рассеченные мертвые туши, увенчав себя змеями, крича в ликовании «Эван!»[16] — «Ева!», — имя той, из-за которой началось заблуждение человеческого рода.[17] А знаком вакхических мистерий является посвященный змей. Сразу надо заметить, что имя Хевйа, произнесенное с густым придыханием, по-еврейски означает «змея».[18] Деметра же и Кора стали уже персонажами мистической драмы, а их скитание, похищение и скорбь[19] Элевсин освещает светом факелов.[20]

XIII
О происхождении слов «оргии» и «мистерии»

Мне кажется, что следует объяснить происхождение слов «оргии» и «мистерии» так: оргии от ὀργή — гнева Деметры на Зевса,[21] мистерии же от μῶμος — позора, выпавшего на долю Диониса. Даже если производить слово «мистерии» от имени некоего Миунта из Аттики, погибшего, по словам Аполлодора[22], на псовой охоте, вам не позавидуешь: в этом случае ваши мистерии обязаны своим именем и славой поминкам. (2) Возможно и иначе — мистерии у тебя означают «охотничьи басни»[23] — стоит лишь переставить звуки.[24] Ведь мифы, пусть и другие, но подобные этим, охотятся на самых невежественных из фракийцев, самых неразумных из фригийцев, самых суеверных из эллинов. (3) Пусть погибнет положивший начало этому людскому заблуждению, будь то Дардан,[25] научивший мистериям Матери богов, или Ээтион, установивший оргии и посвящения самофракийцев, или тот фригиец, Мидас,[26] научившийся у одриса,[27] а затем распространивший среди подданных искусно созданное ложное учение. (4) Меня никогда не прельстит киприот Кинир,[28] дерзнувший перенести с ночи на день распутные оргии Афродиты, считая для себя вопросом чести обожествить блудницу-согражданку. (5) Другие говорят, что Мелампод,[29] сын Амитаона,

перенес из Египта в Элладу праздник Деметры — прославление скорби. Я, пожалуй, скажу, что эти отцы нечестивых мифов и гибельного суеверия — зачинщики зла, посеявшие в нашей жизни мистерии — семена порока и смерти.

XIV
О мистериях Афродиты

Пришла пора сказать, что сами оргии ваши полны обмана и небылиц. Если вы посвящены, то будете смеяться более других над этими чтимыми у вас мифами. Я открыто поведаю о сокровенном, не стыдясь говорить о том, чему вы не стыдитесь поклоняться. (2) «Пенорожденная» и «Кипророжденная»,[30] подружка Кинира (я говорю об Афродите *Филомедее <т. е. «Любящей срамной уд»>,*[31] *ибо из детородного органа возникла,*[32] того самого, отсеченного от Урана, похотливого,[33] обесчестившего волну после своего отсечения), родилась как плод, достойный распутной части тела. При приобщении к таинству этого морского сладострастия посвящаемым в развратное искусство вручается символ рождения — крупинка соли и фаллос.[34] Посвящаемые же приносят Афродите монету, словно любовники гетере.

XV
О мистериях Деметры, Аттиса, Кибелы и корибантов

Мистерии Деметры суть страстные соития Зевса и матери его Деметры[35] и гнев ее (не знаю, впрочем, что сказать, как матери или как жены), из-за которого, говорят, она именуется Бримо, «Страшная», и Зевсовы мольбы с масличными ветвями, и питие желчи, и извлечение сердца, и церемонии, невыразимые словами. Подобное совершают фригийцы в честь Аттиса,[36] Кибелы[37] и корибантов.[38] (2) Есть молва, что Зевс, вырвав яички у барана, бросил их на лоно Деметры, словно расплачиваясь за насилие ложным самооскоплением. (3) Я знаю, что символические изречения этого таинства, в

изобилии приведенные, вызовут смех даже у вас,[39] потерявших из-за обличений охоту смеяться: *Из тимпана я вкусил, из кимвала я испил, кернос <т. е. глиняную чашу с жертвенными плодами> я нес, под брачным укрылся ложем* [40] Разве эти формулы — не оскорбление? Разве мистерии — не насмешка?

XVI
О Сабазийских мистериях

А если я прибавлю и остальное? Деметра вынашивает ребенка.[41] Кора взрослеет. Зевс же вновь вступает в любовную связь, на этот раз с Персефоной, — родитель с собственной дочерью после матери Деметры, забыв о прежнем позоре. Таким образом, Зевс — и отец, и растлитель девицы. Сочетается же, приняв образ змея, однако уличается в обмане. (2) Действительно, символом Сабазийских мистерий[42] для посвящаемых является «бог через лоно». Это змей, влекомый по груди приобщающихся к тайнам, — доказательство невоздержанности Зевса. (3) Персефона вынашивает быкообразного ребенка. В самом деле, некий поэт-идолопоклонник говорит:

Бык змея был отцом, и змей — отцом быка.
Стрекало, о пастух, сокрыто на горе,

называя, думаю, пастушеским стрекалом нартековый жезл,[43] который вакханты увенчивают.

XVII
О тесмофориях, скирофориях и арретофориях и мистериях Диониса

Хочешь, расскажу тебе о собирании цветов Персефоной и о лукошке,[44] и о похищении Аидом, и о расселине в земле, и о свиньях Евбулея, поглощенных вместе с богинями,[45] по каковой причине на тесмофориях свиней сбрасывают в так называемые мегароны? Эти

мифологические события женщины в городе отмечают различными праздниками — тесмофориями, скирофориями, арретофориями,[46] по-разному делая похищение Персефоны трагическим и возвышенным. (2) Ибо мистерии Диониса совершенно бесчеловечны.[47] Когда вокруг него, еще ребенка, носились в пляске куреты, потрясая оружием, Титаны, подкравшись с помощью хитрости и обманув детскими игрушками, растерзали неразумного младенца, как говорит фракиец Орфей, поэт этого посвящения:

Бубен, волчок и куклы, суставы которых подвижны,
И золотые плоды Гесперид,[48] *сладкогласно поющих.*[49]

XVIII
О мистериях Диониса (продолжение)

Небесполезно будет бесполезные знаки этого вашего посвящения выставить на поругание и осуждение: бабки, мяч, волчок, яблоки, бубен, зеркальце, клок шерсти. Афина, тайно выкравшая Дионисово сердце, называется Палладой по его пульсированию.[50] Титаны же, поставив некий котел на треножник и побросав в него члены растерзанного ими мальчика, сначала варили их, затем, проткнув вертелами, *стали держать над Гефестом <т. е. огнем>*.[51] (2) После появляется Зевс (вероятно, почувствовавший, раз он был богом, запах жареного, который ваши боги соглашаются принимать в качестве почетного дара[52]), поражает перуном Титанов и поручает похоронить останки Диониса своему сыну Аполлону. Тот повинуется Зевсу и, принеся растерзанное тело на Парнас, погребает его.

XIX
О кабирских мистериях

Корибанты (если ты хочешь рассмотреть также их таинства), убив своего третьего брата, покрыли голову мертвеца багряницей и, увенчав, похоронили, принеся на медном щите к подножию Олимпа. (2)

Это и есть мистерии: говоря коротко, убийства и погребения. Их жрецы, называемые «анактотелестами»[53] теми, для которых имеет значение наименование, отягчают сие преступление новыми нелепостями, запрещая подавать на стол сельдерей; ведь они полагают, что сельдерей вырос из вытекшей корибантовой крови, (3) подобно тому как женщины, справляющие праздник тесмофорий, остерегаются есть упавшие на землю зернышки граната, считая, что гранаты возникли из капель крови Диониса. (4) А те, кто называет корибантов кабирами,[54] именуют такого рода мистерии кабирскими. Оба эти братоубийцы, взяв корзину («кисту»), в которой был спрятан фаллос Диониса,[55] доставили ее в Этрурию[56] — купцы, торгующие славным товаром,.— и там, будучи изгнанниками, поселились, даровав этрускам в качестве религии замечательное благочестивое учение о поклонении детородному члену и корзине. По этой причине некоторые не без основания называют Диониса Аттисом, лишенным половых органов.

XX
Об Элевсинских мистериях

И что удивительного, если этруски, варвары, посвящаются в гнусные таинства в честь этих ужасных событий, когда и у афинян, и во всей Элладе мифология, касающаяся Деметры, полна позора, о котором даже говорить стыдно. Ведь Деметра, блуждая в поисках дочери Коры, сильно устает и садится, удрученная, на колодец в Элевсине (это местность в Аттике). Делать это до сих пор запрещается посвященным, дабы не казалось, что они подражают горюющей богине. (2) А жили в Элевсине тогда землеродные. Имена им Баубо, Дисавл,[57] Триптолем,[58] а еще Евмолп[59] и Евбулей.[60] Триптолем был волопасом, овчаром — Евмолп, свинопасом — Евбулей. От них происходит афинский род Евмолпидов и Кириков. (3) Баубо[61] же (не премину сказать об этом), приняв гостеприимно Деметру, предлагает ей кикеон.[62] Когда таЪтказалась взять и не пожелала пить, так как была печальна, Баубо, огорчившись, словно ее обидели, зади-

рает подол и показывает богине срам. Деметра же радуется зрелищу и отведывает напиток, насладившись увиденным. Это и есть мистерии афинян.

XXI
Об Элевсинских мистериях (продолжение)

Это и Орфей описывает. Приведу тебе сии его слова, дабы ты имел мистагога в качестве свидетеля бесстыдства:

Так изрекла и, одежды подняв, показала Деметре
То, что показывать стыд не велит; был Иакх[63] *там малютка.*
Этого Иакха, смеясь, теребит под подолом рукою.
Тут улыбнулась богиня, улыбкою сердце согрела
И приняла благосклонно сосуд, где напиток был налит.

(2) Имеется и пароль Элевсинских мистерий: Я постился, пил кикеон, получил из корзины («кисты»), потрудившись, отложил в лукошко («калатос») и из лукошка в корзину.[64] Прекрасное и подобающее богине зрелище!

XXII
О тайных символах мистерий

Посвящения, достойные ночи и огня, и *многомужественного,*[65] скорее же многосуетного племени Эрехтидов,[66] а также и остальных эллинов, *которых ждет после кончины то, чего они не ожидают*[67]. (2) Кому пророчествует Гераклит Эфесский?[68] *Странствующим по ночам, магам, вакхантам, вакханкам, листам;* им угрожает тем, что после смерти; им предсказывает огонь, ведь *они нечестиво посвящаются в то, что у людей считается мистериями.*[69] (3) Эти таинства суть не что иное, как ставшее законом вздорное мнение, сподобившаяся поклонения хитрость, благодаря которой змей обманывает тех, кто прибегает при помощи ложного благо-

честия к мистериям, на самом деле чуждым посвящения, и к посвящениям, лишенным мистики.[70] (4) Таковы и корзины, используемые в тайных обрядах. Надо разоблачить их святое и сокровенное придать огласке. Разве это не сесама,[71] не пирамидки ли и колобки,[72] пузырчатые лепешки и крупинки соли[73] и змея — атрибут таинства Диониса Бассарского?[74] Кроме того, не гранаты[75] ли, не ветки ли фигового дерева,[76] и нартековые жезлы и плющ, а также хлебцы из пшеничной муки и сыра, и мак? Это и есть их святыни. (5) Вдобавок тайные символы Геи-Фемиды: душица, светильник, меч, женский гребень, который, говоря эвфемистически и мистически, является женским половым органом. (6) О явное бесстыдство! Раньше молчаливая ночь служила скромным людям покровом чувственных наслаждений. Ныне же, заговорив, она стала для посвящаемых проверкой их похотливости. Огонь от факелов так же изобличает страсти. (7) О иерофант, потуши огонь! О факелоносец,[77] устыдись факелов! — ведь на свету виден позор твоего Иакха; позволь ночи покрыть мистерии. Пусть она почтит оргии мраком! Огонь не лицемерит: он призван уличать и карать.

XXIII
Мистерии язычников безбожны

Таковы мистерии безбожников. Безбожниками я по праву называю тех, которые не познали воистину сущего Бога, растерзанного же Титанами ребенка и печалящуюся бабенку,[78] и части тела, о которых стыд не позволяет даже говорить, бесстыдно чтят, обуреваемые двояким безбожием: во-первых, они не признают Бога, так как не знают воистину сущего Бога; второе же их заблуждение в том, что несуществующих считают существующими и этих несуществующих, у которых нет ничего, кроме имени, называют богами. (2) Поэтому-то и обличает нас апостол, говоря: *вы были непричастными к обетованным заветам, не имея в мире ни надежды, ни Бога.*[79]

XXIV
Благоразумие древних «безбожников»

Да будет благословен тот царь скифов,[80] кто бы он ни был, который своего земляка, совершавшего среди скифов заимствованные у жителей Кизика таинства Матери богов — ударявшего в тимпан, гремящего кимвалом,[81] навесившего подобно нищенствующему жрецу[82] что-то себе на шею[83] — застрелил из лука за то, что он и сам у эллинов научился малодушию, и для остальных скифов сделался учителем изнеженности. (2) Поэтому (об этом ни в коем случае нельзя умолчать) мне удивительно, каким образом Евгемера-акрагантийца,[84] Никанора-киприота,[85] Диагора[86] и Гиппона[87] — мелосцев, а также того киренца (имя его Теодор) и многих других, благоразумно проживших жизнь и разглядевших лучше остальных касающееся богов заблуждение, назвали безбожниками. Ведь хотя они и не постигли истину, но предположили ошибку. Этот проблеск разума — отнюдь не малое семя, из которого вырастает истина. (3) Один из них[88] убеждал египтян: «Если вы считаете кого-нибудь богами, не оплакивайте их и не бейте себя в грудь. Если же оплакиваете, то не считайте их богами». (4) Другой же, взяв Геракла, изготовленного из дерева (по всей вероятности, случилось ему что-то варить дома), сказал: «Ну-ка, Геракл, пришло время, чтобы ты и для нас, как для Еврисфея, совершил тринадцатый подвиг и приготовил Диагору мясо». И затем положил его в огонь, как полено.

XXV
О безбожии и суеверии

Крайности невежества суть безбожие и суеверие, и нужно стараться не впасть в них. Разве ты не помнишь, что имел в виду верховный жрец истины Моисей, когда заповедал тому, у кого раздавлены ятра или отрезан детородный член, а также родившемуся от блудницы не входить в общество Господне?[89] (2) При помощи первых двух он намекает на безбожников, лишенных плодотворной божественной силы; при помощи же третьего указывает на приписывающих себе вместо одного истинного Бога многих лжебогов, как сын блудницы приписывает себе многих отцов из-за незнания подлинного отца. (3) Существовало некое природное, первозданное общение у людей с небом, померкнувшее впоследствии из-за незнания. Неожиданно прянув из мрака, оно вновь засияло, как об этом сказано у кого-то.[90]

Ты видишь небо без границ, тот горний мир?
В объятьях влажных держит он весь круг земной.

и

Земли опора, на земле имеешь трон;
Кто б ни был ты, тебя узреть не можем мы?[x]

(4) И многое другое, подобное этому, поет племя поэтов. Ошибочные, уклонившиеся от правильного пути людские представления, будучи поистине пагубными, отвратили небесную отрасль, человека, от небесного жилища и повалили на землю, убедив держаться земных тварей.

XXVI
Семь путей возникновения идолопоклонства

Ведь одни люди, те, что впадают в заблуждение от одного вида неба и взирают на движение светил, доверившись лишь своему зрению, восхитились и обожествили их, назвав светила богами от глагола «бегать»,[92] и стали поклоняться солнцу — как индусы, и луне — как фригийцы. (2) Другие же — те, что собирают плоды культурных растений, назвали хлеб Деметрой,[93] как афиняне, и виноград Дионисом, как фиванцы. (3) Иные, зная о неотвратимости воздаяния за зло, обожествляют возмездия и несчастья, оказывая им почести. Оттого поэты театральных подмостков и выдумали Эриний[94] и Евменид,[95] Карателей, Мстителей и Аласторов.[96] (4) Не отстают от поэтов и некоторые из философов, обоготворяя виды ваших страстей — Страх, Любовь, Радость, Надежду, как, например, древний

8 Зак. 3479

Эпименид,[97] воздвигший в Афинах алтари Дерзости и Бесстыдства.[98] (5) Обожествляется и то, что прежде, пока оно не обросло выдуманной плотью, было лишь абстрактными понятиями: некая справедливость — Дика,[99] Клото, Лахесис и Атропос,[100] Судьба, афинянки Приумножение и Цветение.[101] (6) Имеется шестой путь, которым распространяется заблуждение и увеличивается число богов; в соответствии с ним насчитывают двенадцать богов. Сюда относится и теогония, которую слагает Гесиод, и все, о чем богословствует Гомер. (7) Остается последний (всего этих путей семь), имеющий своим началом сваливающиеся на людей божественные благодеяния. Не имея понятия о Боге, ниспославшем их, выдумали каких-то спасителей — Диоскуров, отвращающего беды Геракла и врача Асклепия[102].

XXVII
Мифы — либо вымыслы, либо рассказы о дурных людях

Это — скользкие, гибельные пути, удаляющие от истины, низводящие человека с неба и направляющие его в пропасть. Я хочу показать вам этих богов вблизи, какими бы они ни были, если они вообще существуют, чтобы вы, наконец, прекратили блуждание и возвратились на небо. (2) *Были ведь и мы детьми гнева, как и остальные. Бог же, богатый состраданием, по Своей великой любви, которой возлюбил нас, оживотворил нас, мертвых из-за грехов, вместе с Христом.*[103] Ибо живое Слово, погребенное со Христом,[104] возносится с Богом. Те, кто до сих пор не уверовали, называются *детьми гнева*, будучи вскармливаемыми для гнева. А мы более не питомцы гнева, ибо оставили заблуждение и устремились к истине. (3) Таким образом, мы, некогда сыны беззакония, по человеколюбию Слова стали ныне сынами Божиими. К вам обращается ваш поэт акрагантиец Эмпедокл:

Словно в болезни вы мечетесь, бредя, в порочности лютой.
И никогда не оправитесь духом от тяжких страданий.

(4) Бо́льшая часть того, что рассказывается о ваших богах — миф и вымысел. А то, что считается случившимся в действительности, написано о людях гадких и живших бесстыдно:

В спеси безумной идете. Оставив дорогу прямую
И проторенную, вы устремились туда, где терновник
Путь преграждает. Конец положите блужданью, очнитесь,
Ночи оставивши мрак, поспешите за светом, безумцы!

(5) Это нам велит Сивилла,[105] обладающая пророческим и поэтическим даром. Велит и истина, срывая с богов пугающие и наводящие ужас маски, доказывая на основании совпадений имен несостоятельность сложившихся мнений.

XXVIII
Об одноименных богах

Итак, есть те, кто описывает трех Зевсов:[106] одного — сына Эфира, жившего в Аркадии, двоих других — сыновей Кроноса, из которых один жил на Крите, другой — опять в Аркадии. (2) Есть и те, кто предполагает существование пяти Афин:[107] одна — дочь Гефеста, афинянка; другая — дочь Нила, египтянка; третья — дочь Кроноса, изобретательница войны; четвертая — дочь Зевса, которую мессенцы в честь матери называют Корифасийской; наконец, пятая — дочь Палланта[108] и Титаниды, дочери Океана. Она, нечестиво заколов отца, оделась в отцовскую кожу, как в овчину. (3) Аристотель перечисляет Аполлонов:[109] первого, сына Гефеста и Афины (выходит, уже не дева Афина); второго, жившего на Крите, сына Кирбанта; третьего, сына Зевса; четвертого, аркадца, сына Силена,[110] у аркадцев он называется Номием; наконец, ливийца, сына Аммона. Дидим же, грамматик,"[1] к ним добавляет шестого, сына Магнета. (4) Сколько же и теперь существует Аполлонов — бесчисленных смертных и тоенных людей, названных подобно тем, о ком шла речь выше?

XXIX
Об Аресе, Гефесте и других

Что, если я скажу тебе о многих Асклепиях или Гермесах, или выдуманных Гефестах?"[2] Не покажется ли, что я переусердствовал, обрушив на ваши уши лавину этих имен? Но упоминания об отечестве и ремеслах, жизнеописания, а также гробницы изобличают их носителей как людей. (2) Арес,[113] пользовавшийся у поэтов величайшей славой,

О, кровожадный Арес, подступающий к стенам губитель.[m]

— вероломный[115] и враждебный,[116] он был, как говорит Эпихарм,[117] спартиатом. Софокл же считает его фракийцем,[118] а другие — аркадцем. (3) Гомер говорит о том, что этот бог был связан в течение тринадцати месяцев:

Много Арес претерпел, когда От с Эфиальтом могучим
(Их Алоей[m] *породил) заключили в оковы беднягу.*
В медной темнице томился тринадцать он месяцев долгих}[20]

Да будут счастливы карийцы, что закалывают ему собак. (4) Скифы же да не прекращают приносить в жертву ослов, как говорит Аполлодор. Каллимах[121] свидетельствует:

Гиперборейские Феб освящает ослов приношенья.

Он же в другом месте:

Тучных закланья ослов радуют сердце его.

(5) А Гефест, которого Зевс сбросил с Олимпа, *с порога божественного.*,[122] упав на Лемнос,[123] сделался кузнецом. Будучи хромым,

Семенил он на тоненьких ножках.[124]

XXX
Об Асклепии, Диоскурах, Геракле и других

Ты имеешь и врача среди богов, а не только кузнеца. Врач же был сребролюбив, имя ему Асклепий. В качестве свидетеля предложу тебе твоего поэта, беотийца Пиндара:

Золото, сверкнув из рук несметной мздой,
Совратило его...
И палящая молния от Кронидовых мышц,
Пав меж этим и тем,
Затворила вздох в его груди,
Обоих обомкнула их участью}[25]

(2) У Еврипида читаем:

Зевс сына моего Асклепия убил,
Огонь с небес послав, пронзил перуном грудь.[ш]

Итак, он лежит, пораженный громом, в пределах Киносуриды.[127] (3) Филохор[128] же говорит, что на острове Тенос почитается врач Посейдон,[129] Кроносу предназначена Сицилия, где он и похоронен. (4) Патрокл-туриец и Софокл Младший в каких-то трагедиях рассказывают о Диоскурах. Диоскуры эти были смертными людьми, если только можно верить Гомеру:

Гея уж их приняла в животворное лоно
В Лакедемоне родном, в милой сердцу земле их отчизны}[30]

(5) Пусть явится свидетелем также тот, кто написал «Киприи»:[131]

Кастор был смертным: ему предназначено роком погибнуть.
Смерти, однако, не знал Полидевк, он — Аресова отрасль}[32]

(6) Тут, как это водится у поэтов, автор солгал. Гомер, говоривший об обоих Диоскурах, более достоин доверия. Кроме этого, он уличает и Геракла как призрака:

Мужа — Геракла, свершившего множество подвигов славных}[33]

(7) Итак, сам Гомер считает Геракла смертным человеком. Иероним же, философ,[134] рассказывает о его внешности, говоря, что это — маленький, взъерошенный крепыш, а Дикеарх[135] — что он напряженный, жилистый, черный, с орлиным носом, блестящими глазами и длинными волосами. Сей Геракл скончался, прожив пятьдесят два года, и был сожжен на костре на Эте.

XXXI
О Музах

Муз же, которых Алкман[136] делает детьми Зевса и Мнемосины,[137] и остальные поэты и писатели обожествляют и чтят, и которым целые города посвящают святилища — мусеи; Муз этих, мисийских служанок, приобрела Мегакло, дочь Макара. (2) Дело в том, что Макар, царствовавший над лесбосцами, постоянно вздорил с женой. Мегакло было обидно за мать: отчего нет? — и она покупает девять служанок-мисиек и называет их на эолийском диалекте Мойсами. (3) Учит их воспевать дела давно минувших дней и аккомпанировать благозвучно на кифаре. Они же беспрестанной игрой и прекрасным пением завораживали Макара и унимали его гнев. (4) Из-за этого Мегакло в виде благодарственного дара за мать посвятила богам их медные статуи и велела почитать их во всех храмах. Таковы Музы. Историю эту передает лесбосец Мирсил.[138]

XXXII
О любовных приключениях богов

Послушайте о любовных приключениях ваших богов, о невероятной разнузданности, о которой повествуют мифы, о ранах и об оковах, о хохоте и о битвах, кроме того, о рабстве и о пирушках, наконец, об объятиях и о слезах, о страданиях и о бесстыдных наслаждениях богов. (2) Зови сюда Посейдона и весь сонм совращенных им женщин: Амфитриту,[139] Амимону,[140] Ал опу,[141] Меланиппу,[145] Алкиону,[143] Гиппофою,[144] Хиону[145] и мириады других, которых, несмотря на их количество, было недостаточно, чтобы утолить страсть вашего Посейдона. (3) Зови сюда и Аполлона: это — лучезарный Феб, непорочный прорицатель и добрый советник. Но не так говорят Стеропа, Этуса,[146] Арсиноя,[147] Зевксиппа, Протоя, Марпесса,[148] Гипсипила. Ведь только Дафна,[149] ускользнув от пророка, избежала растления. (4) Вслед за всеми пусть явится и сам Зевс, *отец*, по-вашему, *и богов, и людей.*[150] Столь сильно он был обуян похотью, что домогался всех, на всех распространял свое вожделение; наслаждался женщинами не меньше, чем тмуитский козел[15] козами.

XXXIII
О любовных приключениях богов (продолжение)

Удивляюсь я, о Гомер, твоим стихам:

Рёк и бровями повел, знак давая, Кронион-владыка:
Кудри его колыхнулись, амброзии запахом полны,
На голове, чуждой смерти. Великий Олимп содрогнулся,[152]

(2) Гомер, ты делаешь Зевса почтенным и приписываешь ему внушающее уважение помавание. Но как только расскажешь о поясе Афродиты,[153] изобличается Зевс, и позором покрываются его кудри. (3) А сколь преуспел он в разврате, проведя с Алкменой[154] так много ночей в удовольствиях! Но распутному и девяти ночей[155] недостаточно (для разнузданности и всей жизни мало), чтобы для нас породить отвращающего беды бога. (4) Зевсов сын Геракл — поистине Зевсов: зачатый во время долгой ночи, совершивший двенадцать подвигов в течение длительного периода, он растлил, однако, пятьдесят дочерей Тестия за одну ночь,[156] став сразу и совратителем, и женихом девушек. Не без основания поэты называют его *дерзким* и *нечестивым}*[51] Пожалуй, будет долго рассказывать о разных его прелюбодеяниях и развращении мальчиков. (5) Ибо боги у вас и от мальчиков не воздерживались, пламенея страстью, один — к Гиласу,[158] другой — к Гиакинту,[159] третий — к Нелопу,[160] четвертый — кХрисиппу,[161] пятый — к Ганимеду.[162] (6) Пусть ваши жены поклоняются этим богам,

пусть и мужей себе просят таких же, мужей, которые столь благоразумны, что могут уподобиться богам, домогаясь того же, что и они. Пусть сыновья ваши привыкают их чтить, чтобы стать мужами, приняв богов за откровенный образец блуда. (7) Но может быть, лишь боги-мужчины стремятся у них к любовным утехам?

Каждая в доме своем оставалась стыдливо богиня,[163]

по словам Гомера, из-за скромности избегая встречи с совершившей прелюбодеяние Афродитой. (8) Но ведь и они со всею страстью предаются распутству, связав себя узами прелюбодейства.[164] Эос[165] с Титоном,[166] Селена — с Эндимионом,[167] нереида — с Эаком,[168] с Лелеем[169] Фетида, с Иасионом[170] Деметра, с Адонисом[171] Персефона. (9) Афродита же, будучи уличенной в связи с Аресом, переметнулась к Киниру[172] и взяла в мужья Анхиза,[173] и уловила Фаэтона,[174] и возлюбила Адониса; она же вступила в спор с Волоокой,[175] и богини, совлекши с себя одежды из-за яблока, предстали перед судом пастуха, чтоб он решил, какая из них прекраснее.

XXXIV
Об истории спортивных состязаний и фаллических шествий

Давай-ка, сделаем беглый обзор состязаний и лишим ореола эти поминальные празднества: Истмийские, Немейские, Пифийские и, наконец, Олимпийские. В Дельфах почитается Пифийский змей, и празднество в его честь называется Пифийскими играми. На Истме же море выбросило жалкие останки, и Истмийские игры представляют собой оплакивание Меликерта.[176] В Немее погребен другой ребенок, Архемор,[177] и поминальное состязание называется Немейскими играми. Писа же у вас, о панэллины, является гробницей фригийского возницы.[178] А тризны в честь Пелопа,[179] Олимпийские игры, присваивает Фидиев Зевс.[180] (2) Мистерии были, вероятно, состязаниями, посвященными, как и оракулы, мертвецам, причем те и другие получили всенародное признание.[181] Мистерии в Агре и Галимунте,[182] демах Аттики, совершаются в афинских пределах; состязания же и фаллосы, посвященные Дионису, принесшие много зла людям, позорят весь мир. (3) Дионис желал спуститься в Аид, но не знал пути. Некто, именем Просимн,[183] обещает указать его, однако, не даром. Плата же, будучи постыдной, устраивает Диониса. Любовным было вознаграждение, платой, о которой шла речь, был сам Дионис. Требование не вызывает возражений у бога, и он обещает Просимну, что рассчитается с ним, если вернется, подтверждая обещание клятвою. (4) Узнав дорогу, ушел. Возвратился назад... Не застает Просимна (ибо тот умер). Исполняя «священный» долг перед любовником, спешит к могиле и предается там противоестественной страсти: срезав кое-как ветвь смоковницы, придает ей форму мужского члена и садится на нее, исполняя обязательство перед усопшим. (5) Как мистическое воспоминание о сей страсти,[184] по городам воздвигаются фаллосы Дионису. *Так как если бы они не в честь Диониса устраивали процессии и пели фаллические песни, то это было бы позорнейшим деянием,* — говорит Гераклит, — *но одно и то же — Аид и Дионис, ради которого неистовствуют и беснуются,*[185] не столько из-за телесного опьянения, как мне кажется, сколько из-за постыдных священнодействий разнузданности.

XXXV
О богах, бывших рабами

Таковы ваши боги, ставшие рабами страстей <не только в переносном, но и в буквальном смысле>: раньше илотов у лакедемонян рабское ярмо надел на себя Аполлон у Адмета[186] в Ферах, Геракл в Сардах у Омфалы;[187] Лаомедонту[188] служили Посейдон с Аполлоном, подобно негодному рабу, не сумевшему получить свободу от прежнего хозяина.[189] Тогда они и воздвигли стены Илиона фригийцу.[190] (2) Гомер не стыдится говорить, что Афина освещала путь Одиссею, в руках *светильник держа золотой.*[191] Про Афродиту же мы читаем, что она, словно некая распутная служанка, принеся, поставила для Еле-

ны кресло перед прелюбодеем, чтобы склонить его к соитию.[192] (3) Паниассис[193] передает, что, кроме этих, многие другие боги служили людям, и пишет следующим образом:

Службу у смертного мужа Деметра несла терпеливо,
Нес и Гефест хромоногий, чья сила в руках заключалась.
И Посейдон с Аполлоном в течение года служили,
И принужденный отцовскою волей Арес дерзновенный.

И так далее,

XXXVI
О человеческих слабостях богов

После этого будет естественным показать, что ваши боги любвеобильны, чувственны, подвержены тем же страданиям, что и человек. *Ибо смертное тело у них,*[m] — свидетельствует Гомер, старательно изображая Афродиту пронзительно и громко кричащей из-за раны,[195] описывая самого отличающегося воинственностью Ареса пораженным в пах Диомедом.[196] (2) Полемон[197] же говорит, что и Афина ранена Орнитом;[198] Гомер сообщает, что был поражен стрелой Геракла даже Аид;[199] и Гелиос,[200] как рассказывает Паниассис, который передает, что покровительница браков Гера пострадала от того же Геракла в *Пилосемногопесчаном*.[201] Сосибий же говорит, что Геракл был ранен в руку Гиппокоонтидами.[202] (3) А если есть раны, есть и кровь. Поэтический ихор богов[203] отвратительней, чем кровь, ибо ихор означает гниение крови. Необходимо ввести для них лечение и пропитание, в которых они нуждаются. (4) Вот почему рассказывается о трапезах, попойках, хохоте и соитиях у богов, которые не занимались бы любовью, как люди, и не производили бы потомство и не были бы подвержены сну, если бы были бессмертными, самодовлеющими и нестареющими. (5) Сам Зевс, пируя, принимал участие в человеческой трапезе у эфиопов,[204] в бесчеловечной же и беззаконной — у аркадца Ликаона.[205] Ведь он, сам того не желая, насыщался там человечиной, ибо не знал, хотя и был богом, что Ликаон, оказывающий

ему гостеприимство, заколов собственного сына, имя которому было Никтим,[206] подал его в качестве мясного блюда.

XXXVII
О Зевсе

Хорош же Зевс Мантик — Прорицатель, Ксений — Защитник чужестранцев, Гикесий[207] — Покровитель просящих, Мейлихий[208] — Милостивый к кающимся, Паномфей — Посылающий все знамения, Простропей — Мстящий за преступления! Скорей же Обидчик, Беззаконник, Преступник, Нечестивец, Бесчеловечный, Насильник, Растлитель, Прелюбодей, Сладострастник. Но он существовал и обладал этими качествами только как человек. Ныне же, мне кажется, уже и мифы ваши обветшали. (2) Зевс уже не змей,[209] не лебедь,[210] не орел,[211] не сладострастник. Сей бог больше не летает, не любит мальчиков, не целует, не насилует, хотя и теперь еще есть много красивых женщин, более прекрасных, чем Леда, более цветущих, чем Семела.[212] Много и отроков более миловидных и утонченных, чем фригийский пастух.[213] (3) Где же сейчас тот орел, где лебедь, где сам Зевс? Состарился вместе с перьями:[214] ведь не раскаивается же он в своих любовных похождениях и не учится воздержанию! Миф же ваш разоблачается: умерла Леда, умер лебедь, умер орел; ищи своего Зевса: не небо, но землю исследуй. (4) Тебе расскажет о нем критянин, на чьем острове он похоронен. Каллимах в гимнах сообщает:

...гробницу воздвигли, владыка, жители Крита твою... [n]

Ибо умер Зевс, не горюй, как умерли Леда, лебедь, орел, сладострастник и змей.

XXXVIII
О недостойных эпитетах богов

1 Кажется, что сами погрязшие в суеверии язычники понимают, хотя и против воли, свое заблуждение, касающееся богов:

Ведь не от древнего дуба родились они, не от камня,[216]

но от людей ведут род. Немного позже, однако, окажутся и деревом, и камнем. (2) Стафил передает, что в Спарте чтят некого Зевса Агамемнона;[217] Фанокл же в книге «Эроты, или Красавцы» рассказывает, что Агамемнон, царь эллинов, воздвиг храм Афродите Аргинне в память о возлюбленном Аргинне. (3) Аркадцы же молятся Артемиде, называемой Апанхоменой, т. е. Удавившейся,[218] как говорит Каллимах в книге «Причины». ВМетимне почитается другая Артемида, Кондилитида, «Суставчатая».[219] В Лаконике есть капище еще одной Артемиды, Подагры, как говорит Сосибий. (4) Полемону же известна статуя Аполлона Зевающего[220] и другая, почитаемая в Элиде, Аполлона Лакомки.[221] Эти элейцы приносят жертвы также Зевсу Апомийю, Отгоняющему мух; римляне — Гераклу Апомийю, Лихорадке и Ужасу, которых причисляют к его спутникам. (5) Я не говорю уже об аргивянах и лаконцах; они чтут Афродиту Тимбориху, Гробокопательницу, а спартиаты поклоняются Артемиде Хелитиде, так как кашлять у них будет «хелиттейн».

XXXIX
Сопоставление греческих и египетских богов

Ты думаешь, что предложенные тебе нами примеры, будучи фальсификацией, взяты невесть откуда? Похоже, ты не узнаешь своих писателей, которых я призываю в качестве свидетелей против твоего недоверия, наполнивших, о несчастные, нечестивыми забавами вашу жизнь, которою и жить-то не стоит. (2) Разве не чтут Зевса Плешивого в Аргосе, другого же, под именем Мстителя, на Крите? Неужели аргивяне не приносят жертвы Афродите Перибасо <т. е. «Обхватывающей ногами» >, афиняне — Афродите Гетере, сиракузцы — Каллипиге <т. е. «Прекраснозадой»>, которую поэт Никандр[222] где-то назвал Каллиглутой <т. е. «С прекрасными ягодицами»>? (3) Я уже молчу о Дионисе Хиропсале <т. е. «Поглаживающем женские прелести» >; жители Сикиона чтут его, поручив ему женские

половые органы, поклоняясь начальнику позора и наглости предводителю. Таковы у них боги, таковы и сами они, превращающие богов в игрушки и смеющиеся над ними: скорее они насмехаются и издеваются над самими собой. (4) И насколько лучше египтяне, которые по деревням и городам воздали божественные почести бессловесным животным, чем эллины, поклоняющиеся таким вот богам?! Боги египтян пусть звери, но не развратны, не похотливы. Ни один из них не стремится к наслаждениям, противным природе. О том, каковы боги эллинов, зачем еще говорить, когда уже сказано достаточно? (5) Но египтяне, о которых я упомянул, разделились по своим культам: жители Сиины поклоняются лещу, населяющие Элефантину — меоте (это другая рыба), оксиринхиты рыбе, давшей название их краю — осетру; кроме того, гераклеополиты — ихневмону, жители Саиса и Фив — барану, ликополиты — волку, кинополиты — собаке, <священному быку> Апису — жители Мемфиса, мендесцы — козлу. (6) Вы же, во всех отношениях лучшие (боюсь сказать, худшие), чем египтяне, вы, не перестающие изо дня в день высмеивать египтян, каковы вы в отношении обожествления бессловесных тварей? Фессалийцы ваши по традиции чтут аистов, фиванцы же — ласку за ее услугу при Геракловом рождении.[223] Что еще сказать о фессалийцах? Говорят, что они поклоняются муравьям, так как разузнали, что Зевс, уподобившись муравью, сочетался с Евримедусой, дочерью Клетора, и породил Мирмидона.[224] (7) Полемон же рассказывает, что обитающие в Троаде поклоняются местным мышам, которых называют «сминфами», за то, что те перегрызли тетивы у вражеских луков. И Аполлона называют Сминфием по тем мышам.[225] (8) Гераклид[226] же в книге «О сооружении храмов в Акарнании» говорит, что там, где находится мыс Актий и капище Аполлона Актийского, жертвоприношения начинаются с заклания быка в жертву мухам. (9) Не забуду ни о самосцах, которые, по словам Евфорионй,[227] поклоняются овце, ни о населяющих Финикию сирийцах, одни из которых чтут голубей, другие - рыб так же ревностно, как жители Элиды — Зевса.

XL
О местных демонах

Итак, поскольку те, которым вы молитесь, не являются богами, мне кажется, что настало время рассмотреть, не демоны ли они на самом деле, существа, причисляемые вами к этому второму после богов разряду. Так вот, если они таковы, то прожорливы и порочны. (2) Можно легко обнаружить местных демонов, открыто почитаемых, в соответствии с этими качествами, каждый в своем городе: у жителей острова Китнос — Менедема,[228] у теносцев — Каллистагора, у делосцев — Ания,[229] у лаконцев — Астрабака.[230] Почитается и в Фалере некий герой попутного ветра.[231] Пифия повелела приносить жертвы платейцам Андрократу и Дамократу, Киклею и Левкону,[232] когда была в разгаре Греко-Персидская война.

XLI
О великих демонах

Кто способен хоть что-то разглядеть, может увидеть и других чрезвычайно многочисленных демонов:

Ведь на питающей многих земле тридцать тысяч бессмертных Демонов, что охраняют людей, предназначенных тленью[3]

(2) Что это за стражи, о беотиец?[234] Будь любезен, поведай! Не очевидно ли, что те, о ком только что шла речь, а также и более чтимые — великие демоны: Аполлон, Артемида, Лето,[235] Деметра, Кора, Плутон, Геракл, сам Зевс. Но стерегут нас, о аскриец, чтобы мы не убежали, чтоб, пожалуй, не согрешили те, которые сами не знают греха. Здесь в виде поговорки уместно сказать:

Отец беспутный наставлял на путь сынка.

(3) Если они и стражи, то не проникнутые доброжелательством к вам, но имеющие в виду вашу погибель. Наподобие льстецов они вторгаются в жизнь, прельщая бесплотными призраками. Сами демоны признают свое чревоугодие, говоря:

Жертвенный чад, возлиянья — нам дар сей достался на долю[ш]

(4) Что иное изрекли бы египетские боги, такие как коты или ласки, обладай они способностью говорить, чем этот гомеровский стих, в котором содержится признание в любви к дыму от сжигаемых приношений и к поваренному искусству?! Таковы у вас демоны и боги, и какие-то полубоги, названные наподобие полукровок-мулов, ибо у вас нет недостатка в словах для составления кощунственных названий.

Глава третья

Боги суть кровожадные бесы

XLII
О человеческих жертвоприношениях

Добавим еще и то, что боги ваши — демоны жуткие и бесчеловечные, не только радующиеся людскому безумию, но и наслаждающиеся человекоубийством. То вооруженные поединки на ристалищах, то бесконечное соперничество ради славы в войнах доставляют им удовольствие, чтобы иметь бо́льшую возможность вдоволь насыщаться человеческими трупами. Распространившись по городам и по племенам, словно поветрие, они потребовали чудовищных возлияний. (2) Действительно, мессенецАристомен[1] заколол триста человек Зевсу Итомскому,[2] полагая, что столь великие и вместе с тем столь изысканные гекатомбы совершил при благоприятных предзнаменованиях. В числе закланных был и царь лакедемонян Теопомп,[3] благородное жертвенное животное. (3) Тавры — племя, населяющее полуостров Таврику, тех чужестранцев, которых они у себя захватят, после того, как те, плывя по морю, сбились с пути, сразу приносят в жертву Артемиде Таврической. Эти заклания Еврипид вывел в трагедии.[4] (4) Моним же в «Собрании удивительных вещей» рассказывает, что в Пелле, городе Фессалии, приносят в жертву Пелею и Хирону[5] ахейцев. (5) Антиклид в книге «Возвращения» сообщает, что ликтийцы

(это критское племя) закалывают Зевсу людей, а лесбосцы, по словам Досида, подобную жертву приносят Дионису. (6) Фокейцы же (не премину сказать и о них), как повествует Питокл в третьей книге «О согласии», устраивают человеческие всесожжения Артемиде Таврополе. (7) Житель Аттики Эрехтей[6] и римлянин Марий[7] принесли в жертву собственных дочерей: один — Персефоне, как сообщает Демарат в первой книге «Трагедийных деяний», другой же, Марий, — Аверрункам,[8] как рассказывает Доротей в четвертой книге «Италийской истории». (8) Из этих примеров видно, сколь «человеколюбивы» демоны. Как же и их служителям, суеверным, не быть столь же благочестивыми? Первые восхваляются под именем спасителей, вторые выпрашивают спасение у тех, кто строит козни спасению. Они воображают, что жертва будет для них благоприятной, но не отдают себе отчета в том, что закалывают людей. (9) В самом деле, место не делает из жертвы убийства жертвенное животное. Если кто-нибудь Артемиде и Зевсу на жертвеннике, в священном месте, а не на большой дороге Гневу и Сребролюбию или другим похожим на этих демонам, заколет человека, объявив его жертвенным животным,—не священнодействие такая жертва, но душегубство и человекоубийство.

XLIII
О Крезе, Кире и Солоне

Почему же, о люди, мудрейшие из всех живых существ, мы убегаем от диких зверей и, встретив случайно медведя или льва, обходим его стороной,

Так же, как тот, кто, в ущелье горном змею заприметив,
Сразу назад отступил, затряслись от испуга поджилки.
Прочь он направил стопы...?

от демонов же, о которых вам говорит ваша интуиция и разум как о несущих гибель, нечестивых, коварных, ненавидящих людей и вредящих им, вы не уклоняетесь и не убегаете? (2) Что правдивого сказали они, будучи злыми, или кому помогли? Я сразу могу показать тебе тех, кто лучше, чем эти боги и демоны: Кира и Солона, каждый из которых достойнее Аполлона Прорицателя. (3) Сребролюбив ваш Феб, а не человеколюбив. Предал он своего друга Креза и, забыв о полученной от того плате (столь лицемерным он был другом), привел его через реку Галис[10] на костер.[11] Проявляя так свое благорасположение, демоны ведут своих почитателей в огонь. (4) Ты же, более человеколюбивый и правдивый, нежели Аполлон, человече, пожалей привязанного на костре! Ты, о Солон, предреки истину![12] Ты, о Кир, вели потушить костер![13] Ты, о Крез, стань, наконец, благоразумным, исправившись благодаря страданиям. Тот, кому поклоняешься, неблагодарен: берет мзду и, взяв золото, лжет. О конце говорит тебе не демон, но — человек. Недвусмысленно предсказывает Солон. Его оракул, о варвар, найдешь единственно правдивым, на костре удостоверишься в его истинности.

XLIV
О происхождении культа Эрота и Пана

Поэтому мне остается лишь удивляться, увлеченные какими фантазиями первые заблудшие, будь то Фороней,[14] Мероп или кто-нибудь другой, что возвели капища и алтари, и, как говорят, первыми принесли жертвы, стали проповедовать суеверие людям, предписывая чтить нечестивых демонов. (2) Ведь только по прошествии некоторого времени люди стали выдумывать богов и поклоняться им. Разумеется, никто не чтил того Эрота,[15] которого называют одним из древнейших богов, прежде чем Харм[16] овладел неким отроком и, удовлетворив свою страсть, воздвиг в Академии благодарственный алтарь. И стали называть недуг распутства Эротом, обожествляя разнузданную похоть. (3) Афиняне же не знали, кто такой Пан,[17] пока Филиппид[18] не поведал им об этом. Неудивительно, что суеверие, взяв откуда-то начало, оказалось источником неслыханного зла; затем, не будучи пресеченным, но преуспев и сильно разлившись, стало создателем многих демонов, совершая гекатомбы, устраивая празднества, воздвигая статуи и строя храмы. (4) Последние — о них ни в коем

8 Зак. 3479

случае не умолчу, но изобличу и их — эвфемистически называются храмами, являясь гробницами. По крайней мере, теперь забудьте суеверие, устыдясь чтить могилы.

XLV
О храмах-гробницах

В храме Афины в Ларисе, в акрополе, есть гробница Акрисия;[19] в Афинах же, в акрополе, — гробница Кекропа,[20] как говорит Антиох в девятой книге «Историй». А Эрихтоний?[21] Разве он не погребен в храме Полиады?[22] Иммарад[23] же, сын Евмолпа и Дайры, разве не в ограде Элевсина, что под акрополем? Дочери Келея[24] не похоронены ли в Элевсине? (2) Зачем мне перечислять тебе гиперборейских женщин? Их зовут Гипероха и Лаодика;[25] они похоронены на Делосе в Артемисии, что находится в капище Аполлона Делосского. Леандрий[26] утверждает, что Клеох похоронен в Милете в Дидимее. (3) Тут, следуя за Зеноном миндийцем, несправедливо будет обойти молчанием ни могилу Левкофрины, погребенной в капище Артемиды в Магнезии, ни алтарь Аполлона в Тельмессе: алтарь этот, как говорят, является надгробным памятником прорицателю Тельмессу. (4) Птолемей,[27] сын Агесарха, в первой книге о Филопаторе говорит, что в капище Афродиты в Пафосе погребен Кинир и его потомки. (5) Но, чтобы обойти все почитаемые у вас гробницы,

Пожалуй, времени всего не хватит мне.[28]

Если же вас не пронимает никакой стыд за совершенные вами дерзкие кощунственные поступки, блуждайте дальше, будучи поистине мертвецами, поверившими мертвецам:

Ах вы, несчастные, бедствие терпите ныне какое?
Мраком окутаны головы ваши,[29]

Глава четвертая

О статуях богов

XLVI
О старинных идолах

Если же сверх всего этого представлю вашему взору сами статуи, то вы, рассмотрев их как следует, обнаружите, что обычаи ваши вздорны, что вы обращаетесь с мольбою к бесчувственным *делам рук человеческих*(2) Раньше скифы поклонялись короткому мечу, акинаку, арабы — камню, персы — реке; еще более древние люди устанавливали бревна, которые были отовсюду хорошо видны, и воздвигали каменные колонны. Их называли «ксоанами», что значит «тесаные», ибо их вытесывали из того или иного материала. (3) Идол Артемиды на острове Икар был необработанным поленом, Геры Киферонской в Теспиях — срубленным пнем, а Геры Самосской, как говорит Аэтлий, сначала был доской, позднее же, при архонте Проклее, приобрел человеческий облик. Когда же ксоаны стали изготавливаться по образу и подобию человека, они получили название «бретов» от слова (Зрото(— «смертные». (4) В Риме в старину ксоаном Ареса было копье, как говорит писатель Варрон,[2] так как ремесленники еще не упражнялись в искусстве изготавливать красивое на вид зло. Когда же искусство стало процветать, увеличилось и заблуждение.

XLVII
Истории знаменитых статуй

Уже из сказанного ясно, что камни и бревна, короче говоря, материю, они сделали похожими на людей статуями, перед которыми вы, клевеща на истину, изображаете благоговение. Однако не следует пренебрегать вопросом, требующим кое-какой иллюстрации. (2) Для каждого очевидно, что Зевса в Олимпии[3] и Афину Полиаду,

Хранительницу города, Фидий сделал из золота и слоновой кости. Ксоан же Геры на Самосе, как рассказывает Олимпих в «Самосских историях», сделан Смилидом,[4] сыном Евклида. (3) Нет основания сомневаться в том, что двух из богинь, называемых афинянами Почтенными,[5] создал Скопас[6] из камня, называемого лихнид, Калос же — ту, что между ними. Я могу сослаться на Полемона, который рассказывает об этом в четвертой книге из написанных к Тимею. (4) Не сомневайтесь в том, что статуи Зевса и Аполлона в Патрах, городе Ликии, изваял тот же Фидий, точно так же, как львов, посвященных богу вместе с ними. Если же, как говорят некоторые, это Бриаксидова[7] работа, я не спорю: есть у тебя и такой ваятель. Припиши авторство тому из них, которому хочешь. (5) Делом рук афинянина Телесия, по словам Филохора, являются статуи Посейдона и Амфитриты размером в девять локтей, почитаемые на Теносе. Деметрий же во второй книге «Истории Арголиды» пишет, что ксоан Геры в Тиринфе был изготовлен из грушевого дерева Аргом.[8] (6) Многие, пожалуй, удивятся, если узнают, что Палладий,[9] называемый «упавшим с неба», который Диомед и Одиссей,[10] как говорят, похитили из Илиона и отдали на хранение Демофонту," был сделан из костей Пелопа, точно так же, как Зевс Олимпийский — из других костей — индийского слона.[12] В качестве свидетеля представлю Дионисия, рассказывающего об этом в пятой части «Кикла». (7) Апеллас же в «Дельфийской истории» утверждает, что было два Палладия, причем оба сделанные людьми. Но чтобы никто не предположил, что я по незнанию упустил это, добавлю, что статуя Диониса Мориха,[13] что в Афинах, сделана из камня, называемого феллат; а является она произведением Сикона, сына Евпалама, как говорит Полемон в некоем письме.[14] (8) Если мне память не изменяет, были и другие два критянина-скульптора (звали их Скиллид и Дипен[15]). Они смастерили в Аргосе статуи Диоскуров, в Тиринфе — фигуру Геракла и в Сикионе — ксоан Артемиды Мунихии.[16]

XLVIII
История статуи Сараписа

Но зачем я трачу время на это, если можно показать вам, каковым был сам великий демон, который, как мы слышим, больше других почитается всеми, про которого дерзнули сказать, что он нерукотворный, — египетский Сарапис?[17] (2) Ведь одни рассказывают, что он был послан жителями Синопы в качестве благодарственного дара Птолемею Филадельфу, египетскому царю, который их, терзаемых голодом и пославших в Египет за хлебом, сделал своими должниками. Ксоан же сей был образом Плутона. Птолемей, приняв изваяние, установил его на мысе, который теперь называется Ракотис, где находится чтимое капище Сараписа; рядом с ним расположен посвященный ему участок. Блистиху, наложницу, умершую в Канобе, Птолемей перенес и похоронил в указанном храме. (3) Другие говорят, что Сарапис является понтийским идолом, которого торжественно перенесли в Александрию. О том, что статуя была доставлена жителями Селевкии, что недалеко от Антиохии, когда и им, испытывающим недостаток хлеба, помог Птолемей, говорит лишь один Исидор.[18] (4) Не знаю, что нашло на Афинодора,[19] сына Сандона, когда он, желая приписать Сарапису древность, доказал, что это — рукотворная статуя. Он утверждает, что Сесострис,[20] египетский царь, покорив многочисленные греческие племена и вернувшись в Египет, привел с собой хороших мастеров. (5) Он приказал им изготовить, не жалея средств, своего пращура Осириса.[21] За это дело взялся Бриаксид (не афинянин, но другой, носивший такое же имя). Он воспользовался для работы разнообразным материалом. Были у него золотые, серебряные, медные, железные и свинцовые опилки, а также оловянные. Он не испытывал недостатка и в египетских камнях: имелись осколки сапфира, гематита, смарагда и топаза. (6) Итак, размельчив все это и перемешав, подкрасил синей глазурью, из-за чего цвет статуи стал более черным."Добавив к этому средство, оставшееся от погребения Осириса и Аписа, он вылепил Сараписа, имя которого

намекает на связь с похоронами и на изготовление из того, что имеет отношение к могиле, — составленное из «Осириса» и «Аписа» и ставшее «Осираписом».[22]

XLIX
Об Антиное

Римский император[23] благоговейно провозгласил в Египте и, можно сказать без большой натяжки, также в Элладе другим новым богом своего любимца — красивого и цветущего Антиноя,[24] которого он освятил таким же образом, как Зевс Ганимеда. Ибо нелегко сопротивляться похоти, не сопровождающейся страхом. Ныне люди чтят ночи, посвященные Антиною, о позоре которых знал бодрствовавший вместе с ним любовник. (2) Зачем же ты причисляешь к богам того, кто удостоился почестей за блуд? Зачем приказал оплакивать его, как сына? Зачем рассказываешь о его красоте? Позорна красота, загубленная надругательством. Не тиранствуй, о человек, над красотой, не глумись над цветущим юношей; сохрани красоту чистой, чтоб была подлинной; будь царем над ней, а не тираном! Пусть она пребудет свободной! Тогда я признаю твою красоту, ибо ты сохранил чистым образ; тогда поклонюсь красоте, когда она — истинный прообраз прекрасного. (3) Есть уже и гробница любимца, есть храм Антиноя, есть город. Полагаю, что так же, как храмы, удивление вызывают могилы: пирамиды, мавзолеи и лабиринты: эти суть храмы мертвецов, те — гробницы богов.

L
Сивилла о языческих капищах; боги-привратники

В качестве наставницы предложу вам пророчицу Сивиллу,

Волю не Феба изрекшую, лживого, чуждого правде
(Богом назвали его и пророком безумные люди),
Но Всемогущего Бога, Которого длань человечья
Не изваяла из камня, как всех истуканов безмолвных.[25]

(2) Эта самая Сивилла называет храмы руинами, предсказывая, что капище Артемиды Эфесской будет поглощено *бездной при землетрясении:*[26]

И зарыдает Эфес, у высокого брега простершись;
Храм свой он будет искать, исчезнувший ныне бесследно..?[1]

(3) О храме же Исиды и Сараписа в Египте говорит, что он будет снесен и сожжен:

Ты одиноко сидишь, о Исида, у Нильских потоков,
Трижды несчастная, как на песке Ахеронта ***прибрежном,***[28]

затем ниже:

Ты, что из многих камней белоснежных построен,
Сарапис, будешь в руинах лежать на земле многослезной Египта.[29]

(4) Если же ты не слушаешь пророчицу, послушай своего философа Гераклита Эфесского, порицающего бесчувственность статуй: *И статуям этим они молятся, как если бы кто разговаривал с домами.*[30] (5) Разве не вызывают изумление те, кто обращается с мольбой к камням, а потом, однако, ставит их, будто бы имеющих какую-то силу, у ворот; кто почитает Гермеса как бога и ставит привратником Хранителя дорог и улиц? Ведь если оскорбляют их как бесчувственных, зачем поклоняются как богам? Если же думают, что они имеют чувства, зачем ставят их привратниками?[31]

LI
Идолы ничтожнее любого живого существа

Римляне же, которые свои величайшие успехи вменяют Фортуне и полагают, что она является величайшим божеством, поставили ее на свалке, дав богине в качестве храма отхожее место. (2) Но ведь мертвому камню, дереву й изобильному золоту нет никакого дела до чада сжигаемого жира, до крови и дыма, окуриваемые которым ради

почета — они покрываются сажей: ни до почестей им нет дела, ни до поругания. Статуи ничтожнее любого животного. (3) Мне приходится недоумевать, каким образом обожествлено неживое, и жалеть как несчастных тех, кто по глупости впал в заблуждение. Ведь если некоторые живые существа и не имеют всех чувств, как, например, черви и гусеницы, или те, что с рождения кажутся увечными, как кроты и землеройка, которую Никандр[32] называет *слепой и страшной*,[33] (4) они все равно лучше, чем эти совершенно глухие ксоаны и статуи. У живых существ есть, по крайней мере, одно какое-нибудь чувство, будь то слух, осязание или то, что соответствует обонянию или вкусу; у статуй же нет ни одного. (5) Есть много живых существ, которые не имеют ни зрения, ни голоса, как, например, устрицы, которые, тем не менее, живут, размножаются и вдобавок испытывают воздействие луны.[34] Статуи же бездеятельны, бесполезны, бесчувственны; они привязываются, прибиваются гвоздями, приколачиваются, выплавляются, шлифуются, пилятся, обтесываются, выдалбливаются. (6) Ваятели бесчестят немую землю,[35] изменяя подлинную ее природу, побуждая других при помощи своего искусства поклоняться ей. Сами же создатели богов поклоняются не богам и демонам, как мне кажется, но земле и искусству — тому, чем является статуя. Действительно, статуя есть мертвая материя, преображенная рукою мастера. У нас же есть не воспринимаемый посредством ощущений, сделанный из постигаемой чувствами материи образ, но умопостигаемый; Бог, Который единственный есть действительно Бог, познается лишь умом, но не чувствами.[36]

LII
О бесчувствии идолов

Вновь и вновь в трудных обстоятельствах суеверные люди, поклоняющиеся камням, на деле научившись не чтить мертвую материю, подчиняясь самой необходимости, гибнут из-за суеверия: презирая статуи, но не желая казаться полностью ими пренебрегающими, уличаются в этом самими богами, которым посвящены статуи. (2) Ведь

тиран Дионисий Младший,[37] сняв золотой гиматий с Зевса на Сицилии, велел надеть на него шерстяной, сказав остроумно, что он лучше золотого, будучи более легким летом и более теплым в мороз. (3) Антиох же Кизикиец,[38] нуждаясь в деньгах, распорядился золотую статую Зевса высотой в пятнадцать локтей переплавить и поставить на ее место подобную ей из другого, более дешевого материала, украшенную золотыми пластинами. (4) Ласточки же и многие другие птицы, летая, роняют помет на эти самые статуи, ничуть не заботясь, Зевс ли это Олимпийский, Асклепий ли Эпидаврский,[39] Афина ли Полиада или египетский Сарапис.[40] Даже благодаря им вы не можете понять, что статуи бесчувственны! (5) Но имеются также разбойники или вторгающиеся в страну неприятели, которые из-за корыстолюбия опустошили капища, разграбили приношения и сами статуи переплавили. (6) И если какой-нибудь Камбис[41] или Дарий,[42] или другой безумец что-то такое предпринял, и если кто-нибудь убил египетского Аписа,[43] мне смешно, что он смог убить их бога, однако я негодую, если он совершил это преступление ради корысти.

LIII
О гибели храмов в огне и о людях, позировавших изготовителям идолов

Итак, я охотно пренебрегу этим злодейством, считая его скорее делом жадности, чем доказательством слабости идолов. Но огонь и землетрясения нисколько не корыстны, однако боятся и стыдятся демонов и статуй не больше, чем волны — камешков, рассыпанных на взморье. (2) Я знаю, что огонь изобличает суеверия и излечивает от них. Если хочешь избавиться от безумия, к свету тебя выведет огонь. Он сжег и храм в Аргосе вместе со жрицей Хрисидой,[44] и храм Артемиды в Эфесе,[45] второй после амазонок; часто охватывал он и Капитолий в Риме. Не пощадил он и капище Сараписа в Александрии. (3) В Афинах же он разрушил храм Диониса Элевтерия;[46] а в Дельфах храм Аполлона сначала разорил ураган, затем истребил мудрый огонь. Все это показано тебе, словно некое предисловие к тому, что обещает

пламя. (4) Разве изготовители статуй не вызывают в душе тех из вас, кто обладает рассудком, презрение к материи? Афинянин Фидий написал на пальце Зевса Олимпийского: «Пантарк — красавец»,[47] прекрасным был для него не Зевс, а любимец. (5) Пракситель[48] же, как рассказывает Посейдипп в книге «О Книде», создавая статую Афродиты Книдской, сделал ее похожей на свою возлюбленную Кратину, чтобы несчастные безумцы могли поклоняться подружке Праксителя. (6) Когда же процветала гетера Фрина[49] из Теспий, все художники, изображая Афродиту, воспроизводили красоту Фрины, так же как каменотесы в Афинах делали Гермесов по Алкивиаду. Тебе остается решить, хочешь ли ты поклоняться гетерам.

LIV
О людях, провозглашавших себя богами

Побужденные, я думаю, этими обстоятельствами, древние цари, презирая такого рода мифы, открыто, ибо не боялись людей, провозглашали самих себя богами, показывая таким образом, что и те стали бессмертными благодаря своей славе.[50] Кеик, сын Эола,[51] был объявлен своей женой Алкионой[52] Зевсом, Алкиона же мужем — Герой.[53] (2) Птолемей IV[54] звался Дионисом. Дионисом назывался и Митридат Понтийский. А Александр желал казаться сыном Аммона[55] и быть вылепленным скульпторами рогоносным, хлопоча о том, чтобы обезобразить прекрасное лицо человека рогом[56]. (3) И не только цари, но и частные лица возвеличивали самих себя божественными титулами, как, например, врач Менекрат,[57] назвавшийся Зевсом. Зачем мне говорить об Алексархе (он, по профессии грамматик, как рассказывает Арист, изображал из себя Гелиоса)? (4) Зачем упоминать о Никагоре (он был родом из Зелеи, жил во времена Александра; именовал себя Гермесом и пользовался, как сам свидетельствует, одеянием этого бога), (5) когда целые народы и города со всем населением под маской лести принижают мифы о богах? Когда напыщенные и тщеславные люди изображают из себя богоравных и устанавливают для себя чрезмерные почести? То принимают закон македонянина

из Пеллы, Филиппа, сына Аминты,[58] чтить на Киносарге[59] того самого, что был *со сломанной ключицей, изувеченным бедром* и выбитым глазом,[60] (6) то провозглашают богом даже Деметрия,[61] и там, где он сошел с коня,[62] вступив в Афины, есть капище Деметрия Катебата,[63] т. е. Нисходящего; алтари же ему воздвигнуты повсюду. Афиняне устраивали его брак с Афиной,[64] однако он презрел богиню; не будучи в состоянии сочетаться со статуей, взял гетеру Ламию,[65] взошел на акрополь и занимался любовью на ложе Афины, показывая старой деве телодвижения молодой блудницы.

LV
Боги — это умершие люди и демоны

Не надо негодовать на Гиппона, обессмертившего собственную смерть. Этот Гиппон велел написать на своем памятнике элегическое двустишие:

Это — гробница Гиппона, которого равным бессмертным
Сделала Мойра богам после кончины его.

Хорошо ты показываешь нам, о Гиппон, человеческое заблуждение. Ибо если не поверили тебе говорящему, пусть, по крайней мере, станут учениками у мертвого. Перед нами оракул Гиппона, — подумаем над ним. (2) Те, кому вы поклоняетесь, были некогда людьми, а затем умерли. Миф же и время стяжали им славу и почет. Ведь есть почему-то обыкновение относиться с пренебрежением к настоящему, прошедшее же, отделенное от сиюминутных упреков покровом времени, чтить благодаря вымыслам.[66] Настоящему не верят, минувшему дивятся. (3) Поэтому древние мертвецы, возвеличенные укоренившимся в веках заблуждением, были причислены живущими после них к богам. Подтверждение этого—ваши мистерии и панегиреи[67] — узы, раны и плач богов:

Горе мне, ибо любимо^р более всех Сарпедона№
Мойра рукою Патрокла[69] — Менетия[70] сына убила.[71]

(4) Преодолена воля Зевса, и он, побежденный, горюет у вас над Сарпедоном. Вы сами с достаточным основанием называли их призраками и демонами, ибо и саму Афину и остальных богов Гомер именовал демонами, награждая их этим бесславным прозвищем:

...поднялась на Олимп в щитодержца
Зевса обитель к других многочисленных демонов сонму.[72]

(5) Каким же образом призраки и демоны могут после всего этого быть богами, будучи воистину мерзкими и нечестивыми духами, всеми признанными как низменные и нечистые, тяготеющие к земле, *скитающиеся возле могил и надгробий,* около которых и являются расплывчато и неясно *подобными теням привидениями?*[73]

LVI
О почитании материи

Вот ваши боги: призраки, тени, а также эти *хромые* и *сморщенные, косящие глазами*[74] Молитвы, дочери скорее Терсита,[75] чем Зевса. Поэтому мне кажется, что остроумно сказал Бион:[76] «Разве справедливо, что люди у Зевса просят родительского счастья, которое он не смог дать самому себе?» (2) Какое безбожие! Нетленную сущность, сколько в ваших силах, закапываете, святое и непорочное храните в могилах, лишая Божество Его подлинной природы. (3) Зачем божественные привилегии вы дали небожественному, зачем, оставив небо, стали почитать землю? Что же это другое, если не земля и не исшедшее из земли, — золото, серебро, адамант, железо, медь, слоновая кость и драгоценные камни? Не плоды ли одной матери-земли все, что ты видишь? (4) Зачем вы, о безрассудные и суемудрые (опять я повторю это), совершив кощунство по отношению к наднебесной области,[77] вышвырнули под ноги благочестие? Зачем, выдумывая себе богов из праха и следуя за рожденной тварью вместо нерожденного Бога, вы бросились в кромешный мрак? (5) Прекрасен паросский мрамор, но это еще не Посейдон; прекрасна слоновая кость, но это еще не Зевс Олимпийский. Материя всегда нуждается в искусстве, Бог же — самодовлеющ. Прилагается искусство, — и материя облекается в форму, и дорогое вещество, могущее принести барыш, становится благодаря одной лишь форме почитаемым. (6) Статуя твоя является золотом, деревом, камнем — землею, если обратишь мысленный взор к самому началу, получившей форму от мастера. Я же научен землю топтать, а не поклоняться ей. Никогда нельзя доверять бездушному надежды души.[78]

LVII
О «сводническо й» роли искусства

Надо подойти к статуям поближе, чтобы изобличить связанное с ними заблуждение, основываясь и на их облике. Ведь весьма отчетливо запечатлен на статуях характер демонов. (2) В самом деле, если кто-нибудь, ходя вокруг, будет разглядывать картины и статуи, сразу узнает ваших богов по их постыдной, не подобающей богам наружности: Диониса — по одеянию, Гефеста — по знакам его ремесла, Деметру — по страдальческому облику, по головной повязке — Ино, по трезубцу — Посейдона, по лебедю — Зевса. На Геракла указывает костер. А если кто увидит женщину, изображенную обнаженной, узнает в ней *златую* Афродиту.[79] (3) Так, киприот Пигмалион влюбился в статую из слоновой кости,[80] которая представляла нагую Афродиту. Киприот покоряется внешним видом и вступает в любовную связь со статуей, а рассказывает об этом Филостефан в книге «О Кипре». Иная ж Афродита на Книде, сделанная из камня, также была прекрасна. Другой возлюбил ее и сочетался с камнем, так говорит Посейдипп в книге «О Книде», — столь великую силу имеет искусство обманывать, ставшее для сластолюбивых людей сводником, влекущим их в бездну. (4) Хотя и действенно ремесленное искусство, однако не может ввести в заблуждение разумных и живущих в соответствии с разумом. Дикие голуби из-за сходства изображения прилетели к нарисованным голубкам, и при виде хорошо нарисованных кобыл заржали кони. Говорят, девушка полюбила идола, а прекрасный юноша — книдскую

статую; но были обмануты искусством лишь глаза смотрящих, (5) ведь никто не вступил бы в связь с богиней и не похоронил бы себя вместе с мертвой, и не любил бы демона и камень, будучи в своем уме. Вас же искусство обмануло, обольстив иначе, склонив если не к страсти, то к почитанию статуй и картин. (6) Рисунок похож на оригинал — пусть прославляется искусство, но пусть не обманывает, выдавая себя за истину. Спокойно стоит конь, неподвижно сел голубь, не шевелится крыло; Дедалова же корова, сделанная из дерева, привлекла дикого быка, и сбившее с толку искусство принудило животное покрыть снедаемую страстью женщину.[81]

LVIII
О коварстве искусства, скульпторах и магах

Вот какое неистовство у неразумных вызывает коварное художество! Обезьяны удивляют тех, кто кормит и содержит их, потому что ни одно из восковых или глиняных изображений и чучел, одетых по-девичьи, не вводит их в заблуждение. Вы будете хуже, чем обезьяны, держась за каменные, деревянные, золотые и костяные статуи и картины. (2) Творцы этих ваших несущих гибель игрушек — каменотесы, скульпторы, живописцы, строители и поэты, вводящие сию многочисленную толпу: в полях — сатиров и панов, в лесах — горных и древесных нимф, в водах, реках и источниках — наяд и в морях — нереид. (3) Маги хвалятся, что демоны являются помощниками их нечестия; они зачисляли их себе в слуги, сделав их при помощи заклинаний подневольными рабами. Упоминаемые же браки, зачатия и роды богов, воспеваемые прелюбодеяния и выводимые в комедиях пиршества, и представляемый на сцене их смех за бокалом вина[82] побуждают меня воскликнуть, даже если я хочу молчать: (4) «О, безбожие! Вы небо сделали сценой, божественные вещи стали у вас драмой, и святое вывели вы в комедии под масками демонов, а подлинное благочестие превратили своим суеверием в пародию».

LIX
О непотребстве в поэмах Гомера

Тут, на форминге[83] играя, прекрасную начал он песню:[84]

Спой нам, о Гомер, прекрасным голосом!

Пел об Ареса любви к Афродите прекрасновенчанной,
Как сочетались они в первый раз в доме славном Гефеста
Тайно. Дал много даров, опозорил хозяйское ложе
Дерзкий Арес,[85]

(2) Прекрати, Гомер, пение! Оно плохое, учит прелюбодейству. Мы же отказываемся даже слушать о разврате, ибо мы, мы носим образ Божий в живом и двигающемся изваянии — человеке, образ, живущий с нами, подающий советы, беседующий, сотрапезничающий, сочувствующий нам, страдающий за нас. Мы стали приношением Богу ради Христа, (3) *мы — род избранный, царское священство, племя святое, народ, взятый в удел. Некогда — не народ, ныне же — народ Божий,*[86] мы, которые, по Иоанну, не будучи *от нижних,*[81] все узнали от пришедшего свыше; постигнув домостроительство Божие, научились *ходить в новой жизни.*[88]

LX
О связанном с идолопоклонством разврате

Но не так думают многие: отбросив стыд и страх, они изображают в своих домах одержимых противоестественными страстями демонов; некими написанными картинками, прилаженными под потолком, украсили спальни, целиком посвятив себя распутству, считая разнузданность благочестием. (2) Лежа на кровати, среди любовных объятий смотрят на нагую Афродиту, попавшую в узы во время соития[89] и, одобряя образы, изнеживающие душу, похотливую птицу, летающую вокруг Леды, вырезают на камнях, чтобы пользоваться как подходящей печаткой оттиском с изображением Зевсова распутства.[90]

LXI
О связанном с идолопоклонством разврате (продолжение)

Вот образцы вашего сладострастия, вот кощунственное богословие, вот учение богов, занимающихся вместе с вами блудом, *ведь каждый верит в то, во что хочет,*[91] по словам афинского оратора. Таковы же и другие ваши картины: какие-то паниски,[92] нагие девушки, пьяные сатиры и напряженные члены, представленные, несмотря на осуждение за безнравственность, обнаженными. (2) Вы же открыто, без смущения рассматриваете нарисованные у всех на виду всевозможные фигуры бесстыдства. Еще больше вы бережете те, что посвящены богам; словно образы ваших богов, вы освящаете в своих домах непристойные памятные столбы, одинаково вырисовывая позы Филениды[93] и подвиги Геракла. (3) Мы же проповедуем не только отказ от употребления этих вещей, но даже забвение их вида и рассказов о них. Уши ваши предавались распутству, очи блудили, и, что самое поразительное, взоры ваши прелюбодействовали прежде телесного совокупления. (4) Вы, что изнасиловали человеческую природу и отогнали прочь божественное вдохновение позорными изваяниями, вы совершенно ни во что не верите, чтобы предаваться свободно вашим страстям. Полагаясь же на идолов, усердно подражая их разврату, вы не доверяете Богу, не выдерживая целомудрия. И вот, вы возненавидели лучшее, худшему же воздали почести; став лишь зрителями добродетели, подвизаетесь на поприще порока.

LXII
Счастлив отринувший идолы

Можно сказать, что счастливы, по единодушному мнению всех, лишь те, кто

Капища, сколько их есть, своим, взором окинув, отринет
И алтари, — из бездушных камней их воздвигли напрасно,
Идолов каменных и рукотворные все изваяния,

Жертвенной, бьющей из ран, они кровью покрыты двуногих,
Четвероногих животных, зверей диких, птиц быстрокрылых,[94]

как говорит Сивилла. (2) Нам ведь явно запрещается упражняться в этом лживом ремесле: *Не делай,* — говорит пророк, — *никакого подобия того, что на небе вверху и на земле внизу.*[95] (3) Деметру или Праксителя и Кору, и Иакха,[96] чье имя возглашают в мистериях, сочтем богами, или же искусство Лисиппа[97] и Апеллесовы[98] руки, которые придали материи богоподобный вид? Но вы настаиваете на том, чтобы статуи изготавливались как можно более красивыми, однако не заботитесь о том, чтоб самим не сделаться подобными статуям из-за бесчувственности. (4) Слово пророка весьма ясно и кратко обличает этот обычай: *Все боги язычников суть идолы демонов; Бог же сотворил небеса*[99] и то, что в небе.

LXIII
Богом является не природа, а ее Создатель

Так вот некоторые, впав здесь, не знаю, каким образом, в заблуждение, поклоняются не Богу, а произведениям божественного искусства — солнцу, луне и сонму звезд, нелепо считая их — инструменты времени[100] — богами. *Словом Его укреплены они, и духом уст Его — все воинство их.*[m] (2) Человек создает дома, корабли, города и картины. О том же, что творит Бог, как поведаю? Взгляни на весь космос, это — Его дело: и небо, и солнце, и ангелы, и люди, — *дела перстов Его,*[102] (3) Сколь велика сила Божия! Творение мира заключается в одной только Его воле, ибо всё сотворил один Бог, так как Он — единственный подлинный Бог. Простым желанием Он создает, и за одной только волей Его следует ее исполнение. (4) Здесь соблазняются все философы, с одной стороны, признающие, что человек рождается для созерцания неба, — это прекрасно; с другой стороны, поклоняющиеся видимому в небе и постигаемому зрением. Хотя и не человеком созданы небесные тела, однако для человека, (5) и никто из вас пусть не поклоняется солнцу, но стремится к Созда-

8 Зак. 3479

телю солнца; и не обожествляет космос, но — ищет Творца космоса. Остается, как кажется, одно укрытие для намеревающегося достичь врат спасения — божественная мудрость, — в ней, как в неком святом и неприкосновенном убежище, человек, стремящийся к спасению, становится неподвластным никакому демону.

Глава пятая

Ложные мнения философов о богах

LXIV
Об обожествлении философами стихий

Обратимся, если хочешь, к мнениям, которые дерзают высказывать о богах философы. Если мы каким-нибудь образом обнаружим, что и сама философия из-за своего суемудрия превращает материю в идолов или обожествляет неких демонов, то нам будет легко показать, что она видит истину как бы во сне. (2) Философы дали нам стихии в качестве первоначал, прославив: Фалес[1] милетец — воду, Анаксимен,[2] который тоже был из Милета, — воздух. За Анаксименом в этом позднее последовал Диоген,[3] житель Аполлонии. Парменид[4] же из Элей сделал богами огонь и землю, из которых Гиппас[5] метапонтиец и Гераклит Эфесский считали богом только огонь. Эмпедокл[6] акрагантиец, погнавшись за количеством, прибавил к этим четырем элементам Вражду и Дружбу. (3) Безбожниками являются и они, поклоняющиеся из-за своей бестолковой «мудрости»[7] материи, воздающие почести не камню и дереву, а обожествившие их матерь — землю; не выдумывающие Посейдона, но обращающиеся с мольбой к самой воде. (4) Ибо что иное есть Посейдон,[8] если не некая влажная сущность, получившая имя от слова лσοц — «питье»? Точно так же и воинственный Арес[9] назван от слова ἀρος; — «подъем» и *ἀναιρσαιg* — «уничтожение».[10] (5) Главным образом по этой причине, мне кажется, многие, воткнув в землю меч, приносят

ему жертву, словно Аресу. Такой обычай есть у скифов," как говорит Евдокс во второй книге «Землеописания». Савроматы[12]же, одно из скифских племен, как говорит Гикесий в книге «О мистериях», почитают меч-акинак.[13] (6) То же самое случилось и с чтящими огонь как первоэлемент последователями Гераклита: ведь иные огонь этот назвали Гефестом.[14]

LXV
Приоритет персов в обожествлении стихий

Почитали его персидские маги, некоторые из живших в Азии, а также македонцы, как говорит Диоген[15] в первой книге «Персидской истории». Зачем мне рассказывать о савроматах, которые, как сообщает Нимфодор[16] в книге «Обычаи варваров», боготворят огонь, или о персах, мидийцах и магах? Динон[17] говорит, что они приносят жертвы под открытым небом,[18] считая образами богов лишь огонь и воду. (2) Я не утаил и их невежества; ведь хотя они и думают, что более всех далеки от заблуждения, однако поддаются другому обману: образами богов они сочли не дерево и камни, как эллины, и не ибисов и ихневмонов, как египтяне, но огонь и воду, как философы. (3) Впрочем, они по прошествии многих столетий стали чтить статуи с человеческим обликом, как свидетельствует Берос[19] в третьей книге «Халдейской истории». Этот обычай ввел Артаксеркс,[20] сын Дария, отец Оха, который, воздвигнув первую статую Афродиты Анаитиды[21] в Вавилоне, Сузах и Экбатанах, предписал чтить ее персам, бактрийцам, жителям Дамаска и Сард. (4) Пусть философы признают своими учителями персов, савроматов или магов, от которых они научились заключающемуся в почитании первоэлементов безбожию, пребывая в неведении относительно Владыки и Творца всего, Создателя этих самых первоэлементов, безначального Бога, и поклоняясь *жалким и немощным,* по словам апостола, сделанным для служения людям, *вещественным началам.*[22]

LXVI
О философах, поднявшихся над почитанием элементов

Из тех оставшихся философов, которые, перешагнув через элементы, стали ревностно исследовать нечто более возвышенное и необыкновенное, одни воспели бесконечное, как Анаксимандр[23] милетец, и Анаксагор[24] клазоменец, и афинянин Архелай;[25] двое последних над беспредельностью поставили — Ум. Милетец же Левкипп[26] и хиосец Метродор,[27] как кажется, оставили два начала: наполненность и пустоту. (2) Заимствовав эти два, абдерит Демокрит прибавил к ним «образы».[28] А кротонец Алкмеон[29] думал, что богами являются звезды, которые он считал одушевленными.[30] Не умолчу о бесстыдстве таких философов! Ксенократ[31] (он был уроженцем Халкедона) говорит туманно, что планеты суть семь богов, восьмым же является состоящий из всего неподвижного космос. (3) Не пройду мимо стоиков, говорящих, что божественное проникает всякую, даже самую недостойную материю;[32] они совершенно позорят философию. (4) Мне кажется, не мешает упомянуть здесь и перипатетиков. Отец этого направления,[33] не познавший Отца всего, полагает, что Тот, Кого называют Всевышним, является душою вселенной; таким образом, этот философ, считая Богом душу космоса, наносит удар самому себе: ведь, ограничивая Провидение сферой луны и тем, что под ней, думая, однако, что мир является Богом, он противоречит самому себе, утверждая, что непричастное Богу есть Бог. (5) Эресец же Теофраст,[34] ученик Аристотеля, предполагает, что Бог есть отчасти небо, отчасти дух. Я охотно обойду молчанием только Эпикура, который, будучи нечестивым, считает, что Бог ни о чем не имеет попечения. А Гераклид Понтийский?[35] Разве он не склоняется везде к «образам» Демокрита?

Глава шестая

Проблески истины у философов

LXVII
О суетности философов

И приближается ко мне большая толпа такого рода философов, словно некое страшилище,' и показывает небывалую картину чуждых демонов, слагая мифы, полные старческого вздора. Мы настолько далеки от того, чтобы позволять взрослым людям слушать подобные речи, что не приучаем даже собственных детей, как говорится, когда они плачут, успокаиваться, слушая сказки, опасаясь вскормить вместе с ребенком безбожие, возвещаемое теми людьми, которые считают себя мудрыми, а на самом деле знают не больше младенцев.[2] (2) Почему, о философия, заклинаю тебя ответить именем истины, являешь ты нашему взору поверивших тебе отданными во власть течению, круговращению и беспорядочным круженьям? Зачем ты наполняешь жизнь призраками, делая из ветров, воздуха, огня, земли, камней, дерева, железа или этой вселенной богов, рассуждая о небесных явлениях и болтая с действительно обманутыми пресловутой астрологией (не астрономией) людьми о том, что богами являются также блуждающие звезды? Я же стремлюсь к Господу ветров, Владыке огня, Создателю вселенной, к Тому, Кто дает свет солнцу. Ищу Бога, а не творение Бога.

LXVIII
Платон — помощник в поисках истины

Кого ты дашь мне помощником в поисках? Ведь мы не полностью отвергли тебя. Пожалуй, Платона. Где, о Платон, надо Искать Бога? *Отца и Творца всего найти трудно, а найдя, невозможно сказать о Нем всем.*[3] Почему, поведай нам ради Самого Бога! *Ибо является невыразимым словами,*[4] (2) Прекрасно, о Платон, ты прикаса-

ешься к истине! Но прогони усталость: начнем поиски Благого вместе,[5] ибо во всех вообще людей, особенно же в тех, которые проводят много времени в занятиях наукой, вливается по каплям некий божественный поток. (3) По этой причине даже против воли они признают, что Бог — один, негибнущий и нерожденный,[6] всегда пребывающий вверху, в небесах,[7] словно на собственном наблюдательном пункте.[8]

Скажи, каким мне Бога надо представлять?
Взирающим на все, невидимым людьми, —

говорит Еврипид. (4) Менандр[9] же, мне кажется, ошибается, когда утверждает:

Тебя, о солнце, прежде всех должны мы чтить,
Ведь ты даешь взирать нам на других богов.

Ибо не солнце покажет истинного Бога, но здравый разум, являющийся солнцем души. Лишь с его помощью, когда он, взойдя, озаряет недра ума, очи души начинают видеть. (5) Вследствие чего Демокрит не без основания говорит: *Немногие из разумных людей, простерши руки к тому, что мы, эллины, теперь называем воздухом, придумали Зевса: ведь он все знает, дает все и отнимает и является царем всего.* И Платон, размышляя подобным образом, имеет в виду Бога: *Все находится во власти царя вселенной, Он — причина всего прекрасного.*[10]

LXIX
Истина постигается благодаря Богу

Кто же царь вселенной? Бог, мерило истинности существующего. Как измеряемое воспринимается при помощи мерила, также и истина измеряется и постигается благодаря познанию Бога. (2) Поистине причастный святости Моисей говорит: *Не будет в мешке твоем двух гирь, большой и малой, и не будет в твоем доме мерила большого и малого, но будет у тебя гиря истинная и правильная*[11] считая Бога гирей, мерилом и числом всего. (3) Ведь дома в мешке и, так сказать, в запятнанной душе укрыты негодные и неверные идолы; единственное же верное мерило, подлинно единственный Бог, пребывая всегда одинаковым,[12] все измеряет и взвешивает, словно на весах, Своим правосудием, охватывая и поддерживая в равновесии природу всех вещей. (4) *Бог, как говорит древнее речение, владея началом, концом и серединой всего существующего, совершает прямой путь, обходя вселенную согласно природе. За Ним следует справедливость, карающая отступающих от божественного закона,*[13]

LXX
Учителя Платона — варварские народы

Откуда у тебя, о Платон, эти проблески знания истины? Откуда взялся этот щедрый предвещающий благочестие источник слов? «От более мудрых, — говорит, — нежели греки, варварских племен».[14] Знаю твоих учителей, даже если ты и захочешь их скрыть: геометрии ты учишься у египтян, астрономии — у вавилонян, целительные заклинания ты заимствуешь у фракийцев.[15] Многому тебя научили и ассирийцы. Истинные законы и представления о Боге получены тобой от самих евреев,

(2) Тех, кто, не впав в заблужденья пустые, дела человеков —
Из серебра, золотые и медные, и костяные,
Камень и дерево — идолов смертных умерших — не ценят
Вовсе, подобно тому как их чтут суеверные люди,
Но к небесам поднимают свои непорочные руки,
С ложа поутру вставая, все тело всегда омывают
Чистой водою и чтут лишь Властителя, чуждого смерти,
Вечного...[16]

LXXI
Антисфен, Ксенофонт и Сивилла

Представь мне, о философия, не только этого Платона, но и многих других, провозглашающих Богом лишь одного-единственного Бога по Его наитию, когда им случается ухватиться за истину. (2) *Бог ничему не подобен и поэтому никто не может познать Его на основании образа.* Мысль эта, пришедшая в голову Антисфена,[17] не является кинической, он высказал ее как ученик Сократа. (3) И афинянин Ксенофонт изложил бы в точных словах нечто, касающееся истины, свидетельствуя о ней так же, как Сократ, если бы не боялся сократовского яда. Он намекает на истину ничуть не меньше своего учителя. *Потрясающий все,* — говорит, — *и утишающий являет себя великим и могучим. Каков же он по форме — неизвестно. И солнце, кажущееся хорошо видным из-за своего сияния, не позволяет, чтобы на него взирали, а если кто дерзко на него взглянет, то оно отнимает зрение*™ (4) Откуда еще приобрел это знание сын Грилла, если не от еврейской пророчицы, возвещающей следующее:

Плоть какая очами узреть сможет Бога своими
(Истинный, Он обитает в небесном чертоге, бессмертный)?
Натиска даже лучей, посылаемых солнцем горячим,
Выдержать смертный не в силах и взгляд неизменно отводит?

LXXII
О Клеанфе

Педасецже Клеанф,[19] философ-стоик, излагает не поэтическую теогонию, а истинную теологию. Он не сокрыл о Боге то, что уразумел:

(2) О благе ты спросил меня. Вот мой ответ:
Порядок, справедливость, святость, набожность,
Власть над собою, польза, красота оно,
Суровость, строгость, выгода всегда во всем,
Бесстрашие, беспечность, безболезненность,
Поддержка, благосклонность, верность, дружество,

Согласие и ценность...
Заботливость и скромность, кротость, слава, мощь,
Бессмертье, непорочность, вечность вечная.
Раб — всяк, взирающий на мнение толпы,
Надеясь получить от этого барыш.

(3) Я думаю, Клеанф здесь отчетливо показывает, каков Бог, а также и то, каким образом общественное мнение и обычай[20] порабощают тех, кто следует за ними, а не ищет Его. (4) Нельзя умолчать о пифагорейцах, говорящих: *Бог один, и Он находится не за пределами миропорядка, как некоторые полагают, но в Нем, весь в полном круге, Хранитель всякого рождения, смешение всех веков, Творец собственных сил и всех дел, Светоч в небе и Отец всего, Ум и одухотворение полного круга, движение всего.* (5) Для познания Бога теми, кто способен хоть немного разглядеть истину, достаточно и этого, по вдохновению Божиему записанного философами и отобранного нами.

Глава седьмая

Проблески истины у поэтов

LXXIII
Ссылка на Арата и Гесиода

Так как одной философии недостаточно, пусть придет к нам и сама поэзия, полностью погрязшая во лжи, едва ли склонная когда-нибудь свидетельствовать об истине, скорее уж признающаяся в уклонении от Бога к вымыслам и сказкам. Пусть первым явится тот поэт, который захочет. (2) Так вот, Арат[1] считает, что сила Бога проникает все:

...чтобы прочным и крепким все было,
Вечно и первым Его и последним умилостивляют.
Радуйся, Отче, великое чудо и высшее благо![2]

(3) Таким же образом на Бога намекает и аскреец Гесиод:

Всей Он вселенной великой Владыка и Царь всемогущий.
Нет никого из богов, кто на власть Его право оспорит.

LXXIV
Еврипид, Софокл и раскаяние Орфея

Даже со сцены открывается истина. Еврипид, взглянув на эфир и на небо, говорит: *Его считай Богом.* (2) У Софокла же, сына Софилла, находим:

Воистину один-единственный есть Бог,
Который создал землю всю, небесный свод,
И натиск волн морских лазурных, и ветров.
Но в сумерках блуждая собственной души,
Как утешенье в бедах, статуи богов
Себе воздвигли мы из меди и камней,
Из золота и кости изваянья.
Им и жертвы принося, и праздники в их честь
Справляя, думаем, что набожные мы[3]

Именно он, набравшись храбрости, показал зрителям истину со сцены. (3) Фракийский же иерофант и вместе с тем поэт, Орфей, сын Эагра, после составления канона оргических таинств и теологии идолов слагает палинодию[4] в пользу истины и поет действительно священную, хотя и запоздалую песню:

(4) Тем, кому можно, скажу, а кто таинства чужд, пусть закроет
Дверь за собой; ты же слушай, Мусей,[5] *сын Луны светоносной!*
Истину я изреку, чтобы жизнь у тебя не отняло
Милую то, что тебе показал я когда-то напрасно.
Слово познав Божества, рядом с ним пребывай неотлучно,
Сердце духовное прямо направив, ступи на путь славный
И созерцай одного Властелина вселенной бескрайней,
Чуждого смерти.

ff) Затем ниже прибавляет:

Есть лишь один, породивший Себя; от Него — все творенья.
В них Он вращается, но лицезреть Его люди не могут,
Сам же Он всех созерцает, ничто от Него не сокрыто.

Так говорит Орфей: со временем он понял, что ошибался раньше.

(6) Ты же, о смертный, умом наделенный великим, не мешкай!
Вспять повернув, принеси Богу жертву умилостивления,[6]

(7) Ведь если эллины, приняв в себя некие искры божественного Слова, мало сказали об истине, то они свидетельствуют этим, что сила ее не сокрыта, самих же себя обличают как немощных, не дошедших в своих поисках до конца.

LXXV
Критика культа Кибелы у Менандра и Антисфена

Здесь, думаю, каждому стало ясно, что делающие или говорящие что-либо без помощи Слова истины подобны тем, кого заставляют идти без почвы под ногами. Пусть тебя смутят, давая этим возможность спастись, изобличения ваших богов поэтами, принужденными истиной выводить их в комедиях. (2) Комедиограф Менандр в «Вознице»[7] говорит:

Не нравится мне бог, гуляющий вдали
Со старой женщиной, но не входящий в дом,
С дощечкой/ —

нищий жрец. Таковы ведь нищенствующие жрецы Кибелы.[9] (3) Поэтому Антисфен совершенно справедливо ответил им, выпрашивающим подаяния: Яне *кормлю Матерь богов, которую кормят боги.*[10] (4) Тот же Менандр в комедии «Жрица», негодуя на обычай, пытается рассеять дым безбожного заблуждения, говоря вполне разумно:

'< ***...ведь если мЬжет бога человек***
Заставить волю выполнить свою,

Гремя кимвалами, то божества сильнее он;
Но эта музыка — уловка лишь людей,
На все готовых...

LXXVI
Гомер и Еврипид в роли обличителей богов

И не один лишь Менандр, но и Гомер, и Еврипид, и многие другие поэты обличают ваших богов и нисколько не боятся поносить их. Например, они называют Афину *собачьей мухой}*[1] а Гефеста—*хромым на обе ноги}*[2] Афродите же Елена говорит:

Более ты не касайся Олимпа пятою своею![13]

(2) О Дионисе Гомер открыто пишет:

Он исступленного Вакха кормилиц рассеял когда-то,
И все они разбежались по склонам Нисея святого,
Бросили факелы наземь и тирсы: Ликург был ужасен}[4]

(3) Еврипид действительно достоин сократовской школы. Взирая на истину и презирая[15] своих зрителей, он то Аполлона,

Который обитает там, где пуп земли,
И людям говорит нелживые слова}[6]

обличает:

(4) *Его послушав, я убил родную мать.*
Его считайте нечестивым, смерть ему/
Преступник — он, не я,
И знает он закон не более меня,[17]

(5) то показывает Геракла или безумным,[18] или пьяным, или ненасытным.[19] Разве нет? Насыщаясь мясом,

...зеленые он смоквы уплетал[20]
И лаял так[21] *как даже варвару не смочь.*

(6) В трагедии «Ион» Еврипид без тени смущения[22] выкатывает на театральную сцену богов:

И разве справедливо то, что даровав
Законы смертным, вы их нарушаете?
Хоть этого не будет, все равно скажу:
К ответу если вас, насильников, призвать —
И Посейдона, и Зевеса, и тебя,
Пустыми храмы вы увидите свои.[23]

Глава восьмая
Истина в писаниях пророков

LXXVII
Обращение к Сивилле

Теперь, после того как мы по порядку рассмотрели все остальное, пришло время обратиться к пророческим писаниям. Ведь предсказания, открыто побуждая нас к богопочитанию, утверждают истину. Божественные же Писания и мудрые государственные установления являются кратчайшими путями, ведущими к спасению, будучи безыскусными, лишенными словесных изысков и потоков красноречия, чуждыми лести, поднимают удушаемого пороком человека. Презирая переменчивость жизни, поддерживая многое одним и тем же словом, они отвращают нас от гибельного заблуждения и явно склоняют к верному спасению. (2) Итак, пусть первой споет спасительную песнь пророчица Сивилла:

Он неподвижным, Он ясным для всех пребывает: придите,
Люди, к Нему и оставьте тьму ночи и мрак беспросветный.
Вот солнца сладостный свет льется с неба и все озаряет.
К мудрости вы, в вашем сердце ее утвердив, приобщитесь!
Бог есть один, посылйющий дождь, ветер, землетрясение,
Молнии, голод, страданье, чуму, неизбывное горе,

Снег, лед, — да есть ли нужда говорить обо всем по порядку?
Небом Он правит, владеет землей; Он — воистину Сущий.[1]

(3) По вдохновению уподобляя заблуждение мраку, а познание — солнцу и Божьему свету, она учит, сопоставляя то и другое, выбору: ведь ложь рассеивается не простым сравнением с истиной, но изгоняется, подавленная использованием истины.

LXXVIII
Обращение к Иеремии и Исаии

Велемудрый пророк Иеремия, вернее — Святой Дух, действующий в Иеремии, показывает Бога: *Я есть Бог близкий,* — говорит, — *а не Бог далекий; если человек сделает что-либо втайне, разве Я не увижу его? Разве Я не наполняю небо и землю?* — говорит Господь.[2] (2) И опять, уже через Исайю: *Кто измерит небо пядями и всю землю — горстями*?[3] Воззри на величие Божие и приди в изумление. Поклонимся Тому, о Ком говорит пророк: *От лица Твоего растают горы, как от лица огня плавится воск.*[4] Тот, утверждает пророк, является Богом, *Чей престол — небо, а подножие — земля? если Он отворит небо, тебя охватит трепет*[6].(3) Хочешь услышать, что говорит сей пророк об идолах и о тех, кто,им служит? *Будут выставлены на посмеяние перед солнцем, и будут трупы их пищей птицам небесным и зверям полевым.*[7] *И будут гнить под солнцем и подлупою, которых они возлюбили и которым служили.*[8] *И будет сожжен город их.*[9] (4) Предсказывает, что погибнут и стихии, и вся вселенная вместе с ними: земля обветшает, и *небо прейдет,*[10] *слово же Господа пребывает в веках.*[11]

LXXIX
Обращение к Моисею и другим пророкам

А что откроет Бог, когда Ему будет благоугодно снова показать Себя через Моисея? *Смотрите, смотрите: это Я, и нет бога, кроме Меня. Я убью и оживотворю, поражу и исцелю, и нет того,*

кто избавит от рук Моих.[12] (2) Хочешь послушать и другого пророка? Имеешь весь сонм пророков — сотоварищей Моисея.[13] Что возвещает им Святой Дух через Осию? Не замедлю сказать. *Вот, Я усиливаю гром и творю ветер}*[4] Руки Его основали воинство небесное.[15] (3) Еще через Исайю (и его слова напомню тебе): *Я есть, Я есть Господь, изрекающий справедливость и провозглашающий истину. Соберитесь и придите, держите совет между собою, уцелевшие из народов! Не познали истину те, кто воздвигает столбы в качестве своих идолов и молит богов, которые не спасут}*[6] (4) Затем: *Я — Бог, и нет, кроме Меня, справедливого и нет спасителя, кроме Меня. Обратитесь ко Мне и спасетесь все от края земли. Я есть Бог, и нет другого, Мною клянусь}*[7] (5) На идолослужителей же гневается, говоря: *Кому вы уподобили Господа? или какое подобие нашли Ему? Не сделал ли плотник заготовку, а золотых дел мастер, расплавив золото, не покрыл ли им изваяние*?[18] И так далее. (6) Неужели вы все еще остаетесь идолослужителями? Устрашитесь угроз, по крайней мере, сейчас: ибо возопят резные, рукотворные изображения, но еще больше те, кто полагается на них, ведь материя бесчувственна. Еще говорит: *Господь потрясет населенные города и схватит рукою весь мир, как гнездо}*[9]

LXXX
Обращение к Притчам Соломона и другим ветхозаветным текстам

Зачем возвещать тебе таинственные речения мудрости, записанные просветленным ею еврейским пророком?[20] *Господь сотворил Меня началом путей Своих и для дел Своих*[21], Господь дает мудрость, и от лица Его — познание и разумение.[22] (2) *Доколе, медлительный, ты будешь лежать, когда пробудишься от сна?* Если будешь деятельным, придет к тебе, словно источник, жатва твоя,[23] отеческое слово, благой светильник, Господь, дающий свет, веру и спасение всем. (3) Ибо *Господь, сотворивший землю в силе Своей,* —

как говорит Иеремия, — *в мудрости Своей основал вселенную,*[24] Ведь нас, впавших в идолопоклонство, мудрость, т. е. Слово Божие, поднимает к истине. (4) И она же является первым преодолением заблуждения. Поэтому боговдохновенный Моисей, отвращая от всяческого идолослужения, прекрасно воскликнул: *Слушай, Израиль, Господь Бог твой, Господь один есть*[25] и *Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи,*[26] (5) А теперь, о люди, проникнитесь словами блаженного псалмопевца Давида: *Примите учение, чтобы Господь никогда не гневался на вас, и чтобы вы не погибли, сойдя с пути праведного, когда возгорится вскоре гнев Его. Блаженны все, уповающие на Него* [27]

LXXXI
О суетности и лжи язычников

Жалея, Господь дарует нам спасительную песню, словно походный марш: *Сыны человеческие, доколе вы будете жестокосердными? Почему вы любите суетность и ищете ложь?*[28] (2) В чем заключается эта суетность и эта ложь? Святой апостол Господа, обвиняя эллинов, ответит тебе: в том, *что, познав Бога, не прославили Его как Бога и не возблагодарили, но стали суетными в своих рассуждениях и изменили славу Божию в образ, подобный тленному человеку, и стали служить твари вместо Творца.*[29] (3) Действительно, речь идет о Боге, Который *сотворил вначале небо и землю;*[30] ты же Бога не знаешь, а небу поклоняешься, — разве ты не богохульствуешь? (4) Вновь послушай пророка, говорящего: *Солнце потухнет, и небо померкнет, Вседержитель же будет светить в веках. И силы небесные поколеблются, и небеса будут свиты, как кожа, растянутые и стянутые* (таковы слова пророка), *и земля убежит от лица Господа,*[31]

Глава девятая

Истина в новозаветных текстах

LXXXII
Обращение к Посланию к Евреям и другим новозаветным текстам

Я могу представить тебе бесчисленное множество писаний, из которых *не прейдет ни одна черточка* не исполнившись, ибо уста Господа, Святой Дух, изрекли это. *Больше, сын мой, не пренебрегай наказанием Господа и не унывай, когда Он обличает тебя.*[2] (2) О удивительное человеколюбие! Он увещевает не как учитель учеников и не как господин — рабов, и не как Бог — людей, но как *добрый отец*[3] — сыновей. (3) Моисей признается, что *он был испуганным и трепещущим,*[4] слыша о Слове; ты же, внимая божественному Слову, не боишься и не тревожишься? Разве ты не страшишься Его и не спешишь научиться от Него, т. е. не спешишь к спасению от осуждения, страшась гнева, с любовью к милости, устремившись к надежде, чтобы избежать суда?! (4) Придите, придите, юные мои, *ведь если не станете, как дети, и не возродитесь,* как говорит Писание, то не обретете подлинно сущего Отца *и не войдете в Царство Небесное.*[5] Как можно войти чужому? (5) Я думаю, когда он будет внесен в списки и наделен гражданскими правами и получит Отца, тогда пребудет в том, *что принадлежит Отцу,*[6] тогда будет удостоен стать наследником, тогда вместе с Единородным, с *возлюбленным* Сыном[7] будет иметь удел в Царстве Отца. (6) Ибо оно — первородная Церковь, состоящая из многих добрых детей. Это — *первородные дети, записанные на небесах*[8] и участвующие в торжестве вместе со многими *мириадами ангелов,*[9] (7) Первородные же дети — мы, воспитанники Божии, истинные друзья *первородного,*[10] первые из всех людей, познавшие Бога, первые, освобожденные от грехов, первые, отделенные от диавола.

8 Зак. 3479

LXXXIII
Свобода или рабство, жизнь или смерть?

Ныне же некоторые настолько безбожны, насколько Бог человеколюбив: ибо Он желает сделать нас из рабов сыновьями, они же пренебрегают возможностью стать ими. О великое безумие! — вы стыдитесь Господа. (2) Он обещает вам свободу — вы бежите в рабство; Он дарует спасение — вы устремляетесь к смерти; Он дарит вам вечную жизнь — вы ожидаете наказания и предвидите *огонь, который уготовил Господь диаволу и ангелам его.*[11] (3) Поэтому блаженный апостол говорит: *Я вас заклинаю в Господе не поступать более, как поступают язычники в суетности ума своего, будучи помраченными разумом и отчужденными от жизни Божией из-за их неведения и огрубелости сердца. Они, став бесчувственными, предались распутству, чтобы совершать порочные и своекорыстные дела,*[12]

LXXXIV
«Сегодня» и вечность

Когда такой свидетель бранит людское безрассудство и взывает к Богу, что другое остается неверным, кроме суда и осуждения? Не устает Господь увещевать, устрашать, убеждать, пробуждать, вразумлять. Он прогоняет сон и поднимает заблудших из мрака. (2) *Проснись,* — говорит, — *спящий, и восстань из мертвых, и воссияет тебе Христос Господь,*[13] солнце Воскресения, рождающееся *прежде утренней звезды,*[14] даровавшее жизнь Своими лучами. (3) Да не презирает никто Слово, чтобы не оказаться незаметно для самого себя презирающим себя. Ведь в одном месте Писание говорит: *Если сегодня услышите голос Его, не ожесточайте сердец ваших, как во время ропота в день искушения в пустыне, когда, испытывая, искушали Меня отцы ваши.*[15] (4) Если ты хочешь узнать, что́ значит это испытание, тебе объяснит Святой Дух: *И видели дела Мои сорок лет}*[6] *из-за чего Я вознего-*

довал на род сей и сказал: они всегда блуждают сердцем, путей же Моих не познали, так что Я поклялся в гневе Моем, что они не войдут в покой Мой.[17] (5) Обратите внимание на угрозу, посмотрите на увещевание, взгляните на награду! Почему мы все еще меняем милость на гнев и не оказываем гостеприимство Богу в непорочных душах, принимая Слово открытыми ушами? Велика будет милость Его обетования, если сегодня мы услышим Его голос. Впрочем, «сегодня» растет день ото дня до тех пор, пока называется «сегодня».[18] (6) И оно, и обучение остаются вплоть до конца мира; а тогда подлинно сегодняшний, без изъянов, день Божий растягивается до пределов вечности. Всегда будем прислушиваться к звучанию слова Божиего, ведь «сегодня» есть образ вечности, день же — символ света, а светом для людей является Слово,[19] благодаря Которому мы созерцаем Бога.

LXXXV
Цена спасения

У уверовавших и внимавших Ему по справедливости будет изобиловать благодать.[20] На неповинующихся же и блуждающих сердцем и не познавших пути Господни, приготовить которые и сделать прямыми призывал Иоанн,[21] — на них разгневался Бог, и угрожает им. (2) И вот древние, блуждающие в пустыне евреи сделались притчей, испытав на себе последствия угрозы: ведь сказано, что они не вошли в покой из-за неверия, прежде чем, последовав за преемником Моисея, узнали, наконец, на деле, что спасутся не иначе, как поверив Иисусу.[22] (3) Господь, будучи человеколюбивым, всех людей призывает к познанию истины,[23] посылая Утешителя.[24] Что это за познание? — Набожность: *набожность для всего полезна,* по словам Павла, *имея обетование нынешней и предстоящей жизни.*[25] (4) За сколько, о люди, вы согласились бы купить вечное спасение, если бы оно продавалось? Даже если кто-нибудь предложит всю реку Пактол, мифический поток золота,[26] все равно не сможет заплатить за спасение.

LXXXVI
Цена спасения (продолжение)

Однако не унывайте! Возможно для вас, если захотите, выкупить это очень дорогое спасение за принадлежащее вам сокровище — за любовь и живую веру, которые являются достаточной платой, с удовольствием принимаемой Богом. *Ибо мы уповали на Бога живого, Который есть Спаситель всех людей, особенно верных*[27]. (2) Остальные же, укоренившиеся в мире сем, как некие водоросли на морских скалах,[28] пренебрегают бессмертием, тоскуя, подобно итакийскому старцу,[29] не по истине и не по небесному отечеству, и не по подлинному свету, но по дыму. Набожность же, уподобляя, насколько это возможно, человека Богу,[30] дает ему соответствующим образом в учители Бога: лишь Он способен по достоинству сделать человека похожим на Себя.

LXXXVII
Обращение к апостолу Павлу

Зная толк в этом действительно божественном обучении, апостол говорит: *Ты же, о Тимофей, с младенчества знаешь священные буквы, могущие тебя наставить во спасение через веру во Христа,*[31] Эти буквы, делающие людей святыми и подобными Богу, поистине священны: (2) составленные из них и из священных слогов сочинения — священные Писания — этот же апостол называет соответственно *боговдохновенными, полезными для обучения, для обличения, для исправления, для воспитания в справедливости, чтобы человек Божий был совершенным, приспособленным ко всякому доброму делу?*[2] (3) Никто, пожалуй, не будет приведен в такое изумление увещеваниями остальных святых мужей, как Самим Господом — Человеколюбцем! Ведь нет у Него никакого другого дела, кроме одного — спасти человека. Он восклицает, торопя к спасению: *Приблизилось Царство Небесное,*[33] привлекает людей, не чуждых страха. (4) И апостол Гос-

пода, убеждая македонцев, разъясняет божественное речение в том же духе: *Приблизился Господь, остерегайтесь, чтобы не быть застигнутыми пустыми.*[34] Но вы настолько безбоязненные, скорее же — неверующие, что вас не может убедить ни Сам Господь, ни Павел, находящийся в узах[35] за Христа!

LXXXVIII
О единстве

Вкусите и увидите, что благ Господь.[36] Вера приведет к истине, опыт научит, Писание же воспитает вас, говоря: *О дети, услышьте меня! Страху Господню научу вас.*[37] Затем делает краткое прибавление, словно уже для уверовавших: *Кто желает жить и видеть дни благие*?[38] Это — мы, скажем, почитатели блага, ревнители добра. (2) Послушайте вы, *кто далеко,* послушайте вы, *кто близко*:[39] ни от кого не скрыто Слово; Оно — вездесущий свет,[40] сияющий для всех людей. Никто не является для Слова киммерийцем.[41] Поспешим к спасению, к возрождению! Во множестве поспешим к единой любви,[42] как едина сущность в Монаде. Совершая благие дела, будем равным образом добиваться единения, исследуя прекрасную Единицу. (3) Единство же, состоящее из многих составных частей, взяв от многозвучия и разноголосицы божественную гармонию, становится стройным звучанием, следуя за одним хоревтом[43] и учителем — Словом, почивая в самой истине, говоря: *Авва, Отче.*[44] Такому искреннему возгласу, исходящему от Его детей, Бог радуется более всего.

Глава десятая

Критика безбожных обычаев, людского невежества и косности

LXXXIX
О приносящем несчастье обычае

Вы говорите, что неразумно отменять обычай, переданный вам отцами. Но почему мы не употребляем первую пищу, т. е. молоко, к которой нас приучили с рождения кормилицы? Почему мы увеличиваем или уменьшаем отцовское имущество,[1] а не сохраняем его равным тому, какое получили? Почему уже не выплевываем еду на отцовскую одежду[2] и не совершаем остального, что делали, вызывая смех, грудными младенцами, но, даже если у нас не было хороших воспитателей, улучшили самих себя? (2) Далее, во время морских путешествий отклонения от пути,[3] будучи опасными и порой гибельными, в известном отношении оказываются приятными. В жизни же, оставляя дурной, полный страстей и безбожный обычай, пусть даже отцы и сердятся, разве не уклонимся мы к истине и не будем искать подлинно сущего Отца, отвергнув привычку, словно ядовитое зелье? (3) Ведь лучшим из того, что мы в состоянии сделать, будет показать вам, что набожность враждебна безумному и приносящему несчастье обычаю. Ибо никогда не вызывало бы ненависти и не запрещалось бы столь великое благо, больше которого ничего не было еще дано Богом человеческому роду,[4] если бы, захваченные обычаем, заткнув себе уши, сбрасывая, как непокорные кони, поводья, грызя удила,[5] вы не убегали бы от увещеваний, желая избавиться от нас, возниц вашей жизни; устремляясь в безумии к гибельным утесам, не считали бы проклятьем святое слово Божие.

x c
О каре для злодеев и для самого князя зла

Поэтому ожидает вас расплата за ваш выбор, в соответствии со словами Софокла:

Пропавший ум, ненужный слух, пустая мысль-,

и неведомы вам очевиднейшие вещи, что добрые и набожные получат благое воздаяние, так как чтили благо; те же, кто, напротив, дурны — заслуженное наказание. Кара ждет и самого князя зла. (2) Угрожает ему пророк Захария: *Да осудит тебя Тот, Кто избавил Иерусалим. Разве это — не головня, вытащенная из огня?*[6] Неужели в людях заложено стремление к добровольной смерти? Зачем они прибегли к этой смертоносной головне, вместе с которой и сгорят, когда можно хорошо прожить в согласии не с обычаем, а с волей Бога? (3) Ведь Бог дарует жизнь, вредоносный же обычай после ухода человека из этого мира приносит наказание и напрасное раскаяние. *Претерпев, даже неразумный постиг,*[7] что суеверие губит, а набожность спасает.

XCI
Об отталкивающем внешнем виде идолослужителей

Посмотрите на идолослужителей с грязными волосами, в оскорбительно испачканной и порванной одежде, не ведающих, что значит мыться, длиной ногтей уподобившихся зверям, многих же — лишенных половых органов и показывающих на деле, что храмы идолов суть некие могилы или темницы. Мне кажется, что эти люди оплакивают богов, а не поклоняются им, испытывая по отношению к ним нечто подобное скорее жалости, чем почитание. (2) И глядя на это, вы еще продолжаете оставаться слепыми и не взглянете на Владыку всей вселенной и не прибегнете, вырвавшись из земного узилища, к небесному состраданию? (3) Ведь Бог по Своему неизмеримому человеколюбию поддерживает людей: как птица-мать

прилетает к выпавшему из гнезда птенцу. Если же змея накидывается на него,

Мать, о потомстве скорбя, милом сердцу, кружится, порхает;[8]

Бог же Отец и ищет Свое творение, и исцеляет его от заблуждения, и преследует змея, и вновь принимает птенца, побуждая его вернуться в гнездо.

XCII
Примеры собак, коней, быка и осла, червей, свиней, орлов

Теперь дальше. Заблудившиеся собаки, идя по следу, нашли хозяина по запаху, и кони, стряхнувшие седока, повиновались господину благодаря одному только свисту. *Знает бык владельца, и осел — ясли хозяина своего, Израиль же не знает Меня* [9] А что же Господь? Он не злопамятен, еще жалеет, еще настаивает на раскаянии. (2) Хочу вас спросить, не кажется ли вам странным, что вы, сотворенные Богом люди, получившие от Него душу и всецело Ему принадлежащие, находитесь в рабстве удругого господина, служа ктому же тирану вместо Царя, злому — вместо доброго? (3) Ибо кто, скажите, заклинаю вас истиной, оставляет, будучи разумным, благое и пребывает во зле? Кто же тот, который, избегая Бога, проводит жизнь с демонами? Кто, могущий быть сыном Божиим, наслаждается рабством? Или кто, способный стать гражданином неба,[10] стремится во мрак, когда можно возделывать рай, прогуливаться по небу, имея долю в несмешанном животворящем источнике, следуя, как Илия,[11] по воздуху, за лучезарным облаком[12] и созерцая спасительный дождь? (4) Однако люди, копошась (так копошатся черви в болотах и нечистотах) в удовольствиях, питаются бесполезными и бессмысленными наслаждениями и являют собой некий свинообразный народ. Ибо свиньи *радуются грязи больше,*[13] чем чистой воде, и *бросаются в неистовстве к отбросам,* по словам Демокрита. Так вот, ни в коем случае, ни в коем случае не будем превращаться в рабов и уподобляться свиньям! (5) Но как подлинные *дети света*[14] поднимем глаза и воззрим на него, чтобы Господь не изобличил нас словно незаконных, — подобным образом солнце испытывает орлов.[15]

XCIII
О небесном наследии

Раскаемся и перейдем от незнания к знанию, от безрассудства к рассудительности, от невоздержанности к самообладанию, от беззакония к справедливости, от безбожия — к Богу! (2) Прекрасен смелый поступок — стать перебежчиком в Божий стан.[16] От многих благ дозволено вкушать нам, любящим правосудие, стремящимся к вечному спасению, но особенно от тех, на которые намекает Сам Бог, говоря через Исайю: *Существует наследие у служащих Господу:*[17] (3) прекрасное и вожделенное наследие. Не золото, не серебро это, не одежда здесь, на земле, где *моль,* и где *разбойник*[18] подкрадывается, завистливо смотря на суетное богатство, но сокровище спасения, к которому, сделавшись почитателями Слова, надо стремиться. Вместе с нами отсюда отправляются и летят рядом на крыльях истины благие деяния.

XCIV
О небесном наследии (продолжение)

Наследие, о котором шла речь, вручает нам вечный завет Божий, предоставляя как вечный дар. Заботливый наш Отец, Отец настоящий, не прекращает увещевать, вразумлять, воспитывать, любить, ибо продолжает спасать и советует наилучшее: *Будьте справедливы,* — говорит Господь, — *жаждущие, идите к воде, и те, у которых нет серебра, ступайте и покупайте и пейте без серебра}*[9] (2) К купели, к спасению, к свету призывает чуть ли не криком и говорит: «Я даю тебе море и землю, о чадо, и небо, и все живое, что в них, дарую тебе. Только, о чадо, стремись к ОтцуЬ Бог откроется тебе даром: истина не разменивается, ею не торгуют.[20] Даны тебе пернатые и плавающие,[21] и те,

что обитают на земле. (3) Это создал Отец для того, чтобы, наслаждаясь, ты благодарил Его. Незаконный сын, который есть *сын погибели*,[22] будет покупать за серебро, ему суждено *служить маммоне;*[23] тебе же Отец вручает это словно твое, — я обращаюсь к законному, любящему Его сыну, из-за которого Он доныне творит[24] и которому одному лишь обещает, говоря: *И земля не будет продаваться навсегда*, ибо не подвержена расточению: *ведь вся земля — Моя.*[25] Может стать и твоей, если примешь Бога. (4) Поэтому Писание благовествует уверовавшим: *Святые Господа унаследуют славу Бога и силу Его*.[26] Какую, о друг, поведай мне? *Какую глаз не видел, ухо не слышало и на сердце человека она не приходила; и будут радоваться в Царстве Господа своего вовеки. Аминь.*[27]

XCV
О выборе между смертью и жизнью и о врожденной вере

Люди, вы имеете божественное обетование благодати, услышали также и угрозу наказания; ими Господь спасает, страхом и милостью воспитывая человека. Что же мы медлим? Почему не уклоняемся от наказания? Почему не принимаем дар? Почему не выбираем лучшее — Бога вместо лукавого, и мудрость не ставим выше идолослужения, и не меняем смерть на жизнь? (2) *Вот я положил перед лицом твоим*, — говорит, — *смерть и жизнь*.[28] Испытывает тебя Господь: выберешь ли ты жизнь; как отец, советует повиноваться Богу. *Ибо если захотите и послушаетесь Меня*, — говорит, — *то будете вкушать блага земли*[29] это — милость за послушание; *если же отречетесь и будете упорствовать, мечи огонь вас пожрет,*[30] — осуждение за неповиновение. *Уста Господа изрекли это,*[31] закон истины, Слово Господа. (3) Желаете ли вы, чтобы я стал для вас добрым советчиком? Послушайте, и я, сообразно с моими силами, изложу суть дела. Необходимо, чтобы вы, размышляя о добре как таком, пригласили свою врожденную веру в качестве надежного свидетеля, открыто выбирающую лучшее, и не рассуждали о том, нужно ли следовать за ней, а творили бы благо. (4) Ведь должно, ска-

жем, сомневаться, стоит ли напиться. Вы же напиваетесь прежде, чем рассмотрите этот вопрос. Вы также не изучаете тщательно, бесчинствовать ли вам, а сразу буйствуете. Выясняете только, следует ли быть набожными и повиноваться этому мудрому Богу и Его Христу, — вот что вы удостаиваете размышления и исследования и не думаете о том, что подобает Богу.

XCVI
Призыв выйти на ристалище истины

Доверьтесь нам, по крайней мере, так, как доверяетесь опьянению, чтобы стать трезвыми; поверьте, как бесчинству, чтобы жить! Если вы желаете повиноваться, обретя[33] ясную веру в несказанные божественные тайны,[34] я, пожалуй, приведу вам в избытке доводы в пользу Слова. (2) Вы же (ведь отцовские обычаи после полученных вами наставлений более не имеют над вами власти и не отвращают от истины) послушайте, как обстоит дело с тем, что следует далее. Пусть имя Господне не вызывает у вас стыда, *много который вредит человеку,*[35] отвращая от спасения. (3) Совлекши одежды, будем по правилам открыто состязаться на ристалище истины, когда судьей явится святое Слово, а распорядителем игр — Господь вселенной. Ибо нам назначена немалая награда — бессмертие. (4) Более не обращайте внимания на то, что о вас заявляет какой-то площадный сброд, безбожные хоревты суеверия, глупостью и безумием толкаемые в самую бездну, создатели идолов и почитатели камней. Они дерзнули обожествить людей, записав тринадцатым богом Александра Македонского, которого уличил Вавилон, явив его мертвым.[36]

XCVII
О справедливости Бога

Восхищаюсь хиосским софистом, имя которому Феокрит. После кончины Александра он, Шсмеивая необоснованные мнения людей о богах, сказал гражданам: «Будьте спокойны, о мужи, пока видите

богов умирающими раньше людей». (2) Почитающий и берущий в спутники видимых богов и нахлынувшую толпу таких тварей гораздо несчастнее этих самых демонов. Про Бога никак нельзя сказать, что Он, подобно демонам, несправедлив. Напротив, Он справедлив в высшей степени, и нет другого способа уподобиться Ему, как самому стать справедливым.

(3) Ремесленный народ, в путь отправляйтесь все!
Корзинками[37] *вы чтите страшную на вид*
Богиню-мастерицу,[38] *Зевса дочь,*[39]

глупые мастера, работающие с камнем и поклоняющиеся камню.

XCVIII
Бог — Создатель одушевленной статуи

Пусть явится ваш Фидий и Поликлет,[40] и Пракситель, и Апеллес, и все занимающиеся ремесленным искусством, тленные мастера земного праха. *Ибо тогда,* — говорит некое пророчество, — *дела земные пойдут плохо, когда люди поверят статуям,*[41] (2) Пусть придут (ведь я не перестану звать) мастера дешевых безделушек.[42] Ни один из них не сделал одушевленного образа и не вылепил из земли нежное тело. Кто сделал мозг мягким, кто укрепил кости? Кто натянул сухожилия? Кто наполнил сосуды и влил в них кровь? Кто обтянул тело кожей? Каким образом кто-нибудь из них может сделать глаза видящими? Кто вдохнул душу,[43] кто наделил чувством справедливости, кто обещал бессмертие? (3) Один лишь Творец вселенной, величайший Мастер, Отец; Он создал такую одушевленную статую — человека. Олимпиец же ваш, образ образа, сильно искажающий истину, является бесчувственным произведением, сделанным руками афинянина. Ибо образ Бога — Слово Его[44] (Божественное Слово есть истинный Сын Ума, первичный Свет от Света), образ же слова — истинный человек, т. е. ум, который в человеке, называемый по этой причине созданным *по образу и подобию Божьему,*[45] сравниваемый нашими чувствами с божественным Словом и потому разумный.

Представляется очевидным, что статуи, имеющие облик людей, являются земным образом тленного, видимого человека и далеким от оригинала, недолговечным оттиском.

XCIX
Невежество — причина людских бедствий

Мне кажется, что жизнь стала полной безумия — с такой готовностью она посвящается материи. Обычай, давший вам отведать от рабства и бессмысленных хлопот, был вскормлен[46] людским суетным мнением. (2) Причиной беззаконных установлений[47] и лживых прорицаний стало невежество, которое, сделавшись для человеческого рода виновником ужасных бедствий и в отвратительных идолах найдя многочисленные воплощения для демонов, поставило на следующих за собой знак долгой смерти.[48] (3) Оскверненные, возьмите чистую воду разума, совершите омовение, очиститесь от обычая каплями истины: на небеса дóлжно взойти чистыми. Ты, человек, ищи наиболее общее — Создавшего тебя; ты, сын, узнай наиболее частное — Отца. (4) Ты еще пребываешь в грехах, погрязший в наслаждениях? Кому скажет Господь: «Ваше есть Царство Небесное»[49]? Оно ваше, если только соблаговолите, избрав Бога, уверовать и последовать кратким путем, проложенным проповедью, услышав которую, ниневитяне[50] благодаря искреннему раскаянию заменили ожидаемое завоевание своей страны врагами на прекрасное спасение.

C
Человек рожден для созерцания неба

Кто-нибудь, пожалуй, спросит: «Как я поднимусь на небеса?» Путь — это Господь,[51] *путь узкий,*[52] но нисходящий с небес,[53] узкий, но ведущий в небеса. Узкий, презираемый на земле, широкий, чтимый на небесах. (2) Не слышавшему Слово извинением за его заблуждение служит невéдение. Услышавший же слово, но вопреки разуму не повинующийся Ему душой, чем более рассудочным будет казаться, тем

более вредит ему его понимание, так как разум станет для него, не избравшего лучшее, обличителем. Ибо человек устроен так, чтобы быть в близких отношениях с Богом. (3) Как мы не принуждаем коня пахать и быка охотиться, а заставляем каждое из животных делать то, что ему положено от природы, так и человека, рожденного для созерцания неба, поистине небесную отрасль, мы, уразумев то внутреннее, исключительное и характерное, что отличает людей от всех остальных живых существ, и советуя заготовить достаточно средств на века — набожность и благочестие, призываем к познанию Бога. (4) Занимайся земледелием, — говорим мы, — если ты земледелец, но, возделывая поле, познай Бога. Ты, что любишь морские путешествия, плавай, но призывай при этом небесного Кормчего. Воюющим тебя застало познание — послушай небесного Стратега, приказывающего справедливое.

CI
Язычники расходуют свою жизнь на смерть

Протрезвейте, словно вы были бы отягчены пьяным сном, и, осмотревшись немного, подумайте над тем, что значат для вас камни, которым вы поклоняетесь, и о том, что́ вы бессмысленно растрачиваете на материю. На незнание вы расходуете и деньги, и средства к жизни, как и саму жизнь вашу — на смерть, в этом одном видя осуществление своей тщетной надежды. Не способные пожалеть сами себя, вы, будучи порабощенными дурным обычаем, не готовы слушаться тех, кто жалеет вас за ваше заблуждение. Тяготея к упомянутому обычаю, вы по своей воле до самого последнего вздоха несетесь к погибели: (2) *ибо свет пришел в мир, и люди возлюбили тьму более, чем свет,*[54] хотя можно устранить то, что стоит на пути к спасению: спесь, богатство, страх, повторяя сказанное поэтом:

Деньги куда я несу и сам я куда направляюсь?[55]

(3) Вы не жалеете, отбросив эти пустые вымыслы, расстаться с самим обычаем и сказать суетности:

Прощайте, сны, обман и ложь, ведь вы — ничто,[56]

CII
Судьба, богатство, любовь, сон, звезды — не боги

Чем вы считаете, о люди, Гермеса Тихона,[57] Гермеса Андокида[58] и Гермеса Амиита?[59] Разве не ясно всякому, что это — камни, как и сам Гермес? Как не бог ореол вокруг солнца и радуга, а всего лишь небесные явления, как не бог день, год и время, состоящие из них, так не бог солнце и луна, которые управляют ими всеми. (2) Кто, будучи в здравом уме, сочтет богами исправление, кару, наказание, возмездие? Ведь ни Эринии, ни Мойры, ни Рок не являются богами, так как не боги государство, слава и богатство, которое живописцы изображают слепым. (3) Если же вы обожествляете стыд, влечение и любовь, то пусть последуют за ними позор, страсть, очарование и соитие. Пожалуй, после этого у вас с достаточным основанием не будут считаться богами близнецы сон и смерть,[60] — состояния, бывающие у живых существ от природы. Вы справедливо скажете, что не богини Кера,[61] Судьба[62] и Мойры. (4) Если не боги раздор и битва, то не боги Арес и Энио.[63] Если уже не боги молнии, перуны и ливни, то разве боги огонь и вода? А падающие звезды и кометы, возникшие из-за изменений в воздухе? Тот, кто говорит, что случай является божеством, пусть скажет, что и действие также им является.

CIII
Бесчувственные изваяния и бесчувственные люди

Если из всего перечисленного и из тех рукотворных и бесчувственных изваяний ничто не признается богом, но в отношении нас проявляется некое попечение божественной силы, то не остается ничего иного, как согласиться, что существует и всегда существовал единственный истинный Бог. Но ведь вы, неразумные, походите на людей, выпивших мандрагору или какое-нибудь другое зелье.[64] (2) Пусть Бог даст вам протрезветь наконец от этого сна и познать Его, дабы ни золото, ни камень, ни дереве, ни действие, ни страсть, ни болезнь, ни страх не казались божеством. *Ведь тридцать тысяч есть на зем-*

ле, питающей многих, демонов, не *бессмертных,*[65] но и не смертных (ибо не имеют чувств, чтоб быть причастными смерти), — каменных и деревянных властителей людских, глумящихся над человеком и коварно губящих при помощи обычая его жизнь. (3) *Земля — Господа, и все, что наполняет* ее;[66] как тогда ты осмеливаешься не знать Владыку, наслаждаясь тем, что принадлежит Ему? «Оставь Мою землю, — скажет тебе Господь, — не прикасайся к воде, которую Я даю, к плодам, которые Я взращиваю; возврати, о человек, Богу пропитание свое. Познай своего Повелителя, будь принадлежащим Ему творением!» Разве справедливо, чтобы собственность Его была отчуждена? Отчужденное, лишенное родства, утрачивает подлинность. (4) Не становитесь ли вы бесчувственными, как Ниоба,[67] или скорее, скажу вам нечто более таинственное, как еврейская женщина (древние называли ее женой Лота[68])? Эта женщина окаменела из-за привязанности к жителям Содома, которые были безбожниками, впавшими в нечестие, жестокосердными и глупыми.

CIV
Священен человек, а не звери и камни

Считай, что эти слова сказаны тебе свыше: не думай, что камни, дерево, птицы и змеи суть святыни, а не человек. Напротив, подлинно священными признавай людей, а зверей и камни считай тем, чем они являются. (2) Ибо несчастные, жалкие люди полагают, что Бог вещает посредством ворона и галки, а не через человека, и почтили ворона как вестника Божьего, человека же Божьего, который не каркает, не кудахчет, а говорит членораздельно, преследуют. Горе тем, которые не ожидают милости с неба и не уклоняются от наказания, пытаются бесчеловечно убить учащего их разумно и человеколюбиво и призывающего к справедливости; (3) ведь они не верят Богу и не постигают силу Его. Но насколько несказанно человеколюбие Господа, настолько безмерна ненависть к злу. Гнев вскармливает наказание за грех, человеколюбие же Господне вознаграждает за раскаяние. Самое горестное — лишиться Божией

помощи. (4) Итак, слепота глаз и глухота ушей более мучительны, чем иная жадность до плохого: одна из них отняла вид неба, другая же лишила божественного учения.

CV
Слепота и глухота язычников

Вы же, будучи увечными для восприятия истины и слепыми умом, и глухими рассудком, не скорбите и не возмущаетесь! Вы не пожелали увидеть небо и его Творца и не стремитесь услышать Создателя и Отца всего и узнать о Нем, выбрав спасение. (2) Ничто не встает на пути у спешащих к познанию Бога, будь то необразованность, бедность, неизвестность, нищета. Никто не желает подменить истинную мудрость, *медью поразив*[69] ее или железом. Ведь прекрасно сказано:

(3) Благой является спасителем везде.[70]

Ибо ревнитель справедливого как почитатель Того, Кто ни в чем не испытывает недостатка, сам довольствуется малым, ни в чем другом, как в Самом Боге сберегая сокровище своего счастья, где нет ни моли, ни разбойника,[71] ни пирата, но лишь вечный Податель благ. (4) Вы по справедливости уподоблены тем змеям, уши которых закрыты для заклинателей. *Ибо дух в них,* — говорит Писание, — *наподобие змеиного, как у глухого и затыкающего свои уши аспида, что не слышит голоса заклинателей*.[72]

CVI
О старой коже и крыльях

Но пусть дикость ваша будет зачарована небесным пением. Внемлите нашей короткой речи и извергните из себя смертоносный яд, чтобы вам было дано освободиться от гибели, как змеям — от старой кожи. Послушайте меня и не затыкайте уши, не преграждайте путь словам, но примите ил своей душой! (2) Прекрасно лекарство бессмертия: встаньте и не ползайте более, *ведь враги Господа бу-*

9 Зак. 3479

дут лизать прах,[13] говорит Писание, поднимите голову от земли, взгляните на небо, восхититесь видом его, прекратите замышлять против пят праведников[74] и затруднять *путь к истине.*[15] (3) Станьте разумными и безвредными! Тогда Господь, пожалуй, дарует вам крылья простоты[76] (Он задумал снабдить ими земнородных), чтобы, оставив норы, вы обитали в небесах. Нам нужно лишь раскаяться от всего сердца, дабы всем сердцем вместить Бога. (4) *Да уповает на Него все собрание народа! Изливайте перед Ним сердца ваши*[11], — обращается Писание к тем, в ком нет лукавства, жалеет их и делает исполненными справедливости. Поверь, человек, Человеку и Богу! Поверь, человек, Пострадавшему и Почитаемому, Богу живому! (5) Поверьте, рабы, Умершему! Поверьте, все люди, единственному Богу всех людей! Поверьте и в качестве награды получите спасение. *Ищите Господа, и жить будет душа ваша.*[18] Тот, кто ищет Его, заботится о собственном спасении: если ты обрел Бога — ты имеешь жизнь.

CVII
Гимн Богу — праведный человек

Итак, будем искать, чтобы жить. Плата за обнаружение — жизнь с Богом. *Да возрадуются и возвеселятся в Тебе все ищущие Тебя и да говорят непрестанно: пусть возвеличится Господь*[19] Прекрасный гимн Богу — бессмертный, наставленный в справедливости человек, в сердце которого начертаны речения истины. Ибо в каком другом месте, если не в благоразумной душе, должны быть записаны справедливость, любовь, стыд и кротость? (2) Надо, думаю, чтобы запечатлевшие в своей душе эти божественные письмена считали мудрость наилучшей отправной точкой для себя, каков бы ни был их жизненный удел, и признавали ее спокойной гаванью спасенья. (3) Благодаря ей у детей становятся добрыми отцы, обратившиеся к Отцу, у родителей — сыновья, познавшие Сына, у жен — мужья, помнящие о Женихе, у рабов — хозяева, избавленные от величайшего рабства.

CVIII
О людях, более бестолковых, чем звери; о человеческих и Божиих законах

Звери более счастливы, чем люди, живущие в заблуждении. Они, подобно вам, пребывают в неведении относительно истины, однако не притворяются знающими ее, и нет у них племени лицемеров. Рыбы не суеверны, птицы не являются идолослужителями; на одно только небо они дивятся, так как не могут постичь Бога, не удостоенные разума. (2) И вам, сделавшим себя более бестолковыми, чем бессловесные твари, и дожившим до стольких лет в безбожии, не стыдно?! Вы были детьми, затем отроками, потом юношами, потом мужами, но никогда не были добрыми людьми. (3) Устыдитесь, по крайней мере, старости, опомнитесь и придите в себя на закате жизни; хотя бы в конце ее познайте Бога, чтобы конец жизни стал для вас началом спасения. Вы состарились в суеверии, молодыми придите к истинному богопочитанию: Бог признает вас Своими невинными детьми. (4) Афинянин пусть повинуется законам Солона,[80] аргивянин — законам Форонея, а спартиат — законам Ликурга.[81] Если же ты считаешь себя Божьим, то небо —твоя отчизна, а Бог—законодатель. (5) А что это за законы? — *Не убивай, не прелюбодействуй ,*[82] *не развращай мальчиков*[83], *не кради, не лжесвидетельствуй, возлюби Господа Бога твоего,*[84] Имеется дополнение к этому — разумные законы, святые речения, записанные в самих сердцах:[85] *Возлюби ближнего твоего, как самого себя,*[86] *ударившему тебя по щеке подставь и другую*[87] и *не пожелай, ибо одним желанием ты совершаешь прелюбодеяние,*[88]

CIX
О терпком вкусе спасения

В самом деле, насколько лучше для людей с самого начала не желать того, чего желать не дóлжно, чем получать желаемое? Но вы не приемлете терпкого вкуса спасения. Как мы радуемся сладкой пище, предпочитая ее остальной из-за наслаждения, получаемого при вку-

шении ее (хотя лечит нас и исцеляет горькая, раздражающая чувства, а слабых желудком укрепляют неприятные на вкус лекарства), так и привычка услаждает и щекочет. Но она толкает нас в пропасть, истина же приводит на небеса. (2) *Суровая* поначалу, но *благая кормилица юношей*,[89] она — и почтенный гинекей,[90] и мудрая герусия,[91] не труднодоступная, не такая, что ее нельзя постичь, но находящаяся очень близко, обитающая в трех частях нашего тела: *в руках, устах и сердце*,[92] как говорит велемудрый Моисей. (3) Это есть подлинный символ истины, для исполнения которой нужны и мысль, и дело, и слово. Не бойся того, что множество обманчивых фантазий уведет тебя от мудрости: сам добровольно уйди от вздорного обычая, подобно тому как дети, став взрослыми, отбрасывают игрушки.

CX
О Господе и Его деяниях

С непостижимой быстротой и благоволением, снискать которые несложно, божественная сила, озарив землю, наполнила все спасительным семенем. Ведь Господь не совершил бы столь великого дела в столь малое время без божественного Провидения, презираемый за облик,[93] чтимый за Свои деяния, очищающий, избавляющий и милосердный.[94] Божественный Логос, божественность Которого ни у кого не вызывает сомнения, равный Владыке вселенной,[95] ибо Он — Его Сын, и *Слово было у Бога*.[96] (2) Не было с начала проповеди момента, когда бы Он не внушал веру, не был Он неузнанным, когда, надев маску человека и облачившись в плоть, играл в спасительной драме человеческой природы. (3) Ведь был Он законным участником соревнования,[97] подвизаясь на этом поприще вместе со Своим творением. Очень скоро став известным среди всех людей, поднявшись быстрее солнца из Отцовской воли, без труда явил нам Бога, научил нас и показал этим, придя к нам на помощь, откуда Он и Кем является, Глашатай мира, Примиритель, Спаситель наш, Логос животворный, миротворящий Источник, по всему лицу земли изливающийся,[98] благодаря Которому вселенная стала, как говорится, океаном благ.

Глава одиннадцатая

О благодеяниях Бога людям

CXI
Об освобождении людей

Если не возражаешь, рассмотрим вкратце благодеяния, ниспосылаемые нам Богом от начала. Первый человек свободно резвился в раю, так как был чадом Божиим. Когда же его, попавшего во власть наслаждения (под змеем подразумевается наслаждение,[1] ползающее на брюхе, порок мира сего, влекущий человека к материи), сбили с пути нечистые желания, сей отрок, возмужав в неповиновении, не послушав Отца, устыдился Бога. Столь великую силу имеет наслаждение! Бывший прежде свободным благодаря простоте и естественности, человек оказался связанным грехами. (2) Господь пожелал вновь освободить его от оков и, облекшись плотью (это — божественная тайна[2]), победил змея и поработил тирана — смерть и, что самое удивительное, человека того, соблазненного удовольствием, связанного тлением, Своими распростертыми на кресте руками явил миру освобожденным. (3) О таинственное чудо! Господь упал, а человек восстал и, изгнанный прежде из рая, получает взамен бо́льшую награду за свое послушание — небеса.

CXII
О просвещении людей

Поэтому мне кажется, что так как Само Слово спустилось к нам с неба, не до́лжно более ходить на обучение к людям, стремясь в Афины и в остальную Элладу, а также в Ионию. Ведь если учитель У нас Тот, Кто наполнил все святыми силами: творением, спасением, благодеянием, законодательством, пророчеством, учением, то нет науки, которой не обучал бы Он, и вся вселенная стала у Него уже Афинами и Элладой. (2) Раз вы поверили поэтическому мифу,

изображающему критянина Миноса собеседником Зевса,[3] то у вас не возникнет сомнений по поводу того, что мы стали учениками Бога, приобретя действительно истинную мудрость, на которую лучшие представители философии только намекали, ученики же Христовы и постигли ее, и возвестили другим. (3) И весь Христос, так сказать...[4] не разделяется: в Нем нет ни варвара, ни иудея, ни эллина, ни мужчины, ни женщины;[5] в Нем — новый человек Божий, преображенный Святым Духом.

CXIII
О прозрении людей

Далее, все остальные советы и назидания скудны и касаются чего-нибудь одного: надо ли жениться или заниматься государственными делами, или производить потомство. Единственным же всеобъемлющим наставлением, касающимся всех моментов жизни, во всякое время и при всяких обстоятельствах направляющим к важнейшему завершению — вечной жизни, является предписание благочестия: чтобы жить вечно, следует лишь жить в соответствии с ним. Что касается философии, то она, как говорят древние, есть продолжительное увещевание, заставляющее людей добиваться вечной любви к мудрости. *Заповедь же Господа далеко посылает свет, просвещает очи*[6].(2) Прими Христа, обрети зрение, узри свет,

Чтобы постичь хорошо мог и Бога ты, и человека.[7]

Сладкое слово, просветившее нас, *вожделеннее золота и драгоценного камня, оно желаннее меда и медовых сот*[8]. В самом деле, разве не желанно то, что сделало ясным ум, погребенный во мраке,[9] и дало острое зрение *лучезарным глазам души}*[10] (3) Ибо, как *без солнца, с одними только звездами все было бы ночью,"* так и мы без знания Слова и без света Его ничем не отличались бы от откармливаемых на убой птиц, питающихся в темноте. (4) Познаем свет, чтобы познать Бога! Познаем свет и станем учениками Господа! Именно это Он обещал Отцу: *Возвещу имя Твое братьям Моим, посреди собрания прославляю Тебя*[12]. Воспой Бога, Своего Отца, и поведай мне о Нем: Твои объяснения спасут, и научит меня эта песня. До настоящего времени я блуждал, ища Бога, (5) когда же Ты повел меня к свету, Господи, я и Бога нашел благодаря Тебе, и Отца обрел с Твоей помощью, и стал Твоим сонаследником,[13] так как Ты не стыдишься брата.[14]

CXIV
О свете и мраке

Изгоним, изгоним забвение истины! Отведя от очей преграждающий путь мрак[15] незнания, словно мглу, воззрим на подлинно сущего Бога, возгласим в Его честь: «Радуйся, Свет!» Свет с небес нам, погруженным во тьму и заключенным в тени смертной,[16] воссиял ярче солнца, слаще земной жизни. (2) Свет этот есть вечная жизнь, и живут все, причастившиеся его. Ночь же боится света и, уходя из-за страха перед ним, дает место дню Господню. Все стало немеркнущим светом, и закат превратился в восход. (3) Это и есть новое творение,[17] ведь *солнце справедливости}*[8] объезжающее вселенную на конях своих,[19] посещает весь человеческий род без исключения, подражая Отцу, Который *велит солнцу Своему всходить для всех людей*[20] и окропляет землю росой истины. (4) Он сделал из заката восход и распял смерть в жизнь; похитив человека у гибели, поднял его ввысь, пересаживая тление в нетленность и обращая землю в небо — земледелец Божий, *показывающий то, что сулит успех, побуждающий народы к делу* благому, *напоминающий о пропитании*[21] истинном и дарующий нам огромный, воистину несравненный и неотчуждаемый отцовский надел; Логос, обожествляющий небесным учением человека, *вкладывающий в его сознание законы, и записывающий их в сердце*[22]. (5) Какие это законы? *Что все узнают Бога от малого до великого; и милостив,* — говорит Бог, — *буду к ним и о грехах их не вспомню.*[23]

CXV
Об экспедиции на небо, спасительном талисмане и Божием заклинании

Примем законы жизни, подчинимся увещевающему нас Богу, познаем Его, дабы был милостивым, с благодарностью принесем Ему. хотя и не нуждающемуся ни в чем, свое послушание и благочестие, словно некую плату за проживание на земле, —

Во сто быков золотой вместо меди ценою лишь в девять,[24]

За малую толику веры Он дает тебе возделывать обширную землю, дает воду, чтобы пить, и воду, чтобы плавать, воздух, чтобы дышать, огонь, чтобы заниматься ремеслом, вселенную, чтобы жить в ней. Он позволил тебе снарядить экспедицию колонистов с земли на небо. Эти безмерные благодеяния и бесчисленные дары дал тебе всего лишь за веру. (2) Далее, поверившие колдунам надевают на себя амулеты и пользуются заклинаниями, словно они могут спасти. Неужели вы не желаете взять себе в качестве талисмана само небесное спасительное Слово и, уверовав в Божие заклинание,[25] освободиться от страстей, которые суть болезни души, и избавиться от греха? Ведь грех — это вечная смерть. (3) Право же, вы, как кроты, совершенно глухие и незрячие, не уделяющие внимания ничему, кроме еды, живете во тьме и несетесь к погибели. Но есть, есть истина, кричащая: *из тьмы светит свет.*[26] (4) Пусть он возгорится в сокровенной части человека — в сердце, и пусть воссияют лучи познания, озаряющие внутреннего человека, ученика Света, последователя и сонаследника Христова,[27] особенно после того, как драгоценное и священнейшее имя благого Отца, ласковыми словами устанавливающего спасительное для сына, достигло сознания набожного и доброго отрока. (5) Повинующийся Господу имеет преимущество во всем: следует за Богом, слушается Отца, познав Его после блуждания. Возлюбив Бога, возлюбив ближнего,[28] исполнив заповедь, он добивается награды, требует обещанное.

CXVI
О Христовом воинстве

Бог всегда желает спасти человеческое стадо. Поэтому Он и послал доброго Пастыря.[29] Слово же, раскрыв истину, показало людям возвышенность спасения, чтобы они, раскаявшись, спаслись или, не послушавшись, были осуждены. Эта проповедь справедливости для внимающих — благовестие, для прекословящих — суд. (2) *Громогласная*[30] труба, зазвучав, призвала солдат и объявила войну. Неужели Христос, донесший мирную песню до пределов земли, не соберет Своих воинов-миротворцев? Действительно, человече, Он набрал при помощи собственной крови и слова не обагренное кровью войско и вручил солдатам Царство Небесное. (3) Христовой трубой является Евангелие: Он дал сигнал на ней, а мы услышали. Возьмем оружие мира, *облачившись в броню праведности,* взяв *щит веры,* надев *шлем спасения,* и заострим *меч духа, т. е. речение Божие.*[31] Такими словами апостол ставит нас в невоенный строй. (4) Это — наши неуязвимые доспехи; вооруженные ими, мы будем противостоять лукавому. Его зажженные стрелы потушим[32] наконечниками копий, влажными от погружения в воду и твердыми от закаливания Словом! Воздадим Богу благодарственную хвалу и будем чтить Его подобающим образом. *Когда ты еще будешь говорить, скажет: вот Я.*[33]

CXVII
Божественная любовь и стрекало спасения

О святая и блаженная сила, благодаря которой Бог обитает среди людей! Сколь полезно для человека стать подражателем и почитателем наилучшей из всего бытийствующего сущности: ибо никто не сможет подражать Богу иначе, чем благоговейно почитая Его, а служить и поклоняться иначе, чем подражая. (2) Небесная и подлинно божественная любовь лишь тогда соединится с людьми, когда в их Душах сможет воссиять действительная красота, воскрешенная Бо-

жественным Словом. И, что особенно важно, рядом с искренним желанием бежит спасение, ибо, как говорится, выбор человека и его жизнь сопряжены между собой. (3) Поэтому единственным истинным увещеванием является то, которое, уподобившись самым верным друзьям, остается с нами до последнего вздоха и становится добрым провожатым совершенного и безукоризненного духа души у отправляющихся на небеса. К чему я побуждаю тебя? К тому, чтобы ты спасся. Этого хочет Христос. Он дарует тебе жизнь одним Своим словом. (4) А каково оно? Узнай из немногих речений: Логос истины и бессмертия, возрождающий человека, поднимающий его к истине, стрекало спасения, изгоняющий тление, прогоняющий смерть, соорудивший в людях храм, чтобы водворить в них Бога. (5) Очисти храм, а наслаждения и легкомыслие, словно однодневный цветок, оставь ветру и огню! Благоразумно выращивай плоды воздержанности и посвящай Богу себя самого как их начатки, чтобы ты был не только творением Бога, но и благодарением Ему. Ученику Христа подобает оказаться достойным Царства и Царства же быть удостоенным.

Глава двенадцатая

Христианские мистерии святы и спасительны

CXVIII
Харибда и сирены

Итак, убежим от обычая, убежим от него, как от опасного мыса, как от угрозы Харибды' или как от мифических сирен:[2] он душит человека, является западней, пропастью, бездной; он ненасытен:

Судно свое на большом расстоянии от волн тех и дыма
Ты удержи.[3]

(2) Убежим, убежим, о спутники, от той волны: она извергает огонь.[4] Остров зловещ: он завален костями и трупами.[5] Смазливая потаскушка, наслаждение, поет на нем, прельщает вульгарной музыкой:

Эй, Одиссей многославный, великая сила ахейцев,
Чтобы услышать чудесное пенье, направь к нам корабль свой![6]

(3) Блудница восхваляет тебя, о моряк, и называет многославным; пытается завладеть славой эллинов. Позволь ей питаться мертвецами. Тебе помогает божественное дуновение: пройди мимо удовольствия — оно вводит тебя в заблуждение.

Да не обманет твой ум вертихвостка, что шепчет лукаво
Милые сердцу слова, чтоб в амбаре твоем покопаться[7]

(4) Проплыви мимо пения — оно вызывает смерть. Если только захочешь, одолеешь погибель и, привязанный к древу[8], будешь освобожден от всякой скверны. Слово Божие будет управлять тобой, и Святой Дух введет тебя в небесный порт. Тогда узришь моего Бога и будешь посвящен в святые таинства, и вкусишь от сокрытого в небесах, сбереженного у меня, *о чем не слышало ухо, и что никому не приходило в сердце,*[9]

(5) *И кажется, что два я вижу солнца, Фив*
Двойных виденье предо мной..}[0] —

сказал некто, приведенный в исступление идолами, опьяненный неразбавленным вином невежества. Я, скорее всего, пожалею его, буйствующего во хмелю, и призову находящегося не в своем уме к трезвому спасению, потому что и Господь радуется раскаянию, а не смерти грешника."

CXIX
Беседа с Тиресием

Приди, о безумец, не опираясь на тирс, без венка из плюща; отбрось митру, отбрось оленью шкуру,[12] образумься! Я покажу тебе Слово и мистерии Слова, рассказывая о них в соответствии с твоими представлениями. Это — гора, любезная Богу, не дававшая сюжеты трагедиям, как Киферон, но предназначенная для действ

Истины; гора, где нет вина, гора, покрытая тенью священных лесов. А ликуют на ней не сестры *пораженной громом* Семелы,[13] менады, в нечестивой мистерии хватающие куски мяса, но дочери Бога, милые овечки, провозглашающие священные действа Слова и созывающие непорочный хоровод. (2) Его составляют праведники. Песня является гимном Царю вселенной. Девушки перебирают струны, ангелы славословят, пророки вещают; разносится музыкальное эхо. Призванные бегом устремляются за шествием, спешат, страстно желая обрести Отца. (3) Приди, оставив Фивы, и ты, о старец, и, отвергнув дар прорицателя и вакхическое исступление, позволь за руку привести тебя к истине. Вот я даю тебе палку, чтобы ты опирался на нее. Поспеши, Тиресий,[14] уверуй, и прозреешь. Христос, благодаря Которому глаза слепых открываются, светит ярче солнца. Ночь убежит от тебя, огонь устрашится, смерть отступит: ты, что не видел Фив, узришь небеса, о старец!

CXX
О христианских мистериях

О поистине святые мистерии, о чистый свет! Я несу факел,[15] чтобы узреть[16] небеса и Бога; посвящаясь, становлюсь безгрешным, священнодействует же Господь[17] и, выводя к свету, отмечает посвященного печатью[18] и отдает уверовавшего Отцу под защиту на веки вечные. (2) Это и есть мои «вакхические» мистерии. Если хочешь, прими и ты посвящение, — и будешь кружиться в хороводе вместе с ангелами вокруг нерожденного и непреходящего[19] и воистину единственного Бога, а Логос Его будет петь гимны вместе с нами. Этот вечный Иисус, единственный великий Первосвященник[20] единственного Бога, Который также и Отец Ему, молится за людей и приказывает им: *Внемлите, бесчисленные племена,*[21] особенно же те, кто наделен разумом — и варвары, и эллины:[22] весь человеческий род Я зову, творцом которого являюсь по воле Отца. (3) Придите ко Мне, чтобы встать в строй под власть одного Бога и одного Слова Божия, и не одним лишь разу-

мом превосходите бессловесных животных — Я даю вам, единственным из всех смертных, бессмертие, ведь хочу, хочу вас причастить и этой благодати, давая совершеннейший дар — нетление, и преподношу вам Слово, познание Бога, всего Себя. (4) Вот Я, вот то, что хочет Бог, вот созвучие, вот гармония Отца, вот Сын, вот Христос, вот Слово Божие, длань Господа, сила вселенной, воля Отца. О люди, прежде являвшиеся образами Бога, но ныне не все соответствующие оригиналу! Я хочу вас улучшить, обратившись к прообразу, чтобы вы стали похожими на Меня. (5) Я умащу вас маслом веры, благодаря которому вы сбросите с себя тление, и покажу ничем не прикрытое очертание праведности, с помощью которой вы поднимитесь к Богу. *Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я дам вам отдохновение. Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим, ведь иго Мое благо, и бремя Мое легко*[23]

CXXI
Христос — наш помощник

Поспешим, побежим, о любезные Богу и богоподобные изваяния Слова! Поспешим, побежим, возьмем иго Его, примем бессмертие, возлюбим Христа, благого Возницу человечества! Он повел под одним ярмом молодого осла вместе со старым[24] и, надев хомут на людей, направляет повозку к бессмертию, спеша исполнить перед лицом Бога явным образом то, на что раньше лишь намекал, и заставляя нас бежать ныне на небеса, подобно тому как прежде направлял в Иерусалим, — прекраснейшее зрелище для Отца — вечный победоносный Сын. (2) Будем стремиться к прекрасному, как стремятся к почестям, станем людьми, которых любит Бог; приобретем наибольшее из благ — Бога и жизнь! Помощником является Логос: будем смело полагаться на Него, и никогда да не посетит нас желание серебра, золота и^лавы, равное желанию услышать слова Истины, ибо Богу никоим образом не угодно, если мы достойному

большего придаем меньшее значение: высоко ценим свои явные грехи, суть которых в незнании, невежестве, нерадивости, идолослужении и крайнем нечестии.

с х х и

О подобии Богу

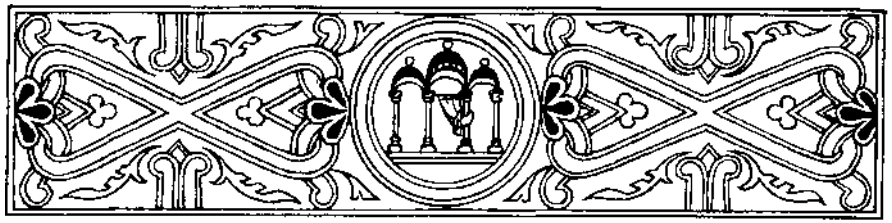
Ведь неспроста философы все то, что делают неразумные, считают нечестивым и кощунственным и, относя даже само незнание к виду безумия, утверждают, что толпа пребывает в состоянии умопомешательства. (2) Рассудок велит мне не сомневаться в том, что лучше: быть разумным или безумствовать. Надо, оставив заблуждение и держась мертвой хваткой за истину, со всей силой следовать за Богом и считать все принадлежащим Ему, как это и есть в действительности. Кроме того, нам необходимо, усвоив, что мы — лучшие из Его сокровищ, доверить себя Богу, любя Господа[25] Бога и полагая это делом всей жизни. (3) Если же *у друзей все общее,*[26] а человек дружествен Богу (ведь он — друг Ему при посредничестве Логоса), то все становится принадлежащим человеку, ибо все — Божие, а у двоих друзей все общее: у человека и у Бога. (4) Пришло время нам только благочестивого называть и богатым, и благоразумным, и благородным и потому — образом Божиим, созданным по Его подобию,[27] а также утверждать и верить, что ставший благодаря Христу Иисусу *разумно справедливым и разумно благочестивым,*[28] стал в той же мере подобным и Богу.

с х х ш »

Заключение

Не утаивает пророк благодать, говоря: *Я сказал, что вы — боги и сыны Всевышнего всеР* Ведь нас, именно нас Он усыновил и желает называться только нашим Отцом, но не Отцом непокорных. Итак, наши дела как Христовых спутников обстоят следующим образом: каковы желания — таковы и слова, каковы слова — таковы

и дела, а каковы поступки — такова и жизнь:[30] хороша вся жизнь у **людей,** познавших Христа. (2) Достаточно, думаю, слов, хотя я уже и пошел в своих рассуждениях дальше, повинуясь человеколюбию и изливая то, что получил от Бога, как призывающий изо всех сил к величайшему из благ — спасению. Ибо когда рассказываешь о жизни, не имеющей конца, то слова, совершающие при этом священнодействие, не хотят остановиться. Вам теперь остается выбрать несущую пользу цель — суд или милость. Но я же считаю, что не следует сомневаться в том, что из двух лучше: **в** самом деле, нельзя сравнивать жизнь с гибелью.



Примечания

Глава первая

[1] *Амфион* — сын Зевса и Антиопы, муж Ниобы, легендарный основатель Фив. Под его музыку камни сами стали укладываться в городские стены (см.: *Paus.*, IX 5, 6-8).

[2] *Арион* — греческий поэт из Метимны (о. Лесбос), конец VII — начало VI в. до Р. Х. Ему приписывают изобретение дифирамба, т. е. вакхического гимна. Геродот (*Hrd.*, I 24) рассказывает легенду о его чудесном спасении на дельфине во время возвращения в Коринф из Италии (ср.: *Gell.* N. A., XVI19; *А. С. Пушкин.* Арион).

[3] *Другой художник* — Орфей, мифический греческий певец, родом из Фракии, сын музы Каллиопы и речного бога Эагра (или Аполлона). Своим пением и игрой на кифаре он зачаровывал даже зверей, деревья и камни; ввел культ Диониса, считался основателем орфического учения.

[4] *Евном играл на кифаре в час зноя, когда цикады* (oi. tśtti-*угс) пели* (ṛjSov) *под листьями, согретые* (Gspópsvoi) *на горах солнцем.* — Появление цикад в начале сочинения Климента, возможно, должно было напомнить читателям платоновские слова: «Этот платан такой развесистый и высокий, а разросшаяся, тенистая верба великолепна: она в полном цвету, все кругом благоухает. [...] по-летнему (Ggpivóv) звонко оглашается все хором цикад (тф хсôv Tsixvycov хорф)» *(Plat.* Phaedr., 230 b—c; здесь и ниже — пер. А. Н. Егунова, ред. Ю. А. Шичалина). Ср.: «Досуг у нас, правда, есть. К тому же цикады над нашей головой поют (oi *zézxiyeq*

q̆bovxec;), разговаривают между собой, как это обычно в самый зной, да, по-моему, и смотрят на нас. Если они увидят, что и мы, подобно людям из толпы, не ведем беседы в полдень, а из-за нашей умственной лени дремлем, убаюканные ими, они справедливо осмеют нас, думая, что это рабы какие-то пришли к ним в это убежище и, словно овцы в полдень, спят у родника. Если же они увидят, что мы, беседуя, не поддаемся их очарованию и проплываем мимо них, словно мимо сирен (см.: *Od.*, XII 39-55, ср.: *Clem.* Protr., 118, 1), они в восхищении, пожалуй, уделят нам тот почетный дар, который они получили от богов для раздачи людям. [...] По преданию, цикады некогда были людьми, еще до рождения Муз. А когда родились Музы и появилось пение, некоторые из тогдашних людей пришли в такой восторг от этого наслаждения, что, предавшись и сами пению, забывали о пище и питье и в самозабвении умирали. От них после и пошла порода цикад — те получили такой дар от Муз, что, родившись, не нуждаются в пище, но сразу же, без пищи и питья, начинают петь, пока не умрут, а затем идут к Музам известить их, кто из здешних почитает какую из них» *(Plat.* Phaedr., 258 e-259 c). Заметим, что из всех платоновских сочинений именно «Федр» Климент использует в «Увещевании» чаще всего — шесть раз *(Clem.* Protr., 56,4 — *Plat.* Phaedr., 247 c; *Clem.* Protr., 67, 1 — *Plat.* Phaedr., 229 d; *Clem.* Protr., 68, 2 — *Plat.* Phaedr., 237 a; *Clem.* Protr., 68,3 — *Plat.* Phaedr., 247 c; *Clem.* Protr., 89, 3 — *Plat.* Phaedr., 254 d; *Clem.* Protr., 106, 3 — *Plat.* Phaedr., 248 c. Согласно Butterworth'у, в «Увещевании» значительно больше примеров использования платоновского «Федра»; см.: *Butterworth G. W.* Clement of Alexandria's Protrepticus and the «Phaedrus» of Plato//Classical Quarterly. 1916. Vol. 10. P. 198-205). Для сравнения: «Тимей» используется пять раз, «Федон» — четыре раза, «Государство» — три раза, два раза — «Хармид», «Письма», «Законы», «Теэтет», один раз — «Политик» и «Кратил».

[5] *Киферон* — поросший лесом горный массив на границе Мегариды, Аттики и Беотии, воЛтетый поэтами как место действия многих мифов.

•Озак. 3479

[6] *Геликон* (ныне Палэо-Вуно) — горный хребет в Беотии, изобилующий источниками. Самый известный из них — Гиппокрена — возник, согласно легенде, от Пегасова удара копытом. На северном склоне Геликона была посвященная музам роща со статуями и зданиями.

[7] *Леней* — Дионис.

[8] Ср.: «Платон решил, что обвинители богов — поэты должны быть выставлены за порог, и сам Гомер, пусть и увенчанный (ipsum Homerum sane coronatum), подлежит изгнанию из Государства» {*Tert.* Ad nat., 7, 11).

[9] Ср.: *Иез.* 28:14: «Ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней».

[10] См.: *Ис.* 2:3.

[11] *Терпандр* — VII в. до Р. Х., греческий поэт и певец, уроженец лесбосского города Антиссы. Считалось, что он усовершенствовал лиру, добавив к четырем ее струнам еще три.

[12] *Капион* — согласно Гезихию, название кифарного лада; согласно Плутарху *(Plut.* De mus., 6 [l 133c]), — ученик Терпандра.

[13] *Песнь новая* - ср.: *Пс.* 33(32):3; 40(39):4; 96(95): 1; 98(97): 1; 149:1; *Откр.* 5:9.

[14] См.: *Ост.*, IV 221.

[15] Ср.: *Флп.* 3:20: «Наше жительство на небесах, откуда мы ожидаем Спасителя».

[16] Ср.: *Мф.* 11:30: «Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко».

[17] Ср.: *Мф.* 3:9; *Лк.* 3:8.

[18] Ср.: *Мф.* 3:7; *Лк.* 3:7.

[19] Ср.: *1 Тим.* 6:11; 2 *Тим.* 3:17.

[20] Ср:.*Мф*. 7:15.

[21] См.: Тит. 3:3-5.

[22] Ср.: *Иов.* 38:8-1*1; Быт.* 1:9-10.

[23] *Дорийский лад* — один из ладов греческой музыки, относящийся к минорному наклонению.

[24] *Лидийский лад* относят к мажорному наклонению.

[25] Ср.: *Быт.* 4:21 (о потомках Каина): «Имя брату его <Иавала> Иувал: он был отцом всех, играющих на гуслях и свирели».

[26] Об исцелении Давидом Саула от злого духа см.: *1 Цар.* 16:23.

[27] Ср.: *Быт.* 1:27.

[28] *Пангармоний* — музыкальный инструмент, из которого можно извлечь звуки любой высоты.

[29] Ср.: *Ис.* 35:5-6; *Мф.* 11:5; *Лк.* 7:22.

[30] Ср.:«ИзчревапреждеденницыЯродилТебя»(/7с. 110(109):3).

[31] См.: Ян. 1:1.

[32] *Фригийцы — древнейшие люди.* — Геродот (*Hrd.*, II 2) рассказывает о том, что египетский царь Псамметих, желая установить, какие люди самые древние, велел отдать двух новорожденных младенцев пастуху на воспитание, запретив говорить в их присутствии. Дети жили в хижине, где пастух о них заботился. Спустя два года, когда он однажды зашел туда, дети пали к его ногам, лепеча слово «бекос». Об этом было сказано Псамметиху. Царь установил, что так фригийцы называют хлеб. Отсюда египтяне заключили, что фригийцы — самый древний народ. На эту историю с Псамметихом ссылается также Тертуллиан *(Tert.* Ad nat., I, 8).

[33] *Вещие козы* — ср.: *Clem.* Protr., 11,3.

[34] Ср.: *Apoll.* Arg., IV 264; *Stat.* Theb., IV 275-276.

[35] Ср.: «Он избрал нас в Нем прежде создания мира» (Еф. 1:4).

[36] Ср.: «Полис возник ради жизни, существует же для того, чтобы жить хорошо» (*Aristot*. Polit., **р.** 1252b, 29).

[37] Ср.: Тит. 2:11-13.

[38] Ср.: *Быт.* 3:1.

[39] См.: *Еф.* 2:2.

[40] См.: *Исх.* 7-12 гл.; *Деян.* 7:36.

[41] См.: *Исх.* 3:2.

[42] См.: *Исх.* 13:21.

[43] В других местах Господь сравнивается у Климента с певцом (3,2), земледельцем и мужем (9,4), распорядителем игр (96,3), иерофантом (120, 1).

[44] Ср.: «Лучше для тебя, чтоб погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну» *(Мф.* 5:30).

[45] См.: *Исх.* 13:21-22.

[46] См.: *Флп.* 2:6-7.

[47] Гомеровская формула. См., например: *Od.*, XIX 105.

[48] См.: *Ин.* 1:19-23.

[49] См.: *Od.*, I 10.

[50] См.: *Ис.* 40:3; *Мф.* 3:3; *Мк.* 1:3; *Лк.* 3:4; *Ин.* 1:23.

[51] Т. е. Елизавете, см.: *Лк.* 1:13.

[52] См.: *Ис.* 54:1; Г*ал.* 4:27.

[53] См.: *Лк.* 1:20.

[54] Ср.:«[...] Очиститься страстно желали бы, если/Влажный бы был у них лавр, обладай они факелом с серой» (*luv.* Sat., 12, 157).

[55] Люди, обращавшиеся с мольбою к богам, несли просительные ленты (см.: 1/*erg.* Аеп., VII237). Хриз, пришедший к ахейцам выкупать свою дочь, имел на золотом жезле венок Аполлона (II., I 14). Такой венок или гирлянда представлял собой лавровые ветви, обвитые белой шерстью. Ср.: также *Евр.* 9:19.

[56] См.: *Ин.* 10:9.

[57] См.: *Мф.* 11:27.

Глава вторая

[1] Так Климент называет оракулы, находившиеся в гротах и пещерах.

[2] Святилище Аполлона со знаменитым оракулом находилось в области Крисы. Крису иногда отождествляли с Киррой; ср.: *Paus.*, X 37, 4-8.

[3] О происхождении поговорки «додонский медный сосуд» рассказывает Страбон (*Strab.*, fragm. VII 3). В додонском храме был медный сосуд с фигурой человека, держащего цепочку, с которой свисали косточки, постоянно ударявшиеся из-за ветра о сосуд; он при этом издавал долго не смолкавшие звуки.

[4] По всей видимости, здесь речь идет об оракуле Юпитера-Аммона в Ливии. Ср.: *Theod.* Curat., 10, 3. Стаций, перечисляя знаменитые оракулы, называет в чидле прочих оракул в Кирре, додонский дуб, «высохшего Аммона» *(Stat.* Theb., Ill 474-480). Ср.: *Cat.*, 7, 3-6.

[5] Источник на южном склоне Парнаса около Дельф. Паломники окропляли себя его водой. Ныне родник св. Иоанна. Ср.: *Paus.*, X 8, 9-10.

[6] *Колофон* — ионийский город в Лидии, недалеко от которого находится оракул и храм Аполлона Кларосского.

[7] Причину упадка популярности официальных оракулов во II в. после Р. Х. Додцс видит не в уменьшении человеческого любопытства и доверчивости, а в росте конкуренции: «одним серьезным соперником была астрология; наряду с ней имелось множество письменных предсказаний будущего [...]»*(Доддс Э. Р.* Язычник и христианин в смутное время. СПб., 2003. С. 99).

[8] Игра слов: xrjt; *aXKr\q* цстисг^, ра/Àov Ъг pavucfjq, та ἰχρηστα χρηστήρια.

[9] *Кларос* — город близ Колофона с оракулом Аполлона.

[10] *Дидимы* — город близ Милета с храмом и оракулом Аполлона.

[11] *Лмфиарай* — легендарный прорицатель, один из семерых вождей, выступивших против Фив. Во время бегства его вместе с колесницей поглотила земля. На этом месте был храм с оракулом сновидений. Остатки этого сооружения обнаружены в Мавродилисее, в 6 км к западу от Оропа, гавани против Эретрии на границе Беотии и Аттики. О святилище Амфиарая пишет Павсаний *(Paus.*, 134, 1-5).

[12] *Амфилох* — сын Амфиарая, один из эпигонов, принимал участие в походе против Трои. Во времена Павсания прорицалище Амфилоха в Малле (Киликия) считалось самым непогрешимым (см.: *Paus.*, 134, 3).

[13] Климент говорит о трех способах узнавания будущего: 1) при помощи неодушевленных предметов (треножник, медный сосуд), 2) в состоянии экстаза (пифийский оракул), 3) при помощи гадания, к которому может прибегнуть каждый в любом месте (гадание по полету птиц).

[14] *Алкивиад* (ок. 450-404 гг. до Р. Х.) — политический авантюрист в Афинах, военачальник. Плутарх сообщает, что, по словам доносчиков, Алкивиад с друзьями воспроизводил на своих пирушках действия мистерий. Сам Алкивиад играл роль верховного жреца, а

его приятели — кто глашатая, кто — факелоносца, кто — просто мистов (*Plut.* Ale., 19, 1-2).

[15] Фирмик Матерн, трактующий миф о Загрее в духе Евгемера, говорит о том, что критяне, чтобы смягчить гнев своего правителя (Юпитера, сына которого, Диониса Загрея, растерзали титаны), установили в честь погибшего праздник, на котором воспроизводятся действия, либо совершенные ребенком, либо им испытанные. Участники празднества разрывают на части живого быка и, бегая по лесу, изображают безумие, чтобы считалось, что убийство царского сына произошло из-за безумия, а не коварства мачехи Геры (*Firm. Mat.*, 6).

[16] *<<Эван!»* — вакхический возглас.

[17] Христианские писатели и поэты часто обыгрывали звучание имени Ева. Например, в одном рождественском гимне есть фраза: Verbum [...] ex Eva formans Ave, Evae verso nomine — «Слово [...] из Евы образовавшее Аве (т. е. Радуйся!), перевернув имя Евы».

[18] «Змея» на иврите — nāḥaš. Обычно имя Евы, «матери всех живущих», переводят как «жизнь». Любопытно объяснение загадочной истории сотворения Евы из ребра Адама: на языке древних шумеров ребро обозначалось словом «ti». Богиню, созданную для исцеления боли в ребре бога воды Энки, звали Нин-ти, т. е. «госпожа ребра». Слово «ti» имело также значение «давать жизнь»; из-за этой омонимии в шумерской литературе «госпожа ребра» превратилась в «госпожу, дающую жизнь». «Это была одна из первых литературных ошибок, которая укоренилась на века благодаря библейской легенде о рае, хотя здесь уже никакой игры слов не осталось, потому что на древнееврейском языке "ребро" и "дающая жизнь" звучат по-разному» (*Крамер С. Н.* История начинается в Шумере. М., 1965. С. 171). Климент Александрийский довольно часто ссылается на «этимологию» тех или иных слов для доказательства своих тезисов. См.: *Clem.* Protr., 13, 1-2; 14, 2; 26, 1; 48, 6; 64, 4.

[19] Похищение Прозерпины Плутоном, скитание и скорбь Деметры. См. также: *Clem.* Protr., 17, 1.

[20] Факелы — неотъемлемая принадлежность Элевсинского культа: девять дней блуждала Деметра с факелами в руках в поисках дочери (*Hymn. In Cer.*, 47-48). См.: *Кереньи К.* Элевсин: архетипический образ матери и дочери. М., 2000. С. 95.

[21] Ср.: *Clem.* Protr., 15,1.

[22] *Аполлодор* — грамматик. См.: *Treu U.* Etymologie und Allegorie bei Klemens von Alexandrien//Studia Patristica. 1961. №4. S. 195.

[23] «Охотничьи басни» или мифы (puGoi), соблазняя людей принять посвящение (цоеюбоа), охотятся (Отрешит) на них, как охотничьи псы.

[24] Стоит лишь переставить звуки — цибфш вместо цисприх.

[25] *Дардан* — сын Зевса. Жил на Самофракии; позднее обосновался во Фригии около горы Иды. Родоначальник троянского царского рода. Страбон (*Strab.*, fragm. VII 49) сообщает, что Дардан научил троянцев самофракийским таинствам.

[26] *Мидас* — легендарный царь Фригии.

[27] Под одрисом, вероятно, надо понимать Орфея, ср.: *Ov.* Met., XI 92-93. Феодорит Киррский говорит: «Одрис Орфей, научившись египетским оргиям, перенес <их> в Элладу» (*Theod.* Curat., 121).

[28] *Кинир* — первый мифический царь Кипра, на котором он ввел культ Афродиты; см.: *Clem.* Protr., 14,2. *Блудница-согражданка* — Афродита.

[29] О том, что Мелампод ввел среди эллинов культ Диониса, рассказывает Геродот (*Hrd.*, II49).

[30] См.: *Hes.* Theog., 196; 199.

[31] Обычный эпитет Афродиты — <J>ilo|j£i5r|<;, «Улыбчивая».

[32] По одной из версий мифа, Афродита родилась из упавших в море половых органов (}j.r|6ecov) Урана, которого оскопил его сын Кронос (см.: *Hes.* Theog., 188-192).

[33] Уран был необыкновенно плодовит; он порождал горы, нимф, титанов, киклопов и сторуких (см.: *Hes.* Theog., 133-153).

[34] Эти символы, вероятно, находились в так называемой мистической корзине — «кисте». Климент говорит о содержании разных

таких «кист» без указания культов, в которых они использовались {*Clem.* Protr., 22, 4). Среди прочего он называет и крупицы соли.

[35] См. прим. к *Clem.* Protr., 16, 1.

[36] *Аттис* - об Аттисе см.: *Ov.* Fast., IV 223-244; *Cat.*, 63. Павсаний передает две версии мифа об Аттисе. Согласно одной из них, Аттис, фригиец по происхождению, учредил у лидийцев оргии в честь Матери богов; впоследствии он был умерщвлен кабаном. Согласно другой версии, Аттис был сыном Агдистис, двуполого, но оскопленного существа, влюбившегося потом в Аттиса и ввергнувшего его в безумие во время его свадьбы с царской дочерью; в результате Аттис оскопил себя. Агдистис удалось вымолить у Зевса разрешение, чтобы тело Аттиса не подвергалось разложению *(Paus.*, VII 17,9-12).

[37] *Кибела* (Великая Мать богов) — фригийская богиня, олицетворение матери-природы. В Греции Кибела была отождествлена с матерью Зевса Реей.

[38] *Корибанты* — спутники Кибелы, их культ имел экстатический характер.

[39] Ср.: *Plat.* Phaed., 64 b.

[40] Эта же формула встречается в схолиях к «Горгию» (р. 497с). Фирмик Матерн приводит другую: De tympano manducavi, de cymbalo bibi et religionis secreta perdidici, quod Graeco sermone dicitur ȣK хорга́хvoi) рёррсока, ёк кирРáХои яѵ́лсока, уéуова рѵ́тгц; "Аттеах; — «из тимпана я вкусил, из кимвала я испил, стал мистом Аттиса» *(Firm. Mat.*, 18). По мнению Дитериха, эти формулы могли принадлежать различным общинам с культом Аттиса *(Dieterich A.* Eine Mithrasliturgie. Leipzig, 1903. S. 216-217).

[41] Афинагор пишет: «О дочери Зевса, которую он родил от матери Реи или Деметры, говорят, что она имела, кроме двух естественных глаз, еще два глаза на лбу, птичий клюв на задней части шеи и рога. Поэтому Рея, испугавшись чудовищности своего детища, бежала от него и не давала ему сосцов, по этой причине оно таинственно называется Афилой, а обыкновенно — Прозерпиной и Корой [...]. Зевс, связав своего отца, низвергнул его в Тартар [...]

и преследовал свою мать Рею за то, что она отказывалась вступить с ним в брак. Когда же она сделалась драконовой самкой, он превратился в дракона и совокупился с ней, связав ее так называемым Геракловым кольцом. Символом этой связи служит жезл Гермеса. Потом он совершил кровосмешение со своей дочерью Прозерпиной и, изнасиловав ее в виде дракона, имел от нее сына Диониса» *(Ath.* Leg., 20, пер. П. Преображенского). Рея и Деметра часто отождествлялись.

[42] *Сабазий* — фригийское божество, отождествлявшееся с Дионисом-Загреем. В Сабазии видели олицетворение цветущей жизни природы, побеждаемой смертью. Его культ был оргиастическим, его священным животным была змея. См. также: *Cic.* De nat., Ill, 58; *Strab.*, X 3, 18; *Dem.* De cor., 260.

[43] *Нартековый жезл* — тирс Диониса и его спутников, который вакханты увенчивали сосновой шишкой.

[44] *Лукошко,* «калатос» — см.: *Clem.* Protr., 21, 2.

[45] См. следующее примечание.

[46] Тесмофории, скирофории, арретофории — в схолиях к Лукиану читаем: «Тесмофории — праздник, заключающий в себе эллинские мистерии. Они же называются скирофориями. А проводились они на основании мифа о том, что Кора, собиравшая цветы, была похищена Плутоном. Тогда в том же месте некто Евбулей пас свиней, вместе с которыми и был поглощен расселиной Коры. Итак, в честь Евбулея свиней сбрасывают в расселины, <посвященные> Деметре и Коре. (До сих пор, по мнению Дойбнера *(Deubner L.* Attische Feste. 2 Aufl. Berlin: Akad.-Verl. 1956. S. 40-43), схолиаст описывал обряды скирофории; теперь он переходит к описанию тесмофорий.) Сгнившие же остатки сброшенных в мегароны <свиней> поднимают женщины, называемые антлетриями ("черпательницами"); три дня сохранявшие чистоту, они спускаются <за ними> в святилища и, вынеся наверх, возлагают на алтари. Считается, что берущий от останков и бросающий <взятое> вместе с семенами в землю, будет иметь хороший урожай. Говорят, что внизу, в расселинах, есть змеи, которые поедают многое из сброшенного. Поэтому

и производят шум всякий раз, когда женщины черпают и когда вновь кладут те фигурки, чтобы отступили змеи, которых считают стражами святилища. (Здесь, по мнению Дойбнера, начинается описание арретофорий.) Они же (та́ 8ѐ са́ш́х) и арретофориями называются и совершаются по той же самой причине — для урожайности и чадородия. И здесь поднимаются наверх святыни, о которых нельзя говорить, сделанные из пшеничного теста, изображающие змей и мужские члены. Берут и молодые ветви сосны ради урожайности растений. (Здесь, считает Дойбнер, схолиаст опять возвращается к скирофориям.) Сбрасывается же в святилища, в так называемые мегароны, и это <печенье>, и свиньи [...]». На основании этих схолий, имевших, по-видимому, тот же источник, что и Климент, можно следующим образом объяснить слова последнего «xalv Qsaiv»: Климент мог неправильно понять слова «в расселины Деметры и Коры» (т. е. посвященные этим богиням). Похищена, как известно, была только Персефона. Тертуллиан, написав «почему похищается жрица Цереры, если Церера не претерпела такое же» *{Tert.* Ad nat., II 7, 15, ср.: II 10, 10), скорее всего, имел в виду не похищение ее Плутоном, а насилие над ней Зевса. Стаций называет Прозерпину «подземной Церерой» *(Stat.* Theb., V 156). Выражение «они же» (та̀ 5ё аіта́) уже Эрвин Роде относил к «мистериям». По мнению Карла Роберта, схолиаст не отстаивает тождество трех праздников, а лишь указывает, что мистерии, составлявшие содержание тесмофорий, назывались также скирофориями и арретофориями. Это же самое Климент выражает словами: «эти мифологические события» *(Robert C.* Athena Scirasund die Skirophorien//Hermes. 1885. Bd. 20. S. 371). Дойбнер указывает также на то, что скирофории находились в тесной связи с тесмофориями *(DeubnerL.* Op. cit. S. 43-44). Следует отметить, что Павсаний (*Paus.*, IX 8, 1) рассказывает об обычае, принятом в Беотии, опускать в подземные полости, мегароны, поросят, которые, якобы, через год появлялись в Додоне.

[47] Далее, до *Clem.* Protr., 18, 2, следует изложение мифа о Дионисе-Загрее, сыне Зевса и Персефоны (см.: *Cic.* De nat., Ill, 58), растерзанном титанами по наущ́ению Геры. Загрею посвящены орфи-

ческие таинства. Он играет большую роль в теогонии орфиков. См. **также:** *Firm. Mat.,* **6.**

[48] *Геспериды* — хранительницы золотых яблок, произраставших в их саду на крайнем Западе. Добывание этих яблок было 11-м подвигом Геракла.

[49] *Orph. Fragm.* 34 [196 Abel].

[50] Сократ у Платона, как и Климент, производит прозвище Афины от глагола rcáAXsiv, но объясняет иначе *(Plat.* Crat., 406 е).

[51] См.://„И426.

[52] Ср.://„IV 49.

[53] *Анактотелесты* — букв.: «владыки посвящений».

[54] *Кабиры* — демонические существа, отождествляемые с корибантами и куретами. Страбон приводит различные мнения относительно того, кто такие кабиры, корибанты и куреты (*Strab.*, *X* 3, 19-20). Обряды кабиров имели, по его словам, мистический характер.

[55] Николай Дамасский, рассказывая о введении в Милете кабирских мистерий, пишет, что во время осады пришли двое юношей из Фригии, держа с двух сторон корзину, в которой были святыни кабиров *(Nic. Dam.* Hist., F 52 [54]).

[56] Тит Ливий сообщает, что при консулах Спурии Постуме Альбине и Квинте Марции Филиппе в Этрурию проник грек низкого происхождения, прорицатель, возглавивший тайные ночные собрания, полные разврата и всевозможных преступлений. Сначала в эти мистерии были посвящены немногие, но со временем этот культ весьма распространился и достиг Рима (Liv., 39, 8-9). Вероятно, многие язычники рассматривали быстро распространяющееся по Римской империи христианство как культ, напоминающий тот, что описал Тит Ливий. Как известно, христианам вменялись в вину свальный грех, убиение младенцев с питием их крови и государственная измена.

[57] *Дисавл* — элевсинский герой, покровитель земледелия. Согласно изложенным у Павсания версиям мифа, отец Триптолема и Евбулея *(Paus.*, I 14, 3) и брат Келея *(Paus.*, II 14, 2).

[58] *Триптолем* — сын Келея и Метаниры; разъезжая по всей земле по поручению Деметры, он обучал людей земледелию (см.: *Hyg.* Fab., 147; *Ps.-Apoll.*, I 5, 2).

[59] *Евмолп* — элевсинский герой, воин, певец и жрец Деметры; основатель Элевсинских таинств. Элевсинское жречество оставалось наследственным в роде его потомков Евмолпидов.

[60] *Евбулей* — элевсинский герой, связанный с культом Деметры и Персефоны. См. также: *Clem.* Protr., 17,1 и прим.

[61] *Баубо* — появляется у Климента вместо Ямбы, которая развеселила Деметру непристойными остротами. Баубо упоминается в паросской надписи I в. после Р. Х. вместе с Деметрой Тесмофорой, Корой и Зевсом-Евбулеем. В храме Деметры и Коры в Приене (Кария) найдена терракотовая статуэтка, представляющая собой нижнюю часть живота, на котором изображено лицо, с ногами. Дилс полагает, что это и есть Баубо. Как замечает М. П. Нильсон, Баубо принадлежит орфическим мистериям, а не элевсинским (*Nilsson M. P.* Geschichte der griechischen Religion. 3. durchges. und erg. Aufl. Mtinchen: Beck, 1967. Bd. 1. S. 657-658. Anm. 2).

[62] *Кикеон* — напиток из вина и меда, в котором, по Афинею, были тертый сыр и ячменная мука; по Гезихию, это — настой на многих травах.

[63] Исходя из латинского перевода этого же орфического гимна, выполненного Арнобием, можно заключить, что под *Иакхом* здесь подразумеваются гениталии Баубо после эпиляции. Надо заметить, впрочем, что место, где упоминается Иакх, весьма темное. Возможно, Деметру рассмешило то, что Баубо, пожилая уже женщина, прибегала к тому же средству, что и афинские гетеры (ср.: *Aristoph.* Ran., 516; *Aristoph.* Lys., 88-89).

[64] Мнение Ш. Пикара, согласно которому из «кисты» в «калатос» перекладывался фаллос, а из «калатос» в «кисту» — вульва, подвергается М. П. Нильссоном сомнению. Нильссон замечает, что в отличие от «кисты» «калатос» никогда не встречался в Элевсинских мистериях; он использовался в александрийском культе Деметры, который, несмотря на отличия, находился под большим влиянием Элевсинского. Не исключено, что сакраментальная фраза, приводимая Климентом, взята из Элевсинских мистерий (пост и питье кикеона), но приспособлена к александрийским (*Nilsson M. P.* Op. cit. S. 658-659). К. Кереньи, напротив, отвергает возможность существования обряда с «кистой» и «калатос» в Александрии (ср.: *Кереньи К.* Указ. соч. С. 85-86). См. прим. к 120, 1.

[65] *Многомужественный* — гомеровский эпитет, ср.: *Il.*, II 547.

[66] *Эрехтиды* — потомки Эрехтея, т. е. афиняне.

[67] *Heraclit.* Fragm. 74 Marcovich (27 Diels-Kranz).

[68] *Гераклит Эфесский* — греческий философ (2-я пол. VI — 1-я пол. V в. до Р. Х.), за глубину и загадочность мыслей прозванный «темным». Философские воззрения Гераклита были враждебны грубым формам политеистической народной религии.

[69] *Heraclit.* Fragm. 87 Marcovich (14 Diels-Kranz).

[70] та̀; а̀цигр́ххх; о̆vrcoq puf|o£i<; Kai tàt; ̀avopyiaćrtoui; те/хтас;.

[71] *Сесама* — толченое кунжутное семя на меду.

[72] *Колобки* — или клубки, мотки шерсти. Возможно, среди «съедобного» содержания «кисты» здесь упоминаются либо игрушки, которыми был обманут Дионис-Загрей (см.: *Clem.* Protr. 18, 1; среди тех игрушек Климент называет «клок шерсти»), либо печенье, имеющее форму игрушек.

[73] Ср.: *Clem.* Protr., 14, 2.

[74] *Дионис Бассарский* — фригийско-фракийское прозвище Вакха (от лисьей шкуры, (Заооара, которую носили Вакх и его жрецы).

[75] Ср.: *Clem.* Protr., 19,3.

[76] *Ветки фигового дерева* — по другому чтению: карбга́ — «сердце». Сердце Диониса было похищено Афиной (см.: *Clem.* Protr., 18, 1, а также: *Firm. Mat.*, 6).

[77] «Большие Элевсинские мистерии справлялись в месяце боэдромионе (сентябрь-октябрь), в сезон сева, в соответствии с древнейшими представлениями о Деметре и Коре. Празднество начиналось с того, что іера́, "святыни" (какие именно, мы не знаем), 14 боэдромиона в полнолуние доставлялись из Элевсина в Афины в специальное святилище Элевсиний. 15 боэдромиона посвященные

собирались в Афинах, и совершалась так называемая лро́рртрц; (букв.: "предварительное оповещение"), а именно: два главных жреца, руководившие мистериями, — иерофант, т. е. "показывающий святыни", и дадух, т. е. "держащий факел", объявляли собравшимся, что к мистериям не допускаются варвары и убийцы» (*Зайцев А. И.* Греческая религия и мифология. СПб., 2004. С. 141).

[78] **яш5ЮУ**... yúvaiov.

[79] См.: *Еф.* 2:12.

[80] *Царь скифов* — в рукописях ошибочная вставка «Анахарсис». Историю, которую передает здесь Климент, находим у Геродота *(Hrd.,* IV 76); он называет этого царя Савлием, а его жертву — Анахарсисом. Диоген Лаэртский говорит, что Анахарсис, вернувшись в Скифию, был застрелен на охоте своим братом (*Diog.* Vitae philos., 1102).

[81] *Гремящего кимвалом* — у Геродота говорится лишь о том, что Анахарсис бил в тимпаны; делать одновременно то и другое ему было бы весьма затруднительно.

[82] *Нищенствующий жрец* — жрец Реи (т. е. Кибелы). О нищенствующих жрецах, ударяющих в систры и кастаньеты, возящих с собой Сирийскую богиню, рассказывает Апулей (*Apul.* Met., VIII 24).

[83] Согласно Геродоту, это были изображения богини *(Hrd.,* IV 76).

[84] *Евгемер* — греческий философ (ок. 300 г. до Р. Х.). Согласно его теории, боги суть люди, обожествленные за свои добрые дела.

[85] *Никанор* — согласно Диогену Лаэртскому, ученик Эпикура *(Diog.* Vitae philos., X 20).

[86] *Диагор* — греческий философ (V в. до Р. Х.), прозванный «Безбожником». О нем упоминает Диоген Лаэртский *(Diog.* Vitae philos., VI59). Ср.: *Cic.* De nat., Ill 89. Не все христианские авторы хорошо отзываются о Диагоре. Афинагор, например, полагает, что афиняне справедливо обвинили в безбожии его, «который не только сделал общеизвестным орфическое учение и разглашал между народом Элевсинские и кабирские таинства, и уничтожил деревянную статую Геракла, чтобы сварить репу, но и открыто проповедовал, что вовсе нет Бога» *(Ath.* Leg., 4, пер. П. Преображенского).

[87] *Гиппон* — ср.: *Clem.* Protr., 55, 1.

[88] *Один из них* — Ксенофан из Колофона, поэт и философ (ок. 570-480 гг. до Р. Х.), см.: *Plut.* De superst., 13.

[89] См.: *Втор.* 23:1-2.

[90] *Сказано у кого-то* — у Еврипида в одном из фрагментов (Fragm. 935).

[91] См.: *Eur.* Troiad., 884-885.

[92] Такое же объяснение этого слова дает Платон *(Plat.* Crat., 397 d). У Геродота находим другую этимологию: боги (6го0 названы так потому, что являются установившими (Qévxsq) законы космоса *(Hrd.,* II52). Оба эти объяснения — «народная этимология».

[93] Ср.: *Cic.* De nat., II 60.

[94] *Эринии* — богини мщения (преимущественно за преступления против родственников).

[95] *Евмениды* — букв.: «благосклонные», эвфемистическое название Эриний; см. одноименную трагедию Эсхила.

[96] *Аласторы*—духи мщения. У Еврипида словом «аластор» обозначается иногда просто злой дух.

[97] *Эпименид* — жрец с Крита VII—VI вв. до Р. Х.

[98] В 630-х гг. до Р. Х. Килон, победитель Олимпийских игр 640 г., совершил в Афинах попытку государственного переворота. Заговор не удался, и сторонники Килона, искавшие спасения у алтаря Афины, были обманом выведены из святилища, а затем убиты. Подробнее см.: *Thuc.,* 1126,3-11 ;*Plut.* Sol., 12. Для очищения от этого убийства в 596 г. в Афины был призван Эпименид. По его совету в городе был воздвигнут храм Оскорбления и Дерзости *(Cic.* De leg., II28; ср.: *Diog.* Vitae philos., 1110). В примечании М. Л. Гаспарова к словам «в память о том искуплении и поныне в разных концах Аттики можно видеть безымянные алтари» *(Diog.* Vitae philos., I, 110, пер. М. Л. Гаспарова) сказано: «Это те самые *алтари,* посвященные "неведомому богу", о которых в "Деяниях апостолов" (17, 23) напоминал афинянам апостол Павел» (*Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях^наменитых философов. М., 1979. С. 504, прим. 106).

[99] *Дика* — богиня правосудия и возмездия.

[100] *Клото, Лахесис, Атропос* — мойры: Клото прядет нить жизни человека, судьбу которого еще до его рождения определила Лахесис. Атропос эту нить обрезает.

[101] *Рост* (Ауксо) и *Цветение* (Талло) — афинские имена Гор (Ор).

[102] «Созданное Климентом Александрийским учение о семи стадиях паганистских культов (от обоготворения небесных тел до представления о богах как благодетелях людей) находится в русле писаний предшествующих ему авторов» (*Светлов Р. В.* Античный неоплатонизм и александрийская экзегетика. СПб., 1996. С. 83).

[103] См.: *Еф.* 2:3-5.

[104] Ср.: *Рим.* 6:4; *Кол.* 2:12.

[105] *Сивилла* — **женщина**-прорицательница. Об именах, числе и родине сивилл имеются различные предания. Наиболее известна Кумекая Сивилла. До нас дошли 14 книг гекзаметрических «Оракулов Сивиллы», представляющих собой сборник мнимых пророчеств, относящихся ко II в. до Р. Х. — V в. после Р. Х. и написанных отчасти александрийскими евреями, отчасти же христианами.

[106] Ср.: *Cic.* De nat., Ill, 53.

[107] Ibid., Ill, 59.

[108] Согласно более распространенной версии мифа, Афина убила гиганта Палланта и, содрав с него кожу, прикрывалась ею, словно щитом (*Ps.-Apoll.*, 16, 2).

[109] Ср.: *Cic.* De nat., Ill 57.

[110] *Силен* — сын Гермеса (или Пана), спутник Диониса.

[111] *Дидим грамматик* — знаменитейший греческий грамматик I в. до Р. Х. Ему приписывали 3500 сочинений. За свою кипучую деятельность, заключавшуюся в основном в комментировании древних авторов, получил прозвище «человек с медными внутренностями». От его сочинений сохранились лишь небольшие фрагменты.

[112] *Асклепии, Гермесы, Гефесты* — Ср.: *Cic.* De nat., Ill, 55-57.

[113] *Арес* — сын Зевса и Геры, бог войны.

[1,4] См.://., V 31 и 455.

[115] Так называет Ареса Гомер (//., V 831 и 889).

[116] *Враждебный* — это прилагательное Гомер употребляет по отношению к данаям (//., XXIV 365).

[117] *Эпихарм* — греческий драматический писатель (сер. VI - 1-я пол. V в. до Р. Х.). От его комедий дошли лишь отрывки.

[118] У Софокла Арес назван соседом братьев Финидов *(Soph.* Ant., 970 слл.), а они жили во Фракии.

[119] *Алоей* — сын Посейдона.

[120] См.: //., V 385-387.

[121] *Каллимах* — эллинистический поэт и ученый конца IV в. — середины III в. до Р. Х.

[122] См.: Л., 1591.

[123] См.: II., 1593.

[124] См.://„XVIII411.

[125] См.: *Pind.* Pyth., 3,97; 100-105 (55; 57-58 Schr.) (пер. М. Л. Гаспарова). Псевдо-Аполлодор рассказывает о том, что Асклепий использовал кровь Горгоны для воскрешения мертвых, за что и был поражен Зевсовым перуном (*Ps.-Apoll.*, Ill 10, 3-4).

[126] См.: *Eur.* Ale., 3-4.

[127] Ср.: *Cic.* De nat., Ill, 57. *Киносурида* — по всей видимости, местность в Лаконике. Ср.: *Paus.*, Ill 16,9; *Hesych.* Lex., s. v. Kuvóooupa.

[128] *Филохор* — греческий историк III в. до Р. Х.

[129] Нам ничего не известно о культе Посейдона-врача. Страбон говорит, что на Теносе имеется большое святилище Посейдона *(Strab.*, X 5, 11). Теносцы, по словам Тацита, говорят, что оракул Аполлона повелел им воздвигнуть статую и храм Нептуна (Тас. Ann., 3, 63). В комментариях к цитируемому Климентом фрагменту Филохора во «Фрагментах греческих историков» Мюллера прозвище Посейдона «врач» объясняется тесной связью между культами его и Аполлона, «проникновением» одного из них на место другого.

[130] См.: *II.*, III 243-244.

[131] Автором этой поэмы считался Стасин с Кипра.

[132] Согласно более распространенной версии мифа, сыном Зевса от Леды считался Полидевк, а Кастор — сыном Тиндарея, смертного супруга Леды (см.: *Ps.-Apoll.*, Ill 10, 7). Согласно другой версии,

13 Зак. 3479

оба близнеца были сыновьями Зевса: ср.: «Мы прославляем двух сынов (Ысо) Леды и эгидодержавного Зевса» (*Theocr.*, 22, 1 и 212-213); см. также.: *lust.* Apol., I 21 и *Myth.*, I 77, 2; III 1, 64.

[133] См.: *Od.*, XXI26; мужа, т. е. человека смертного. Как призрака, Гомер «уличает» Геракла в «Одиссее» *(Od.*, XI601-602).

[134] *Иероним* — философ III в. до Р. Х., родился на Родосе; последователь Аристотеля. Занимался историей литературы.

[135] *Дикеарх* — родился в Мессене на Сицилии (IV в. до Р. Х.). Автор историко-литературных, географических, биографических и философских сочинений.

[136] *Алкман* — греческий лирик (2-я пол. VII в. до Р. Х.). Родился в Сардах, жил в Спарте. Автор парфениев (гимнов для девического хора) и культовых поэтических произведений.

[137] *Мнемосина* — дочь Урана и Геи, богиня памяти.

[138] *Мирсил* — греческий писатель из Метимны времен Птолемеев; написал «Историю Лесбоса» и «Исторические парадоксы», из которых сохранились незначительные отрывки.

[139] *Амфитрита* — дочь морского бога Нерея. Пыталась скрыться от желавшего жениться на ней Посейдона у Атланта, но ее настиг посланный Посейдоном дельфин.

[140] *Амимона* — дочь Даная; отправившись на поиски источника, подверглась нападению сатира. Была спасена Посейдоном, с которым разделила ложе и родила от него сына Навплия.

[141] *Алопа* — дочь Керкиона, родившая от Посейдона Гиппотоонта (или Гиппотоя). Посейдон превратил ее в источник (см.: *Hyg.* Fab., 187).

[142] *Меланиппа* — возлюбленная Посейдона, родившая ему близнецов Беота и Эола.

[143] *Алкиона* — дочь Атланта, возлюбленная Посейдона.

[144] *Гиппофоя* — была похищена Посейдоном, от которого родила Тафия.

[145] *Хиона* — дочь Борея и Орифии. От Посейдона родила Евмолпа.

[146] *Этуса*—дочь Посейдона и Алкионы. Родила от Аполлона Элевтера.

[147] *Арсиноя* — дочь Левкиппа, возлюбленная Аполлона, мать Асклепия.

[148] *Марпесса* — дочь Евена, похищенная во время сватовства к ней Аполлона Идасом. Аполлон настиг беглецов и попытался отнять девушку. Тут вмешался Зевс, разнял спорящих претендентов на ее руку и велел Марпессе самой выбрать себе супруга. Та выбрала Идаса, так как не хотела быть покинутой в старости нестареющим богом.

[149] *Дафна* — нимфа. Когда ее преследовал влюбившийся в нее Аполлон, она превратилась в лавровое дерево.

[150] *Отец богов и людей* — очень распространенная гомеровская формула; например, II., I 544.

[151] *Тмуитский козел* — женолюбивый человек, дон-жуан. *Тмуит* — город в Нижнем Египте.

[152] См.: //., I 528-530.

[153] См.: II., XIV 153-353.

[154] Жена Амфитриона, возлюбленная Зевса, мать Геракла.

[155] По распространенной версии мифа, Зевс провел с Алкменой ночь длиною в трое суток. Девять ночей Зевс провел с Мнемосиной. См.: *Hes.* Theog., 56.

[156] Об этом рассказывает Павсаний *(Paus.*, IX 27, 6).

[157] См.://., V 403.

[158] *Гилас* — любимец Геракла, его спутник в походе аргонавтов. Был похищен нимфами источника (*Ps.-Apoll.*, 19, 19).

[159] *Гиакинт* — любимец Аполлона, нечаянно убитый им во время метания диска (*Ps.-Apoll., I* 3, 3).

[160] *Пелоп* — сын Тантала, любимец Посейдона.

[161] *Хрисипп* — сын Пелопа, соблазненный Лаем (ср.: *Ps.-Apoll.*, HI 5, 5); не вынеся позора, Хрисипп кончил жизнь самоубийством.

[162] *Ганимед* — отличавшийся красотой троянский царевич, похищенный Зевсом и ставший виночерпием у богов; любимец Зевса.

[163] См.: *Od.*, VIII 324.

[164] Ср. слова Мома, обращенные Зевсу: «И с того дня, как ты, обратив свой взор на смертных женщин, открыл им двери, все стали

подражать тебе, и не только боги, но и богини, что всего постыднее. Ибо кто не знает Анхиса, Тифона, Эндимиона, Иасиона и других» *(Luc.* Deor. conc., 8, пер. С. Радлова).

[165] *Эос* — сестра Гелиоса (Солнца) и Селены (Луны), богиня утренней зари.

[166] *Титон* — супруг богини утренней зари Эос; ему было даровано бессмертие, но не вечная молодость.

[167] *Эндимион* — возлюбленный Селены, которая погрузила его в непробудный сон, дав ему вечную юность.

[168] *Нереида* — Псамафа. От Эака имела сына Фока.

[169] *Пелей* — сын Эака, супруг нереиды Фетиды, отец Ахилла.

[170] *Иасион* — сын Зевса, брат Дардана, возлюбленный Деметры. Согласно Гомеру, «Иасион был прекраснокудрявой Деметрою избран;/Сердцем его возлюбя, разделила с ним ложе богиня/На поле, три раза вспаханном; скоро о том извещен был/Зевс, и его умертвил он, низринувши пламенный гром свой» *(Od.,* V 125-128, пер. В. А. Жуковского). У Гесиода читаем: «Плутос-богатство рожден был Деметрой, великой богиней./С Иасионом-героем в любви сопряглась она страстной/В критской богатой округе на три раза вспаханной нови» *(Hes.* Theog., 969-971, пер. В. В. Вересаева; ср.: *Hyg.* Fab., 270; *Diod.,* V 49). У Овидия Деметра жалуется на седину Иасия (т. е. Иасиона) (Ои. Met., IX 422-423). Согласно более поздней версии мифа, сохранившейся у Псевдо-Аполлодора, Иасион, влюбившись в Деметру, хотел ее обесчестить, но был поражен молнией (*Ps.-Apoll.,* Ill 12, 1). В третьей Идиллии Феокрита после слов об Адонисе и Киферее, Эндимионе и Селене козопас говорит: «Завидую я, дорогая, Иасиону, постигшему такое, чего вы, непосвященные, не узнаете» (*Theocr.,* 3, 50-51).

[171] *Адонис* — Псевдо-Аполлодор сообщает (*Ps.-Apoll.,* Ill 14, 4), что из-за любви к Адонису Персефоны и Афродиты Зевс велел ему часть года проводить дома, часть — у Персефоны, часть — у Афродиты. Адонис же прибавил к этой последней части года и свою часть. О любви Венеры к Адонису см.: *Ov.* Met., X 525 слл.

[172] *Кинир* — см.: *Clem.* Protr., 13, 4; 14, 2.

[173] *Анхиз* — возлюбленный Афродиты, отец Энея.

[174] *Фаэтон* — сын Гелиоса; известно о любви Афродиты к Фаону (см.: *Ael.* Var. Hist., XII18).

[175] У Гомера Гера «часто именуется (Зоботц л о т а "Нрг|, т. е. «волоокая владычица Гера», «с бычьими, или коровьими глазами». Давно уже высказывалось предположение, что в этом эпитете отразилось древнее почитание зооморфного божества Геры в виде коровы. [...] В нашем распоряжении имеется огромный археологический материал, но не говоря уже о том, что никаких следов изображения Геры в виде коровы или с головой коровы нет, среди огромного количества культовых изображений микенской и домикенской эпох, так называемых идолов, нет ни одного с коровьей головой. Найденные отдельно отломленные коровьи головы ничего нам не говорят, потому что очень распространенная сейчас идея, будто в древнейшую эпоху любое изображение непременно было культовым, является чисто фантастической. [...] Вообще наличие у божества какого-то животного атрибута отнюдь не доказывает, что прежде оно непременно почиталось в чисто зооморфном виде. С другой стороны, нелегко принять выдвинутое еще античными филологами объяснение, будто Роюлк; представляет собой просто выразительную характеристику внешности Геры: с большими, как у коровы, а следовательно, очень красивыми глазами. [...] Смущает, однако, сама форма похвалы красоте и параллель с еще менее понятным эпитетом Афины — у^аикюяц "совоокая"» *(Зайцев А. И.* Указ. соч. С. 102-103).

[176] *Меликерт* — Павсаний *(Paus.,* 144, 7-8) передает, что, после того как Ино, мать Меликерта, спасаясь от гнева своего мужа Афаманта, бросилась со скалы вместе с сыном, которого дельфин перенес на Коринфский перешеек, там возник культ Меликерта, переименованного в Палемона.

[177] *Архемор* — или Офельт, малолетний сын немейского царя Ликурга, укушенный змеей. Немейские игры в честь Архемора учредил Адраст (см.: *Ps.-Apoli.,* Ill 6, 4; см. также: *Stat.* Theb., V-VI).

[178] *Фригийский возница* — Миртил, сын Гермеса, возница Эномая, царя Писы, убитый Пелопом после того, как помог ему победить Эномая, и превращенный Гермесом в созвездие Возничего. Павсаний *(Paus.,* VIII 14, 10-12) сообщает, что могила Миртила находится в Фенее, городе Аркадии.

[179] О культе Пелопа см.: *Paus.,* V 13, 1-7.

[180] Павсаний сообщает, что статую Зевса в Олимпии создал Фидий *(Paus.,* V 10,2). Ср.: «Почитаются руки Фидия, изваявшие Юпитера Олимпийского из слоновой кости, и это уже не бивень зверя, и притом весьма несуразного, а величайшее божество мира, не потому что это слон, но потому что столь велик Фидий» *(Tert.* De res., 6, 6). *Фидий* — знаменитый греческий скульптор, работал во 2-й трети V в. до Р. Х. в Афинах, Дельфах, Олимпии; друг и помощник Перикла.

[181] «Прежде чем принять посвящение в Элевсинские мистерии, нужно было сначала быть посвященным в мистерии в Аграх, или так называемые малые Элевсинские мистерии. Справлялись они в месяце антестерионе, т. е. феврале-марте. [...] Малые мистерии совершались в храме Деметры в Аграх, который назывался еще Мтусрфоу, т. е. "храм Матери". Ничего определенного о характере церемоний мы не знаем, кроме того, что их участники очищались водой из реки Илисса» (*Зайцев А. И.* Указ. соч. С. 140-141).

[182] Арнобий, часто следующий Клименту, пишет: «Мне стыдно разоблачать те Галимунтские мистерии, на которых в честь отца-Либера Греция поднимает фаллосы» (*Arnob*. Adv. nat., V 28). Однако, если внимательно читать Климента, будет ясно, что Арнобий понял его неправильно. После изложения истории с Просимном Климент прибавляет: «...по городам воздвигаются фаллосы Дионису»; здесь ограниченные Аттикой мистерии Агры и Галимунта противопоставляются справлявшимся повсюду скандальным празднествам в честь Диониса.

[183] *Просимн* — Гигин повествует о том, как Дионис хотел спуститься в царство Аида, чтобы вывести оттуда свою мать Семелу. Просимн (у Гигина — Полимн) показал путь, попросив, однако, у прекрасного мальчика вознаграждение. Дионис, желая увидеть мать, поклялся, что исполнит по возвращении то, что от него хотят (*Hyg*. Astr., И 5,2). В интерпретации Гигина, Дионис предстает любящим сыном, Полимн же, о дальнейшей судьбе которого более ничего не сообщается, — порочным и коварным помощником. Карл Роберт полагает, что рассказанный Гигином миф восходит к «Истории Аргоса» Истра *(.Eratosthenis* Catasterismorum reliquiae/Rec. C. Robert. Berolini, 1878. P. 230) (ср.: *Wilamowitz-Moellendorff U. de.* Commentorolum grammaticum II//Index scholarum in Universitate Litteraria Gryphiswaldensi. Gryphiswaldiae, 1880-1881. S. 15-16). В результате своего странствия в преисподнюю Дионис нашел свою мать и перенес ее на Олимп (ср.: *Pind.* Olymp., II25-27; *Paus.,* II31, 2; 37, 5). По словам М. П. Нильссона, «миф о Просимне, пожалуй, самый непристойный в мифологии» *(Nilsson M. P.* Geschichte der griechischen Religion. 3. durchges. und erg. Aufl. Miinchen: Beck, 1967. Bd. 1. S. 591).

[184] Имеется и другой этиологический миф, приводимый М. П. Нильссоном: люди в наказание за какое-то преступление были поражены болезнью гениталий (*Nilsson M. P.* Op. cit. S. 591). В качестве искупления было учреждено фаллическое служение. Геродот говорит, что Мелапод ввел фаллический культ в Элладе, заимствовав его у египтян *(Hrd.,* II48-49).

[185] *Heraclit.* Fragm. 50Marcovich (15 Diels-Kranz).

[186] *Адмет* — царь Фер, супруг Алкестиды. Аполлон, осужденный на служение в течение года у смертного за убийство киклопов из-за того, что те сделали перун, которым Зевс убил Асклепия, стал пастухом у Адмета, очень хорошо относившегося к своему рабу.

[187] *Омфала* — царица Лидии, у которой Геракл был в услужении один год *(Soph.* Trach., 252-253) (по другой версии — три года: *Ps.-Apoll.,* II6, 2-3) за убийство Ифита и терпел различные унижения.

[1Й8] *Лаомедонт* — троянский царь, отец Приама. Когда Аполлон и Посейдон построили Лаомедонту стены, тот отказался платить им установленную плату.

[189] Т. е. Адмета.

[190] *Фригийцу* — Лаомедонту.

[191] См.: *Od.*, XIX 34.

[192] См.://., Ill 424-425.

[193] *Паниассис* — эпический поэт из Галикарнаса; ум. ок. 460 г. до Р. Х., дядя Геродота.

[194] См.: II., XXI 568.

[195] См.://., V 343.

[196] См.://., V 855-857.

[197] *Полемон* — греческий периегет (писатель-путешественник) и историк 1-й пол. II в. до Р. Х., родился близ Илиона. Объехал всю Грецию, Переднюю Азию, Сицилию и Италию, описывая географические и исторические достопримечательности. В древности были известны его полемические труды, письма Атталу и Дифилу и др. Сочинения Полемона дошли до нас в незначительных отрывках.

[198] Павсаний рассказывает о ранении Орнитом Афины, когда она, приняв человеческий облик, пыталась отговорить его от возвращения на родину после ссоры его с Агамемноном во время похода против Трои {*Paus.*, VIII 28, 4-6).

[199] См.://., V 395-397.

[200] *Гелиос* — вставка «Авгий». Авгий был сыном Гелиоса, но не был богом. Возможно, правильное чтение: тà<; 'Шлои оіца́с, — «лучи солнца». Псевдо-Аполлодор рассказывает, как однажды во время похода Геракл, изнуренный солнечными лучами, направил свой лук против Гелиоса (*Ps.-Apoll.*, II 5, 10).

[201] *Многопесчаный.* — гомеровский эпитет; см., например: *II.*, II77.

[202] *Гиппокоонтиды* — сыновья Гиппокоонта. Гиппокоонт за убийство родственника Геракла был умерщвлен вместе со своими сыновьями.

[203] *Ихор* - см.: //., V 340.

[204] См.://., 1423-424.

[205] *Ликаон* — аркадский царь. Чтобы проверить, бог ли его гость, он подал Зевсу в качестве угощения человеческое мясо.

[206] *Никтим* — Псевдо-Аполлодор сообщает, что Никтим — единственный оставшийся в живых сын Ликаона; остальных вместе с отцом поразил разгневанный Зевс (*Ps.-Apoll.*, Ill 8, 1-2).

[207] *Ксений, Гикесий* и др. — культовые эпитеты Зевса. Под прозвищем 1кс́оюо<;, лроотролшо̂с;, Е,svio<; Зевс был покровителем людей, оказавшихся за пределами своего племени. См.: *Зайцев А. И.* Указ. соч. С. 98.

[208] *Зевс Мейлихий* — об обрядах, посвященных Зевсу Мейлихию, А. И. Зайцев пишет следующее: «Умилостивительные церемонии совершались богу *Zebc*, Msili^ux; (от цвйшосо, "умилостивлять"). Его праздник Диасии был главным праздником Зевса в Афинах. У брода через реку Кефис стоял его жертвенник: как рассказывали, Тесей, убивший по дороге в Афины Синиса и других злодеев, должен был все-таки принести очистительные жертвы Зевсу Мейлихию. Зевсу Мейлихию и Зевсу Ктесию приносили в Афинах в жертву барана. Его шкура с шерстью называлась Лю̀<; Ќхр8іоv, уменьш. от кс̂ош;, "баранья шкура". На нее ступали ногами (или левой ногой) люди, проходившие ритуальное очищение. В Афинах, в конце месяца маймактериона (ноябрь-декабрь), месяца бурь, Аіо̀q кфбюу изготавливался из шкуры барана, приносившегося в жертву Зевсу Мейлихию: Зевс должен был быть **умилостивлен,** чтобы не возобновлялись бури, свойственные Афинам в начале зимы. Зевс Маіраі́ест|<;, "Бурный", превращался в Мейлихия, "Умилостивленного". Но его функции простирались гораздо шире. Ксенофонт, как он сам рассказывает в "Анабасисе" (VII, 8, 1 слл.), принес по совету гадателя жертву всесожжения Зевсу Мейлихию, чтобы тот избавил его от денежных затруднений. На рельефе, найденном в Пирее, он изображен с рогом изобилия» (*Зайцев А. И.* Указ. соч. С. 96-97). Эпитет «мейлихий» ниже (*Clem.* Protr., 110,1) Климент употребит по отношению к Господу.

[209] *Змей* — ср.: *Clem.* Protr., 16, 1.

[210] *Лебедь* — в образе лебедя Зевс сочетался с Ледой.

[211] *Орел* — Зевс похитил Ганимеда, превратившись в орла.

[212] *Семела* — дочь Кадма и Гармонии, возлюбленная Зевса. По наущению Геры потребовала от своего любовника явиться к ней в божественном великолепии и погибла в огне от Зевсовых молний.

Ее недоношенного сына Диониса Зевс выносил в своем бедре (Eur. Bacch., 1-9, 89-98; 286-297; ср.: *Hes.* Theog., 940-942).

[213] *Фригийский пастух* — Ганимед.

[214] Состарился — ср.: *Min. Fel.* Oct., 24 (23), 3.

[215] *Callim.* Hymn., I 8-9.

[216] См.: Orf.,XIX 163. •

[217] Отстаивая право христиан на поклонение их Богу, Афинагор перечисляет тех, кого чтут разные народы. В частности, в Лакедемоне, по его словам, боготворят Агамемнона-Зевса и Филоною, дочь Тиндарея {*Ath.* Leg., 1).

[2,8] *Артемида Удавившаяся* — подробнее см.: *Paus.*, VIII23, 6-7.

[219] *Кондилитида* — Павсаний говорит, что Артемида Апанхомена прежде называлась Кондилеатидской *(Paus.*, VIII 23, 6).

[220] *Аполлон Зевающий* — известен Зевающий Либер, чтимый у самосцев (см.: *Ael.* N. A., VII 48).

[221] *Аполлон Лакомка* — об этой статуе, по словам Афинея, Полемон говорит в письме к Атталу *(Athen.* Deipnos., VIII 36).

[222] *Никандр Колофонский* — греческий поэт II в. до Р. Х. До нас дошли два его сочинения: о средствах против укусов ядовитых животных и о ядах и противоядиях; сохранились фрагменты «Превращений» и «Георгик».

[223] *Ласку за ее услугу при Геракловом рождении* — по одной версии мифа, ласка была кормилицей Геракла, по другой, она, когда Алкмена не могла родить, пробежав мимо, помогла этим ребенку явиться на свет.

[224] По одной из версий мифа, название «мирмидоняне» происходит от тех муравьев (ри́ррг|**К8<;)**, которых Зевс превратил в людей по молитве Эака (см.: *Ov.* Met., VII 614-660).

[225] Геродот рассказывает, что полевые мыши изгрызли кожаные части оружия воинов царя Санахариба, избавив таким образом Египет от его вторжения *(Hrd.*, II 141). Страбон рассказывает другой миф о мышах, перегрызших кожу на оружии тевкров; далее со ссылкой на Гераклида Понтийского Страбон говорит, что мышей, живших возле храма Аполлона Сминфейского, считали священными,

из-за чего и статуя бога стоит на мыши (*Strab.*, XIII1, 48). В схолиях к «Илиаде» (139) со ссылкой на Полемона сказано, что Аполлон, разгневавшись на своего жреца Криниса, жившего в Хрисе, наслал на его поля мышей. Впоследствии, захотев примириться со жрецом, бог уничтожил мышей. Кринис воздвиг храм Аполлону, названному Сминфейским.

[226] *Гераклид Понтийский* — греческий писатель IV в. до Р. Х., ученик Платона. Написал около 50-и сочинений по этике, физике, грамматике, истории, географии, астрономии и музыке.

[227] *Евфорион* — эллинистический поэт из Халкиды Евбейской, в своих произведениях обрабатывал малоизвестные мифы.

[228] *Менедем* — в схолиях к 451-му стиху «Ибиса» Овидия сказано: «Каллимах говорит, что на Крите совершаются жертвоприношения герою Менедему без помощи ножа, ибо герой сей погиб в Троянскую войну от многих ран». Й. Геффкен предполагает, что схолиаст, не зная об острове Китнос, написал название известного ему острова (см.: *Hermes*, 25 [1890]. S. 94).

[229] *Аний* — сын Аполлона и Ройо. Когда Ройо была им беременна, ее отец, разгневавшись на нее, бросил ее в море в ящике, который волны вынесли на берег Евбеи. На этом острове Аний и родился. Аполлон перенес его на Делос. Возмужав, Аний стал жрецом Аполлона и царем Делоса.

[230] *Астрабак* — о святилище Астрабака у лакедемонян см.: *Paus.*, Ill 16, 6 и 9; ср.: *Hrd.*, VI6.

[231] О жертвеннике Андрогею, сыну Миноса, который называют также жертвенником герою, сообщает Павсаний, рассказывая об афинской гавани в Фалере *(Paus.*, I 1,4).

[232] *Платейцы Андрократ* и др. — Плутарх упоминает героев Андрократа, Левкона и Дамократа *(Plut.* Arist., 11,3).

[233] См.: *Hes.* Op., 252-253.

[234] Гесиод родился и жил в Беотии, в городке Аскра.

[235] *Лето* — дочь титанов Кея и Фебы, возлюбленная Зевса, мать Аполлона и Артемиды. •

[236] См.://„IV 49.

Глава третья

[1] *Аристомен* — мессенский вождь; Павсаний рассказывает, что Аристомен трижды совершал гекатофонии (благодарственные жертвы за сто убитых врагов) *(Paus.,* IV 19, 3).

[2] Святилище Зевса Итомского находилось на вершине Итомы, горы в Мессении. Павсаний предполагает, что этот Зевс пользовался поклонением и у спартанцев *(Paus.,* Ill 26, 6).

[3] *Теопомп* — об убийстве Аристоменом Теопомпа см.: *Paus.,* IV 6, 4.

[4] В трагедии «Ифигения в Тавриде».

[5] *Пелею и Хирону* — вероятно, в память Ахилла, отцом которого был Пелей, а учителем — кентавр Хирон.

[6] *Эрехтей* — легендарный афинский царь. После победы над сыном Посейдона Евмолпом, по требованию Посейдона Эрехтей принес в жертву свою дочь Хтонию. См.: *Hyg.* Fab., 46.

[7] *Марий,* римский военный и политический деятель (156-86 гг. до Р. Х.), во время войны с кимврами получил во сне откровение, что одолеет врагов, если принесет в жертву дочь, что он и сделал.

[8] *Аверрунки* — римские божества, «отвращающие беды».

[9] См.: //„III 33-35.

[10] Перед началом войны с Киром Крез получил в Дельфах двусмысленный оракул, гласящий, что если царь нападет на персов, то разрушит великое царство. См.: *Hrd.,* I 53.

[11] Рассказ Геродота *(Hrd.,* I 86) о намерении Кира сжечь Креза на костре неправдоподобен, так как персы считали огонь священным и не сжигали ни жертвенных животных, ни трупы.

[12] О разговоре Солона с Крезом, на который здесь намекает Климент, см.: *Hrd.,* 130-33.

[13] Кир, узнав историю Креза и раскаявшись, приказал потушить огонь. Когда все попытки исполнить это повеление оказались тщетными, Аполлон, как сообщает Геродот, по молитве Креза послал ливень *(Hrd.,* I 86-87).

[14] *Фороней* — сын Инаха, первый житель Арголиды. Он первым объединил людей в общество (см.: *Paus.,* II15, 5) и дал людям огонь (Ibid., II19, 5).

[15] *Эрот* — одно из четырех космогонических первоначал (Hes. Theog., 116-120). Согласно другой версии мифа — сын Афродиты.

[16] Ср.: *Paus.,* 130, 1.

[17] *Пан* — сын Гермеса, бог лесов и полей с козлиными ногами и рогами, покровитель стад.

[18] Ср.: *Hrd.,* VI105.

[19] *Акрисий* — царь Аргоса, отец Данаи, дед Персея, убитый им нечаянно в Ларисе *(Paus.,* II16, 2).

[20] *Кекроп* — первый мифический царь Афин, получеловек-полузмей.

[21] *Эрихтоний* — мифический аттический царь, рожденный Геей от семени Гефеста, получеловек-полузмей.

[22] *Полиада* — «Хранительница города», эпитет Афины. «Афина очень часто носит прозвище ПоАлш;, ПоХлобход ("городская") и сближается в этом с Зевсом, с его частым эпитетом ПоАлеи<;, причем они часто связаны и в культе» (*Зайцев А. И.* Указ. соч. С. 111).

[23] *Иммарад* — сын Евмолпа (см.: *Clem.* Protr., 20,2) и Дайры — местного элевсинского божества — ср.: *Paus.,* 15, 2.

[24] *Дочери Келея* — Диогенея, Паммеропа и Сесара (см.: *Paus.,* 138, 3). *Келей* — элевсинский царь.

[25] *Гипероха и Лаодика* — две девушки, посланные гиперборейцами на Делос со священными дарами (см.: *Hrd.,* IV 33).

[26] *Леандрий* — испорч. «Меандрий», историк из Милета.

[27] *Птолемей* — историк из Мегаполя, современник Филопатора.

[28] Стих из неизвестной трагедии.

[29] См.: *Od.,* XX 351-352.

&

Глава четвертая

[1] См.: *Пс.* 115(113):4(12).

[2] В XVI книге «Божественныхдревностей». МаркТеренций Варрон (116-27 гг. до Р. Х.) — римский ученый-энциклопедист.

[3] См.: *Clem.* Protr., 34, 1.

[4] *Смилид* — греческий скульптор (VI в. до Р. Х.) из Эгины, работал на Самосе.

[5] *Почтенные богини* — Евмениды (Эринии), см.: *Paus.*, 128,6.

[6] *Скопас* — греческий скульптор с Пароса 1 -й пол. IV в. до Р. Х. Подробнее см.: *Plin.* N. H., XXXVI25-31; ср.: *Strab.*, XIII1,48; XIV1,20.

[7] *Бриаксид* — греческий скульптор 2-й пол. IV в. до Р. Х.

[8] *Арг* — Тертуллиан описывает принадлежащее Аргу изваяние Юноны, увенчанной лозой, с брошенной под ноги богине львиной шкурой, замечая, что она изображена мачехой, насмехающейся над трофеями обоих своих пасынков (т. е. Диониса и Геркулеса) *(Tert.* De cor., 7, 4). Ср.: *Plin.* N. H„ XIV 9.

[9] *Палладий* — истукан Афины Паллады со щитом и копьем, являвшийся залогом обороноспособности полиса. Ср.: *Ps.-Apoll* III 12,3.

[10] Ср.: *Verg.* Aen., II 163-170.

[11] *Демофонт* — сын Тесея и Федры, участник Троянской войны, царь Афин. О Демофонте и Палладии см. также: *Paus.*, 128, 8-9.

[12] Ср.: *Clem.* Protr., 56, 5.

[13] Климент ошибается: Дионис Морих был в Сиракузах; у сицилийцев существовала поговорка «ты глупее Морихия». Ее объясняли тем, что статуя бога стояла вне храма перед входом. Морих — «Запачканный <суслом> (?)» (см.: Fragmenta Historicorum Graecorum/Instruxit C. Müllerus. Parisiis, 1849. Vol. III. P. 136).

[14] В письме к Диофилу.

[15] *Скиллид и Дипен* — греческие скульпторы, жившие в VI в. до Р. Х. см.: *Paus.*, II 15, 1.

[16] *Артемида Мунихия* — храм Артемиды Мунихии находился в афинском порту Мунихия, см.: *Paus.*, 11,4.

[17] *Сарапис (Серапис)* — эллинистический бог плодородия, властитель преисподней. Его культ был введен в Александрии Птолемеем I. Синкретический культ Сараписа вместе с культом Исиды распространился по всему Средиземноморью. Плутарх пишет, что колосс Плутона был доставлен в Александрию по повелению Птолемея Сотера *(Plut.* De Isid., 28). В Египте статуя стала называться Сарапи́сом.

[18] *Исидор* — возможно, Исидор Харакский — так называемый «малый греческий географ» (I в. после Р. Х.). От него дошло описание Парфии.

[19] *Афинодор* — историк из Тарса.

[20] *Сесострис* — о египетском царе Сесострисе см.: *Hrd.*, II102—110.

[21] *Осирис* — египетский бог, царь загробного мира. Фараон после смерти отождествлялся с Осирисом.

[22] В «Строматах» Климент приводит еще два варианта мифа о Сарапи́се. Согласно одному, Апис, царь Аргоса, основал Мемфис и под именем Сараписа стал почитаться египтянами; согласно другому, умерший и забальзамированный бык Апис был положен в урну (оорóq) в храме почитаемого божества и поэтому был назван Сороапис, а затем — Сарапис *(Clem.* Strom., 121, 106, 4-6; ср.: *Aug.* De civ., XVIII 5). Согласно словарю Суды (s.v. Еáрсшс), одни говорили, что Сарапис — это Зевс, другие, что это — Нил из-за того, что у него на голове емкость воды в один модий; иные же, что это — Иосиф; «иные, что Апис был неким предприимчивым человеком и царем в египетском городе Мемфисе; когда случился голод в Александрии, он на собственные средства предоставил ей провиант. Умершему, ему воздвигли храм, где содержался бык [...], который также стал называться Аписом. Урну с телом Аписа перенесли в Александрию, и, составив имя из слов "урна" (аорóq) и "Апис", назвали его Сорапи́сом. Впоследствии же другие — Сарапи́сом». В то время как Климент пытался доказать, что наиболее почитаемое его читателями божество —•Сарапис — творение рук человеческих, Тертуллиан утверждает, что Серапис прежде звался Иосифом (*Tert.*

De nat., II 8, 10). Ниже Тертуллиан говорит, что Иосифа назвали Серапи сом по украшению, увенчивавшему его голову; «вид этого украшения емкостью в один модий увековечивал память о распределении им хлеба, а то, что забота о продовольствии была возложена на него, явствует из тех колосьев, которыми он окружался» *(Tert.* De nat., II8, 16-17). Ср.: *Plut.* De Isid., 29.

[23] *Римский император* — Адриан (76-138 гг.), император с 117 г.

[24] *Антиной* — любимец Адриана, утонувший в 130 г. в Ниле. В его честь был основан город Антинополь, воздвигнут храм, изготовлены статуи и отчеканены монеты.

[25] См.: *Orac. Sibyll.,W A-7.*

[26] См.: Ibid., V 294-295.

[27] См.: Ibid., V 296-297.

[28] См.: Ibid., V 484-485.

[29] См.: Ibid., V 487-488.

[30] *Heraclit.* Fragm. 86 Marcovich (5 Diels-Kranz).

[31] У язычников существовали так называемые «дверные боги». Ср.: *Aesch.* Agam., 519: баці́оуёс; т' àvxŕ|)aoi. Ранние христианские авторы часто использовали имена таких божеств при доказательстве суетности идолопоклонства. Внимание, которое они уделяли культу «богов-привратников», можно объяснить тем фактом, что подобные суеверия часто оказывались более стойкими, чем религия Олимпийцев. Любопытна трактовка римских «дверных богов» у Тертуллиана. Он называет среди них Форкула, Кардею и Лиментина, получивших имена соответственно от ворот, дверных петель и порогов *(Tert.* Ad nat., II 15, 5). В другом сочинении Тертуллиан добавляет к ним «самого Януса, получившего имя от двери», греческих Аполлона Тирея и демонов Антелиев *(Tert.* De idol., 15, 5-6). Те же имена мы находим в трактате «О венке», только Кардея там именуется Карной *(Tert.* De cor., 13,9). В «Скорпиаке» названы «некий Барн, Форкул и Лиментин» *(Tert. Scovp.,* 10, 6). Апологет аккуратно переносит информацию о «дверных» богах из одного своего сочинения (*Tert*. De idol., 15, 5-6) в другое *(Tert.* De cor., 13, 9), поэтому изменение имени богини дверных петель (cardines) с Кардеи (Cardea) на Карну (Сагпа) — слово с другим корнем — трудно объяснить невнимательностью. В De idol, и De cor. дается наиболее полный у Тертуллиана список «дверных» богов, но в первом Янус назван после Кардеи, Форкула и Лиментина, в то время как во втором перечень богов начинается с него. Упомянув Януса после слов о том, что христианин не будет бесчестить свою дверь (ianuam) лавровыми венками, если узнает, скольких богов измыслил диавол даже для дверей, Тертуллиан, подобно Овидию *(Ovid.* Fast., VI, 101 -128), называл богиню дверных петель Карной. Возможно, апологет пожелал намекнуть в своем изобилующем ссылками на языческих поэтов сочинении на знаменитого автора «Фаст» или просто осознал свое прежнее заблуждение: ранее он считал Кардею и Карну двумя разными богинями, о чем можно заключить из анализа фрагментов *Ad nat.,* II9, 6-7; 9-10. Ю. В. Откупщиков говорит об «универсальном характере фонетических изменений звонких переднеязычных нещелевых *d, I* и *n»,* который «находит неожиданное подтверждение в языках [...] североамериканских индейцев. Самоназвание одного из индейских племен — дакота — имеет диалектные формы лакота и накота» *(Откупщиков Ю. В.* Лат. DINGUA> LINGUA, DACRUMA>LACRIMA//Hyperboreus. 5, fasc. 2. 1999. С. 202-203. Ср.: *Откупщиков Ю. В.* СТЬГДА//Очерки по этимологии. СПб., 2001. С. 161). Таким образом, нельзя исключить возможность существования в древности двух вариантов имени этой богини — Сагпа и Card(e)a. Однако первым письменно зафиксировал вариант Cardea именно Тертуллиан, невольно создавший этим новое божество, получившее в свой удел часть функций Карны.

[32] *Никандр* — Никандр Колофонский, эллинистический поэт (III-II вв. до Р. Х.).

[33] В дидактической поэме «Отркжа́» (О средствах против укусов ядовитых животных), 815.

[34] См.: *Cic.* De div., II 33.

[35] Ср.: II., XXIV 54.

[36] В. В. Бычков пишет пв поводу этого места: «Это по содержанию чисто христианское высказывание скрывает в себе противоречие,

характерное вообще для мыслителей апологетического периода. Отказываясь от культа пластики, Климент находится еще в плену "пластического" мышления. "Духовный образ" у него дословно — "духовная статуя" (vorj-còv tò йуаХрá ècrnv), т. е. образ трансцендентного Бога мыслится им все-таки пластически, — хотя и духовная, но все же "статуя" (аЎуаА.|да)» (*Бычков В. В.* Aesthetica patrum. Эстетика Отцов Церкви. I. Апологеты. Блаженный Августин. М., 1995. С. 160-161). Следует, однако, заметить, что это обвинение Климента в противоречивости может быть снято. Ведь если он называет христианские таинства «вакхическими мистериями» *(Clem.* Protr., 120, 2), он не находится в плену языческого мышления. Просто он стремится писать так, чтобы его поняли те, кто еще находится в плену идолопоклонства.

[37] *Дионисий Младший* — сын Дионисия Старшего, тиран Сиракузский (367-344 гг. до Р. Х.); Цицерон рассказывает о том, как Дионисий Старший заменил у Юпитера золотой плащ на шерстяной (это, по словам Цицерона, было на Пелопоннесе) *(Cic.* De nat., Ill, 83).

[38] *Антиох Кизикиец* — Антиох IX (см.: *los.* Antiquit., XIII 12, 2; 13, 4).

[39] *Асклепий Эпидаврский.* Эпидавр — портовый город на северо-востоке Арголиды; знаменит благодаря святилищу Асклепия, расположенному в 10-12 км от города.

[40] Ср.: *Ног.* Sat., I 8, 37-38 (об изображении Приапа).

[41] *Камбис* — Камбис И, сын Кира II, царь персов с 529 по 522 гг. до Р. Х., отличался жестокостью; совершил поход на Египет, Ливию и Нубию.

[42] *Дарий* — Дарий I, царь персов (522-486 гг. до Р. Х.). Совершил поход против скифов, подавил Ионийское восстание, напал на Грецию.

[43] Об убийстве быка Аписа Камбисом рассказывает Геродот *(Hrd.,* Ill 29).

[44] Фукидид говорит, что Хрисида, поставив горящий светильник близко к венкам в святилище Геры в Аргосе, уснула. От возникшего пожара храм сгорел, Хрисида же бежала во Флиунт (*Thuc.*, IV 133,

2-3). Павсаний пишет, что эта жрица после того, как по ее вине сгорел храм, укрылась в Тегее *(Paus.,* II 17, 7).

[45] *Храм Артемиды в Эфесе* — храм Артемиды, заложенный ок. 660 г. до Р. Х., был в 356 г. до Р. Х. сожжен Геростратом и вскоре вновь отстроен.

[46] Ср.: *Paus.,* 138, 8.

[47] Ср.: *Пруст М.* Пленница. М„ 1993. С. 281: «<...> Фидий, который начертал имя атлета, которого он любил, на кольце своего Юпитера Олимпийского» (пер. Н. М. Любимова).

[48] *Пракситель* — греческий скульптор 2-й трети IV в. до Р. Х.

[49] *Фрина* — греческая гетера. Прославилась как натурщица Праксителя и Апеллеса. Есть мнение, что статуя обнаженной Афродиты Книдской представляла собой изображение Фрины, равно как и выходящая из моря Афродита Апеллеса, написанная для храма Асклепия на Косе.

[50] *Стали бессмертными* — согласно учению Евгемера.

[51] *Эол* — царь ветров. По версии мифа, изложенной у Псевдо-Аполлодора, Кеик был сыном Эосфора *(Ps.-Apoll.,* I 7, 4).

[52] *Алкиона* — дочь Эола.

[53] По мнению В. Г. Боруховича, «здесь следует исходить из того, что представители аристократических родов часто называли себя Sioyevsîg (Зевсорожденными); отсюда, между прочим, ведет свое начало отличающее Зевса непостоянство в супружеской жизни. Исходя из этого, легко было прийти к заключению о подобии или даже равенстве Зевсу» *(Аполлодор.* Мифологическая библиотека/Издание подготовил В. Г. Борухович. Л., 1972. С. 133, прим. 12). Кеик и Алкиона, по одной из версий мифа, за свою гордыню были превращены Зевсом в птиц.

[54] *Птолемей* IV Филопатор — сын Птолемея III, царь эллинистического Египта (221-204 гг. до Р. Х.).

[55] *Аммон* — египетский бог, отождествленный греками с Зевсом.

[56] В античной традиции рог рассматривался как символ могущества и власти. Овидий,«например, упоминает речного бога Ахелоя, которому Геркулес сломал рога и лишил его этим силы *(Ov.* Amor.,

III 6, 35-36). Это представление о роге явилось причиной неправильного понимания Блаженным Иеронимом слов Пятикнижия «и Моисей не знал, что сияла [qaran] кожа лица его» {*Исх.* 34:29). Иероним перевел их следующим образом: «et ignorabat quod cornuta esset facies sua» («и не знал, что рогатым было лицо его»). Это объясняется тем, что глагол гр [qrn] в породе Qal имел значение «испускать лучи», а в породе Hif'il — «иметь рога». Перевод Иеронима, Вульгата, был признан Католической церковью каноничным, в результате чего Микеланджело ничтоже сумняшеся изваял своего Моисея с двумя небольшими рожками на голове (речь идет о статуе для гробницы папы Юлия II; эта статуя, созданная между 1515-1516 гг., находится в Риме в церкви Сан Пьетро ин Винколи). В Септуагинте, немецких и английских версиях дается верный перевод этого фрагмента: ошибку Иеронима никто более не повторил. О переводе Иеронима см.: *Дуров В. С.* Иероним — переводчик Библии// Библия и национальная культура: Межвуз. сб. науч. ст. и сообщ./ Перм. ун-т. Отв. ред. Н. С. Бочкарева. Пермь, 2004. С. 41-44.

[57] *Менекрат* — врач из Сиракуз, живший во времена Филиппа Македонского. Отличаясь тщеславием, одевался в пурпур и носил корону и скипетр.

[58] *Филипп, сын Аминты* — Филипп II (382-336 до Р. Х.); с 355 г. — царь Македонии. Отец Александра Великого.

[59] *Киносарг* — холм в Афинах с гимнасием и храмом, посвященным Гераклу, см.: *Paus.*, 119, 3.

[60] См.: *Dem.* De cor., 67.

[61] *Деметрий* — Деметрий Полиоркет род. в 336 г. до Р. Х., полководец и завоеватель. В 307 г. занял Афины.

[62] См.: *Plut.* Demetr., 10.

[63] *Катебат* (или *Катайбат)* — Зевс, спускавшийся на посвященные ему пораженные молнией места, почитался там как Зевс Катафо́ту, «нисходящий». «Святилища Зевсу Катайбату устраивались и в обычных жилых помещениях, но здесь уже с предупредительной *целью, чтобы* сохранить дом от молнии» *(Зайцев А. И.* Указ. соч. С. 88).

[64] Плутарх говорит, что афиняне поселили Деметрия во внутренней части Парфенона, храма Афины-Паллады *(Plut.* Demetr., 23).

[65] О том, что Деметрий предавался разврату с блудницами, в том числе с Ламией, говорит все тот же Плутарх *(Plut.* Demetr., 24-27).

[66] Ср.: *Thuc.*,\, 21,2.

[67] *Панегиреи* — всенародные празднества.

[68] *Сарпедон* — сын Зевса, предводитель союзных Приаму ликийцев. Зевс не смог спасти его от уготованной судьбой смерти.

[69] *Патрокл* — участник Троянской войны, друг Ахилла.

[70] *Менетий* — аргонавт, родич Пелея.

[71] См.://., XVI433-434.

[72] [...] бсорат' sg aiyiоxoio Аюд рета Saipovag aХкощ (II., I 221 — 222). Слово бащюу могло означать как божество низшего порядка, так и просто божество в зависимости от контекста. В орфическом фрагменте единое божество, названное выше Зевсом, именуется также демоном: «Одна власть, один стал демон, великий вождь всего» *(Orphicorum fragmenta/*Ed. O. Kern. Berolini, 1922. Fr. 168. 6). Ср.: *Plat.* Phaedr., 246 e, где Зевс выступает в практически такой же роли, что и Яхве в псалме 82 (81): 1. Ипполит в трагедии Еврипида называет Афродиту «худшей из демонов» (какготг) 5cupóvcov) *(Eur.* Ale., 13). Сократ у Платона называет демонов своего рода богами (Апология Сократа, 27 d). Плутарх говорит о превращении Исиды и Осириса из добрых демонов в богов *(Plut.* De Isid., 27).

[73] *Cu.: Plat.* Phaed., 81 c-d.

[74] См.: II, IX 502-503.

[75] Tepcum — отличавшийся уродством персонаж из Илиады (//., 11212-219).

[76] *Бион* — греческий философ из Борисфена в Скифии, бывший раб (III в. до Р. Х.). В Афинах сначала примкнул к киникам, позже — к киренаической школе. Был причислен к атеистам. До нас дошло несколько его изречений, проникнутых грубым юмором.

[77] Ср.: *Plat.* Phaedr., 247 c.

[78] тоц; *ац/vxoiq* та; τῆς ψυχῆς ἐλπίδας.

[79] См.: *Od.*, IV 14.

[80] Элиан говорит о других не менее странных привязанностях некоторых людей (*Ael*. Var. Hist., IX 39). По более распространенной версии мифа, Пигмалион влюбился в изваянную им статую Галатеи (ср.: *Ov.* Met., X 243-297).

[81] Речь идет о жене Миноса Пасифае, для которой Дедал сделал деревянную корову. Минотавр — плод этой противоестественной любви.

[82] Ср.://.,1599.

[83] *Форминга* — род кифары.

[84] См.: Od., VIH 266.

[85] См.: *Od.,* VIII 267-270.

[86] См.: *1 Петр.* 2:9-10.

[87] Ср.: Ян. 8:23; 3:31.

[88] См.: *Рим.* 6:4.

[89] Картинка, изображающая эпизод, описанный в «Одиссее» {*Od.,* VIII 296-299).

[90] В «Педагоге» Климент подробнее говорит о том, какие перстни христианину можно носить, а какие нельзя *(Clem.* Paed., Ill 11).

[91] См.: *Dem.* Olynth., Ill 19.

[92] *Паниск* — уменьшительное от Пан.

[93] *Филенида* — гетера, автор книги фривольного содержания. Ср.: *lust.* Apol., II15; *Tat.* Orat., 34.

[94] См.: *Orac. Sibyll.,* IV 27-30.

[95] См.: *Исх.* 20:4; *Втор.* 5:8.

[96] Смысл возгласов i'uie/s, ἴaic/s «был уже давно непонятен, так что из них была создана фигура Иакха — подателя богатств, который в гимне Деметре еще совсем не упоминается, а Софоклом сближается с Вакхом-Дионисом» *(Зайцев А. И.* Указ. соч. С. 141-142).

[97] *Лисипп* — знаменитый греческий скульптор 2-й пол. IV в. до Р. Х.

[98] *Апеллес* — величайший греческий живописец 2-й *пол.* IV в. до Р. Х. См.: *Plin.* N. H„ XXXV 79-97.

[99] См.: *Пс.* 96(95):5.

[100] Ср.: *Быт.* 1:14.

[101] См.: *Пс.* 33(32):6.

[102] См.: *Пс.* 8:4.

Глава пятая

[1] *Фалес* — греческий философ (2-я пол. VII — 1-я пол. VI в. до Р. Х.) из Милета, один из «семерых мудрецов»; представитель ионийской натурфилософии. Он полагал, что вода — начало всего, мир же одушевлен и полон богов (см.: *Diog.* Vitae philos., 127).

[2] *Анаксимен* — греческий философ (VI в. до Р. Х.), последователь Фалеса и Анаксимандра (см. прим. 23). Полагал, что все возникает из воздуха при его сгущении или разряжении. О нем см.: *Diog.* Vitae philos., II 3-5.

[3] *Диоген* из Аполлонии (на Крите) — греческий философ (V в. до Р. Х.). Основой всего он считал воздух, см.: *Diog.* Vitae philos., IX 57.

[4] *Парменид* — греческий философ (2-я пол. VI - 1-я пол. V в. до Р. Х.), основатель школы элеатов. Согласно Диогену Лаэртскому, Парменид учил, что существуют две основы — огонь, являющийся творцом, и земля, служащая веществом *(Diog.* Vitae philos., IX 21).

[5] *Гиппас* — философ-пифагореец, см.: *Diog.* Vitae philos., VIII84.

[6] *Эмпедокл* — греческий философ (V в. до Р. Х.). Согласно его учению, существуют четыре основы вещей — огонь, вода, земля и воздух, а также соединяющая их Дружба и разделяющая их Вражда (см.: *Diog.* Vitae philos., VIII 76).

[7] σοφίᾳ tivi ἀοόφφ. Ср.: *Ног.* Od., I 34, 2.

[8] Ср.: *Plat.* Crat., 402 e-403 a. «Имя Посейдон производит впечатление индоевропейского сложного слова, но удовлетворительной этимологии у него до сих пор нет. В середине XIX в. Лудольф Арене связал первую часть слова с пооц, "питье", тохаров "река" (т. е. и с русским "пить"), а вторую — с именем Зевса. Ряд иссле-

дователей (Фик) отстаивают связь первого элемента с uóoic;, "супруг", "владыка", а во втором видят обозначение земли (ср. Ла-рá-тг|р), так что получается "супруг" или "владыка земли". К сожалению, оба эти объяснения плохо соответствуют правилам образования сложных слов в праиндоевропейском и греческом языках, так что даже вторая этимология, более правдоподобная, чем первая, ни в коем случае не может служить опорным пунктом для выяснения первоначальной природы Посейдона» (*Зайцев А. И.* Указ. соч. С. 117).

[9] *Арес* — ср.: *Plat.* Crat., 407 d. В обоих случаях Платон предлагает совершенно иную этимологию имен двух этих богов, чем Климент.

[10] Ср.: *Plut.* Amat. 757 b.

[11] Ср.: *Hrd.*, IV 59 и 62.

[12] *Савроматы* — кочевые племена, обитавшие в степях Северного Причерноморья.

[13] О почитании варварами мечей см., например: Атт. Marc. Hist., XVII 12,21.

[14] Ср.: *Clem.* Protr., 18, 1.

[15] *Диоген* — Диоген Кизикийский.

[16] *Нимфодор* — историк из Сиракуз, жил во времена Птолемея Филадельфа.

[17] *Динон* — греческий историк, современник Филиппа Македонского; автор большого сочинения о государствах Азии.

[18] О жертвоприношениях у персов см.: *Hrd.*, 1131-132; *Strab.*, XV 3, 13-14.

[19] *Берос* — вавилонский жрец III в. до Р. Х., автор истории Вавилонии.

[20] *Артаксеркс II* (404-358 до Р. Х.) — сын Дария II (423-404 гг.), отец Артаксеркса III (Оха) (358-338 гг.).

[21] *Афродита Анаитида* — о персидском божестве Анаитиде говорит Страбон (напр.: *Strab.*, XI 8, 4; XI 14, 16; XV 3, 15).

[22] См.: *Гал.* 4:9.

[23] *Анаксимандр* — греческий философ (кон. VII - 1-я пол. VI в. до Р. Х.) из Милета, представитель ионийской натурфилософии.

Термин «апейрон» («бесконечное»), которым Анаксимандр будто бы обозначал основу всего сущего, не является подлинным. Этим прилагательным у него определялась вечная природа. О нем см.: *Diog.* Vitae philos., II 1-2.

[24] *Анаксагор* — греческий философ-материалист (V в. до Р. Х.). Согласно его учению, толчок к возникновению мира из находившихся в бесформенном состояни частиц дал Ум. Анаксагор первым поставил Ум выше вещества, см.: *Diog.* Vitae philos., II6.

[25] Об Архелае см.: *Diog.* Vitae philos., II16-17.

[26] *Левкипп* — учитель Демокрита и основоположник атомистики (V в. до Р. Х.). Согласно его учению, вселенная бесконечна. В ней присутствуют атомы и пустота, см.: *Diog.* Vitae philos., IX 31.

[27] *Метродор* — ученик Демокрита (IV в. до Р. Х.).

[28] Ср.: *Cic.* De nat., I, 29; *Diog.* Vitae philos., IX 44.

[29] Ученик Пифагора.

[30] Ср.: *Cic.* De nat., I, 27.

[31] *Ксенократ* — греческий философ (IV в. до Р. Х.), стоял во главе афинской платоновской Академии. О нем см.: *Diog.* Vitae philos., IV 6-15.

[32] *Стоики* учили, что Бог-Логос пронизывает весь мир.

[33] *Отец этого направления* — Аристотель.

[34] *Теофраст* — греческий философ (2-я пол. IV — нач. III в. до Р. Х.). После смерти Аристотеля возглавлял в Афинах перипатетическую школу. См. высказывание о нем Цицерона *(Cic.* De nat., I, 35) и сообщение Диогена Лаэртского *(Diog.* Vitae philos., V 36-57).

[35] См.: *Clem.* Protr., 39, 8.

Глава шестая

[1] Ср.: *Plat.* Phaedr., 229 d.

[2] «Возрастная» тема получит дальнейшее развитие в ***Clem.*** Protr., 89, 1.

[3] Ср.: *Plat.* Tim., 28 c; ср.: *Cic.* De nat., I 30.

[4] Ср.: *Plat.* Epist., VII 341 c.

[5] Букв.: «со мной возьмись...»; ср.: *Plat.* Phaedr., 237 a.

[6] Ср.: *Plat.* Tim., 52 a.

[7] *В небесах,* букв.: «на хребте неба»; ср.: *Plat.* Phaedr., 247 c.

[8] Ср.: *Plat.* Politic., 272 e.

[9] *Менандр* — комедиограф (ок. 342-292 гг. до Р. Х.), представитель новой аттической комедии.

[10] *Plat.* Epist., II312 e.

[11] Ср.: *Втор.* 25:13-15.

[12] Ср.:P/a/. Phaed.,78d.

[13] См.: *Plat.* Leg., IV 715 e-716 a.

[14] Ср.: *Plat.* Phaed., 78 a.

[15] Ср.: *Plat.* Charm., 156 d-e.

[16] См.: *Orac. Sibyll.,* Ill 586-588; 590-594.

[17] *Антисфен* — греческий философ (2-я пол. V - 1-я пол. IV в. до Р. Х.), ученик Сократа. Этические идеи Антисфена были развиты киниками. О нем см.: *Diog.* Vitae philos., VI1-19.

[18] Ср.: Хеп. Memor., IV 3, 13-14. Цитата неточная.

[19] *Клеанф* — греческий философ, ученик Зенона (IV"—III в. до Р. Х.). О нем см.: *Diog.* Vitae philos., VII 168-176.

[20] Критика обычая содержится также в других местах «Увещевания», например: *Clem.* Protr., 46, 1; 62, 4; 75, 4; 89, 1-3; 90, 2-3; 96, 2; 99, 1 и 3; 101, 1 и 3; 103,2; 109, 3; 118, 1.

Глава седьмая

[1] *Арат* — греческий поэт (конец IV - 1-я пол. III в. до Р. Х.), автор астрономической поэмы «Феномены».

[2] *Arat.* Phaen., 13-15. ср.: *Hymn, in Apol.,* (XXI) 4.

[3] Цитируемый отрывок принадлежит не Софоклу, а более позднему поэту.

[4] *Палинодия* — песня, в которой поэт отрекается от своих прежних слов.

[5] *Мусей* — мифический певец и поэт, ученик Орфея.

[6] См.: *Orac. Sibyll.,* Ill 624-625.

[7] *«Возница»* — в тексте есть добавление «в Подкидыше». Приводимый фрагмент — из комедии Менандра «Возница».

[8] С *дощечкой* — букв.: <того, кто> при дощечке. Дощечка была своеобразным ордером на право просить подаяния. В. В. Зельченко, доказывая правоту издателя сочинений Сенеки Ф. Э. Рукопфа, сохранившего чтение tabulas «до́ски» в отрывке *Sen.* Epist., 56, 4 («Мне кажется, что голос мешает больше, чем шум: ведь первый приковывает к себе внимание, тогда как второй всего лишь наполняет и терзает слух. К тому, что звучит вокруг меня, не отвлекая, я причисляю и проезжающие туда-сюда экипажи, и кузнеца, живущего в этом же доме, и соседа-скобаря, и одного из тех, кто возле Сочащейся меты пускает в ход свои размалеванные доски и дудки [tabulas experitur et tibias] — при условии, что он не поет, а только восклицает»), ссылается, в частности, на схолии к *Pers.* Sat., 1,88-91. Из этих схолий следует, что у древних потерпевшие кораблекрушение, но спасшиеся, носили на шее табличку с изображением несчастья, чтобы, прося подаяния, не рассказывать всем о своей беде. Ср.: *luv.* Sat., XIV 302. (См.: *Зельченко В. В.* Sen. Epist. 56, 4: забытое решение//Индоевропейское языкознание и классическая филология. Вып. IX. Материалы чтений, посвященных памяти проф. И. М. Тройского, 20-22 июня 2005 г./Отв. редактор Н. Н. Казанский. СПб., 2005. С. 86-93.) Убедиться в том, что за последние две тысячи лет многое в нашей жизни осталось без изменения, можно, пройдя по улицам наших городов или спустившись в метро.

[9] Ср.: *Apul.* Met., VIII, 28.

[10] Ср.: «Не думаем, что подавать надо кому-то, кроме просящих. Пусть только Юпитер протянет руку — и получит, ибо порой наше милосердие больше тратит на улицах, чем ваша набожность в храмах» *(Tert.* Apol., 42, 8).

[11] См.://„XXI 394 и 421.

[12] См., например: II., >607.

[13] См.://., III 407.

[14] См.: //., VI 132-134. ***«Он» —*** Ликург.
[15] d7ti5cov [...] imspiScbv.
[16] См.: *Eur.* Orest., 591-592.
[17] Ibid., 594-596; 417.
[18] В трагедии «Геракл».
[19] В *Eur.* Ale., 755 слл. •
[20] См.: *Eur.* Fragm. 907.
[21] См.: *Eur.* Ale., 760.
[22] *без тени смущения* — букв.: «с непокрытой головой» (вдиома).
[23] См.: *Eur.* Ion, 442-447.

Глава восьмая

[1] *Orac. Sibyll.* Fragm. 1, 28-35.
[2] См.: *Мер.* 23:23-24.
[3] См.: *Ис.* 40:12.
[4] См.: *Ис.* 64:1-2.
[5] Ср.: *Ис.* 66:1.
[6] Ср.: *Ис.* 64:1.
[7] Ср.: *Иер.* 34(41):20.
[8] Ср.: *Иер.* 8:2.
[9] Ср.: *Иер.* 4:26.
[10] Ср.: *Ис.* 51:6; *Мф.* 24:35.
[11] Ср.: *Ис.* 40:8.
[12] См.: *Втор.* 32:39.
[13] *Сотоварищей Моисея* — букв.: «соучастников вакхических празднеств». Здесь, как и в *Clem.* Protr., 120, 1-2, Климент сопоставляет христианские мистерии с языческими.
[14] На самом деле это — цитата из Книги Амоса, 4:13.
[15] Ср.: *Пс.* 8:4.
[16] См.: *Ис.* 45:19-20.
[17] См.: *Ис.* 45:21-23.
[18] См.: *Ис.* 40:18-19.

[19] Ср.: *Ис.* 10:14.
[20] *Пророком* — текст рукописей испорчен; читается **вк...** тсагббд — мальчиком.
[21] Ср.: *Притч.* 8, 22.
[22] Ср.: *Притч.* 2, 6.
[23] Ср.: *Притч.* 6, 9 и 11.
[24] См.: *Иер.* 10, 12.
[25] См.: *Втор.* 6, 4.
[26] См.: *Втор.* 6:13; 10:20.
[27] См.: *Пс.* 2:12.
[28] См.: *Пс.* 4:3.
[29] См.: *Рим.* 1:21; 23; 25.
[30] *Си.: Быт.* 1:1.
[31] Ср.: *Ис.* 13:10; 34:4; ***Иез.*** 32:7; ***Мф.*** 24:29; ***Иоил.*** 2:10 и 31; ***Мк.*** 13:24; *Лк.* 21:25.

Глава девятая

[1] *Си.:Мф.* 5:18; *Лк.* 16:17.
[2] См.: *Притч.* 3:11; *Евр.* 12:5.
[3] См.: *Od.,* II47.
[4] См.: *Евр.* 12:21; ср.: *Втор.* 9:19. Климент достаточно часто цитирует Послание к Евреям, которое было признано священной книгой очень рано, хотя вопрос об авторстве этого Послания оставался достаточно сложным. По мнению Климента, Послание было написано Павлом для евреев по-еврейски, а Лука старательно перевел его для греков (*Eus.* H. E., VI 14, 2-4). Ориген считал, что мысли (vofpxxa) в Послании принадлежат апостолу Павлу, а слог (фрáок;) и соединение слов (oóvGeoiq) — тому, кто вспоминает апостольские речения и поясняет слова учителя *(Eus.* H. E., VI25, 11 *-14). Некоторые современные ученые считают автором Послания Сильвана, Тимофея, Епафраса, Прискиллу и даже Деву Марию, которой помогали св. Иоанн и св. Лука (*Hughes P. E.* The Episte to the Hebrews//

The New Testament and its modern interpreters. Philadelphia; Atlanta, 1989. P. 356). Как бы то ни было, очевидно, что это сочинение, единственное из книг Нового Завета, адресатом которого являются представители определенной национальности, а не жители того или иного города либо местности, написано человеком, досконально знавшим предмет описания и разбиравшимся в реалиях общины, к которой он обращается, т. е. скорее всего ученым иудеем, принявшим христианство. В связи со сказанным не вполне понятны следующие слова из Послания: «За второю же завесой была скиния, называемая Святая Святых, имевшая золотую кадильницу (Bupiaήpiov) и ковчег завета» *(Евр.* 9:3-4). В книге «Исход» читаем: «И поставил золотой жертвенник (золотая кадильница находилась, как это можно заключить из *Лев.* 16, 12 и *Числ.* 16:46, при золотом жертвеннике) в скинии собрания перед *("тЬ* [НРпё]) завесою» (*Исх*. 40:26). Иосиф Флавий, говоря об устройстве первого Храма, пишет: «Светильник же и стол и золотой алтарь поставили в Храме перед Святая Святых (ттрò тоѝ aSùxoo) на тех же местах, которые и тогда, находясь в скинии, занимали» (*Jos.* Antiquit. VIII [104] 4, 1). Маловероятно, чтобы ученый иудей мог забыть, что в Святая Святых находился только ковчег и больше ничего. Малоубедительным кажется предположение комментатора брюссельского издания Библии, согласно которому автор в данном месте следует другой богослужебной традиции (*Библия*. Брюссель, 1983. С. 2246). Допустим, вслед за Климентом, что греческий текст Послания вторичен и написан кем-либо, кто был поверхностно знаком с иудейской традицией, а оригинальный текст из-за отсутствия переписчиков, заинтересованных в его сохранении, был утерян подобно арамейскому тексту «Иудейской войны» Иосифа Флавия и «Логий» апостола Матфея. В этом случае возможны три объяснения появления ошибки в греческом тексте Послания. 1. Автор еврейского текста Послания, сказав о светильнике, столе и предложении хлебов, вероятно, написал: «Золотой жертвенник для курения перед ковчегом» (ср.: *Исх.* 40:5). Затем он перешел к описанию давира: «за второй завесой — ковчег» (ср.: *Исх.* 26:33). Переводчик же, прочитав это, мог решить, что и

кадильница находится в Святая Святых. (О кадильном жертвеннике, или кадильнице, говорится отдельно потому, что он помещался в святилище непосредственно перед второю завесой, тогда как стол для хлебов предложения и золотой светильник стояли ближе к первой завесе.) 2. Если же оригинальный текст имел следующий вид: «и жертвенник золотой для каждения **перед** (выделено мною. — *А. Б.)* скинией, и ковчег завета за завесой», переводчик мог принять предлог [НРпё] «перед» за наречие чэ[1]? «внутри» [НРпау], ведь огласовок, «нэкудот», тогда не было, и понять фразу так: «и жертвенник золотой для каждения **внутри** (выделено мною. — *А. Б.)* скинии, и ковчег завета за завесой». Кстати, идиома сча'эт nsb переводится «Святая Святых». 3. Переводчик, увидев фразу: «перед завесой — золотой жертвенник в скинии — ковчег», мог отнести слова «перед завесой» к упомянутым выше в тексте светильнику, столу и хлебам *(Евр.* 9:2) и перевести ее «золотой жертвенник в скинии и ковчег». Подобную ошибку он допустил в *Евр.* 3, 9-10: см. прим. к *Clem.* Protr., 84,4. Против возможности существования первоначального еврейского текста Ф. Шпангейм приводит тот аргумент, что автор Послания использует фразы, которых нет в еврейском тексте Библии, но которые есть в его греческом переводе (Септуагинте) *(Spanhemius F.* De auctore epistolae ad Hebraeos// Tena L. Commentaria et disputationes in Epistolam ad Hebraeos. Londini, 1661. P. 785). Например, «жертвы и приношения Ты не восхотел, тело же уготовал Мне» *(Евр.* 10:5). Эти строки полностью совпадают со словами *Пс.* 39:6/7 в Септуагинте, но отличаются от еврейского текста (в ТаНаХе это *Пс.* 40:7): «Жертвы и приношения Ты не пожелал, уши отверз Мне». Однако и в Евангелии от Матфея, о котором ученик апостола Иоанна Папий Иерапольский свидетельствует: «Матфей записал изречения <Господа> по-еврейски, а переводил их кто как мог» *(Eus.* Н. Е., III39, 16), Библия цитируется не по еврейскому, а по греческому тексту: «и на имя Его будут уповать народы» *(Мф.* 12:21), ср.: *Ис.* 42:4 (по Септуагинте): «и на имя Его будут уповатв народы»; ТаНаХа: «и на закон Его будут уповать острова». Очевидно, переводчики и в том и в другом случае

работали творчески: сверяли Писания и, когда их целям больше соответствовал греческий текст, не колеблясь, использовали его. Нельзя полностью исключить и то, что автор Послания к Евреям, как и Матфей, пользовался тем вариантом Ветхого Завета, который лежал в основе греческого перевода. Следует заметить, что в оригинальном тексте Послания *(Евр.* 7:2) не было слов «то есть Царь мира», как в еврейском тексте Евангелия от Матфея не могло быть пояснения «что значит: с нами Бог» *(Мф.* 1:23). На сказанное можно возразить, что если Послание к Евреям и было написано сначала по-еврейски, то не на иврите, а на арамейском. Но, во-первых, уже сам факт перевода допускает возможность появления ошибок и неточностей в греческом тексте, во-вторых, обращаясь к знатокам Торы, автор Послания должен был писать на языке Торы. Надо иметь в виду следующее: 1. Очень большую часть Послания составляют цитаты из Библии, которые, вероятно, были написаны на древнееврейском, если только автор не пользовался переводом Таргумим. Кроме собственно цитат, Послание к Евреям изобилует ветхозаветными аллюзиями, сочетаниями слов, взятыми из Торы и Пророков. Таким образом, если Послание и было написано на арамейском, то этот «арамейский» по «чистоте» можно сравнить с «русским» языком завсегдатаев салона Анны Павловны Шерер в «Войне и мире» Л. Н. Толстого. Однако между арамейским и древнееврейским различие гораздо меньше (несмотря на то, что носители одного во время царя Езекии, см.: *4 Цар.* 18:26-27, не понимали носителей другого), чем между русским и французским: Иисус Христос, исцеляя глухого, косноязычного *(Мк.* 7:32-35), говорит: ЕФФА0А — «Отверзись!» Так евангелист передает звучание арамейского слова, которому соответствует форма ппзк ['ipatah] глагола ппз «открывать», встречающегося, например, в *Быт.* 7:11: «и окна небесные отворились». 2. Есть и сейчас в Израиле иудеи, которые не признают иврит в качестве разговорного языка, полагая, что только с приходом Мессии произойдет полное восстановление Израиля, включающее и восстановление древнееврейского языка. Так члены кумранского братства мечтали в свое время о восстановлении

в Храме аутентичного священства Аарона (см.: *Hughes P. E.* Op. cit. P. 351). Автор Послания к Евреям, выбрав язык Первого Завета для проповеди Второго, показал этим, что Мессия уже пришел. 3. Древнееврейский язык таннаитского периода продолжает сохранять функции языка общения, о чем свидетельствуют письма Бар-Кохбы (середина II в. после Р. Х.) *(Амусин И. Д.* Рукописи Мертвого моря. М., 1960. С. 120), написанные на мишнаитском еврейском. Выбор языка диктовался идеологическими мотивами. Общность идей Послания к Евреям и Кумранских рукописей позволяет предположить, что адресаты Послания жили в Палестине. Если они и знали достаточно хорошо греческий язык для общения с оккупационными властями, то едва ли принадлежали к числу «эллинистов» *(Деян.* 6:1), имеющих в Иерусалиме свои синагоги, где Библия читалась по-гречески. Сходство, о котором говорится в статье Коуди *(Cody D. A.* Hebrews//A Catholic Commentary on Holy Scripture. Toronto; New York; Edinburg, 1988. P. 1220), между учением Стефана и Филиппа *(Деян.* 6-8) и Посланием к Евреям едва ли можно считать аргументом, опровергающим предположение о том, что адресаты Послания не являлись «эллинистами»: в Новом Завете не сказано, что Стефан и Филипп были из их числа; напротив, Стефан подвергался нападкам либертинцев, киринейцев, александрийцев, некоторых из Киликии и Асии *(Деян.* 6:9), из числа которых, вероятно, и происходили «эллинисты» *(Раджак Т.* Иосиф Флавий. Историк и общество/Пер. с англ. М., 1993. Иерусалим, 5754. С. 69). Греческие имена не доказывают принадлежность их носителей к «эллинистам»: фарисей, член Синедриона *(Ин.* 3:1; 7:50; 19:39) Никодим (NiKσSriiiog) был, скорее всего, не кем иным, как Накдимоном (ропрэ) бен Горионом (*Раджак Т.* Указ. соч. С. 36-37). Даже если допустить связь между традицией «эллинистов» и Посланием, то из этого вовсе не следует, что его адресаты являлись «эллинистами» — «эллинистом» мог быть сам автор. Так назывались иудеи диаспоры, живущие в Иерусалиме; одним из них и был гонитель Стефана тарсянин Савл, будущий апостол Павел, который традиционно считался автором Послания и который, по всей видимос-

13 Зак. 3479

ти, входил в число «некоторых из Киликии» (*Деян.* 6:9; ср.: 7:58): Таре — город в Киликии. Таким образом, Послание должно быть адресовано тем евреям, которые читали и толковали Священное Писание по-древнееврейски, т. е. тем, которые в *Деян.* 6:1. под именем «евреев» противопоставлены «эллинистам». Попытаемся представить себе, в какие споры вверг бы их автор Послания, обрушив на их головы град греческих богословских терминов, например: характер Tfjq 'илоатáоесо? *{Евр.* 1:3); вспомним, сколько анафематизмов было произнесено в последующие века людьми греческой культуры, которые тем не менее не могли понять, что имеют в виду их оппоненты, говоря фйск; — «природа», rtroacorcov — «лицо», итостаск; — «ипостась», если даже после обычной, не представляющей собой философского трактата проповеди апостола Павла перед римскими иудеями, те «ушли, много споря между собой» *{Деян.* 28:29)! Что касается свидетельства Климента относительно апостола Луки, который перевел Послание к Евреям на греческий язык, то в подкрепление его можно привести следующие факты: во-первых, Лука, спутник апостола Павла, был врачом *{Кол.* 4:14); этим можно объяснить появление слов appcov те ка! pusAAcov «суставов и мозгов» после характерного для Павловой трихотомии (разделения на тело, душу и дух; ср.: *1 Фес.* 5:23) выражения «до разделения души и души» *{Евр.* 4:12). В самом деле, Лука не чужд натурализма, когда идет речь о чем-либо, имеющем отношение к его медицинским познаниям: «[...] укрепились его ступни и лодыжки (офобра)» *(Деян.* 3:7). Во-вторых, только Лука и автор Послания, следуя *Исх.* 2:2, отмечают следующие обстоятельства рождения Моисея: «в это время родился Моисей и был прекрасен пред Богом (doxsio^)» *(Деян.* 7:20); «<родители> видели, что дитя прекрасно (aoisvov)» *(Евр.* 11:23). В-третьих, только Лука и автор Послания употребляют слово архлуб^ «начальник» (по отношению к Иисусу Христу): *Деян.* 3:15; 5:31 и *Евр.* 2:10; 12:2. В-четвертых, встречающемуся у Павла выражению «в книге жизни» *(Флп.* 4:3; ср.: *Исх.* 32:32; *Откр.* 3:5; 13:8; 17:8; 20:12 и 15; 21:27; 22:19) у Луки и у автора Послания соответствует выражение «на небесах», см.: *Лк.* 10:20 и *Евр.* 12:23.

В свете этих примеров, ряд которых можно было бы продолжать, приобретает бóльший вес приведенное в начале этого примечания высказывание Климента Александрийского.

[5] См.: *Мф.* 18:3; *Ин.* 3:5.

[6] См.: *Лк.* 2:49.

[7] Ср.: Мф. 3:17 и в др. местах.

[8] См.: *Евр.* 12:23.

[9] См.: *Евр.* 12:22

[10] См.: *Рим.* 8:29; *Евр.* 1:6; ср.: *Кол.* 1:15 и 18.

[11] См.: *Мф.* 25:41.

[12] См.: *Еф.* 4:17-19.

[13] См.: *Еф.* 5:14.

[14] См.: *Пс.* 110(109):3.

[15] См.: *Евр.* 3:7-9; *Пс.* 95(94):7-9.

[16] Подобную ошибку допускает автор Послания к Евреям: ка1 si'Sov тà ёруа рои теааараáкоуш **ЕЙ]** 5**Ю̀** тсрооюхбюа хr̂j ysveâ таитд «и видели дела Мои сорок лет; посему Я вознегодовал на род сей» *(Евр.* 3:9-10). В Септуагинте, как и в ТаНаХе (еврейской Библии), слова «сорок лет» относятся ко второй части фразы: mi ei'8ov тà ğруа рои. тшеараáкоута ётг| лроашхОюа... «и увидели дела Мои. Сорок лет Я негодовал...» *(Пс.* 95(94): 9-10).

[17] См.: *Евр.* 3:9-11; *Пс.* 95(94):9-11.

[18] Ср.: *Евр.* 3:13.

[19] Ср.: *Ин.* 1:9.

[20] Ср.: *1 Тим.* 1:14.

[21] См., напр.: *Мф.* 3:3.

[22] Иисусу Навину.

[23] Ср.: / *Тим.* 2:4.

[24] Ср.: Ян. 14:16; 15:26.

[25] См.: *1 Тим.* 4:8.

[26] О золотоносной реке Пактол см.: *Hrd.*, V 101.

[27] См.: / *Тим.* 4:10.

[28] Ср.: *Plat.* Resp., X 01 Id.

[29] Т. е. Одиссею, см.: *Od.*, I 57-58.

30 *Ср.: Plat.* Theaet., 176 b.

31 См.: *2 Тим.* 3:15.

32 См.: *2 Тим.* 3:16-17.

33 См.: *Мф.* 4:17.

34 Ср.: *Флп.* 4:5.

35 См.: *Флп.* 1:7.

36 См.: *Пс.* 34(33):9. **Игра слов хртртск; — «благой», Хрштод —** «Христос».

37 См.: *Пс.* 34(33): 12.

38 См.: *Пс.* 34(33): 13.

39 Ср.: *Есф.* 9:20; *Дан.* 9:7; *Ис.* 57:19; *Еф.* 2:17.

40 Ср.: *Ин.* 1:9.

41 У Гомера киммерийцы — баснословный народ, живущий **на** Крайнем Севере в вечной тьме *{Od.,* XI14).

42 Ср.: *Ин.* 17:21.

43 *Хоревт* — участник хороводной пляски.

44 См.: *Мк.* 14:36; *Рим.* 8:15.

Глава десятая

1 Ср.: *Plat.* Resp., 1330 a.

2 Ср.://.,1X490-491.

3 Имеются в виду блуждания Одиссея.

4 Ср.: *Plat.* Tim., 47 b.

5 Ср.: *Plat.* Phaedr., 254 d.

6 См.: *Зах.* 3:2. Под «головней» пророк подразумевает, очевидно, Иерусалим; Климент считает, что Захария так назвал Сатану.

7 См.: *Hes.* Op., 218.

8 См.://.,11 315.

9 См.: *Ис.* 1:3.

10 Ср.: *Clem.* Protr., 108, 4. По словам Тертуллиана, христианская «секта» «возводит свой род к небесам, где у нее жилище» *(Tert.* Apol., 1,2).

11 Ср.: *4 Цар.* 2:11; ср.: *3 Цар.* 18:44.

12 Ср.: *Мф.* 17:5.

13 *Heraclit.* Fragm. 36 Marcovich (13 Diels-Kranz).

14 См.: *Еф.* 5:8.

15 По верованиям древних, орел мог смотреть прямо на солнце. Ср.: «Глаза сов не знают солнца; орлы же выдерживают его сияние так, что судят о происхождении своих детей по дерзости их зрачков и не будут кормить как выродившегося того, кто отвернется от солнечных лучей» *(Tert.* De an., 8, 4).

16 Ср.: //or. Od., Ill25,18-19:dulcepericulumest,/oLenaee,sequi deum, что значит «сладка опасность, о Леней, в следовании за Богом!»

17 См.: *Ис.* 54:17.

18 Ср.: *Мф.* 6:19-20.

19 См.: *Ис.* 54:17-55:1.

20 Ср.: *2 Кор.* 2:17.

21 Ср.: *Быт.* 1:28.

22 Ср.: Ян. 17:12; *2 Фес.* 2:3.

23 Ср.: *Мф.* 6:24; *Лк.* 16:13.

24 Ср.: *Ин.* 5:17.

25 См.: *Лев.* 25:23.

26 Ср.: *Притч.* 3:35; *Ис.* 65:9.

27 См.: / *Кор.* 2:9.

28 См.: *Втор.* 30:15 и 19.

29 По этому поводу Кассиодор замечает: «Но вы на это и на подобное этому обращаете внимание с дурным умыслом, дабы оправдать веру в то, будто люди сами по себе приобретают начатки доброй воли, а уже потом получают божественную помощь» *(Cass.* Ex. Ps„ 50).

30 См.: *Ис.* 1:19-20; ср.: 33:11.

31 См.: *Ис.* 1:20.

32 *Врожденная вера* — ёрсритод тать;.

33 Букв.: «узрев».

34 *Несказанные божественные тайны* — арртуга.

[35] См.: *II.*, XXIV 45; *Hes.* Op., 318.

[36] См.: *Orac. Sibyll.*, V 6. Александр Македонский умер в Вавилоне в 323 г. до Р. Х.

[37] ΑΑΚΥΟΝ;. ΨΚΥΟΥ — *здесь*: корзина со священной утварью, обычно с начатками плодов для божества.

[38] 'Ερυάνη) — «покровительница работ». Культ Афины Эрганы засвидетельствован в Афинах, Дельфах, Эпидавре, Спарте и т. д. См.: *Зайцев А. И.* Указ. соч. С. 115.

[39] Фрагмент из трагедии Софокла.

[40] *Поликлет* — греческий скульптор 2-й пол. V в. до Р. Х.

[41] Источник неизвестен.

[42] Мастера дешевых безделушек противопоставлены величайшему Мастеру {*Clem.* Protr., 98, 3).

[43] Ср.: *Быт.* 2:7.

[44] Ср.: *2 Кор.* 4:4.

[45] См.: *Быт.* 1:26.

[46] *Был вскормлен* — другие чтения: ёлгсеґратгсал. — «был предоставлен», ёлиéтрииш — «был натерт до ссадин [при усердном упражнении]».

[47] *Причиной беззаконных установлений* — место испорчено, перевод сделан по смыслу.

[48] Gavátou ракрой. Любопытный образ встречается у Амвросия Медиоланского: «Хотя плоть смертна, душа долговечна (diuturna anima)» *(Ambr.* Exam., 6, 8, 52).

[49] Ср.: *Лк.* 6:20, *Мф.* 5:3 и 10.

[50] См.: *Иона* 3:5.

[51] Ср.: *Ин.* 14:6.

[52] Ср:.*Мф.* 7:13-14.

[53] Ср.: Ян. 3:13 и 31.

[54] См.: *Ин.* 3:19.

[55] См.: *Od.*, XIII 203-204.

[56] См.: *Eur.* Iph. Taur., 569.

[57] *Тихон* — бог случая, судьбы **и счастья, отождествленный с** Гермесом.

[58] *Андокид* — некий человек, поставивший статую Гермеса.

[59] *Амиит* (букв.: «непосвященный»): в рукописях стоит в том же падеже, что и Гермес, и является его эпитетом, в издании Heinsius'a — стоит в родительном падеже.

[60] Ср.: Я., XVI672.

[61] *Кера* — богиня (насильственной) смерти. Об образе «Керы» у Гомера см.: *Горан В. П.* Древнегреческая мифологема судьбы. Новосибирск, 1990. С. 157-163.

[62] eipappsvri. Кроме слова poipa — «доля», «Мойра» *(Clem.* Protr., 55,1 и 3; 102, 2-3) и то^п — «случай», «Фортуна» *(Clem.* Protr., 51, 1; 102, 4), Климент использует также слово avayxri — «необходимость», «рок» *(Clem.* Protr., 35, 3; 36, 3). Однако в отличие от первых двух слов, dvayicri у него не связывается с божеством, хотя именно Ананке считалась матерью Мойр. Слово aloa — «судьба, рок» — встречается у Тита Флавия только в гомеровской цитате *(Clem.* Protr., 30, 5).

[63] *Энио* — богиня войны, спутница Ареса.

[64] Ср.: *Dem.* Philip., IV 6.

[65] См.: *Hes.* Op., 252-253.

[66] См.: *Пс.* 24(23): 1; *I Кор.* 10:26.

[67] *Ниоба* после гибели своих детей превратилась в камень, ср.: *Ov.* Met., VI303-312.

[68] См.: *Быт.* 19:26.

[69] См.: II, VIII 534.

[70] Фрагмент 786 из комедии **Менандра. Ср.: *Clem.* Protr.,** 88,1.

[71] Ср.: *Clem.* Protr., 93, 3.

[72] См.: *Пс.* 58(57):5-6.

[73] См.: *Пс.* 72(71):9.

[74] Ср.: *Быт.* 3:15; *Пс.* 56(55):7.

[75] Ср.: *2 Петр.* 2:2.

[76] Ср.: *Plat.* Phaedr., 248 c. fe

[77] См.: *Пс.* 62(61):9.

[78] См.: *Пс.* 69(68):33*

[79] См.: *Пс.* 70(69):5.

[80] *Солон* — афинский законодатель (ок. 640-560 гг. до Р. Х.), один из «семерых мудрецов».

[81] *Ликург* — легендарный спартанский законодатель.

[82] Не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй — см.: *Исх.* 20:13-16.

[83] См.: *Didache XII,* 2, 1.

[84] См.: *Втор.* 6:5; ср.: *Мф.* 22:37; *Мк.* 12:30; *Лк.* 10:27.

[85] Ср.: *2 Кор.* 3:2-3.

[86] См.: *Лев.* 19:18; ср.: *Мф.* 19:19; 22:39; *Мк.* 12:31; *Лк.* 10:27; *Рим.* 13:9; *Гал.* 5:14; *Иак.* 2:8.

[87] См.: *Лк.* 6:29.

[88] Ср.: *Мф.* 5:28.

[89] См.: *Od.,* IX 27.

[90] *Гинекей* — женские покои в греческом доме. Этим словом Климент, очевидно, обозначает совет умудренных жизнью стариц, добропорядочных матрон.

[91] *Герусия* — совет старейшин.

[92] Ср.: *Втор.* 30:14.

[93] Ср.: *Ис.* 53:3.

[94] Милосердный, «мейлихий» — эпитет Зевса, ср.: *Clem.* Protr., 37, 1.

[95] Ср.: *Флп.* 2:6.

[96] См.: Ян. 1:1.

[97] Ср.: *2 Тим. 2:5.*

[98] Ср.: *Быт.* 2:6 (по переводу LXX). Синодальный перевод: «Но пар поднимался с земли и орошал все лице земли». Идея райского сада богов возникла в Шумере. До нас дошел отрывок клинописного текста, в котором рассказывается, что бог солнца Уту орошает Дильмун (страну, где расположен шумерский рай) принесенной с земли водой.

Глава одиннадцатая

[1] Аллегория **в** духе Филона Александрийского.

[2] Ср.: *Кол. 2:2.*

[3] Ср.: *Od.*, XIX 179.

[4] В этом месте в рукописях лакуна.

[5] См.: *Гал.* 3:28; ср.: *Гал.* 6:15; *Еф.* 4:24; *Кол.* 3:9-11.

[6] См.: *Пс.* 19(18):9.

[7] См.: *II,* V 128.

[8] См.: *Пс.* 19(18): 11.

[9] Ср.: *Plat.* Resp., VII 533d.

[10] Ср.: *Plat.* Tim., 45b.

[11] *Heraclit.* Fragm. 60 Marcovich **(99 Diels-Kranz).**

[12] См.: *Пс.* 22(21):23.

[13] Ср.: *Рим.* 8:17.

[14] Ср.: *Евр.* 2:11.

[15] Ср.://., V 127.

[16] Ср.: *Ис.* 9:2; *Мф.* 4:16; *Лк.* 1:79.

[17] Ср.: *Гал.* 6:15.

[18] См.: *Мал.* 4:2.

[19] Подобно Гелиосу.

[20] См.: *Мф.* 5:45.

[21] *Arat.* Phaen., 6-7.

[22] См.: *Иер.* 31 (38):33; *Евр.* 8:10.

[23] См.: *Иер.* 31(38):34; *Евр.* 8:11-12.

[24] II, VI 236.

[25] Ср.: *Plat.* Charm., 157a.

[26] Ср.: 2 *Кор.* 4:6.

[27] См.: *Рим.* 8:17.

[28] Ср.: *Мф.* 22:37-39.

[29] Ср.: Ян. 10:11.

[30] *«Громогласная»* — поэтический эпитет.

[31] См.: *Еф.* 6:14; 16-17; *1 Фес.* 5:8; *Ис.* 59:17.

[32] Ср:.*Еф.* 6:16.

[33] См.: *Ис.* 58:9.

Глава двенадцатая

[1] *Харибда* — баснословное морское чудовище, обитавшее в проливе между Италией и Сицилией. Трижды в день оно поглощало воду и трижды извергало ее обратно.

[2] *Сирены* — мифические девы, жившие у южных берегов Италии, завлекавшие своим пением мореплавателей и умерщвлявшие их.

[3] См.: Od., XII 219-220.

[4] У Гомера говорится о том, что волны, вырываясь из чрева Харибды, кипели, как в котле на сильном огне *(Od.,* XII236-238).

[5] Ср.: *Od.,* XII45-46.

[6] См.: Ibid., XII 184-185.

[7] См.: *Hes.* Op., 373-174.

[8] Двойной смысл: Одиссей был привязан к мачте, что спасло его от гибели, когда он услышал сирен *(Od.,* XII 178-179); под древом у христианских писателей и поэтов часто разумеется крест Христа.

[9] См.: *1 Кор.* 2:9.

[10] См.: *Eur.* Bacch., 918-919.

[11] Ср.: *Иез.* 18:23 и 32; 33:11.

[12] Тирс, венок, митра, оленья шкура — атрибуты вакхических таинств.

[13] Ср.: *Eur.* Bacch., 6.

[14] Тиресий — легендарный фиванский прорицатель-слепец при Эдипе.

[15] *Факел* — атрибут Элевсинских мистерий.

[16] Употреблен глагол ёяоятеи́со. Формы от глагола ёяоятеи́со в «Увещевании» встречаются также в следующих местах: 10,3 (в отношении Христа); 19, 1 (в отношении корибантских мистерий); 96, 1 (в отношении веры); 114, 1 (в отношении Бога). Эпопт («созерцатель») — высшая ступень посвящения в Элевсинские мистерии. Очень важным для понимания сути этих мистерий и их связи с христианскими таинствами представляется их описание проф.

А. И. Зайцевым: «В Элевсине по ночам совершались главные церемонии, о которых мы как раз хуже всего осведомлены. Основное их содержание характеризуется как ёяояте1а, "созерцание". Пиндар и Софокл отчетливо говорят нам о том, что блаженными становятся те, кто видел Элевсинские таинства [Пиндар, фр. 137 Bergk[4]; Софокл, фр. 753 N[2]]. То, что там совершалось, подразделялось на три категории: SsiKv́opeva, "нечто показываемое", 8pcbpeva, "совершаемое", и ^eyópsva, "произносимое", т.е. какие-то словесные формулы. Главный жрец мистерий, иерофант, должен был принадлежать к роду Евмолпидов, потомков упомянутого в гимне Деметре Евмолпа. Евмолп — говорящее имя, оно означает "прекраснопоющий", т. е. наделенный прекрасным голосом. Так вот, иерофант из рода Евмолпидов должен был произносить священные формулы мистерий, Xeyópsva, прекрасным голосом. То, что он произносил, должно было как-то опираться и на миф о похищении Коры и ее возвращении к Деметре, но подробностей мы, скорее всего, никогда не узнаем. Apcbpeva, действия, вероятно, включали в себя хороводы, что подтверждается и "Лягушками" Аристофана (154 сл.). Нет, однако, серьезных доводов в пользу каких-то театрализованных действ [...]. Но самым важным в действе были 8ei-Kvupeva, "показываемое". Имевшиеся на этот счет сведения подтвердили и раскопки Телестерия, храма, где совершалась основная часть церемоний. Внутреннее расположение Телестерия было рассчитано именно на то, чтобы совершаемые церемонии были наилучшим образом видны всей массе присутствующих. [...] Что же показывалось мистам? Мы вынуждены опираться на ненадежные, противоречивые свидетельства христианских авторов. По-видимому, подлинна формула, приводимая Климентом Александрийским: "Я постился, выпил кикеона, взял из ящика, сделав, спрятал в корзину, и из корзины в ящик". Что взял, что сделал и зачем перекладывал — остается в области догадок. Однако слова эти, видимо, относятся к манипуляциям иерофанта, а участники мистерии приобщались к церемонии, созерцая ее. Больше всего споров о том, какой символический предмет извлекался из ящи-

ка, демонстрировался и перекладывался. Наиболее вероятным следует признать предположение, что этим предметом был колос, символизировавший круговорот рождения и смерти. Гораздо менее правдоподобны различные предположения о демонстрации сексуальных символов. Для понимания значения церемоний очень важно свидетельство Аристотеля, который говорит: "Посвящаемые не узнавали что-то (новое), а испытывали нечто, приходили в некое расположение (духа)" (фр. 15 Rose[3]). Кажущееся несоответствие между примитивностью церемонии перекладывания колоса и глубоким психологическим воздействием на участников церемонии не должно нас удивлять. Если подходить к ним механически, так же примитивны манипуляции над просфорами совершающего литургию христианского священника, но мы хорошо знаем силу их воздействия на верующих и не удивляемся ей, ибо нам доступна вся система ассоциаций, в которую включены эти действия. Так, очевидно, обстояло дело и с Элевсинскими мистериями. Символ зерна вошел и в христианскую идеологию *(Ин.* 12,24): "Если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода". Участники Элевсинских мистерий получали надежду на участь за гробом, лучшую, чем та, которая ждет остальных людей» *(Зайцев А. И.* Указ. соч. С. 142—143). Об эпоптее см. также: *Кереньи К.* Указ. соч. С. 102-104.

[17] Ср.: «иерофант оргий и учитель божественного» (о Моисее) {*Phil.* De gig., 54).

[18] *Отмечает посвященного печатью* — т. е. знаком крещения. Почитатели некоторых богов имели на себе некое клеймо или отпечаток, ср.: *Откр.* 13:16-17.

[19] Ср.: *Plat.* Tim., 52a.

[20] Ср.: *Евр.* 4:14.

[21] См.: Л., XVII 220.

[22] Ср.: *Рим.* 1:14.

[23] См.: *Мф.* 11:28-30.

[24] Ср.: *Зах.* 9:9; *Мф.* 21:1-7.

[25] Ср.: *Мф.* 22:37.

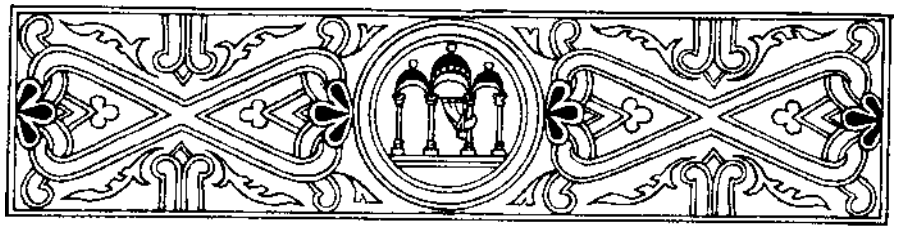
[26] См.: *Plat.* Leg., V 739c.

[27] Ср.: *Быт.* 1:26.

[28] См.: *Plat.* Theaet., 176b.

[29] См.: *Пс.* 82(81):6.

[30] Ср., например: *Sen.* Epist., 114, 1.



Указатель имен

Аверрунки *(миф})* **42** 7*
Авраам *(библ.[2])* **4** 2
Агамемнон *(миф.)* **38** 2
Агесарх *(ист.)* **45** 4
Адмет *(миф.)* **35** 1
Адонис *(миф.)* **33** 8-9
Аид *(миф.)* **17** 1; **34** 3, 5; **36** 2
Акрисий *(миф.)* **45** 1
Аласторы *(миф.)* **26** 3
Александр Македонский *(ист?)* **54** 2, 4; **96** 4; **97 1**
Алексарх *(грамматик)* **54** 3
Алкивиад *(ист.)* **12** 1; **53 6**
Алкиона *(миф.)* **32** 2; **54** 1 (2 ***раза)***
Алкман *(поэт)* **31** 1
Алкмена *(миф.)* **33** 3
Алкмеон *(философ)* 66 2
Алоей *(миф.)* **29** 3
Алопа *(миф.)* **32** 2
Амимона *(миф.)* ***32*** *2*
Аминта *(ист.)* **54** 5

[1] *миф.* — **мифологический персонаж.**

* **Полужирным шрифтом выделен номер** раздела «Увещевания», обычным — **номер параграфа.**

[2] *библ.* — **библейский персонаж.**

[3] *ист.* — **исторический персонаж.**

Амитаон *(миф.)* **13** 5
Аммон *(миф.)* **28 3; 54** 2
Амфиарай *(миф.)* И 2
Амфилох *(миф.)* И 2
Амфион *(миф.)* **1** 1 *(2 раза)*
Амфитрита *(миф.)* **32** 2; **47** 5
Анаксагор *(философ)* 66 1
Анаксимандр *(философ)* 66 1
Анаксимен *(философ)* **64** 2 *(2* ***раза)***
Андрократ *(миф.)* **40** 2
Аний *(миф.)* **40** 2
Антиной *(ист.)* **49** 1 *(2 раза), 3*
Антиох *(историк)* **45** 1
Антиох Кизикиец *(ист.)* **52 3**
Антисфен *(философ)* **71** 2; **75 3**
Анхиз *(миф.)* **33** 9
Апеллас *(историк)* **47** 7
Апеллес *(живописец)* **62 3; 98** 1
Апис *(священный бык)* **39** 5; **48** 6 *(2 раза);* **52** 6
Аполлодор *(писатель)* **13** 1; **29** 4
Аполлон *(миф.)* **18** 2; **28 3,4; 32 3; 35** 1 *(2раза);* **35 3; 41**2; **43** 2, 4; **45** 3; **47** 4; **53** 3; **76** 3; Аполлон Акцийский **39** 8; Аполлон Делосский **45** 2; Аполлон Дидимский **11**2; Аполлон Зевающий **38** 4; Аполлон Кларосский **11** 2; Аполлон Лакомка **38** 4; Аполлон Пифийский **11** 2 *(2 раза);* Аполлон Сминтий **39** 7
Арат *(поэт)* **73** 2
Арг *(скульптор)* **47** 5
Аргин *(миф.)* **38** 2
Арес *(миф.)* **29** 2 (2*раза*), **3; 30 5; 33 9; 35 3; 36** 1; **46 4; 59** 1 *(|? раза);* **64** 4, 5; **102** 4
Арион *(поэт)* **1** 1 (2 *раза)*
Арист *(писатель)* **54 3**
Аристомен *(ист.)* **42** 2
Аристотель *(философ)* **28 3; 66** 5

Арсиноя *(миф.)* **32** 3
Артаксеркс *(ист.)* **65** *3*
Артемида *(миф.)* **41**2; **42** 9; **45** 3; **46** 3; **53** 2; Артемида Апанхомена **38** 3; Артемида Кондилитида **38** 3; Артемида Мунихия **47** 8; Артемида Подагра **38** 3; Артемида Таврическая **42** 3; Артемида Тавропола **42** 6; Артемида Хелитида **38** 5; Артемида Эфесская **50** 2
Архелай *(философ)* 66 1
Архемор *(миф.)* **34** 1
Асклепий *(миф.)* **26 7; 29 1; 30 1,2; Асклепий Эпидаврский 52 4**
Астрабак *(миф.)* **40** 2
Атропос *(миф.)* 26 5
Аттис *(миф.)* **15** 1; **19** 4
Афина *(миф.)* **18** 1; **28** 2, 3 *(2 раза);* **35** 2; **36** 2; **45** 1; **54** 6 *(2 раза);* **55** 4; **76** 1; Афина Корифасийская **28** 2; Афина Полиада **45** 1; **47** 2; **52** 4
Афинодор (*историк*) **48** 4
Афродита *(миф.)* **13** 4; **14** 2 *(2раза);* **33** 2, 7, 9; **35** 2; **36** 1; **38** 2; **45** 4; **53** 6; **57** 2, 3 *(2 раза);* **59** 1; **60** 2; **76** 1; Афродита Анаитида **65** 3; Афродита Аргинна **38** 2; Афродита Гетера **39** 2; Афродита Каллиглута **39** 2; Афродита Каллипига **39** 2; Афродита Книдская **53** 5; Афродита Перибасо **39** 2; Афродита Тимбориха **38** 5
Антиклид (*писатель*) **42** 5
Аэтлий (*историк*) **46** 3

Баубо *(миф.)* **20** 2, 3 *(2 раза)*
Берос *(историк)* **65** 3
Бион *(философ)* **56** 1
Блистиха (*наложница Птолемея)* **48** 2
Бриаксид (*скульптор)* **47** 4; **48** 5
Бримо *(миф.)* **15** 1

Вакх, т. е. Дионис *(миф.)* **76** 2
Варрон *(ученый)* **46** 4

Ганимед *(миф.)* **33** 5; **49** 1
Гелиос *(миф.)* **36** 2; **54** 3
Гера *(миф.)* **36** 2; **47** 2, 5; **54** 1; **33** 9 (Волоокая); Гера Киферонская **46** 3; Гера Самосская **46** 3
Геракл *(миф.)* **24** 4 *(2раза);* **26** 7; **30** 6 *(2раза), 1 (2 раза);* **33** 4; **35** 1; **36** 2 (3 *раза);* **39** 6; **41** 2; **47** 8; **57** 2; **61** 2; **76** 5; Геракл Апомий **38** 4
Гераклид Понтийский (*философ)* **39** 8; **66** 5
Гераклит Эфесский (*философ)* **22** 2; **34** 5; **50** 4; **64** 2, 6
Гермес *(миф.)* **29** 1; **50** 5; **53 6; 54** 4; **102** 1; Гермес Амиит **102** 1; Гермес Андокид **102** 1; Гермес Тихон **102** 1
Гесиод *(поэт)* **26** 6; **73** 3
Геспериды *(миф.)* ***17*** *2*
Гефест *(миф.)* **18** 1; **28** 2,3; **29** 1,5; **35** 3; **57** 2; **59 1; 64** 6; **76 1**
Гея *(миф.)* **30** 4; Гея-Фемида **22** 5
Гиакинт *(миф.)* **33** 5
Гикесий *(историк)* **64** 5
Гилас *(миф.)* **33** 5
Гипероха *(миф.)* **45** 2
Гиппас (*философ)* **64** 2
Гиппокоонтиды *(миф.)* **36** 2
Гиппон (*философ*) **24** 2; **55 1** *(5* ***раз)***
Гиппофоя *(миф.)* **32** 2
Гипсипила *(миф.)* **32** 3
Гомер *(поэт)* **26** 6; **29** 3; **30** 4,6,**7; 33** 1,2,**7; 35** 2; **36** 1,2; **41**4; **55** 4; **59** 1,2; **76** 1,2
Грилл *(отец Ксенофонта)* **71** 4

Давид *(библ.)* **5** 2, 3 *(2 раза),* 4; **80** 5
Дайра *(миф.)* **45** 1
Дардан *(миф.)* **13** 3
Дарий *(ист.)* **52** 6; **65** 3
Дафна *(миф.)* **32** 3
Дедал *(миф.)* **57** б

ИЗак. 3479

Демарат (*историк*) **42** 7
Деметра *(миф.)* **12** 2; **13** 1, 5; **15** 1 *(2раза),* 2; **16** 1 *(2 раза);* **20** 1 *(2 раза),* 3 *(2 раза);* **21**1; **26** 2; **33** 8; **35** 3; **41**2; **57** 2; **62** 3; Деметра-Бримо**15** 1
Деметрий (*историк*) **47** 5
Деметрий *(ист.)* **54** 6; Катебат **54** 6
Демократ *(миф.)* **40** 2
Демокрит (*философ)* **66** 2, 5; **68** 5; **92 4**
Демофонт *(миф.)* **47** 6
Диагор (*философ*) **24** 2, 4
Дидим (*грамматик)* **28** 3
Дика *(миф.)* **26** 5
Дикеарх *(историк)* **30** 7
Динон *(историк)* 65 1
Диоген из Аполлонии *(философ)* **64 2**
Диоген *(историк)* **65** 1
Диомед *(миф.)* **36** 1; **47** 6
Дионис **12** 2; **13** 1; **17** 2; **18** 1, 2; **19** 3, 4 *(2 раза);* **26** 2; **34** 2, 3 *(3 раза),* 5 *(3 раза);* **42** 5; **54** 2 (2 раза); **57** 2; **76** 2; Дионис Бассарейский **22** 4; Дионис Морих **47** 7; Дионис Хиропсал **39** 3; Дионис Элевтерий **53** 3
Дионисий (*историк)* **47** 6
Дионисий Младший *(ист.)* **52** 2
Диоскуры **26** 7; **30** 4 (2 раза), 6; **47** 8
Дипен (или Дипин) *(скульптор)* **47** 8
Дисавл *(миф.)* **20** 2
Доротей (*историк)* **42** 7
Досид *(историк)* **42** 5

Ева *(библ.)* **7** 6; **12** 2
Евбулей *(миф.)* **17** 1; **20** 2 (2 раза)
Евгемер *(философ)* **24** 2
Евдокс *(писатель)* **64** 5
Евклид (отец *скульптора Смилида)* **47** 2

Евмениды *(миф.)* **26** 3
Евмолп *(миф.)* **20** 2 *(2 раза);* **45** 1
Евном **1** 2 (4 *раза),* 3 (2 раза); **2** 4
Евпалам *(отец скульптора Сикона)* **47 7**
Еврнмедуса *(миф.)* **39** 6
Еврипид *(трагик)* **30** 2; **42** 3; **68** 3; **74** 1; **76** 1, 3, **6**
Еврисфей *(миф.)* **24** 4
Евфорион *(поэт)* **39** 9
Елена *(миф.)* **35** 2; **76** 1

Захария, священник *(библ.)* **10 1**
Захария, пророк *(библ.)* **90** 2
Зевксиппа *(миф.)* **32** 3
Зевс *(миф.)* **13** 1; **15** 1 *(2 раза),* 2; **16** 1 *(2 раза),* 2; **18** 2 *(2 раза);* **28** 1-3; **29** 5; **30** 2; **31**1; **32** 4; **33** 2 *(2 раза), 4 (2раза);* **34** I; **36** 5; **37** 2-3 (2 *раза),* 4; **39** 2,6,9; **41**2; **42** 5,9; **47** 2,4; **49** 1; **52** 2-3; **53** 4; **54** 1, 3; **55** 4 (2 *раза);* **56** 1 (2 *раза);* **57** 2; **60** 2; **68** 5; **76 6; 97** 3; **112** 2; Зевс Агамемнон **38** 2; Зевс Апомий **38** 4; Зевс Гикесий **37** 1; Зевс Итомский **42** 2; Зевс Ксений **37** 1; Зевс Мантик **37** 1; Зевс Мейлихий **37** 1; Зевс Олимпийский **47** 6; **52** 4; **53** 4; **56** 5; **98** 3; Зевс Паномфей **37** 1; Зевс Простропей **37** 1
Зенон-миндиец *(писатель)* **45** 3

Иакх *(миф.)* **21**1 (2 *раза);* **22** 7; **62** 3
Иасион *(миф.)* **33** 8
Иеремия *(библ.)* **78** 1 *(2 раза);* **80** 3
Иероним *(философ)* **30** 7
Иисус, Господь **7** 2; **120** 2; **122** 4
Иисус Навин *(библ.)* **85** 2
Илия *(библ.)* **8** 3; **9** 1; **92** 3
Иммарад *(миф.)* **45** 1
Ино *(миф.)* **57** 2
Иоанн Креститель **9** 1*(2 ***раза),*** 2 ***(2 раза),*** **3-4; 10** 1; **85** 1
Иоанн Евангелист **59** 3

Исайя *(библ.)* **8** 2-3; **78** 2; **79** 3; **93** 2
Исида *{миф.)* **50** 3 *(2 раза)*
Исидор (*писатель)* **48** 3
Иувал *(библ.)* **5** 2

Кабиры *(миф.)* **19** 4 *(2 раза)*
Каллимах *(поэт)* **29** 4; **37** 4; **38** 3
Каллистагор *(миф.)* **40** 2
Калос *(скульптор)* **47** 3
Камбис *(ист.)* 52 6
Капион*(поэт)* **2** 4
Кастор *(миф.)* **30** 5
Кеик *(миф.)* **54** 1
Кекроп *(миф.)* **45** 1
Келей *(миф.)* **45 1**
Кера *(миф.)* **102** 3
Кибела *(миф.)* **15** 1; **75** 2
Киклей *(миф.)* **40** 2
Кинир *(миф.)* **13** 4; **14** 2; **33** 9; **45** 4
Кир *(ист.)* **43** 2, 4
Кирбант *(миф.)* **28** 3
Клеанф *(философ)* **72** 1, 3
Клеох *(миф.)* **45** 2
Клетор *(миф.)* **39** 6
Клото *(миф.)* **26** 5
Кора, т. е. Персефона *(миф.)* **12** 2; **16** 1; **20** 1; **41** 2; **62** 3
Корибанты *(миф.)* **15** 1; **19** 2, 4
Кратина (*возлюбленная Праксителя)* **53** 5
Крез *(ист.)* **43** 3-4
Кронид, Кронион, т. е. Зевс *(миф.)* **30 1; 33 1**
Кронос *(миф.)* **28 1**, 2; **30** 3
Ксенократ *(философ)* 66 2
Ксенофонт *(историк)* **71** 3

Ламия *(гетера)* **54** 6
Лаодика *(миф.)* **45** 2
Лаомедонт *(миф.)* **35 1**
Лахесис *(миф.)* **26 5**
Леандрий **45** 2
Левкипп *(философ)* 66 1
Левкои *(миф.)* **40** 2
Леда *(миф.)* **37** 2-4; **60** 2
Леней, т. е. Дионис *(миф.)* ***2 2***
Лето *(миф.)* **41** 2
Лефкофрина *(миф.)* **45 3**
Ликаон *(миф.)* **36** 5 *(2 раза)*
Ликург *(миф.)* **76** 2
Ликург, законодатель *(ист.)* **108** 4
Лисипп (*скульптор)* **62 3**
Лот *(библ.)* **103** 4
Луна *(миф.)* **74** 4

Магнет *(миф.)* **28** 3
Макар *(миф.)* **31** 1-3
Марий *(ист.)* **42** 7 *(2 раза)*
Марпесса *(миф.)* **32** 3
Меандрий (*историк*, см.: Леандрий) **45** 2
Мегакло *(миф.)* **31** 1-2, 4
Меламцод *(миф.)* **13** 5
Меланиппа *(миф.)* **32** 2
Меликерт *(миф.)* **34** 1
Менандр *(комедиограф)* **68** 4; **75** 2; 4; **76** 1
Менедем *(миф.)* **40** 2
Менекрат *(врач)* **54** 3
Менетий *(миф.)* **55 3**
Мероп *(миф.)* **44 1**
Метродор (*философ)* 66 1
Мидас *(миф.)* **13 3**

Минос *(миф.)* **112** 2
Мирмидон *(миф.)* **39** 6
Мирсил *(историк)* **31** 4
Митридат Понтийский *(ист.)* **54 2**
Миунт *(миф.)* **13 1**
Мнемозина *(миф.)* **31 1**
Моисей *(библ.)* **8** 2; **25** 1; **69** 2; **79** 1-2; **80** 4; **82** 3; **85** 2; **109** 2
Мойра, Мойры *(миф.)* **55 1,** 3; **102** 2-3
Молитвы *(миф.)* **56** 1
Моним *(историк)* **42** 4
Музы, Мойсы **31** 2, 4
Мусей *(миф.)* **74** 4

Нереида, нереиды *(миф.)* **33** 8; **58** 2
Никагор *(ист.)* **54** 4
Никандр *(поэт)* **39** 2; **51** 3
Никанор *(философ)* **24** 2
Никтим *(миф.)* **36** 5
Нил *(миф.)* **28** 2
Нимфодор *(историк)* **65 1**
Нимфы *(миф.)* **58** 2
Ниоба (библ.) **103** 4
Номий *(миф.)* **28** 3

Одиссей (жаф.) **35** 2; **47** 6; **86** 2; **118** 2
Океан *(миф.)* **28** 2
Олимпих *(историк)* **47** 2
Омфала *(миф.)* **35** 1
Орнит **36** 2
Орфей (лш#.) **3** 1; **13** 3; **17** 2; **21** 1; **74** 3, 5
Осирапис *(миф.)* **48** 6
Осирис *(миф.)* **48** 5-6 *(2 раза)*
Осия *(библ.)* **79** 2
От *(миф.)* **29** 3
Ох (ыст.) **65** 3

Павел, апостол **85** 3; **87** 4
Палант *(миф.)* 28 2
Паллада *(миф.)* **18 1**
Пан(ы), паниски *(миф.)* **44** 3; **58** 2; **611**
Паниасис *(поэт)* **35** 3; **36** 2
Пантарк *(ист.)* **53** 4
Парменид *(философ)* **64** 2
Патрокл *(миф.)* **55** 3
Патрокл *(трагик)* **30** 4
Пелей *(миф.)* **33** 8; **42** 4
Пелоп *(миф.)* **33** 5; **34 1; 47** 6
Персефона *(миф.)* **16 1,** 3; **17 1** *(2 раза);* **33 8; 42 7**
Пигмалион *(миф.)* **57** 3
Пиндар *(поэт)* **30 1**
Питокл (*историк)* **42** 6
Пифийский змей *(миф.)* **34 1**
Платон (*философ)* **68 1** *(2 раза),* 2, 5; **70 1; 71 1**
Плутон *(миф.)* **41** 2; **48** 2
Полемон *(историк)* **36** 2; **38** 4; **39** 7; **47** 3, 7
Полидевк *(миф.)* **30** 5
Поликлет *(скульптор)* **98 1**
Посейдипп *(историк)* **53** 5; **57** 3
Посейдон *(миф.)* **30** 3; **32** 2 *(2 раза);* **35 1,** 3; **47** 5; **56** 5; **57** 2; **64** 3-4; **76** 6
Пракситель (*скульптор)* **53** 5 *(2 раза);* **62** 3; **98 1**
Приумножение, Авксо *(миф.)* **26** 5
Проклей *(архонт)* **46** 3
Просимн *(миф.)* **34** 3 *(2 раза)*-4
Протоя *(миф.)* **32** 3
Птолемей II Филадельф *(ист.)* **48** 2 *(3 раза)* -3
Птолемей IV Филопатор *(ист.)* **45** 4; **54** 2
Птолемей *(историк)* **45** 4
Псамафа *(см.: нереида)* **33** 8

Сабазий *{миф.)* **16** 2
Сандон *(отец историка Афинодора)* **48** 4
Сарапис *(миф.)* **48** 1-4, 6; **50** 3 *(2 раза);* **52** 4; **53** 2
Сарпедон *(миф.)* **55** 3-4
Сатиры *(миф.)* **2** 2; **58** 2; **611**
Саул *(библ.)* 5 4
Селена *(миф.)* **33** 8
Семела *(миф.)* **37** 2; **119 1**
Сесострис *(ист.)* **48** 4
Сивилла, пророчица **27** 5; **50** 1-2; **62** 1; **77** 2
Сикон *(скульптор)* **47** 7
Силен *(миф.)* **28** 3
Скиллид *(скульптор)* **47** 8
Скопас (*скульптор)* **47** 3
Смилид *(скульптор)* **47** 2
Сократ *(философ)* **71** 2-3 *(2 раза);* **76** 3
Солон *(ист.)* **43** 2, 4 (2 раза); **108** 4
Сосибий *(историк)* **36** 2; **38** 3
Софилл *(отец Софокла)* **74** 2
Софокл (*трагик*) **29** 2; **74** 2; **90 1**
Софокл Младший *(трагик)* **30 4**
Стафил (*историк)* **38** 2
Стеропа *(миф.)* **32** 3
Судьба, Химармена *(миф.)* **102** 3

Телесий (*скульптор*) **47** 5
Тельмесс (*прорицатель)* **45** 3
Теодор *(философ)* **24** 2
Теопомп *(ист.)* **42** 2
Теофраст (*философ)* 66 5
Терпандр *(поэт)* ***2*** 4
Терсит *(миф.)* **56 1**
Тестий *(миф.)* 33 4
Тимей (*писатель*) **47** 3

Тимофей (*адресат апостола Павла)* **87 1**
Тиресий *(миф.)* **119 3**
Титанида *(миф.)* **28** 2
Титаны *(миф.)* **17** 2; **18** 1-2; **23** 1
Титон *(миф.)* **33** 8
Триптолем *(миф.)* **20** 2 *(2 раза)*

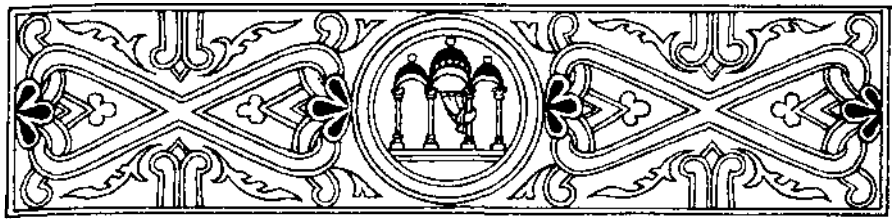
Уран *(миф.)* **14** 2

Фалес (*философ)* **64** 2
Фанокл (*писатель*) **38** 2
Фаэтон *(миф.)* **33** 9
Феб, Аполлон *(миф.)* **29** 4; **32 3; 43 3; 50 1**
Фемида *(миф.)* **22** 5
Феокрит *(софист)* **97 1**
Фетида *(миф.)* **33** 8
Фидий *(скульптор)* **34** 1; **47** 2, 4; **53** 4; **98** 1
Филенида *(гетера)* **61** 2
Филипп *(ист.)* **54** 5
Филиппид *(ист)* **44 3**
Филостефан *(писатель)* **57 3**
Филохор *(историк)* **30 3; 47** 5
Фороней *(миф.)* **44 1; 108** 4
Фортуна, случай, Тиха *(миф.)* **51 1; 102** 4
Фрина *(гетера)* **53** 6 *(2 раза)*

Харибда *(миф.)* **118 1**
Харм *(ист.)* **44** 2
Хиона *(миф.)* **32** 2
Хирон *(миф.)* **42** 4
Хрисида *(жрица)* **53** 2
Хрисипп *(миф.)* **33** 5
Христос, Господь **6** 5; **7** 1-2; **9** 1; **10** 1 (2 раза)-3; **27** 2 *(2раза);* **59** 2; **84** 2; **87** 1, 4; **95** 4; **112** 2-3; **ИЗ** 2; **115** 4; **116** 2-3; **117** 3, 5; **119** 3; **120** 4; **121** 1; **122** 4; **123** 1 (2 *раза)*

Цветение, Талло *(миф.)* **26** 5

Эагр *(миф.)* **74 3**
Эак *(миф.)* **33** 8
Эмпедокл (*философ*) **27** 3; **64** 2
Эндимион *(миф.)* **33** 8
Энио *(миф.)* **102** 4
Эол *(миф.)* 54 1
Эос *(миф.)* **33** 8
Эпикур *(философ)* 66 5
Эпименид *(жрец)* **26** 4
Эпихарм *(поэт)* **29** 2
Эрехтей *(миф.)* ***22*** 1;427
Эринии (лшф.) **26** 3; **102** 2
Эрихтоний *(миф.)* **45** 1
Эрот, Эроты (лшф.) **38** 2; **44** 2 (2 раза)
Этуса *(миф.)* **32** 3
Эфиальт *(миф.)* **29** 3
Эфир *(миф.)* **28** 1; см. **также: 25** 3; **74** 1; **106** 2; **114** 4
Ээтион **13** 3



Сокращения

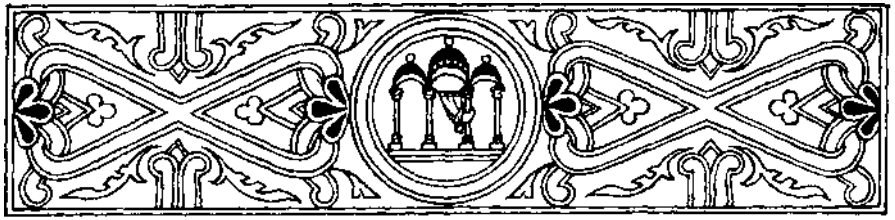
Ael. Var. Hist. — *Элиан.* Пестрые рассказы
Ael. N. A. — *Элиан.* О природе животных
Aesch. Agam. — *Эсхил.* Агамемнон
Ambr. De Noe — *Амвросий Медиоланский.* О Ное и Ковчеге
Ambr. De par. —*Амвросий Медиоланский.* О рае
Ambr. De Spiritu Sancto — *Амвросий Медиоланский.* О **Святом** Духе
Ambr. Exam. — *Амвросий Медиоланский.* Шестоднев
Amm. Marc. Hist. — *Аммиан Марцеллин.* История
Apoll. Arg. — *Аполлоний Родосский.* Аргонавтика
Apul. Met. —*Апулей*. Метаморфозы
Arat. Phaen. — *Арат.* Феномены
Aristoph. Lys. —*Аристофан*. Лисистрата
Aristoph. Ran. —*Аристофан*. Лягушки
Arisiot. Polit. — *Аристотель.* Политика
Arnob. Adv. nat. — *Арнобий.* Против язычников
Ath. Leg. —*Афинагор*. Прошение о христианах
Athen. Deipnos. — *Афиней.* Дипнософисты
Aug. De civ. Dei — *Блаженный Августин.* О граде Божьем
Aug. De haer. — *Блаженный Августин.* О ересях
Callim. Hymn. — *Каллимах.* Гимны
Cass. Ex. Ps. — *Кассиодор.* Толкование на псалмы
Cat. — *Катулл*
Cic. De div. — *Цицерон.* О дивинации
Cic. De leg. — *Цицерон.* О законах

Cic. De nat. — *Цицерон.* О природе богов
Clem. Paed. — *Климент Александрийский.* Педагог
Clem. Protr. — *Климент Александрийский.* Увещевание к язычникам
Clem. Strom. — *Климент Александрийский.* Строматы
Cypr. De habit. — *Киприан Карфагенский.* Об одежде девственниц
Dem. De cor. —*Демосфен.* О венке
Dem. Olynth. —*Демосфен.* Олинфская речь
Dem. Philip. — *Демосфен.* Против Филиппа
Didache XII — Учение двенадцати апостолов
Diod. — *Диодор Сицилийский.* Историческая библиотека
Diog. Vitae philos. — *Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов
Eur. Ale. — *Еврипид.* Алкестида
Eur. Bacch. — *Еврипид.* Вакханки
Eur. Fragm. — *Еврипид.* Фрагменты
Eur. Ion — *Еврипид.* Ион
Eur. Iph. Taur. — *Еврипид.* Ифигения в Тавриде
Eur. Orest. — *Еврипид.* Орест
Eur. Troiad. — *Еврипид.* Троянки
Eus. H. E. — *Евсевий Кесарийский.* Церковная история
Firm. Mat. — *Фирмик Матерн.* О заблуждении языческих религий
Gell. N. A. —*Авл Геллий.* Аттические ночи
Heraclit. Fragm. — *Гераклит.* Фрагменты
Hes. Op. — *Гесиод.* Труды и дни
Hes. Theog. — *Гесиод.* Теогония
Hesych. Lex. — *Гезихий.* Лексикон
Hipp. Ref. — *Псевдо-Ипполит Римский.* Опровержении всех ересей
Homil. — Псевдоклиментины
Hor. A. P. — *Гораций.* Искусство поэзии
Hor. Epist. — *Гораций.* Послания
Hor. Od. — *Гораций.* Оды

Hor. Sat. — *Гораций.* Сатиры
Hrd. — *Геродот.* История
Hyg. Astr. — *Гигин.* Астрономические рассказы
Hyg. Fab. — *Гигин.* Мифы
Hymn, in Apol. — Гомеровский гимн к Аполлону
Hymn, in Cer. — Гомеровский гимн к Деметре
II. — *Илиада*
los. Antiquit. — *Иосиф Флавий.* Иудейские древности
los. Bell. Jud. — *Иосиф Флавий.* Иудейская война
lust. Apol. — *Иустин Мученик.* Апология
lust. Dial. — *Иустин Мученик.* Диалог с Трифоном Иудеем
Iuv. Sat. — *Ювенал.* Сатиры
Lact. Div. inst. —*Лактанций.* Божественные установления
Liv. — *Ливий.* История от основания Города
Luc. Deor. conc. — *Лукиан.* Собрание богов
Mart. Epigr. — *Марциал.* Эпиграммы
Min. Fel. Oct. — *Минуций Феликс.* Октавий
Myth. — Первый Ватиканский мифограф
Nic. Dam. Hist. — *Николай Дамасский.* Всеобщая история
Od. — *Одиссея*
Orac. Sibyll. — Оракулы Сивиллы
Orig. De princ. — *Ориген.* О началах
Orig. Comm. in loan. — *Ориген.* Комментарии на Евангелие от Иоанна
Orig. Contra Cels. — *Ориген.* Против Цельса
Orph. Fragm. — Орфические фрагменты
Ou. Amor. — *Овидий.* Любовные элегии
Ou. Fast. — *Овидий.* Фасты
Ou. Met. — *Овидий.* Метаморфозы
Paus. — *Павсаний.* Описание Эллады
Pers. Sat. — *Персий.* Сатиры
Phil. De gig. — *Филон Александрийский.* О гигантах
Pind. Olymp. — *Пиндар.* Олимпийские оды
Pind. Pyth. — *Пиндар.* Пифийские оды

Plat. Charm. — *Платон.* Хармид
Plat. Crat. — *Платон.* Кратил
Plat. Epist. — *Платон.* Письма
Plat. Leg. — *Платон.* Законы
Plat. Phaed. — *Платон.* Федон
Plat. Phaedr. — *Платон.* Федр
Plat. Politic. — *Платон.* Политик
Plat. Resp. — *Платон.* Государство
Plat. Symp. — *Платон.* Пир
Plat. Theaet. — *Платон.* Теэтет
Plat. Tim. — *Платон.* Тимей
Plin. N. H. — *Плиний Старший.* Естественная история
Plut. Ale. — *Плутарх.* Алкивиад
Plut. Amat. — *Плутарх.* Влюбленный
Plut. Arist. — *Плутарх.* Аристид
Plut. De Isid. — *Плутарх.* Об Исиде и Осирисе
Plut. De mus. — *Плутарх.* О музыке
Plut. Sol. — *Плутарх.* Солон
Plut. De superst. — *Плутарх.* О суеверии
Plut. Demetr. — *Плутарх.* Деметрий
Ps.-Apoll. — *Псевдо-Аполлодор.* Мифологическая библиотека
Sail. Cat. — *Саллюстий.* Заговор Катилины
Sen. Epist. — *Сенека Младший.* Нравственные письма к Луцилию
Soph. Ant. — *Софокл.* Антигона
Soph. Trach. — *Софокл.* Трахиянки
Stat. Theb. — *Стаций.* Фиваида
Strab. — *Страбон.* География
Suet. Iul. — *Светоний.* Божественный Юлий
Tac. Ann. — *Тацит.* Анналы
Tat. Orat. — *Татиан.* Речь против эллинов
Tert. Ad nat. — *Тертуллиан.* К язычникам
Tert. Adv. Marc. — *Тертуллиан.* Против Маркиона
Tert. Apol. — *Тертуллиан.* Апологетик
Tert. De an. — *Тертуллиан.* О душе

Tert. De bapt. — *Тертуллиан.* О крещении
Tert. De cor. — *Тертуллиан.* О венке
Tert. De ex. — *Тертуллиан.* О поощрении целомудрия
Tert. De idol. — *Тертуллиан.* Об идолопоклонстве
Tert. De praescr. — *Тертуллиан.* О прескрипции <против> **еретиков**
Tert. De res. — *Тертуллиан.* О воскресении плоти
Tert. De virg. — *Тертуллиан.* О девичьих покрывалах
Tert. Scorp. — *Тертуллиан.* Скорпиак
Theocr. — *Феокрит.* Идиллии
Theod. Curat. — *Феодорит Киррский.* **Врачевание эллинских** недугов
Thuc. — *Фукидид.* История
Verg. Aen. — *Вергилий.* Энеида
Xen. **Memor.** — *Ксенофонт.* **Воспоминания**



Библиография

Аверинцев С. С. От берегов Босфора до берегов Евфрата/Пер., предисл. и коммент. С. С. Аверинцева. М., 1987.

Амман А. Путь Отцов. Краткое введение в патристику/Пер. с фр. М„ 1994.

АуниД. Новый Завет и его литературное окружение. СПб., 2000.

Афонасин Е. В. «Строматы» Климента Александрийского//Климент Александрийский. Строматы/Подготовка текста к изданию, перевод с древнегреческого, предисловие и комментарии Е. В. Афонасина. СПб., 2003. Т. 1.

Афонасин Е. В. Античный гностицизм. Фрагменты и свидетельства. СПб., 2002.

Бадж Э. А. У. Мумия. Материалы археологических исследований египетских гробниц/Пер. с англ. М., 2001.

Большаков А. П. Раннехристианские апологии: происхождение и содержание//Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории Древнего Мира исторического факультета МГУ. Вып. 5. М.,2002. С. 151-165.

Бычков В. В. Эстетика поздней античности. М., 1981.

Бычков В. В. Эстетические взгляды Климента Александрийского//Вестник древней истории. 1977. № 3. С. 69-91.

Бычков В. В. Aesthetica patrum. Эстетика Отцов Церкви. 1. Апологеты. Блаженный Августин. М., 1995.

Вдовиченко А. В. Дискурс—текст—слово. Статьи по истории, библеистике, лингвистике, философии языка. М., 2002.

Виппер Р. Ю. Очерки по истории Римской империи (окончание). Рим и раннее христианство. Избр. соч. в 2 тт. Т. 2. Ростов-на-Дону, 1995.

Виппер Р. Ю. Возникновение христианской литературы. М., 1946.

Виппер Р. Ю. Происхождение христианства. М., 1946.

Голубцова Н. И. У истоков христианской церкви. М., 1967.

Грейве Р. Мифы Древней Греции. М„ 1992.

Грейве Р., Патай Р. Иудейские мифы. Книга Бытия. М., 2002.

Гэтч Э. Эллинизм и христианство//Общая история европейской культуры. СПб., б. г.

Данн Дж. Д. Единство и многообразие в Новом Завете. Исследование природы первоначального христианства. М., 1997.

Дмитриевский В. Александрийская школа: Очерк из истории духовного просвещения от I до начала V века по Р. Хр. Казань, 1884.

Доддс Э. Р. Язычник и христианин в смутное время. СПб., 2003.

Зайцев А. И. Греческая религия и мифология. СПб., 2004.

Зелинский Ф. Ф. Древнегреческая религия. Киев, 1993.

Зелинский Ф. Ф. Религия эллинизма. Томск, 1996.

Карсавин Л. П. Святые Отцы и учители Церкви. М., 1994.

Кереньи К. Элевсин: архетипический образ матери и дочери М., 2000.

Кошеленко Г. А. Из истории становления эстетических воззрений раннего христианства//Вестник древней истории. 1964. № 3.

Кошеленко Г. А. Развитие христианской эстетической теории в конце II-III вв. н. э.//Вестник древней истории. 1970. № 3.

Кубланов М.М. Возникновение христианства: Эпоха. Идеи. Искания. М„ 1974.

Левек П. Эллинистический мир. М., 1989.

Леонардов Д. Теория боговдохновенности Библии в Александрийской школе: Теория Климента Александрийского//Вера и Разум. 1906. Т. 1. Ч. 1. С. 17-30; 70-94; 132-150.

Ливанов И. Климент Александрийский и его сочинения//Православное Обозрение, 1867. Т. 22. № 3. С. 342-364.

Лосев А. Ф. История античной эстетики: Итоги тысячелетнего развития. М., 1992.

Лосев А. Ф. История **античной эстетики: Поздний эллинизм.** М , 1981.

15 Зак. 3479

Лосев А. Ф. История античной эстетики: Последние века. М., 1988.

Лосев А. Ф. Эллинистически-римская эстетика I—II вв. н. э. М., 1979.

Мартынов А. В. Нравственное учение Климента Александрийского по сравнению со стоическим//Творения святых Отцов в русском переводе: Прибавления. М„ 1889. Ч. 43. С. 92-237; М„ 1890. Ч. 45. С. 142-177.

МатъеМ. Э. Древнеегипетские мифы. М.; Л., 1956.

Миртов Д. П. Нравственное учение Климента Александрийского. СПб., 1900.

Миртов Д. П. Нравственный идеал по представлению Климента Александрийского. СПб., 1900.

Нилъссон М. П. Греческая народная религия/Пер. с англ. СПб., 1998.

Новосадский И. И. Элевсинские мистерии. СПб., 1887.

Плотников В. История христианского просвещения в его отношении к древней греко-римской образованности. Период первый. От начала христианства до Константина Великого. Казань, 1885.

Попов К. Д. Вера и ее отношение к христианскому знанию, по учению Климента Александрийского//Труды Киевской Духовной Академии. 1887. № 12. С. 577-616.

ПосновМ. Э. История Христианской Церкви (до разделения Церквей). Брюссель, 1964.

Преображенский П. Ф. В мире античных идей и образов. М., 1965.

Ранович А. Б. Очерки истории раннехристианской церкви. М., 1941.

Ранович А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. М., 1990.

Ролдугин Л. Богословские воззрения Климента Александрийского и его отношение к эллинской философии и культуре /Московская Духовная Академия. М., 1963. (Машинопись).

Свенцицкая И. С. Раннее христианство: Страницы истории. М., 1987.

Светлов Р. В. Античный неоплатонизм и александрийская экзегетика. СПб., 1996.

Сергеевский А. Отношение апологетов Восточной Церкви II века к языческой философии//Вера и Разум. 1886. Т. 11. Ч. 1.

Скворцов К. И. Философия Климента Александрийского/ /Труды Киевской Духовной Академии. 1866. № 9. С. 59-93.

Спасский А. А. Эллинизм и христианство: История литературно-религиозной полемики между эллинизмом и христианством за раннейший период христианской истории (150-254). Сергиев Посад, 1913 (новое издание — СПб., 2006).

Тарн В. Эллинистическая цивилизация. М., 1949.

Хитрое М. И. Климент и Ориген — учители александрийские и их век//Странник. 1878. № 3. С. 313-345; № 5. С. 97-110; № 6-7. С. 3-23; № 8. С. 133-144; № 9. С. 273-294; № 10. С. 53-67; 1879. № 7-8. С. 61-85; № 9. С. 305-326; № 10. С. 53-67; 1880. № 6-7. С. 289-334.

Andresen C. Die Kirchen der alten Christenheit. Stuttgart, 1971.

Angus S. The religious quest of the Graeco-Roman world: A study in the historical background of early Christianity. New York, 1929.

Armstrong A. H. Hellenic and Christian studies. London, 1990.

Bardy G. La vie spirituelle d'après les Pères des trois premiers siècles. Paris, 1935.

Bernard P. M. The biblical text of Clement of Alexandria in the four Gospels and the Acts of the Apostles. Cambridge, 1899.

Beuan E. Hellenism and Christianity. London, 1921.

Bigg Ch. The Christian Platonists of Alexandria. Oxford, 1886.

BohringerF. Die griechische Vater des 3. und 4. Jahrhunderts. 1. Hälfte: Klemens und Origenes. Zürich, 1869.

Bos A. P. Clement of Alexandria on Aristotle's (Cosmo-) Theology (Clem. Protrept. 5.66.4)//Classical Quarterly. 1993. Vol. 43,1. P. 177-189.

Bratke L. D. Die Stellung des Clemens Alexandrinus zum antiken Mysterienwesen//Theolcrgische Studien und Kritiken. Eine Zeitschrift für das gesamte Gebiet der Theologie. 1887. № 60. Bd. I. H. 1.

Buell Denise K. Making Christians: Clement of Alexandria and the rhetoric of legitimacy. Princeton, 1999.

Bultmann R. Primitive Christianity in its contemporary setting. London; New York, 1956.

Burkert W. Ancient mystery cults. Cambridge, Mass., 1987.

Butterworth G. W. Clement of Alexandria and art//Journal of Theological Studies. Oxford, 1916. Vol. 17.

Butterworth G. W. Clement of Alexandria's Protrepticus and the Phaedrus of Plato//Classical Quarterly. 1916. Vol. 10. P. 198-205.

Butterworth G. W. The Deification of man in Clement of Alexandria// Journal of Theological Studies. 1916. Vol. 17. P. 157-169.

Camelot P. Foi et gnose. Introduction à l'étude de la connaissance mystique chez Clément d'Alexandrie. Paris, 1945.

Campenhausen H. Aus der Friihzeit des Christentums: Studien zur Kirchengeschichte des ersten und zweiten Jahrhunderts. Tübingen, 1963.

Capitaine W. Die Moral des Clemens von Alexandrien. Paderborn, 1903.

Casey R. P. Clement and two Divine Logoi//Journal of Theological Studies. 1923-1924. Vol. 25. P. 43-56.

Casey R. P. Clement of Alexandria and the beginnings of Christian Platonism//Harvard Theological Review. 1925. Vol. 18. P. 39-101.

Chadwick H. Die Kirche in der antiken Welt. Berlin, 1972.

Chadwick H. Early Christian thought and the classical tradition: Studies in Justin, Clement, and Origen. Oxford, 1966.

Clark E. A. Clements' use of Aristotle: The Aristotelian contribution to Clement of Alexandria's refutation of gnosticism. New York; Toronto, 1977.

Cochrane Ch. N. Christianity and classical culture. A study of thought and action from Augustus to Augustine. London; New York; Toronto, 1944.

Cognat J. Clément d'Alexandrie: Sa doctrine et sa polémique. Paris, 1859.

Daniélou J. Histoire des doctrines chrétiennes avant Nicée. Les origines du christianisme latin. Paris, 1991.

Daniélou J. Message évangélique et culture hellénistique aux IIe et IIIe siècles. Tournai, 1961.

Daniélou J. Typologie et allégorie chez Clément d'Alexandrie// Studia Patristica. 1961. № 4. P. 50-57.

Daskalakis M. J. Die eklektischen Anschauungen des Clemens von Alexandrien und seine Abhängigkeit von der griechischen Philosophie. Leipzig, 1908.

Davison J. E. Structural similarities and dissimilarities in the thought of Clement of Alexandria andValentinus//The Second Century: A Journal of Early Christian Studies. 1983. Vol. 3. P. 201-218.

Dawson D. Allegorical readers and cultural revision of ancient Alexandria. Berkeley, 1992.

Deiber A. Clément d'Alexandrie et l'Égypte. Caire, 1904.

DeubnerL. Attische Feste. 2 Aufl. Berlin, 1956.

Donahue J. R. Stoic indifferents and Christian indifference in Clement of Alexandria//Traditio. 1963. Vol. 19. P. 438-447.

DrogeA. J. Homer or Moses? Early Christian interpretations of the history of culture. Tübingen, 1989.

Echle H. A. The terminology of the sacrament of regeneration according to Clement of Alexandria. Washington, 1949.

Edwards M. J. Clement of Alexandria and his Doctrine of Logos// Vigiliae Christianae. 2000. Vol. 54. P. 159-177.

EickhoffH. Das Neue Testament des KlemensAlexandrinus. Schleswig, 1890.

Elliger W. Die Stellung der alten Christen zu den Bildern in den ersten vier Jahrhunderten//Studien iiber christlichen Denkmäler. Leipzig, 1930. H. 20.

Ellsperman G. L. The attitude of the early Christian writers towards pagan literature and learning. Washington, 1949.

Eratosthenis Catasterismorum reliquiae / Rec. C. Robert. Berolini, 1878.

Ernesti K. Die Ethik des Titus Flavius Clemens von Alexandrien oder Die erste zusammenhangende Begriindungder christlichen Sittenlehre. Paderborn, 1900.

FaranntosM. Die Gerechtigkeit bei KlemensvonAlexandrien. Bonn, 1972.

Faye E. de. Clément d'Alexandrie: Étude sur les rapports du christianisme et de la philosophie grecque au IIe siècle. Paris, 1906.

Ferguson J. Clement of Alexandria. New York, 1974.

Floyd W. E. G. Clement of Alexandria's treatment of the problem of evil. Oxford, 1971.

Foucart P. Les grands mystères d'Éleusis. Paris, 1900.

Foucart P. Les mystères d'Éleusis. Paris, 1914.

Frend W. H. C. Martyrdom and persecution in the early Church. Oxford, 1965.

Freppel Ch. E. Clément d'Alexandrie. Paris, 1865.

Friichtel L. Klemens von Alexandria und Albinus//Philologische Wochenschrift. 1937. Vol. 57. S. 591-592.

Gabrielsson J. Über die Quellen des Clemens Alexandrinus. Upsala; Leipzig, 1906-1909. Bd. 1—II.

Geffcken J. The last days of Greco-Roman paganism. Amsterdam; New York; Oxford, 1978.

Glockmann G. Das Homerbild der altchristlichen Literatur in der Forschung der Gegenwart / /Klio. Beiträge zur alten Geschichte. 1965. Bd. 43-45. S. 270-281.

Graf F. Eleusis und die orphische Dichtung Athens in vorhellenistischerZeit. Berlin, 1974.

Grant R.M. Early Alexandrian Christianity//Church History. 1971. Vol. 40. P. 133-144.

Grant R. M. Early Christianity and society. Seven studies. San Francisco, 1977.

Grant R. M. Gnosticism and early Christianity. New York, 1966.

GrintenA. van den. Die natiirliche und iibernatürliche Begriindung des Tugendlebens bei Klemens von Alexandrien. Bonn, 1949.

Giilzow H. Christentum und Sklaverei in den ersten drei Jahrhunderten. Bonn, 1969.

Hatch E. Griechentum und Christentum. Zwölf Hibbertvorlesungen über den EinfluB griechischer Ideen und Gebräuche auf die christliche Kirche. Freiburg, 1892.

Hatch E. The influence of Greek ideas on Christianity. New York, 1957.

Hébert-Duperron V. Essai sur la polémique et la philosophie de Clément d'Alexandrie. Paris, 1855.

Heinisch P. Der EinfluB Philos auf die älteste christliche Exegese. Mtinchen, 1908.

Hengel M. Judentum und Hellenismus. Tübingen, 1969.

Hering J. Étude sur la doctrine de la chute de la préexistance des &mes chez Clément d'Alexandrie. Paris, 1923.

Hinks R. Myth and allegory in ancient art. London, 1939.

Hitchcock F. R. M. Clement of Alexandria. London, 1899.

Hoek A. van den. Clement and Origen as sources on «noncanonical» scriptural tradition during the late second and early third centuries//Origeniana Sexta (Origen and the Bible)/Ed. by Gilles Dorival and A. Le Boulluec. Leuven, 1995. P. 93-113.

Hoek A. van den. Clement of Alexandria and his use of Philo in the *Stromateis:* An early Christian reshaping of a Jewish model//Vigiliae Christianae Supplement 3. 1988.

Hoek A. van den. Clement of Alexandria on martyrdom//Studia Patristica. 1993. Vol. 26. P. 324-341.

Hoek A. van den. How Alexandrian was Clement of Alexandria? Reflections on Clement and his Alexandrian background//Heythrop Journal. 1990. Vol. 31.1. P. 179-194.

Hoek A. van den. Techniques of quotation in Clement of Alexandria: A view of ancient literary methods//Vigiliae Christianae. 1996. Vol. 50. P. 223-243.

Jaeger W. Early Christianity and Greek paideia. Cambridge, Mass., 1961.

Karavites P. Evil, freedom and the road to perfection in Clement of Alexandria. Leiden, 1998.

Kaye J. Some account of the writings and opinions of Clement of Alexandria. London, 1898.

Knox W. L. Some Hellenistic elements in primitive Christianity. London, 1944.

Kovacs J. L. Clement of Alexandria and the Valentinian gnostics. Ph. D. Diss. Columbia University, 1977.

Krause W. Die Stellungderfriihchristlichen Autorenzurheidnischen Literatur. Wien, 1958.

Kretschmar G. Jesus Christus in der Theologie des Klemens von Alexandrien. Heidelberg, 1950.

KutterH. Clemens Alexandrinus und das Neue Testament. Giessen, 1897.

Labriolle P. de. La réaction pai'enne. Étude sur la polémique antichrétienne du I^e^ au VIe siècle. Paris, 1934.

LaistnerM. L. W. Christianity and pagan culture in the later Roman Empire. Ithaca; New York, 1967.

Le Boulluec A. Exégèse et polémique antignostique chez Irénée et Clément d'Alexandrie: L'exemple du centon//Studia Patristica. 1982. Vol. 17.2. P. 707-713.

Le Boulluec A. L'allégorie chez les Stoiciens // Poétique. 1975. Vol. 23. P. 305-314.

Lebreton J. Clément d'Alexandrie //Dictionnaire de spiritualité. Paris, 1953. T. 2. P. 950-961.

Leipoldt I. Griechische Philosophie und friihchristliche Askese. Berlin, 1961.

Lietzmann H. Geschichte der alten Kirche. Berlin, 1932-1938. Bd. I—III.

Lilla S. *R. C.* Clement of Alexandria: A study in Christian Platonism and gnosticism. Oxford, 1971.

Loisy A. Les mystères pai'ens et le mystère chrétien. Paris, 1930.

Marrou H.-I. Histoire de 1 éducation dans l'antiquité. Paris, 1965.

Marsh H. G. The use of «mysterion» in the writings of Clement of Alexandria with special reference to his sacramental doctrine //Journal of Theological Studies. 1936. Vol. 37. P. 64-80.

Mayer A. Das Gottesbild im Menschen nach Clemens von Alexandrien. Roma, 1952.

Mees M. Die Zitate aus dem NT bei Clemens von Alexandria. Rome, 1970.

MéhatA. Étude sur les *Stromates* de Clément d'Alexandrie. Thèse... par André Méhat. Paris, 1966.

MéhatA. Les ordres d'enseignement chez Clément d'Alexandrie et Sénèque//Studia Patristica. Vol. II. 1957. P. 351-357.

MeifortJ. Der Platonismus bei Clemens Alexandrinus. Tübingen, 1928.

Merk K. Clemens Alexandrinus in seiner Abhängigkeit von der griechische Philosophie. Leipzig, 1879.

Mondésert C. Clément d'Alexandrie: Introduction à l'étude de sa pensée religieuse à partir de l'écriture. Paris, 1944.

Mortley R. La connaissance religieuse et herméneutique chez Clément d'Alexandrie. Leiden, 1973.

Mortley R. The theme of Silence in Clement of Alexandria //Journal of Theological Studies. 1973. Vol. 24. P. 197-207.

MtillerJ. H. Idées dogmatiques de Clément d'Alexandrie. Strassburg, 1861.

Munck J. Untersuchungen iiber Klemens von Alexandrien. Stuttgart, 1933.

Murphy M. G. Nature allusions in the works of Clement of Alexandria. Washington, 1941.

Mylones G. Eleusis mysteries. Princeton, 1969.

Nat P. G. van der. Geister (Dämonen). C. III. Apologeten und lateinische Väter//Reallexikon fiir Antike und Christentum. Stuttgart, 1976. Bd. 9. S. 715-761.

Nautin P. La fin des *Srtomates* et les *Hypotyposes* de Clément d'Alexandrie//Vigiliae Christianae. 1976. Vol. 30. P. 268-302.

NilssonM. P. Geschichte der griechischen Religion. 3. durchges. und erg. Aufl. München, 1967. Bd. 1.

Nock A. D. Essays on religion and the ancient world. Cambridge, Mass., 1972. Vol. 2.

OsbornE. Clement ofAlexandria: A review of research, 1958-1982// The Second Century: A Journal of Early Christian Studies. 1983. Vol. 3. P. 219-240.

Osborn E. F. The philosophy of Clement of Alexandria. Cambridge, 1957.

OutlerA. C. The Platonism of Clement of Alexandria//Journal of Religion. 1940. Vol. 20. P. 217-240.

Pade B. Logos Theos: Untersuchungen zur Logos-Theologie des T. F. Clemens von Alexandrien. Roma, 1934.

Pascal V. Le foi et la raison dans Clement d'Alexandrie. These... Montdidier, 1901.

Pascher J. Studien zur Geschichte der ägyptische Mystik. Hft. 2: Klemens von Alexandrien. Bamberg, 1934.

Patrick J. Clement of Alexandria. Edinburgh; London, 1914.

Pépin J. Christianisme et mythologie. Jugements Chretiens sur les analogies du paganisme et du christianisme//Pepin J. De la philosophie ancienne à la théologie patristique. Variorum reprints. London, 1986. VIII.

Pépin J. Christianisme et mythologie. L'evhemerisme des auteurs Chrétiens//Pepin J. De la philosophie ancienne a la theologie patristique. Variorum reprints. London, 1986. VII. P. 1-16.

Pépin J. Mythe et Allégorie. Les origines grecques et les contestations judéo-chrétiennes. Paris, 1958.

Phrankoules J. D. He symbolike ton arithmon para toi Klementi toi Alexandrei//Theologia. 1935. Vol. 13. P. 5-21.

Places É. des. Les citations profanes de Clement d'Alexandrie dans le IIIe *Stromate//*Revue des etudes grecques. 1986. Vol. 99. P. 54-62.

Pohlenz M. Klemens von Alexandreia und sein hellenisches Christentum. Göttingen, 1943.

Procter E. Christian controversy in Alexandria: Clement's polemic against the Basilideans and Valentinians. New York, 1995.

Prtimm K. Der christliche Glaube und die altheidnische Umwelt. Leipzig, 1935. Bd. I—II.

Prunet 0. La morale de Clément d'Alexandrie et le Nouveau Testament. Thèse... par Olivier Prunet. Paris, 1966.

Quasten J. Musik und Gesang in den Kulten der heidnischen Antike und christlichen Friihzeit. Münster, 1930.

Rahner H. Griechische Mythen in christlicher Deutung. Zürich, 1957.

Rahner H. Mythes grecs ef mystere chretien. Paris, 1954.

Robert C. Athena Skiras und die Scirophorien//Hermes. Zeitschrift für classische Philologie. Bd. 20. 1885. S. 349-379.

Ruther T. Die Lehre von der Erbsiinde bei Clemens von Alexandrien. Freiburg, 1922.

Scham J. Der Optativgebrauch bei Klemens von Alexandrien in seiner sprach- und stilgeschichtlichen Bedeutung: Ein Beitrag zur Geschichte des Attizismus in der altchristlichen Literatur. Paderborn, 1913.

Scherer W. Klemens von Alexandrien und seine Erkenntnisprinzipien. Miinchen, 1907.

Schmidt P. J. Clemens von Alexandrien in seinem Verhältnis zur griechische Religion und Philosophie. Wien, 1939.

Schumann H. Die hellenische Bildung und ihr Verhältnis zur christlichen nach der Darstellung des Klemens von Alexandrien. Münster, 1859.

Simon M., BenoitA. Le juda'isme et le christianisme antique. Paris, 1968.

Smith M. Clement of Alexandria and a secret Gospel of Mark. Cambridge, Mass., 1973.

Spitta F. Zur Geschichte und Literatur des Urchristentums. Göttingen, 1893-1907. Bd. 1-3.

Stählin O. Beitrage zur Kenntnis der Handschriften des Klemens Alexandrinus. Niirnberg, 1895.

Stählin O. Clemens Alexandrinus und Septuaginta. Niirnberg, 1901.

Stählin O. Untersuchungen über die Scholien zu Klemens Alexandrinus. Niirnberg, 1897.

Tardieu M. La letter a Hipparque et les reminiscences pythagoriciennes de Clement d'Alexandrie//Vigiliae Christianae. 1974. Vol. 28. P. 241-247.

Timothy H. The early Christian apologists and Greek philosophy. Assen, 1973.

Tollington R. B. Clement of Alexandria: A study of Christian liberalism. London, 1914. Vol. I—II.

Treu U. Etymologic u«d Allegorie bei Klemens von Alexandrien// Studia Patristica. 1961. № 4. S. 191-211.

Tsermoulas J. M. Die Bildersprache des Klemens von Alexandrien. Kairo, 1934.

Valentin P. Clément d'Alexandrie. Paris, 1963.

Valentin P. Héraclite et Clément d'Alexandrie//RSR. 1958. Vol. 46. P. 27-59.

Vergote J. Clément d'Alexandrie et l'écriture égyptienne//Chronique d'Égypte. 1941. Vol. 31. P. 21-38.

Verkuyl G. Die Psychologie des Klemens von Alexandrien im Verhältnis zu seiner Ethik. Leipzig, 1906.

Völker W. Der wahre Gnostiker nach Clemens Alexandrinus//Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur. Berlin; Leipzig; Hinrich, 1952. Bd. 57.

Wagner W. Another look at the literary problem in Clement of Alexandria's major writings//Church History. 1968. Vol. 37. P. 251—260.

Wagner W. Der Christ und die Welt nach Klemens von Alexandrien. Göttingen, 1903.

Wagner W. Wert und Verwertungder griechischen Bildungim Urteil des Clemens von Alexandrien//Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie. 1902. Bd. 45.

Walterscheid H. Die Nachrichten des Klemens Alexandrinus tiber die griechische Mysterien. Bonn, 1921.

Wendland P. Die hellenistisch-römische Kultur in ihrer Beziehung zu Judentum und Christentum: Die urchristlichen Literaturformen. Tübingen, 1912.

Wiese H. Heraklit bei Klemens von Alexandria. Kiel, 1963.

Wilamowitz-Moellendorff U. de. Commentorolum grammaticum II//Index scholarum in Universitate Litteraria Gryphiswaldensi. Gryphiswaldiae, 1880-1881.

Winfer F. J. Studien zur Geschichte der christlichen Ethik. Bd. 1: Die Ethik des Clemens von Alexandrien. Leipzig, 1882.

Wissowa G. Religion und Kultus der R5mer[2]. Mtinchen, 1912.

WlosokA. Res humanae — res divinae. Kleine Schriften. Heidelberg, 1990.

Wyrwa D. Die christliche Platonaneignung in den *Stromateis* des Clemens von Alexandrien. Berlin, 1983.

Wytzes J. Paideia and Pronoia in the works of Clemens Alexandrinus//Vigiliae Christianae. 1955. Vol. 9. P. 146-158.

Ziegert P. Zwei Abhandlungen iiber T. Flavius Clemens Alexandrinus: Psychologie und logostheologie. Heidelberg, 1894.

Zucker F. Euchemeros und seine 'Ιερὰ ἀναγραφή bei christlichen Schriftstellern//Philologus. Zeitschrift ftir das classische Altertum. 1905. Bd. 64. S. 465-472.

Tsermoulas J. M. Die Bildersprache des Klemens von Alexandrien. Kairo, 1934.

Valentin P. Clément d'Alexandrie. Paris, 1963.

Valentin P. Héraclite et Clément d'Alexandrie//RSR. 1958. Vol. 46. P. 27-59.

Vergote J. Clément d'Alexandrie et l'écriture égyptienne//Chronique d'Égypte. 1941. Vol. 31. P. 21-38.

Verkuyl G. Die Psychologie des Klemens von Alexandrien im Verhältnis zu seiner Ethik. Leipzig, 1906.

Völker W. Der wahre Gnostiker nach Clemens Alexandrinus // Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur. Berlin; Leipzig; Hinrich, 1952. Bd. 57.

Wagner W. Another look at the literary problem in Clement of Alexandria's major writings//Church History. 1968. Vol. 37. P. 251 — 260.

Wagner W. Der Christ und die Welt nach Klemens von Alexandrien. Göttingen, 1903.

Wagner W. Wert und Verwertungder griechischen Bildungim Urteil des Clemens von Alexandrien//Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie. 1902. Bd. 45.

Walterscheid H. Die Nachrichten des Klemens Alexandrinus über die griechische Mysterien. Bonn, 1921.

Wendland P. Die hellenistisch-römische Kultur in ihrer Beziehung zu Judentum und Christentum: Die urchristlichen Literaturformen. Tübingen, 1912.

Wiese H. Heraklit bei Klemens von Alexandria. Kiel, 1963.

Wilamowitz-Moellendorff U. de. Commentorolum grammaticum II//Index scholarum in Universitate Litteraria Gryphiswaldensi. Gryphiswaldiae, 1880-1881.

Winfer F. J. Studien zur Geschichte der christlichen Ethik. Bd. 1: Die Ethik des Clemens von Alexandrien. Leipzig, 1882.

Wissowa G. Religion und Kultus der Römer[2]. Miinchen, 1912.

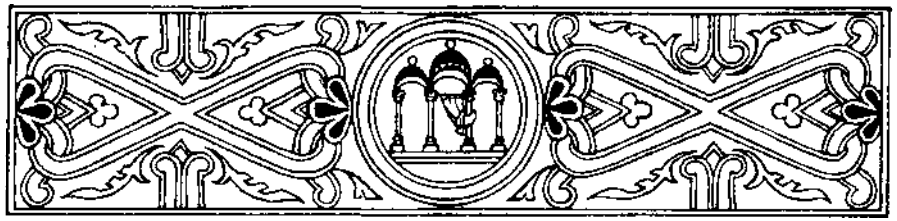
WlosokA. Res humanae — res divinae. Kleine Schriften. Heidelberg, 1990.

Wyrwa D. Die christliche Platonaneignung in den *Stromateis* des Clemens von Alexandrien. Berlin, 1983.

Wytzes J. Paideia and Pronoia in the works of Clemens Alexandrinus//Vigiliae Christianae. 1955. Vol. 9. P. 146-158.

Ziegert P. Zwei Abhandlungen über T. Flavius Clemens Alexandrinus: Psychologie und logostheologie. Heidelberg, 1894.

Zucker F. Euchemeros und seine Tspà àvaypa(pf| bei christlichen Schriftstellern//Philologus. Zeitschrift für das classische Altertum. 1905. Bd. 64. S. 465-472.



Приложение

Кто из богатых спасется*

Глава 1

Восписующие богатым похвалы, мне кажется, по всей справедливости должны быть не только осуждаемы за лесть и пресмыкательство, потому что они выдают себя за почитателей того, что вовсе не заслуживает почтения; но они должны быть признаваемы и за безбожников и обманщиков. За безбожников, ибо не радея о своей обязанности хвалить и прославлять Единого Совершенного и Святого Бога, из Которого все, Которым все и к Которому все, они честь, приличествующую Ему, воздают людям, обременяющим себя грехами, ведущим жизнь безнравственную, за что, — а это и главное, — подлежат суду Божию. За обманщиков такие люди должны быть считаемы потому, что богатство уже само в себе имеет силу надмевать души собственников, губить и сводить с пути, коим достигается спасение, а они богатых к тому же еще усыпляют, через угодливость им своими безмерными похвалами. Кроме того, пробуждают в них высокомерные мысли, в результате чего богатые все начинают считать пустяками, за исключением богатства, которым они такое удивление к себе возбуждают. Поистине, это значит к огню огня

* Печатается по отдельному изданию: *Климент Александрийский.* Кто из богатых спасется. Увещевание к язычникам. Пер. Н. Н. Корсунского. Ярославль, 1888.

подбавлять, гордого гордостью нагружать, к богатству прибавлять еще отяготительнейшее затруднение: трудно осиливаемую природу обременять еще затруднительнейшей тяжестью, вместо того чтобы освобождать и отделять ту от этой, как от некоей губительной и смертельной болезни. Потому что кто превозносится и чванится, того может и обратное постигнуть — для него может наступить унижение и падение, чему и учит слово Божие. Мне кажется, вместо того чтобы унизительно льстить богатым и прославлять их за дурные их дела, гораздо человечнее по отношению к ним было бы помогать им напоминаниями, всеми возможными способами содействуя их спасению: частью Бога о сем моля, Который чад Своих с верностью и готовностью щедро наделяет могущими им на пользу служить благами, частью благодатью Спасителя их души исцеляя, их просвещая и к принятию истины приводя. Только тот, кто воспринял оную, кто добрыми делами блистает, только тот наследует в награду за это вечную жизнь. Необходима для достижения ее и постоянная, равномерно, даже до последнего дня жизни продолжаемая, молитва души твердой и чистой, а также образ жизни и расположений: добрый, закону верный, всесторонне определяющийся заповедями Спасителя.

Глава 2

Но, наверное, не одна какая-нибудь, и притом и простая, тому причина, что спастись богатому труднее, чем бедному; тех причин, конечно, много и они разнообразны. Потому что одни без рассуждений и легкомысленно внимают сему голосу Спасителя, что *удобнее верблюду сквозь игольные уши пройти, нежели богатому войти в Царство Божие,* и в себе самих отчаиваясь, как если бы не могли они Царства Божия достигнуть, во всех своих действиях соображаются с миром; и как если бы им суждено было жить лишь по эту сторону гроба, все далее и далее в унынии отклоняются от пути, ведущего в жизнь загробную, не заботясь много ни о том, к каким богачам Господь и Учитель обращает речь Свою,

ни о том не думая, что невозможное для людей возможно для Бога. Другие, хотя и правильно и надлежащим образом понимают данное изречение Господа, но, пренебрегая делами, ведущими ко спасению, не снабдевают себя этим оружием, необходимым для завладения ожидаемыми благами. С обеих этих точек зрения говорю я, впрочем, только о богатых, которым известны и могущество Спасителя, и явленное Им спасение. О тех же, которым эти истины не известны, меньше я забочусь.

Глава 3

Тех, кто любит истину и братьев и относительно призванных (к христианскому познанию) богатых ни самодовольной уверенности не питает, ни у ног их ради своей выгоды не пресмыкается, необходимо потому первее всего в мнении о богатых ободрить и безосновательное уныние относительно их разогнать и посредством соответственного объяснения изречения Господа им показать, что наследие Небесного Царства для богатых не вполне отрезано, если они заповедям следуют. Далее так относящимся к богатым нужно напомнить, что они страшатся, где совсем нечего страшиться, и что Спаситель имеющих волю с готовностью принимает. Потом и самим богатым нужно показать и их ввести в разумение тайны: каким образом и при посредстве каких дел и расположений они могут возвыситься до надежды, что Царство Божие для них не есть нечто недостижимое, а равным образом, что не могут они стать членами его и не трудясь для него. Но что с атлетом бывает, — да позволено мне будет великое и непреходящее сравнить с малым и слабым, — то же пусть применяет к себе и тот, кто в этом мире богат. Как из атлетов, который от надежды победить и получить победную награду отказался, не признается на арену выходившим; тот же, который проникся в духе сей надеждой, но о трудах, соответственном питании себя и упражнениях, к сей цели ведущих, не заботился, обыкновенно без победного венка остается и в самой надежде обманывается. Так и тот, кто

располагает обилием земных благ, не может считать себя ни устраненным от получения победной награды, обетованной Спасителем, если только он остается верующим и обращает взоры на величие человеколюбия Божия, ни надеяться не может, если он не упражняется и не борется, что украсит себя неувядающим победным венком, не запылившись и не вспотев. Но да вверяет себя Слову и разуму, как бы в палестре учителю, и да подчиняет он себя Христу, борьбой заправляющему. Пищей же ему и установленным питьем да служит Новый Завет Господа, а упражнениями — заповеди, украшением же и одеждой — добрые расположения, как-то: любовь, вера, надежда, познание истины, (уступчивость), кротость, милосердие, целомудрие, дабы когда последней трубой знак подан будет к началу состязания и к отшествию из этой жизни, как бы с арены, быть в состоянии ему выйти пред Ценителя борьбы с доброй совестью — в качестве победителя — и несомненно быть удостоенным Небесного Отечества, в которое тогда войдет он в победном венке, под громкие провозглашения Ангелов.

Глава 4

Нам теперь, отсюда начинающим свое слово, Спаситель посему да внушит предложить братьям истину, целесообразнейшее и спасительнейшее сначала относительно самой надежды, а потом относительно того, что ведет к надежде. Он ведь благоволит к умоляющим Его и вразумляет просящих о том. Он разрешает неведение и рассеивает уныние, те же самые слова о богатых, которые сами себя истолковывают и несумнительно изъясняют еще раз повторяя. Потому что ничего нет лучше, как вновь выслушать те же самые изречения, которые доныне в Евангелиях вас в смущение приводили, ибо по причине духовного несовершеннолетия вы выслушивали их без исследования и понимали неправильно. Когда Он (Иисус) вышел на улицу, подбежал к Нему некто и, склонясь на колена, спрашивал Его: Учителю благий, что должен я делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Иисус же сказал: поче-

is Зак. 3479

му ты называешь Меня благим? Благ один только Бог. Ты знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убий, не кради, не лжесвидетельствуй, не обделяй, чти отца своего и матерь. А тот отвечал и сказал Ему: все это я соблюдал. Иисус же, взглянув на него, полюбил его и сказал ему: одного тебе недостает. Если хочешь быть совершенным, пойди продай имение твое и раздай бедным, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною. Но этот, смутившись от сего слова, отошел с печалью, потому что он был богат и у него было большое имение. Иисус же, посмотрев вокруг, сказал Своим ученикам: как трудно имеющим богатство войти в Царство Божие! Ученики ужаснулись от слов Его. Но Иисус опять стал говорить и сказал им: дети, как трудно надеющимся на богатство войти в Царство Божие! Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие! Они же чрезвычайно изумились и говорили между собою: кто же может спастись? Иисус же, взглянув на них, сказал: что для людей невозможно, то возможно для Бога, ибо для Бога все возможно. И начал Петр говорить Ему: вот мы оставили все и последовали за Тобою. Иисус же отвечал и сказал: истинно говорю вам: кто ради Меня и для Евангелия оставляет собственность и родителей, братьев и богатство, тот ныне, во время сие, во время гонений, во сто раз более получит полей и сокровищ и домов и братьев; в будущем же веке — вечную жизнь. Многие же первые будут последними и многие последние — первыми.

Глава 5

Так написано в Евангелии от Марка, но согласно с этим изложено дело и у всех остальных Евангелистов. Слова у каждого из них хотя, может быть, и несколько иные, но мысль у всех проходит тождественная. Необходимо, однако же, слова те так понимать, что Спаситель ничему не учит Своих последователей человекообразно, но в Божественной Своей и таинственной мудрости внушает сказанное принимать не в чувственном смысле, а соответственным исследованием и вниманием проникать в сокровенный смысл слов и оный познавать. Ибо и то, что Самим Господом ученикам, казалось бы, уже истолковано было, оказывается высказанным непонятно и требует глубочайшего рассмотрения по причине беспредельной полноты сокрытого в оном содержания. Так настает нужда умножить размышление над тем, что пред посвященными в тайны Царства Божия и пред сынами оного Спасителем яснейшим образом было раскрыто. Однако же вряд ли было бы прилично поверхностно внимать и тому, что высказано Им, повидимому, совершенно просто и об изъяснении чего слушатели не просили. Цели спасения и это простое содействует и содержит достоудивительные и небесные глубины мысли. Обращать следует внимание на дух Спасителя и на Его цель, в словах Им не выраженные.

Глава 6

Охотно Господь и Спаситель наш позволял Себе предлагать вопросы, ответ на которые приличествовал Его служению. Жизнь могла быть спрашиваема о жизни, Спаситель — о спасении, Учитель — о главнейших положениях Его вероучения, Истина — об истинном бессмертии. Слово — о слове Отца, Совершенный — о совершенном (конечном) покое. Вечный — о непреходящей вечности. Он дозволял Себя спрашивать о том, ради чего и пришел, что устроял, чему учил, что раздавал, позволял Себя спрашивать о том, дабы показать, что содержание Его Евангелия есть дар для достижения вечной жизни. Но как Бог, Он предвидел, о чем Его спрашивать будут и на что Ему отвечать придется. Кто лучше мог и предвидеть это, как не Пророк пророков и Господь всякого пророческого духа? Названный *благим,* в первом же этом слове Он увидел для Себя повод к ответу и начинает оный наставлением, указывая ученикам на благого Бога, первого и единственного Поручителя вечной жизни, Которую получает Сын от Него, и потом нам дарует.

Глава 7

Итак, тотчас же, в самом начале, в душе должно быть насаждено высшее из учений, ведущих к вечной жизни, и стоящее во главе их: до́лжно знать вечного Бога и раздаятеля вечных благ, через познание и постижение до́лжно первого, высшего и Единого благого Бога при себе удерживать. Познание Бога, истинно сущего, наделяющего сущим, т. е. вечным, Бога, от Коего и все прочие вещи получают бытие и продолжение, — вот неизменные и неколебимые начало и основа жизни. Неведение о Нем есть смерть; о Нем познание и к нам Его благоволение, любовь наша к Нему и Ему уподобление для нас составляют единственную жизнь.

Глава 8

Прознавать этого Бога Спаситель теперь и предлагает желающему жить истинной жизнью; предлагает Он познавать Бога, Которого кроме тех, кому Его открывает Сын, никто познать не может. Потом юноше нужно было научиться ценить величие Спасителя и новость благодати, потому что, по Апостолу, *закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа*; он должен был узнать, что дарованное истинным Сыном не походит на данное через посредство верного слуги; он должен был вразумлен быть, что если закон Моисея мог сообщать вечную жизнь, то Спаситель, значит, напрасно пришел, напрасно страдал нас ради, от рождения и даже до предельного знака между этой и той стороной гроба (т. е. креста) проходя путем человеческой жизни. Напрасно, следовательно, и юноша, от юности исполнявший все заповеди закона, коленопреклоненный, о бессмертии молил другого. Тот юноша закон ведь не только исполнял, но и с ранней юности в том упражнялся. А войти в старость без пятна от преступлений уже не представляет ли собой явления великого и блестящего? Если же кто еще среди юношеских стремлений и при горячности сего возраста приобрел зрелость смысла, не по летам рассудительность, тот

борец достоудивительный и отличный и довольно зрел суждением. И однако же тот юноша, отличавшись таковою не по летам зрелостью, твердо убежден был, что хотя и все соблюдал он для достижения праведности, требовавшейся законом, а жизни все-таки в себе не имел; о ней-то посему он и молит Того, Кто единственно и мог ее сообщить ему. Относительно закона уверен он, а Сына Божия все-таки молит о помощи. От веры по закону переходит он к вере в Евангелие Христа *(Рим.* 1: 17). Как если бы пребывание свое на судне закона он находил для себя небезопасным и, это судно видя бросившим свой якорь на месте, предвещавшем бедственность, отплывает он к Спасителю.

Глава 9

Иисус теперь хотя и не говорит, что юноша не все, что требовалось от него законом, исполнил, напротив, Он даже оказывает расположение к нему и любвеобильно обнимает его руками за добровольное следование тому, чему он научился; но при этом Он объясняет, что этот юноша незрел для вечной жизни как не исполнивший совершенного, и что хотя он и исполнял закон, но — закон, для вечной жизни недействительный. Прекрасно это; кто будет отрицать? Потому что, представляя собою в связи со страхом воспитательное средство, *заповедь свята,* а в качестве предызображения высшего законодательства и благодати она приводит к Иисусу. Исполнение же *закона* есть *Христос к праведности всякого верующего.* Христос не раб и не рабами делает исполняющих волю Отца, а Его сынами, братьями и вместе с Собой — наследниками у Отца.

Глава 10

Если хочешь быть совершенным... Стало быть, юноша был еще несовершенен, потому чтср«ничего нет совершеннее совершенного». И божественно Господь чрез это выражение, если хочешь, указыва-

ет на свободную волю души, с Ним разговаривающей; потому что от человека, как свободно избирающего, зависит выбор; а от Бога как от Господа — дар. Но Бог дарит только тех, которые желают и добиваются и просят, дабы таким образом спасение могло быть ими усвоено. Бог не принуждает, — насилие Богу особенно ненавистно, — но к ищущим приходит Он, просящим дает и толкущим отворяет. Следовательно, если ты хочешь, если действительно хочешь и сам себя не обманываешь, то приобрети недостающее тебе. Одного недостает тебе, одного, что вечно пребывает: доброго, находящегося уже за пределами закона, чего он не дает, чего он в себе не содержит, что свойственно лишь тем, кто имеет жизнь в себе. Но этого одного юноша, от раннего своего возраста весь закон исполнявший и тем чрезмерно гордившийся, этого одного на все исполнение закона не мог он приобрести, этого одного, что у Спасителя было, — достижения вечной жизни, которой юноша желал. Он отошел, опечалясь, находя для себя тяжелой эту заповедь жизни, о которой он молил. Потому что он не на самом деле жизни желал, как он говорил, а старался лишь славу о добром своем намерении распространить. О многом он заботился, но к этому, чтобы усовершенствовать дело жизни, был неспособен, к тому не расположен и для того слаб. Как Марфе, хлопотавшей о многом, в услугах рассеивавшейся и путавшейся, а сестру за то винившей, что, оставив услужение, эта при ногах Его сидела и на досуге Его учению внимала, как, обращаясь к Марфе, Господь сказал: *...ты заботишься и суетишься о многом... Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее*, подобно этому и юношу Он отклонил от сложных хлопот, ему на единое указал и при благодати Того, Кто вечную жизнь предлагает, ему оставаться посоветовал.

Глава 11

Что же такое было теперь то, что юношу к бегству устремило и без причин заставило бежать от Учителя, отступиться от своей просьбы, надежды, от жизни, от трудов, какие уже совершены

были? *Продай имение твое.* Но что значит это? Не это повелевает Господь, о чем некоторые слишком поспешно думают, что наличное свое имущество он должен был разбросать и со своими богатствами расстаться; нет, он должен был только (ложные) мнения относительно богатства из своей души выкинуть, алчность и жажду их, беспокоиться о них перестать, устранить со своего пути эти терния жизни, заглушающие собой семена Слова. Потому что вовсе не представляет собою чего-либо великого и достойного подражания в чем-нибудь недостаток иметь без отношения к (вечной) жизни. Если бы это было так, то вовсе ничего не имеющие, но, ходя обнаженными, выпрашивающие, что необходимо на день, по дорогам располагающиеся нищие, Бога же и праведности Божией не знающие, единственно из-за этой крайней нищеты своей, из-за этой беспомощности жизни, из-за этого неимения вещей ничтожнейших должны были бы считаемы быть за людей счастливейших и богоугоднейших и за наследников жизни вечной. И это не новое что-либо — от богатства отрекаться и оное нищим или бедным раздавать; многие это делали и до пришествия Спасителя. Одни из-за того, чтобы досужнее было заниматься науками и мертвой мудростью, другие из-за хвастовства и тщеславия, как например Анаксагор, Демокрит и Кратес.

Глава 12

Итак, что же это за новое повеление дает Спаситель? Что заповедует Он как Бог, собственно, в качестве Бога, Коему единственно свойственно животворить? Что заповедует Он такого, что древних (так как они такой заповеди не имели) не спасало? В какой мере новое творение есть нечто исключительное? Сын Божий поясняет это и сему учит. Не чувственное что-либо заповедует Он, что и другими было делаемо, а нечто другое. Он заповедует то, что чувственным лишь означается. Он заповедует большее, Божественнейшее и совершеннейшее, а именно: самую душу и ее образ мыслей и расположений обнажать от того, что страстьми порож-

дается, и с корнем инородное из сердца вырывать и выбрасывать. Вот послушание, пристойное верующему, и учение, достойное Спасителя. Те из древних, которые пренебрегали внешними вещами, хотя и отказывались от своих имений и даже уничтожали оные (Кратес и Анаксагор), но душевные страсти, полагаю я, при этом они расширяли, потому что они впадали в гордость, в тщеславие и суетность, начинали презирать прочих людей, о себе самих думая, что они сделали нечто превышеестественное. Мог ли же теперь Спаситель добивающимся вечной жизни советовать нечто вредное и гибельное для жизни, которую Он обещает? Потому что если бы Он и дал такой совет, отрекшийся от своего богатства, тем не менее, мог бы твердо удерживать в себе жажду и стремление к нему и жить с этими. Он расстался бы со своим имением; но, терпя недостатки и желая розданное возвратить, он мог бы вдвойне опечаленным оставаться: с одной стороны, не имея вещей полезных, с другой — поддерживая в своей душе раскаяние. Недостижимо и неосуществимо, чтобы лишающийся необходимого для жизни не был в духе разбит и, с лучшим расставшись, не обеспокоиваем был бы постоянными попытками и усилиями откуда бы то ни было раздобыть необходимые для жизни средства.

Глава 13

И наоборот, не гораздо ли выгоднее, владея достатком, из-за бедности бедственности не терпеть, а нуждающимся помогать? Потому что чем же может наделять другого тот, кто сам ничего не имеет? Да и не противоречило ли бы явно это учение (если продажу и раздачу имущества понимать в буквальном смысле) многим другим и прекрасным учениям Господа: *...приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители; ...собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают...* Возможно ли было бы голодных питать и жаждущих поить, и нагих одевать, и бескровным приют давать *(Мф.* 25: 35), — не делающим

этого грозит огонь и внешняя тьма, — если бы каждый первее всех сам терпел недостаток во всех этих вещах? Не повелевает ли Господь Сам Закхею и Матфею, которые богаты были и мытарями состояли, оказать Ему гостеприимство? Он не говорит, чтобы они отказались от своих богатств, а только иметь из них (из богатств. — *Прим. ред.)* им не принадлежащее запрещает; и после того как богатства, неправедным образом захваченные, Закхеем были розданы, Господь говорит: *...ныне пришло спасение дому сему, потому что ион — сын Авраама...* Господь употребление богатств на пользу даже настолько хвалит, что вместе с этим сообщением заповедь дает: жаждущих поить, голодных кормить, бескровным приют давать, нагих одевать. Но если этим потребностям невозможно удовлетворять без средств; и если Господь повелевает со средствами к этому расставаться, то что иное Он повелевал бы, как не это: давать и не давать, питать и не питать, в дом принимать и из него выталкивать, оказывать участие и не оказывать, — причем одно другим исключалось бы?

Глава 14

Итак, не следует разбрасывать богатства, которые и для ближних могут быть полезными. Потому что собственность есть то, что приобретается, а имуществом называется то, что полезно и создано Богом для пользы людей. Поистине богатства и собственность существуют и подчинены нам некоторым образом так же, как материал и орудия знающему доброе употребление их. Если ты искусно пользуешься ими — из-под руки твоей выходят художественные вещи; если же умелости ими пользоваться тебе недостает, то и вещи принимают неприглядный вид, хотя сами в себе они и невинны. Точно таким же образом и богатство есть орудие. Ты можешь правым образом им пользоваться — тогда оно служит к твоему оправданию; если же кто не умеет пользоваться им так, как следует — тогда оно становится орудием неправедности. Назначение его служить, а не господствовать. Нельзя, следовательно, на

то возводить вину, что само в себе ни добро, ни зло, потому что оно невинно, а того нужно винить, кто как во благо, так и во зло эти вещи может употреблять, после того как выбирает то или другое. Полномочно же человек распоряжается ему доверенным вследствие разума и рассудка, обусловливающих собой свободу и самоопределение. Оттого отрешаться до́лжно не столько от богатства, сколько душу от страстей освобождать: эти затрудняют собой правильное пользование богатством. Кто добр и праведен, тот и богатство будет употреблять во благо. Следовательно, отречение от всего, чем кто владеет и продажу всего своего имущества нужно так понимать, что сказано это с отношением к душевным страстям.

Глава 15

Мог бы я со своей стороны еще и это прибавить. Одно — внутри души, а другое — вне ее. Если душа из внешнего доброе употребление делает, то и это внешнее принимает вид добра; если же злое, то и внешнее становится злом. Повелевающий отказываться от имения вряд ли повелевает от того отказываться, по отречении от чего страсти еще остаются. Не лучше ли сказать, что Он повелевает от того отказываться, по отречении от чего и богатство становится полезным? Следовательно, если отвергающий мирское обилие может еще питать в себе довольно страстей, хотя материалов для этих и нет уже (потому что склонность заявляет свою особенность и суживает, стесняет и возбуждает разум взрощенными ею пожеланиями), то не принесет ему совершенно никакой пользы и бедность, ему, в котором осталось множество страстей. Не то отвергает он, что достойно отвержения, а вещи безразличные. От того, что полезно, хотя он и отрекся, но вкоренившийся материал зла недостатком вещей внешних в себе лишь разбудил. Отрекаться должно, следовательно, от имущества вредного (страстей), а не от того, которое в руках умеющего пользоваться им пользу может приносить. Полезно же все, чем ум управляет, умеренность и благочестие; отка-

зываться нужно от всего вредного, а не от внешних вещей безвредных. Итак, пользование внешними вещами Господь даже поощряет, потому что Он не от необходимого для жизни отказываться заповедует, а от того, вследствие чего происходит злоупотребление им, т. е. от душевных болезней и страстей.

Глава 16

Богатство, состоящее в распоряжении таких людей, для всех смертоносно; вырываемое же из их рук — спасительно. Только душа, чистая от страстей, т. е. бедная и обнаженная, может и при богатстве прислушиваться к слову Спасителя: *...приходи, последуй за Мною...* Ибо Он Сам тогда для чистого сердцем становится путем. В нечистую же душу не входит благодать Божия. А нечист тот, у кого много пожеланий и кто обременяет себя многими мирскими похотями. Посему, кто владеет собственностью: и золотом, и серебром, и домами, — как даром Божиим, и своими богатствами подателю всех благ Богу служит ко спасению душ, и кто знает, что этим он владеет более из-за собратий, нежели ради себя, кто господином состоит над своей собственностью, а не рабом ее, и своими богатствами своей души не загромождает и чрез это своей жизни не суживает и не замыкает, и постоянно занят какими-нибудь добрыми и Божественными делами, а если должен бывает этих вещей лишиться, то со спокойным духом и равнодушно расстается с ними, подобно тому как хладнокровен он был и к обладанию ими, того прославляет Господь как блаженного и называет нищим в духе, достойным наследником Царства Небесного; а отнюдь не богатый таким состоит.

Глава 17

С

Но кто такое богатство в своей душе носит и, вместо того чтобы носить в своем сердце Дух Божий, носит золото и серебро, свое имущество постоянно усиливаясь до безмерности увеличить, постоян-

но имея в виду большее, тот уклоняется в сторону и запутывается в сетях мира. У состоящего из земли и в землю имеющего возвратиться, откуда у него возьмутся стремления к Небесному Царству и мысли об оном, у него — человека, в своем теле носящего не сердце, а серебро и металл? Не по необходимости ли он имеет там оказаться, куда направлены были его стремления? Потому что куда обращены расположения сердечные, там и сердце. Сокровищ же Господь знает два вида. Одно — доброе, потому что добрый человек из добрых запасов сердца износит доброе; другое — дурное, потому что дурной человек из запасов дурного и износит дурное; *от избытка сердца говорят уста.* Как в словах Господа, а равным образом и у нас (т. е. слова Господа подтверждаются и собственным нашим опытом), — не о единственном сокровище идет речь, которое будучи найдено дает неожиданно великую прибыль, но и о другом, ни на что непригодном, нежеланном, предосудительном и вредном. Подобно этому и богатство отчасти есть нечто доброе, отчасти же злое, потому что богатство и сокровище одно от другого не могут быть отличаемы (т. е. по своей природе оба тождественны; и что Господь о сокровище говорит, то имеет приложение и к богатству). Одно из богатств стоит того, чтобы приобретать его и удерживать, другое не стоит приобретения и неприемлемо. Но точно так же и бедность достойна прославления, конечно, духовная. Потому Матфей и прибавляет: *Блаженны нищие,* но какие нищие? В духе нищие. И опять: *Блаженны алчущие и жаждущие* праведности Божией. Следовательно, несчастны, наоборот, бедные, не имеющие части в Боге; и еще несчастнее бедные, не получающие своей части из человеческих богатств, и через то не имеющие возможности издерживать оные так, как требует того праведность Божия.

Глава 18

Оттого богатым, для которых труднее доступ в Царство, дóлжно разумно относиться к данному изречению Господа, а не связывать с этим смысла грубого, с другими изречениями Господа несогла-

симого и плотского. Не в этого рода смысле сказано то слово Господом и не на внешнем чем-либо утверждается спасение: мало ли этого внешнего или много, незначительное нечто оно представляет собою или великое, блестящее или невидное, достойное похвал или темное, — а на душевной добродетели, на вере, надежде и любви, на братолюбии, мудрости и кротости, смирении и истине, наградой за которые — спасение. Потому что не из-за красоты своего тела тот или другой жизнь себе обретет или из-за безобразия его оной лишится; но один, который данным ему телом пользуется целомудренно и богоугодно, в себе будет жизнь иметь, другой -же, *храму Божию* вред причиняющий, оный разорит. Но и безобразный может утопать в роскоши, и красивый быть воздержным. Не силой и величиной тела создается жизнь, и не отражаются они на его членах и вредом; душа, пользующаяся ими, состоит причиной или жизни, или же гибели. «Переноси терпеливо, — заповедует Господь, — если кто-либо тебя в лицо ударит». Может послушаться этой заповеди и человек сильный и здоровый, и может преступить ее, по причине разнузданности духа, человек слабосильный. Может равным образом и человек бедный и без средств упиваться пожеланиями, и может трезвиться и свободным быть от них человек богатый; может он верующим быть, мудрым, чистым, умертвившим в себе грех. А если так, если тем, что жизнь может поддерживать, состоит более и первее всего душа, и возрастающая в этом направлении добродетельность спасение приносит, а порочностью обусловливается смерть, то уже само собою становится ясным и понятным, что душа, бедная теми гибельными пожеланиями, какие развиваются при богатстве, спасется; но, с другой стороны, может она и погибнуть, если тем она богата, что богатство разрушительного в себе имеет. Причины, почему так бывает, должны мы искать, следовательно, не где-нибудь еще, кроме как, с одной стороны, в настроении, в расположенности души слушаться Бога и в чистоте ее, а с другой стороны — в преступлении заповедей и в сосредоточении на дурном.

Глава 19

Тот, следовательно, кто добродетелями богат, поистине и в действительности богат, и во всяком жизненном положении он будет свят и верен; тот же, кто по плоти богат и обращен жизнью своей души на внешнее богатство, преходящее и тленное, переходящее из рук в руки и, наконец, никому не принадлежащее, того богатство ложно. Таким образом, есть бедняки неложные и есть, с другой стороны, бедняки неистинные и ложные. Нищий в духе есть в собственном смысле бедняк; бедный же с точки зрения мира не есть в собственном смысле бедняк. Не к тем ли, которые бедны с мирской точки зрения, а страстями богаты, а вовсе не к нищим в духе и для Бога богатым обращаясь, говорит Спаситель: «Отрешись душою от сложенного в твоей душе чуждого богатства, дабы, оставаясь чистым по сердцу, ты Бога мог узреть», что равносильно выражению: *в Царство Божие войти.* «А как тебе от того, в твоей душе сложенного, богатства отрешиться? *Продай его».* Что это значит? Имущество в деньги преврати? Одного рода богатство выменяй на другое, явное и для всех открытое в серебро превратив? Совсем нет. Но вместо богатства, пред тем существовавшего в твоей душе, которую ты вознамерился спасти, внеси в оную другое богатство, приносящее с собой Богосозданную и вечную жизнь. Радуйся заповедям Божиим, исполнение которых для тебя будет сопровождаться наградой и непрерывной славой, блаженством и вечной жизнью. Тогда поистине продашь ты свое имение, продашь многое и лишнее, что для тебя небо затворяет, и выменяешь себе то, что тебя спасти может. Тем богатством пусть владеют бедные плотски и в таком богатстве нуждающиеся; а ты приобрети себе богатство духовное — и тогда будешь иметь сокровище на небесах.

Глава 20

Так как богатый и преданный исполнению закона юноша собственного смысла слов Господа не понял, а равным образом и того,

как один и тот же человек в одно и то же время может быть и бедным и богатым, располагать внешними благами и не иметь их, может пользоваться миром и не пользоваться, то отошел он от Господа печальным и разбитым, отрекаясь от рода жизни, которой умел он лишь хотеть, но которой не сумел достигнуть, после того как трудное для себя он сделал невозможным. Потому что хотя и трудно в душе своей тем не обольститься и тем не быть сбитым с толку, что́ в видимом богатстве есть прелестного, но не невозможно. Возможно и при богатстве, несмотря на его приятность и силу во лжи нас запутывать, возможно и при богатстве получить спасение, если кто от богатства видимого будет обращаться к духовному и тому, о котором говорит Бог, — если богатством, к коему он остается равнодушным, будет располагать он хорошо и таким образом к нему относиться, как относятся к вещам безразличным, и если будет он при этом стремиться к вечной жизни. Между тем, сами ученики вначале ужаснулись и приуныли. Что же такое слышалось им? Может быть, сами они были очень богаты? Напротив, ими покинуты были сети, уды и рыболовные лодки; это была единственная их собственность. Чего же они испугались, потому что стали спрашивать: *кто же может спастись? (Мк.* 10:26) Состоя учениками Господа, они тотчас же восприняли слухом то, что Им было сказано прикровенно и темно, сразу же поняли и глубину слов Его. Но что касается имущественной бедности, то они поддерживали себя более радостной надеждой на спасение. Сознавая же, что далеко не со всеми еще расстались страстьми, — ибо они только что сделались учениками Спасителя и еще недавно Им были призваны к своему служению, — они были чрезвычайно поражены и себя осуждали ничуть не менее, чем и того богатого, чрезвычайно бывшего занятым своими богатствами юношу, предпочетшего их даже вечной жизни. Поэтому-то и родилось у апостолов опасение, как бы и им не быть устраненными из Царства Небесного, если как тот, у кого есть имение, так и тот, кто преисполнен страстями, суть богачи, потому что только чистым и бесстрастным душам даруется спасение.

Глава 21

Но Господь отвечает: *невозможное человекам возможно Богу.* Опять и эти слова полны высокой премудрости. Потому что если человек лишь при помощи своих сил трудится и старается приобрести бесстрастие, то ничего у него не выйдет; если же он обнаружит, что чрезмерно к этому стремится и о сем ревнует, то стремление его при содействии силы Божией сопровождается успехом. Потому что души, этого добивающиеся, вдохновляемы бывают Богом; если же питать в себе доброе желание они отказываются, то и Дух Божий оставляет их. Потому что спасать кого-либо против его воли есть принуждение; в согласии же с его волей — благодать. И не для сонных и ленивых существует Царство Божие, напротив, *употребляющие усилие восхищают его.* Бога вынуждать и от Бога жизнь в себя воспринимать — вот единственно правое насилие. Ведущий тех, которые прилежат к сему твердо, или, лучше сказать, со всею силою, Он уступает им, снисходит. Радуется Он, когда таким образом побеждается. Посему и блаженный Петр, избранный, предопределенный, единственный из учеников, за которого Господь платит подать, когда раз внес ее и за Себя, быстро обращается к Нему и воспринимает Его слово. Что же он говорит? *...вот мы оставили все и последовали за Тобою.* Если же под словом «все» Петр разумеет принадлежавшее ему имение, то мог хвастаться, быть может, разве тем только, что оставил имущество, стоившее четыре обола. За четыре обола поставить вознаграждением Царство Небесное мог он разве только по невежеству. Если же под словом «все» он подразумевает сказанное нами, т. е. что они освободились от старого хлама и душою обновились, затем последовали за Господом по стопам Его, то это могло быть зачтено уже в заслугу тем, чьи имена имеют быть написаны на небесах. За Спасителем последовать — это ведь именно и значит стремиться к Его безгрешности и совершенству, к тому, как по Его примеру в душе своей установлять порядок и в ней всему давать определенные вид и образ, уподобляясь Первообразу.

Глава 22

Иисус же отвечал и сказал: «Истинно говорю вам, кто оставит имущество свое и родителей — и братьев Меня ради и Евангелия, воздается тому сторицею». Но это да не смущает вас, равно как и то, что в другом месте Он еще строже выразил в словах: *... кто... не возненавидит отца своего и матери... и детей... и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником.* Потому что не ненависть к ним и отрешение от любезнейшего заповедует Бог мира, Он, Который завещает нам любить даже врагов. Если врагов дóлжно любить, то, восходя выше, тем более подобным же образом дóлжно относиться к людям, уже по самому рождению нашему стоящим к нам ближе всех других. Если же дóлжно ненавидеть родственников своих по плоти, то тем более, по нисходящему заключению, надо чуждаться врагов. Посему могло бы показаться, что одним выражением уничтожается другое. Но они не только не уничтожают себя взаимно, но даже и связи близкой между собой не имеют. Потому что, выходя из одного и того же намерения и образа расположений и для одной и той же цели, можно отца ненавидеть и любить как врага, не мстя ему, своему врагу, а с другой стороны — отца дóлжно не более охранять, чем Христа. Там можно отказываться от ненависти и злого дела, а здесь в себе побеждать робость перед родственниками, если она может вредить спасению. Значит, если кто-либо имеет нечестивого отца или сына, который был бы помехой для веры и препятствием к высшей жизни, то с ним не дóлжно сходиться и быть одних с ним мыслей, а дóлжно из-за духовной вражды родственные плотские связи с тем порывать.

Глава 23

Представь, что настоящее дело есть дело спорное. Вообрази, вот подходит к тебе отец теой и говорит: «Я тебя родил и кормил; послушайся меня — и сотворим вместе это неправое дело; закону

is Зак. 3479

же Христову ты не следуй». И иное нечто может сказать человек богохульный, от природы мертвый, духовно мертвый, жизнью во Христе еще не живущий. С другой стороны, ты слышишь Спасителя: «Я тебя возродил, тебя, который родился в мире несчастным, для смерти. Я тебя освободил, исцелил, искупил. Я покажу тебе лицо Бога, благого Отца; не призывай отца земного; погребением своих мертвецов пусть и займутся мертвые, а ты следуй за Мной. Я введу тебя в покой, приведу к невыразимым и неслыханным богатствам, которых ничей глаз не видал, ничье ухо не слыхало, о которых и помысл не входил ни одному человеку на сердце, к которым Ангелы склоняются, желая в оные проникнуть, которые Бог предуготовил Своим святым и чадам Его возлюбленным. Как питатель твой, Я Сам Себя даю тебе в пищу; вкусив от нее, никто не испытает смерти. Я изо дня в день пою тебя питием бессмертия. Я — Учитель превышенебесных учений. За тебя Я боролся даже до смерти и претерпел ее за тебя, за твои грехи, ибо ты заслужил ее ранее содеянными тобой грехами и твоей неверностью Богу».

Слыша такие слова с двух сторон, реши дело во благо себе, подай голос за собственное свое спасение. Если и брат говорит подобное, или дитя, или жена, или кто другой, то пусть всех их победителем в тебе явится Христос, ратующий за тебя.

Глава 24

Можешь ты владеть богатством. Рассуждай тогда так: «Поистине не воспрещает мне Господь владеть богатством: не завистлив Он». Но вот ты замечаешь, что богатство тебя порабощает и выводит тебя из равновесия. Брось его, отвергни, возненавидь, откажись, убеги. *Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его... лучше* одноглазым быть тебе в Царстве Божием, нежели не изуродованным быть в огне. И если рука, нога, жизнь соблазняют тебя, возненавидь их; потому что если что-либо из этого потеряно будет ради Христа, то опять возродится к жизни там.

Глава 25

Подобный же смысл имеют и выражения, следующие за тем: *ныне, во время сие, среди гонений,* не иметь полей, денег, домов, братьев. Потому что не без средств людей, не бескровных и безродных, не тех, кои братьев не имеют, зовет Он к жизни, так как Он призвал и богатых, а приглашение это нужно понимать так же, как выше и ранее мы разъяснили; точно так же нужно понимать речь и о братьях, Петре вместе с Андреем и Иакове вместе с Иоанном, сынах Зеведеевых; они как между собой были единомысленны, так и со Христом. Но всем этим владеть *среди гонений* Он воспрещает. Гонение же одно происходит — отвне, потому что люди притесняют верных или из ненависти, или из зависти, или же из своекорыстия и вследствие сатанинского воздействия; другое — тягчайшее гонение — возникает изнутри, из души каждо-
* го: нечестивые пожелания, разнообразные удовольствия, лживые надежды и пустые грезы — все они губят душу, когда она, стремясь постоянно к большему и неистовствуя от диких похотей, разгорячаемая преподносящимися ей страстьми как бы иглами и остриями, даже до крови бывает бичуема при безумных своих стремлениях, отчаянии в самой жизни и презрении Бога. Это гонение труднее и тяжелее как поднимающееся изнутри, поддерживаемое постоянно; от этого гонения преследуемый и убежать не может, потому что этого врага он повсюду с собой носит. Подобным же образом действует и ожог, отвне кем-либо полученный: он научает даже осторожности; внутреннее же горение за собой влечет смерть. И война, нечаянно и, так сказать, из-за внешнего какого-либо случая возгоревшаяся, скоро стихает, в душу же проникающая — ее доводит до смерти. Если в дополнение к подобному гонению да располагаешь ты еще внешним богатством, а также братьев по крови имеешь и другое, что тебя связывает, то откажись лучше ото всех этих вещей, которыми владеешь ты на беду себе, умири себя, высвободись из-под долговременных гонений, обратись к Евангелию, ищи Спасителя — защитника и утешителя

твоей души, царя непреходящей жизни, *ибо видимое временно, а невидимое вечно.* В настоящем веке царит быстрая смена и неустойчивость, в будущем же предстоит вечная жизнь.

Глава 26

Многие же будут первые последними, и последние первыми. Смысл и изъяснение этого изречения, хотя и много материала содержит, в настоящее время не требует исследования. Здесь ведь не богатые только имеются в виду, а все вообще люди, раз уверовавшие. Посему на этот раз мы оставим приведенное изречение в покое. Но в том, что на нас лежало действительной обязанностью, полагаю я, не остался я позади своего обещания и показал, что Спаситель отнюдь не отказал богатым, по крайней мере из-за их богатства и окружающего их имущества, в спасении и отнюдь к этому спасению доступа им не заградил, если только свою жизнь они будут и захотят подчинять заповедям Божиим, эти временному предпочитать и на Господа зреть пристальным взором, как смотрят на мановения доброго кормчего, наблюдая, чего желает он, что приказывает, на что намекает, с какими знаками к матросам обращается, куда и откуда направление указывает. Ибо что же тот делает несправедливого, кто, благоразумие сохраняя и свою веру оберегая, собирает себе средства для поддержания жизни или, — и это еще безупречнее, — что же в том дурного, если кто Богом, дарующим жизнь, вдруг поставляется в дому богатых людей, между знатными по роду, владетелями обширных имений и влиятельными чрез свое богатство? Потому что если бы кто за независящее от его воли рождение в доле богатой от жизни (вечной) устранен был, то причинена ему была бы, чрез это сотворившим его Богом, несправедливость, потому что хотя временной приятности он и был удостоен, зато вечной жизни лишен. На что после этого вообще богатства и из земли добывать, если они виной состоят и посредником смерти? Нет, если кто, живя среди своих владений, может предохранить себя от роскоши, быть умеренным и мыслящим скромно, если кто Бога лишь

ищет, к Богу страстно воспаряет и пред Ним ходит, тот бедняк, тот исполняет заповеди, тот свободен, богатством не побежден, до хвори не доведен, им не уязвлен. Если же всего этого нет, то *удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели* такому богачу *войти в Царствие Божие.* Верблюд, на узком и тесном пути упреждающий богатого, должен, конечно, и нечто высшее обнаруживать. Из изложения начал и богословия о сем можно узнать, что за тайна Спасителя есть это высшее.

Глава 27

Однако же сначала изложим то, что в притче и выражено ясно, и то, ради чего она сказана была. Людей богатых она учит, что не должны они бросать всякую заботу о своем спасении, как если бы они уже наперед были осуждены. Но вместе с тем она внушает им, что не должны они свои богатства и в море бросать, ни за врага (вечной) жизни богатство считать, но должны учиться, каким образом и какое употребление нужно делать из богатства и как жизнь (вечную) себе при его посредстве снискивать. А если так, если никто вообще ни губить себя не должен вконец, того страшась, что он богат, ни спасается вообще никто из-за одной лишь уверенности и веры, что он спасется, то нужно рассмотреть, какую надежду Спаситель богатым подает и каким образом то, что без надежды, могло бы ручательством стать, а что надеется, могло бы к обладанию перейти. Оттого вопрошаемый, какая из заповедей важнейшая, Учитель говорит: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим*; нет важнее этой заповеди. И совершенно справедливо. Потому что это сказано ведь о первом и высшем Существе, о Боге Самом, нашем Отце, Которым и сотворено все и существует, Которым и к Которому все достигающее спасения возвращается. Оттого несправедливо, чтобы Им первее возлюбленные и призванные к участию в бытии считали что-либо другое превосходнее и достопочтеннее, особенно когда лишь эту малую благодарность они за величайшее могут приносить и ничего

иного для не нуждающегося ни в чем и совершенного Бога не в состоянии измыслить, когда именно за то, что Сего Отца, соответственно своим силам и способностям, любят, получают они право на вечность. Потому что чем более кто Бога любит, тем более тот и в Бога погружается.

Глава 28

Второй же по ряду, но нисколько не менее первой, называет Он такую заповедь: *возлюби ближнего твоего как самого себя,* т. е. Бога над тобой лично. А когда разговаривающий спросил: *а кто мой ближний,* определил Он ближнего не таким образом, как определяли его иудеи, назвал не кровного родственника и не согражданина, и не прозелита, не обрезанного подобным же как они, иудеи, образом, не исполняющего один и тот же закон, но выводит в Своей речи некоторого человека, из Иерусалима шедшего в Иерихон; об этом человеке свидетельствует Он, как он был изрублен разбойниками, полумертвым брошен на дороге, как мимо него прошел священник, не обратив на него никакого внимания, как посмотрел на него небрежно левит, а у самарянина, презренного, отступного, как он нашел себе милосердие. Не прошел этот подобно тем мимо, а подошел к подвергшемуся нападению, снабдил его тем, в чем он при своих страданиях нуждался: маслом, повязками, вьючным животным; деньги за постой в гостинице за него частью заплатил, частью обещал заплатить. *«Кто из этих троих,* — спрашивал затем Господь, — по отношению к потерпевшему такое злоключение был ближним?» Так как вопрошавший отвечал: «Тот, который оказал ему милосердие», — то Господь *сказал ему: иди, и ты поступай так же,* потому что любовь собою порождает благотворение.

Глава 29

В обеих, следовательно, заповедях Он предносит нам любовь и различает их только очередью. Там на первом месте предметом любви поставляет Он Бога, здесь дает ближнему второе место. Но кто иной может быть этим ближним, как не Сам Спаситель? Или кто более Его о нас милосердует, о нас, которых миродержитель тьмы многими ранами, ужасами, огорчениями, печалями, обольщениями, удовольствиями почти до смерти довел? Но единственный врач этих ран есть Иисус, страсти совершенно с корнем исторгающий, Который не простые дела, плоды дурных семян, нет, а Который самый топор Свой к корню порочности приближает. Он в наши раненые души проливает вино, кровь Давидовой виноградной лозы; из внутреннейшего милосердия Он приносит сюда масло и проливает оного обильное количество. Он указывает нам на несокрушимые узы здравия и спасения: любовь, веру, надежду; Он соделал нам служебными Ангелов, Господства и Власти ради высокой награды, потому что и сами они освободятся от суетности мира при открытии славы чад Божиих. Необходимо, следовательно, любить Его, подобно как и Бога. Но любит Христа Иисуса тот, кто Его волю творит и Его заповеди соблюдает. Потому что *не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного* и: *Что вызовете Меня: Господи! Господи! — и не делаете того, что Я говорю?* и: *блаженны, вы, видящие и слышащие то, чего ни праведники, ни пророки не видали и не слыхали, если вы то и делаете, о чем Я говорю.*

Глава 30

Тот первее всего, кто Христа любит, а потом тот, кто верующих в Него учит и ими озабочивается. Ибо кем что-либо для ученика (Христова) делается, то принимает Господь как бы для Него Самого сделанное и все это относит к Самому Себе. *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был бсыен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ:*

Господи! когда мы видели Тебя алчущим и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне, И опять, наоборот, скажет Он тем, которые сего не оказали: *истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне.* И в другом месте: *Кто принимает вас, принимает Меня*; а *кто вас не принимает, Меня отвергает.*

Глава 31

Этих Он называет и сынами, и чадами, и чадцами, и друзьями, и здесь малыми как бы с отношением к будущему их величию там, вверху. *Не презирайте,* — говорит Он, — *ни одного из малых сих,* потому *что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного.* И в другом месте: *Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство Небесное.* Равным образом говорит Он, что малейший в Небесном Царстве, т. е. Его собственный ученик, больше, нежели величайший из рожденных женами, нежели Иоанн. И опять: *кто принимает пророка во имя пророка, получит награду пророка; и кто принимает праведника во имя праведника, получит награду праведника.* И кто ученику во имя его ученичества подаст чашу свежей воды для питья, тот *не потеряет награды своей.* Следовательно, лишь эта награда не погибнет. И опять: *приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители.* Дает сим знать Господь, что по природе своей, хотя и всякое богатство, каким бы кто ни владел, не составляет прямой собственности того, но что возможно из сей неправоты создавать дело правое и спасительное, а именно: успокоивать кого-либо из тех, кои у Отца имеют вечную обитель. Обращай внимание первее всего на то, что Он тебе повелевает. Не повелел Он требовать от тебя и не того от

тебя ожидает, что ты будешь тяготиться, но что сам будешь отыскивать тех, которым необходимо твое благодеяние и которые состоят достойными учениками Господа. Прекрасно, без сомнения, и слово Апостола: *доброхотно дающего любит Бог.* А радостный даятель есть тот, кто радуется, раздавая, и не скупится подобно (богато) сеющему, чтобы богатую и жатву снять; дает он без ворчливости, без брани и печали, участливо; это истинная благотворительность. Но еще лучше этого тот, о коем Господь в другом месте говорит: *Всякому, просящему у тебя, давай (Лк.* 6: 30). Такая щедрость поистине Богу свойственна. Вот учение о совершеннейшем: не ожидать просьбы, а самому того отыскивать, кто достоин благодеяния.

Глава 32

« Далее такую награду назначить за наделение — вечную обитель! Вот прекраснейшая торговля! Вот Божественный товар! Деньгами приобретать вечность и, раздавая миру преходящее, получать за это вечное жилище на небесах! О, плыви к этому рынку, богач, если ты разумен, и, если это необходимо, обойди всю землю! Не страшись опасностей, не щади трудов, чтобы купить там Небесное Царство. Почему так радуют тебя блестящие камни, смарагды и палаты, — эта пища огня, игра времени и побочная работа землетрясения или несправедливости тирана? К тому стремись, чтобы на небе жить и с Богом господствовать! Это Царство тебе доставит человек, подражатель Бога. Здесь от тебя лишь немногое получая, там на целую вечность сделается он твоим сожителем; моли его, чтобы он тебя принял; спеши, всеми силами старайся, бойся, чтобы он не пренебрег тобой, потому что не ему заповедано принимать, а тебе предлагать. Господь не говорит: *дай* или предложи, или благотвори, или помоги; нет. Он говорит: *приобрети друга.* Но друга себе приобрести можно **не единовременной** щедротой, а долговременным общением. Потому и *спасется* не вера, не любовь, не терпение единого **дня,** нет; **но** *претерпевший до конца.*

Глава 33

И (щедролюбивый) человек этот, как дает он? Он расположен давать не только друзьям, но и друзей друзьям. А кто этот друг Божий? А ты не суди о сем, кто достоин и кто недостоин (твоей благотворительности). Может случиться, что, выбирая достойнейших, ты и ошибешься. Если же кто на этот счет сомневается, то лучшим пусть находит он недостойному добро оказать ради достойного, чем осторожность соблюдать по отношению к менее достойным и заподозрить старательного. Твои разборчивость и взвешиванье, кому по всей справедливости приличествует твое даяние и кто не достоин его, делают возможным, что ты и о некоторых из друзей Божиих вознерадишь. Но за это возмездием служит вечное наказание огнем. Оттого же, что сподряд всем нуждающимся ты даешь, происходит, с необходимостью, что и тех привлекаешь ты в круг своих благодеемых, которые могут исходатайстовать тебе спасение у Бога. Не суди, следовательно, чтобы самому тебе не быть судимым; *какою мерою мерите, такою и вам будут мерить, мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною* тебе будет возвращено. Открой сердце твое для всех, кто примкнул к числу учеников Божиих, не отвращая презрительно взоров твоих от тел их, ни к старости их не относясь немилосердно. Если и очень беден кто-либо из них или уродлив, или болен, не питай в твоей душе досады и не отворачивайся от него. Все это представляет собой лишь извне на нас наброшенное одеяние; это есть лишь орудие нашего вступления в мир, дабы мы в этой общей школе могли меж собой обращаться; внутри же сокровенно живут Отец и Его Сын, за нас умерший и с нами воскресший.

Глава 34

Этим видимым образом вводятся в обман смерть и диавол, потому что внутреннее богатство, красота для них остаются невидимыми. И изливают они свою ярость на частичку плоти, ими презираемую за слабость, для внутренних же благ они слепы; они не знают, какое сокровище носим мы в земном этом сосуде, защищаемое силою Бога Отца, кровью Бога Сына и росою Святого Духа. Ты же, ставший причастником Истины и удостоенный великого спасения, не соблазняйся (непредставительностью плоти), но вопреки другим людям собирай для себя войско, войско безоружное, к войне неспособное, от пролития крови отвращающееся, незлобивое, непорочное, состоящее из богобоязливых старцев, Богу любезных сирот, кротостью отличающихся вдов, любовью украшенных мужей. Вот каких стражей набирай для охранения твоего богатства, твоих тела и души: предводителем этого войска состоит Сам Бог; из-за них и тонущий корабль на поверхность вод поднимается, единственно молитвами святых будучи управляем; из-за них и обострившаяся болезнь чрез неоднократное возложение рук осиливается; благочестивыми их молитвами и напавшие разбойники бывают обезоруживаемы, демонов сила бывает сокрушаема, властным повелением до бессилия доводима и вконец пристыжаема.

Глава 35

Вот это истинные воины и стражи верные; ни один из них для нас не лишний, ни один не бесполезен. Один тебе здоровье может испросить у Бога, другой тебя утешать во время страданий, третий сострадательно плакать и о тебе воздыхать к Господу всего, четвертый вещам спасительным тебя научит, пятый прямодушно тебе напомянуть, иной от благорасположенности посоветовать, а все могут тебя поистине бесхитростно, бесстрашно, нелицемерно, без лести и притворства любить. О сладкое служение людей, состоящих истинными другим друзьями! О, сколь счастливы своими расположениями те, кои уверенность питают! Сколь чиста верность тех, кои Бога одного страшатся! Какой истинностью проникнуты слова тех, кто лгать не может! Какая красота в действиях тех, кои уверены, что Богу служат, что Бога умилостивляют, Богу угожда-

ют, не плотскому человеку служат, проникаясь нечистою к нему любовью, а внутреннему духовному человеку, живущему в них Царю вечности!

Глава 36

Посему все верные — добрые. Богоугодные и славы сей достойны, которую они как диадему на себе носят. Но нет, есть между избранными еще избраннейшие, и этими они состоят тем более, чем менее они рисуются, — кои из волн мира спасаются в гавань и достигают безопасности. Они не желают казаться святыми, и если говорят о них самих, как о таких, стыдятся; в глубинах сердца кроют они неизреченные тайны и не хотят в мире показываться со своим благородством. Называет их Слово *светом мира* и *солью земли.* Они состоят семенем, образом и подобием Бога, истинными Его чадами и наследниками, сюда как бы в ссылку некоторую и на чужбину посланными по смотрению и определению виновника великого домостроительства Отца, Которым и видимые и невидимые вещи этого мира сотворены: одни — на служение, другие — для устроения, иные — для уразумения их; и все это сохраняется, доколе это семя святое здесь живет; и если оно приумножается, задача эта быстрее разрешается.

Глава 37

К чему после этого для Бога обнаружение еще каких-нибудь иных тайн любви? В самое недро Отца ты имеешь возможность проникать, ибо из оного происходит Единородный Сын, Единый нам открывший Отца. Но и Сам Он есть Бог любви; из любви к нам Он и пленить Себя допустил. Именно это, что Бог есть Отец, неизреченно в Нем; а что матерью Он стал, это милосердие в Нем. Из любви Отец женою стал. И лучшим доказательством этого служит то, что Он Сам из Себя произвел; а плодом, происшедшим из любви, состоит Любовь же. Потому и Сын Сам долу сошел, потому Он и человеком стал, потому Он и свойственное людям добровольно потерпел, чтобы, до нашей слабости из любви к нам снисшедши, можно Ему было и нас возвести до меры собственного Его могущества. И в готовности Собой пожертвовать и предать Себя на искупление нам оставляет Он Новый Завет: завещаю вам Мою любовь. Но что такое эта любовь и сколь велика она? За каждого из нас предал Он Свою, стоящую всей вселенной жизнь. Он желает и от нас пожертвования этого друг за друга. А если мы обязаны жизнь свою слагать за братьев и желаем войти в этот союз со Спасителем, то стоит ли нам скряжнически у себя удерживать то, что принадлежит этому миру, что собою представляет нечто нищенское, чуждое (нашему существу) и бренное? К чему мы друг от друга запирать будем то, что вскоре огонь пожрет? Божественно и с решительностью говорит Иоанн: *Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца,* тот есть семя Каина, питомец Сатаны, не ведающий Божия сердца, лишенный надежды на высшие блага; он пуст, бесплоден; не состоит он отпрыском вечно живой Небесной виноградной лозы, и как такой он вырубается и его ждет ненасытный огонь.

Глава 38

Ты же следуй путем, ведущим к высшему, на который и св. Павел указывает как на спасительный. *Любовь,* — говорит он, — *не ищет своего,* но изливается на братьев. Об этих она беспокоится, из-за этих она, находясь в полном разуме, сходит с ума. Любовь покрывает множество грехов; совершенная любовь изгоняет страх. *Любовь не превозносится, не гордится... не радуется неправде, а сорадуется истине, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает; хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут и* исцеления болезней земных прекратятся, останутся *сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше.* И справедливо, потому что вера преходит, если мы собственным зрением убеждаемся в

непреложности своей веры в бытие Божие; и надежда исчезает, как скоро получаем то, на что надеялись; любовь же только усовершается и умножается, как скоро ей совершенное дается. Поэтому, если кто впустил ее в свою душу, может, хотя бы и греху служил, хотя бы и запрещенного много творил, загладить ошибки, любовь умножив и в искреннем раскаянии преобразовав свои чувства. Посему, когда ты слышишь относительно богатого, кто бы он ни был, что не найдет он себе места на небе, это не должно тебя доводить до отчаяния и до уныния: это постигнет ведь только тех богатых, кои своим богатством распоряжались дурно.

Глава 39

Но если бы кто, порвав связи с тем, что в богатстве есть излишнего и для (вечной) жизни опасного, оказался в силах стремиться к достижению благ вечных, а потом, или по глупости, или вследствие какого-либо нежеланного обстоятельства (например, вследствие каких-либо не исполнившихся земных желаний), по принятии запечатления и спасения снова впал в грехи и преступления, всецело обременив себя оными, тот, понятно, был бы осужден Богом окончательно. Потому что для каждого, кто от всего сердца к Богу обращается, стоят двери отверстыми и втройне радостно Отец принимает сына, истинно исправившегося. Истинное же изменение чувств состоит в том, чтобы более не запутываться в том же самом, но с корнем из души вырывать грехи, на которых собственным опытом дознано, что они служат причиной смерти. Потому что если эти из души исторгаются, то в тебе снова Бог устрояет Свое жилище. Ибо Он же ведь говорит, что для Отца и Его Ангелов небесных бывает великим и ни с чем несравнимым торжеством, если хотя один грешник обращается и исправляется. Потому и взывал Он: *милости хочу, а не жертвы.* Не хочу смерти грешника, но исправления его. И если бы ваши грехи были как шерсть, окрашенная в пурпур, наподобие снега убелю их; и если бы они черны были как ночь, вымою их как белую волну. Потому

что только Бог может оставлять грехи и преступлений не засчитывать, почему и нам Господь заповедует ежедневно прощать раскаявшимся нашим братьям. Но если мы, будучи злыми, умеем дары благие давать детям нашим, то во сколько крат более расположен быть многомилостивым, многомилосердым и долготерпеливым и ожидать обращения Отец всякого милосердия, благий Отец всякого утешения? Но поистине обратиться от грехов — это значит перестать грешить и впредь не озираться на оставленное позади.

Глава 40

За происшедшее Бог, таким образом, дарует отпущение, а в будущем каждый сам отвыкать должен от греха. Раскаянье в том и состоит, чтобы самого себя обвинять за прошедшее и просить Отца о забвении его. Лишь Он один, вследствие свойственного Ему милосердия, соделанное может обращать в несоделанное и росою Духа погашать прежние преступления. Ибо «чем занятыми вас застану, — говорит Он, — за то буду и судить вас»; не обращая внимания на предшествующее, основывается Он на конце всего. Оттого и тому, кто в течение своей жизни весьма много добра сделал, под конец же уклонился к дурному, доброе вменяется ни во что, ибо при перемене сцены заявил он свою неспособность; а для того, кто ранее жил дурно и легкомысленно, напротив, возможно, если позднее он переменит образ своей жизни, дурное поведение, каким он отличался пред тем долгое время, временем по обращении наверстать. Все же для этого требуется много рачительности, подобно тому как для восстановления сил, ослабленных долгой болезнью, необходимы воздержность и высшая степень внимательности. Вор, если хочет послабление получить — не кради более. Нарушивший брачную верность — впредь не воспламеняйся. Запутавшийся в сетях любодейства — на будущее время храни целомудрие. Украл ты — отдай назад да еще своего прибавь. Лжесвидетельствовал — поступай впредь по истине. Преступил клятву — впредь не клянись, но отрешись и от прочих страстей: гнева, сладо-

страстия, печали, страха — дабы при отшествии на суд тебе уже наперед оказаться со своим противником примирившимся. Отрешиться сразу от возросших страстей, конечно, невозможно; но при помощи силы Божией, молитв человеческих, помощи братьев, искреннего изменения чувств и постоянных упражнений и это дело возможное.

Глава 41

Потому совершенно необходимо, дабы ты, состоя гордецом, человеком влиятельным и богатым, выбрал себе в учителя и руководителя какого-нибудь человека Божия. Стыдись хотя кого-либо, бойся хотя кого-либо. Старайся слушаться хотя кого-нибудь, кто говорит тебе прямодушно, но вместе строго и спасительно. Потому что и для глаз невыносимо постоянно в одном и том же неизменном положении оставаться; но необходимо для большего здоровья иногда и плакать, и огорчение выражать. Подобным образом и для души ничего нет гибельнее как постоянные пожелания. Потому что, если не приражается к ней слово мужа прямодушного, то распущенность ее ослепляет. Бойся гнева такого мужа; а если вздыхает он — печалься; и если утишается его гнев — оставайся при стыде; а если о вразумлении тебя он Бога просит — будь внимателен к сему. Он многие ночи, состоя за тебя посредником пред Богом, может без сна оставаться, проникнутыми верою своими молитвами Отца умилостивляя, потому что внутреннейшее существо Божие не может не склоняться на мольбы детей. Просить же за тебя Бога будет он безукоризненно, если ты чтить его будешь, как Ангела Божия, и если не ты его будешь опечаливать, а он из-за тебя печалиться. Вот изменение чувств нелицемерное. Бог не позволяет над Собой издеваться (*Гал*. 6:7) и не внимает пустым словам. Он испытует сердца и утробы, горящих в огне слышит Он и к Нему молящимся из чрева чудовища внимает Он, и близок Он ко всем верующим в Него, напротив, далек от нечестивых, не изменяющих своих чувств.

Глава 42

Но дабы тебе еще более уверенным быть, что можно тебе оставаться при твердой надежде на спасение, как скоро ты изменишь свои чувства, выслушай сказание, не фантастическое какое-либо сказание, а действительную историю об апостоле Иоанне, известную из устного предания и сохраненную воспоминанием. Когда, по смерти тирана, он возвратился с острова Патмоса в Ефес, предпринял он путешествие по соседним местностям для привлечения (ко Христу) язычников, доставления епископов, введения порядка в Церквах, поставления в клир одного или нескольких, назнаменованных Духом Святым. Он пришел тогда и в один недалеко (от Ефеса) отстоящий город, некоторыми коего и имя даже называется (Смирна). И когда он во всем успокоил братьев, в заключение заметив между предстоявшими юношу — сильного телом, красивого и с живым взором, сказал епископу: «Этого юношу я передаю тебе. Храни его со всей заботливостью. Свидетели — это общество и Христос». Епископ принял юношу на свое попечение и обещал о нем заботиться, и Апостол еще раз со всей убедительностью повторил свое повеление и еще раз сослался на свидетелей. Затем он отбыл в Ефес. Пресвитер же принял переданного ему юношу в свой дом, воспитывал его, оберегал его, заботился о нем, наконец просветил его (Святым Крещением). А потом, запечатлев его, как совершеннейшим охранительным средством, печатью Господа (миропомазанием), усиленные заботливость и надзор ослабил. С получившим преждевременно свободу, на несчастье ему, сошлись праздные, разнузданные, к злодействам привыкшие товарищи. Вначале они запутывали его в разные блестящие пирушки, потом стали увлекать с собой, разумеется и по ночам, в воровские притоны, напоследок нашли нужным посвятить его в дела и еще более гнусные. А юноша вскоре свыкся с ними и вследствие преимуществ своей натуры, подобно крепкоуздой и сильной лошади, сворачивающей с прямого пути и закусывающей удила, постепенно все рьянее и рьянее стал стремиться к пропасти. Со-

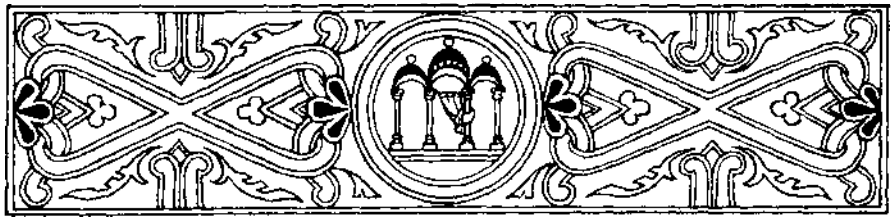
is Зак. 3479

вершенно отчаявшись в спасительной помощи Божией, он, уже не думая более о мелочах и осквернив себя преступлениями великими, подвергал себя опасности разделить с другими (одинаковое наказание). Он теперь привлек к себе своих сотоварищей, соединил их в разбойничью шайку и сделался усердным ее предводителем, жесточайшим, более других себя запятнавшим кровью, необузданнейшим. Прошло несколько времени, когда верные, некоторое дело захотев представить на суждение Иоанна, позвали его. Устроив все, ради чего пришел, напоследок он обратился к епископу со словами: «Ну, епископ, теперь возврати мне вверенный тебе талант, который я и Спаситель передали тебе пред Церковью, коей ты предстоятелем». Епископ сначала изумлен был, что Иоанн требует от него денег, которых он, однако же, от него не получал. Он усомнился, и в самом деле не получал ли он каких денег, и Иоанну не мог не верить. А когда Иоанн сказал: «Возврата юноши и души брата я требую», — пресвитер вздохнул и сквозь слезы сказал: «Он умер». — «Как, и какой смертью?» — «Для Бога умер он, — возразил епископ. — Он скрылся от нас, стал дурным и беспутным человеком, а главное дело — разбойником; и теперь вместо Церкви на горе остается вместе с шайкой из подобных себе». Апостол разодрал на себе одежду и, ударяя себя по голове, с сильным вздохом сказал: «Прекрасного же стража оставил я душе брата. Дайте мне лошадь, и пусть кто-нибудь меня проводит». Тотчас же, в чем был, вышел он из церкви. А когда прибыл он в разбойничью местность, тотчас же был схвачен караульными. Но Иоанн ни бежать попытки не показал, ни об освобождении не стал просить, а сказал: «Для того я и прибыл к вам; ведите меня к вашему предводителю». Этот, между тем, уже ждал его вооруженный. Но когда узнал приближавшегося Иоанна, застыдился и обратился в бегство. Иоанн также побежал за ним изо всех сил, забывая свой возраст и крича: «Зачем ты, сын мой, бежишь от меня, безоружного и старца? Смилуйся надо мною, сын мой, не бойся. Ты еще имеешь надежду жизни вечной. Я должен за тебя отчет дать Христу. Если это необходимо, я охотно потерплю смерть за

тебя, подобно тому, как и Христос за нас умер. За тебя я жизнь сложу. Остановись, Христос меня послал к тебе. Верь».

Слыша все это, юноша остановился, сначала вниз смотря; затем бросил оружие, задрожал и горько заплакал. Приблизившегося же старца обнял, стал просить со многими вздохами о прощении, слезами вторично крестившись. Но свою правую руку юноша прятал. Иоанн же клятвенно ему ручался, что вымолил ему у Спасителя прощение; старец пал на колена, целовал очищенную раскаянием руку его и таким образом возвратил отпавшего от веры в Церковь. После же, то частыми молитвами Бога умилостивляя, то в непрестанном посте юноше соревнуя, то различными привлекательными разговорами его дух смягчая, как рассказывают, не прежде удалился он, как введши юношу в Церковь, таким образом представив в нем великий образец истинного в раскаянии изменения чувств, великий пример возрождения, великий трофей приготовив на чаемое воскресение, когда, по наступлении конца мира, истинно раскаявшихся Ангелы примут в небесные обители, радуясь, ликуя, хваля Бога, отверзая небо, предшествуемые Самим Спасителем, предлагающим Свою десницу, разливающим бестенный, постоянный свет, показывающим путь к недру Отца, в вечную жизнь, в Царство Небесное. Верить относительно сего должно как ученикам Божиим, так и Богу Самому, удостоверяющему это, пророкам, Евангелиям и апостольским словам. Кто живет согласно с оными, не только вниманием оныя даря, но и в делах упражняясь, тот при своем отшествии из мира сего сам узрит конец и ручательство истинности учений веры. Потому что, кто здесь поддерживает связи с Ангелом покаяния, тот не почувствует тогда раскаяния, когда будет с телом расставаться, и не постыдится, увидев приближающегося со славой и сонмами Его воинств Спасителя; он не убоится огня. Если же кто предпочитает оставаться в упорстве и жить в постоянном грехе, удовлетворяя своим пожеланиям и невоздержание здесь выше ценя, чем вечную жизнь, и от Спасителя, дарующего прощение, отвращается, тот пусть не жалуется при этом ни на Бога, ни на богатство, ни на ранние свои

падения, но на свою собственную душу, которую он добровольно обрек на погибель. Того же, кто озабочивается своим спасением, его желает, в нем не отчаивается, его добивается и о даровании ему оного молится, того истинное очищение и постоянство жизни приведут к благому Отцу Небесному, Коему через Сына Его Иисуса Христа, Господа живых и мертвых, и через Святого Духа да будет слава, честь, могущество, вечное величие ныне и во всякое время, из рода в род и вовеки веков. Аминь.



Содержание

А. Ю. Братухин. **Тит Флавий Климент — примиритель противоположностей** **5**

Биография 5
Творчество 7
Аллегорический метод и Ветхий Завет 10
Языческие мистерии в интерпретации Климента 21
Боги и бесы у Климента 27
Климент о богатстве и спасении 35
Прекрасное и уродливое глазами Климента 38
Климент и Египет 43

Увещевание к язычникам **47**

Глава первая. Христос — это Новая Песня, Слово Истины 47
I. Евном и цикада 47
II. Древние мифы и новая песня 48
III. Обман Орфея 49
IV. Спасительная сила новой песни 49
V. Логос и гармония мира 50
VI. Кажущаяся новизна истины 51
VII. Предвечный Логос — Мастер, Учитель и Защитник 52
VIII. Различные пути спасительного врачевания 53
IX. Иоанн Предтеча и плодоносная пустыня 54
X. Христос и врата в небеса 55

Глава вторая. Языческие мистерии гнусны, а боги позорны 56
XI. О языческих оракулах 56
XII. Связь мистерий со змеем и грехопадением 56
XIII. О происхождении слов «оргии» и «мистерии» 57
XIV. О мистериях Афродиты 58
XV. О мистериях Деметры, Аттиса, Кибелы и корибантов 58
XVI. О Сабазийских мистериях 59
XVII. О тесмофориях, скирофориях и арретофориях и мистериях Диониса 59
XVIII. О мистериях Диониса (продолжение) 60
XIX. О кабирских мистериях 60
XX. Об Элевсинских мистериях 61
XXI. Об Элевсинских мистериях (продолжение) 62
XXII. О тайных символах мистерий 62
XXIII. Мистерии язычников безбожны 63
XXIV. Благоразумие древних «безбожников» 64
XXV. О безбожии и суеверии 64
XXVI. Семь путей возникновения идолопоклонства 65
XXVH. Мифы — либо вымыслы, либо рассказы о дурных людях 66
XXVIII. Об одноименных богах 67
XXIX. Об Аресе, Гефесте и других 68
XXX. Об Асклепии, Диоскурах, Геракле и других 69
XXXI. О Музах 70
XXXII. О любовных приключениях богов 70
XXXIII. О любовных приключениях богов (продолжение) 71
XXXIV. Об истории спортивных состязаний и фаллических шествий 72
XXXV. О богах, бывших рабами 73
XXXVI. О человеческих слабостях богов 74
XXXVII. О Зевсе 75
XXXVIII. О недостойных эпитетах богов 75
XXXIX. Сопоставление греческих и египетских богов 76
XL. О местных демонах 78
XLI. О великих демонах 78

Глава третья. Боги суть кровожадные бесы 79
XLII. О человеческих жертвоприношениях 79
XUII. О Крезе, Кире и Солоне 80
XLIV. О происхождении культа Эрота и Пана 81
XLV. О храмах-гробницах 82

Глава четвертая. О статуях богов 83
XLVI. О старинных идолах 83
XLVII. Истории знаменитых статуй 83
XLVIII. История статуи Сараписа 85
XLIX. Об Антиное 86
L. Сивилла о языческих капищах; боги-привратники 86
LI. Идолы ничтожнее любого живого существа 87
LII. О бесчувствии идолов 88
LIII. О гибели храмов в огне и о людях, позировавших изготовителям идолов 89
LIV. О людях, провозглашавших себя богами 90
LV. Боги — это умершие люди и демоны 91
LVI. О почитании материи 92
LVII. О «сводничeской» роли искусства 93
LVIII. О коварстве искусства, скульпторах и магах 94
LIX. О непотребстве в поэмах Гомера 95
LX. О связанном с идолопоклонством разврате 95
LXI. О связанном с идолопоклонством разврате (продолжение) 96
LXII. Счастлив отринувший идолы 96
LXIII. Богом является не природа, а ее Создатель 97

Глава пятая. Ложные мнения философов о богах 98
LXIV. Об обожествлении философами стихий 98
LXV. Приоритет персов в обожествлении стихий 100
LXVI. О философах, поднявшихся над почитанием элементов 100

Глава шестая. Проблески истины у философов 101
LXVII. О суетности философов 101

LXV1II. Платон — помощник в поисках истины ... 101
LXIX. Истина постигается благодаря Богу ... 102
LXX. Учителя Платона — варварские народы ... 103
LXXI. Антисфен, Ксенофонт и Сивилла ... 104
LXXII. О Клеанфе ... 104

Глава седьмая. Проблески истины у поэтов ... 105
LXXIII. Ссылка на Арата и Гесиода ... 105
LXXIV. Еврипид, Софокл и раскаяние Орфея ... 106
LXXV. Критика культа Кибелы у Менандра и Антисфена ... 107
LXXVI. Гомер и Еврипид в роли обличителей богов ... 108

Гшва восьмая. Истина в писаниях пророков ... 109
LXXVII. Обращение к Сивилле ... 109
LXXVIII. Обращение к Иеремии и Исаии ... 110
LXXIX. Обращение к Моисею и другим пророкам ... 110
LXXX. Обращение к Притчам Соломона и другим ветхозаветным текстам ... 111
LXXXI. О суетности и лжи язычников ... 112

Глава девятая. Истина в новозаветных текстах ... 113
LXXXII. Обращение к Посланию к Евреям и другим новозаветным текстам ... 113
LXXXIII. Свобода или рабство, жизнь или смерть? ... 114
LXXXIV. «Сегодня» и вечность ... 114
LXXXV. Цена спасения ... 115
LXXXVI. Цена спасения (продолжение) ... 116
LXXXV1I. Обращение к апостолу Павлу ... 116
LXXXVIII. О единстве ... 117

Глава десятая. Критика безбожных обычаев, людского невежества и косности ... 118
LXXXIX. О приносящем несчастье обычае ... 118
XC. О каре для злодеев и для самого князя зла ... 119

XCI. Об отталкивающем внешнем виде идолослужителей ... 119
XCИ. Примеры собак, коней, быка и осла, червей, свиней, орлов ... 120
XCШ. О небесном наследии ... 121
XCIV. О небесном наследии (продолжение) ... 121
XCV. О выборе между смертью и жизнью и о врожденной вере ... 122
XCVI. Призыв выйти на ристалище истины ... 123
XCVII. О справедливости Бога ... 123
XCVIII. Бог — Создатель одушевленной статуи ... 124
XCIX. Невежество — причина людских бедствий ... 125
C. Человек рожден для созерцания неба ... 125
CI. Язычники расходуют свою жизнь на смерть ... 126
CII. Судьба, богатство, любовь, сон, звезды — не боги ... 127
CIII. Бесчувственные изваяния и бесчувственные люди ... 127
CIV. Священен человек, а не звери и камни ... 128
CV. Слепота и глухота язычников ... 129
CVI. О старой коже и крыльях ... 129
CVII. Гимн Богу — праведный человек ... 130
CVIII. О людях, более бестолковых, чем звери; о человеческих и Божиих законах ... 131
CIX. О терпком вкусе спасения ... 131
CX. О Господе и Его деяниях ... 132

Глава одиннадцатая. О благодеяниях Бога людям ... 133
CXI. Об освобождении людей ... 133
CXII. О просвещении людей ... 133
CXIII. О прозрении людей ... 134
CXIV. О свете и мраке ... 135
CXV. Об экспедиции на небо, спасительном талисмане и Божием заклинании ... 136
CXVI. О Христовом воинстве ... 137
CXVII. Божественная люЪовь и стрекало спасения ... 137

Глава двенадцатая. Христианские мистерии святы и спасительны 138
CXVIII. Харибда и сирены 138
CXIX. Беседа с Тиресием 139
CXX. О христианских мистериях 140
CXXI. Христос — наш помощник 141
CXXII. О подобии Богу 142
CXXIII. Заключение 142

Примечания 144
Указатель имен 206
Сокращения 219
Библиография 224

Приложение. Кто из богатых спасется 238

Научное издание

Климент Александрийский

УВЕЩЕВАНИЕ К ЯЗЫЧНИКАМ
КТО ИЗ БОГАТЫХ СПАСЕТСЯ

Директор издательства: ***О. Л. Абышко***

Редактор: ***Л. А. Абышко***
Оригинал-макет: ***Ю. В. Никитина***

Издательство Олега Абышко,
198332, Санкт-Петербург, пр. Маршала Жукова, 37-1-71

По вопросам реализации книги обращаться:
в Санкт-Петербурге
Центр Православной книги «КИФА»
Издательство и склад:
тел./факс (812) 717-3486
магазин (812) 717-9471
E-mail: kifakniga@yandex.ru
Сайт: www.kifakniga.ru
ООО «Университетская книга»
Тел. (812) 323-5495; e-mail: ukniga@sp.ru
ИТД «Летний Сад»
Тел. (812) 232-2104; e-mail: letsad@mail.wpius.net

в Москве
ИТД ГК «Г'нозис»
Тел. (495) 247-1757; e-mail: gnosis@pochta.ru

Для заказа книг «Издательства Олега Абышко» (СПб.)
по почте пишите по адресу:
198020, Санкт-Петербург, Старопетергофский пр., д. 28, кв. 152.
Свои предложения и замечания можно отправить по e-mail:
nikita2712@mail.ru

Подписано в печать 20.06.2006. Формат 60x88'Лб.
18 печ. л. Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ № 3479 £

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография "Наука"»,
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, д. 12

Printed in Russia